

*ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ*

Выпуск 13

Москва 2016

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ № 13, 2016

Издание осуществлено в рамках проекта «Дружественное к ребенку правосудие: развитие практик защиты прав несовершеннолетних с помощью восстановительных программ в Российской Федерации», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>), и программы «Сообщества восстановительных практик: от ремесла к методической оснащенности», которая реализуется на основании Соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и Межрегиональной общественной организацией «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» о предоставлении субсидии на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Полные тексты статей доступны на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

ISSN 2312-105X

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕИ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Карнозова Людмила Михайловна. Вопросы легализации и практической организации использования примирительных процедур в отечественной уголовной юстиции и в работе с правонарушениями несовершеннолетних4

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (АНАЛИЗ И ПРОЕКТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ)

Соболева Лариса Александровна. Восстановительная медиация в Пермском крае. Итоги масштабного социального эксперимента 2002–2015 годов 19

Маловичко Ирина Сергеевна, Чугунова Ирина Владимировна. Развитие межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав со школьными службами примирения (медиации) по реализации восстановительного правосудия в отношении детей в Волгоградской области..... 23

СОЗДАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Назарова Инна Григорьевна. Становление службы медиации в образовательных организациях Ярославской области в рамках регионального инновационного проекта..... 32

Гребенникова Майя Николаевна. Деятельность служб школьной медиации Воронежской области..... 38

Гилязова Инсиня Азгамовна. Деятельность службы примирения в образовательной организации (из опыта работы) 40

Аксеновская Вера Григорьевна. Профильные смены «Школьная служба примирения» 43

Прянишникова Татьяна Вячеславовна. Траектория развития подростка-медиатора 47

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Карнозова Людмила Михайловна. О седьмом ежегодном научно-теоретическом семинаре, посвященном традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению 50

Земцов Леонид Иосифович. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века 52

<i>Мухин Дмитрий Александрович.</i> Селенные сходы как механизм урегулирования конфликтов в северной русской деревне XVIII – начала XX века	60
<i>Магомедсалихов Хайбула Гамзатович</i> Медиаторский суд-маслаат в дагестанском обществе: исторический опыт и современная практика.....	67
<i>Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна</i> Народное судопроизводство у абхазов в прошлом и настоящем	73
<i>Абазов Алексей Хасанович.</i> Традиционные практики решения споров и конфликтов у кабардинцев и балкарцев в условиях интеграции в правовое пространство Российской империи в конце XVIII – начале XX века	80
<i>Арсанукаева Малика Султановна.</i> Примирение в обычно-правовой практике чеченцев: прошлое и настоящее	88
<i>Ефремова Надежда Николаевна.</i> История примирения и медиации в отечественной и зарубежной юстиции, традиции, практике: возможности рецепции в современном образовательном процессе.....	96
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МИРЕ	
<i>Егорова Алина Андреевна.</i> Актуальные проекты Европейского форума по восстановительному правосудию	101
<i>Дерек Брукс, Йен Макдона.</i> Различия между медиацией и восстановительным правосудием/практикой.....	108
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	
<i>Шемякина Марина Николаевна.</i> Опыт деятельности территориальной службы примирения при проведении программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними, совершившими уголовные правонарушения	124
<i>Дунаева Елена Алексеевна.</i> Из практики проведения медиаций по уголовным делам по преступлениям несовершеннолетних.....	126
<i>Дронсейко Лариса Николаевна.</i> Опыт работы Городской службы примирения города Москвы на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения специальная школа «Шанс».....	128

<i>Титушина Наталья Валерьевна.</i> Практика разрешения конфликтной ситуации в деятельности школьной службы примирения «Лучи добра» МБОУ «СОШ №56»	131
<i>Муньос Баньос Светлана Ивановна.</i> Медиация: особенности проведения и результаты примирительной встречи	133
<i>Ильина Елена Борисовна.</i> Анализ результатов восстановительных программ по урегулированию школьных конфликтов	136
<i>Хованская Татьяна Валерьевна</i> Саша и восстановительные технологии	139
<i>Королева Алла Анатольевна.</i> Программа по заглаживанию вреда	141
<i>Бахматова Ксения Александровна.</i> Описание восстановительной программы по «иным» ситуациям	143
<i>Микулина Татьяна Сергеевна.</i> Использование структурированного интервью при проведении программ примирения в семье	146
МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК	
<i>Карнозова Людмила Михайловна.</i> Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации	151
<i>Коновалов Антон Юрьевич.</i> Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации	192
ДОКУМЕНТЫ	
Сопроводительное письмо Министерства образования и науки РФ о направлении методических рекомендаций	223
Всероссийская ассоциация восстановительной медиации: методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях	224
Положение о городской службе примирения (Москва, 2015 г.).....	233
Документы о проведении программ восстановительного правосудия, утвержденные научно-практической конференцией «Восстановительное правосудие в Чувашии: реальность и перспективы развития», 28–29 января 2016 г.	237

ИДЕИ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ И В РАБОТЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**ДОКЛАД НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОМИТЕТА ГРАЖДАНСКИХ
ИНИЦИАТИВ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ»,
МОСКВА, 29.01. 2016.**

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института
государства и права РАН, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия
по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

В 2010 году принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (№ 193-ФЗ от 27 июля 2010 г.). Закон определяет правовые условия применения медиации для урегулирования гражданских, трудовых и семейных споров, но не затрагивает сферы уголовного судопроизводства. Больше того, как правило, медиация считается адекватной в сфере частного-правового регулирования, поэтому в любом случае ее применимость в уголовной юстиции (за исключением узкого круга дел частного обвинения) не очевидна. Однако все больше слышны голоса тех, кто выступает в пользу медиации по уголовным делам. И отечественный опыт, и наличие в российском уголовном законодательстве норм о благоприятных для обвиняемого последствиях примирения с потерпевшим и заглаживания вреда, и общие мировые тенденции, указывающие на возрастание роли медиации в сфере уголовной и ювенальной юстиции, – все это свидетельствует об актуальности темы медиации в отечественной уголовно-правовой сфере.

В последней трети XX века в мире стали распространяться практики разрешения конфликтов, основанные на поиске консенсуса, в противовес традиционной конфронтации сторон. Модели разрешения конфликтов с помощью медиации в узком смысле либо с использованием местных традиций участия общины в разрешении споров и проблемных ситуаций стали проникать и

в официальные системы уголовной юстиции. Такой подход к реагированию на уголовные преступления начал довольно интенсивно развиваться в разных странах мира примерно с конца 70-х годов XX века. Множество разнообразных течений, концепций и практик, базирующихся на идеях заглаживания вреда, диалога и примирения в 80-е – 90-е годы было объединено термином *restorative justice* (восстановительное правосудие), который используется и в международных документах. Сам термин «восстановительное правосудие» порой подвергается критике, но он уже живет собственной жизнью, символизируя новое правосудие, где «жертва и правонарушитель и, в соответствующих случаях, любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника»¹. Этот термин относится к парадигмам правосудия в сфере реагирования на преступления, а не к конкретным правовым институтам. Восстановительная парадигма разворачивает уголовное правосудие от приоритета карательных санкций к иным ценностям и практикам: к ответственности правонарушителя в форме заглаживания вреда, к ресоциализации правонарушителей и исцелению жертв, к возвращению людям компетентности в решении собственных проблем.

Восстановительные альтернативы карательному правосудию формировались по образцу альтернативных способов разрешения граждан-

ских споров (АРС), основной формой здесь стала медиация между жертвой и правонарушителем. Однако по мере развития практики концепция восстановительного правосудия позволила сформулировать внятные отличия примирительных процедур между жертвой и правонарушителем (восстановительной медиации) от медиации из области АРС².

1. Восстановительное правосудие в России

Первой в России организацией, которая в 1997 г. инициировала проведение программ восстановительного правосудия, то есть медиации между жертвой и правонарушителем (потерпевшим и обвиняемым), а также теоретические и методические разработки в этой области, является общественный центр «Судебно-правовая реформа». Сегодня эта деятельность продолжается сообществом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (создана в 2009 г.), которая включает представителей около 20 российских регионов. Ассоциация представляет собой сообщество медиаторов, кураторов служб примирения, ученых, управленцев и других – тех, кто развивает в России восстановительное правосудие. Ассоциацией приняты Стандарты восстановительной медиации, рекомендованные для проведения на территории России медиации в уголовной юстиции, системе образования, молодежной политики, социальной защиты и пр.³ В стране идет интенсивный процесс освоения, реализации и развития восстановительных практик через *создание территориальных и школьных служб примирения*.

Эта работа началась с правосудия по делам в отношении несовершеннолетних. На базе действующего законодательства складывается практика применения медиации по уголовным делам, разработаны и реализованы организационно-правовые схемы использования примирительных процедур⁴. Медиация правонарушителя и потерпевшего (иногда ее называют программой по заглаживанию вреда или программой восстановительного правосудия – в данном тексте эти понятия используются как синонимы) признается наиболее эффективной воспитательной реакцией на уголовные преступления и правонарушения несовершеннолетних.

Такое начинание имеет значение не только для прогресса в области детского правосудия. Поскольку *рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в российском судопроизводстве происходит по общей процедуре, опыт использования медиации по таким делам демонстрирует принципиальную возможность*

ее применения и по делам взрослых обвиняемых.

Еще одно направление распространения восстановительных процедур касается других типов ситуаций с участием несовершеннолетних – общественно опасных деяний детей, не достигших возраста уголовной ответственности, семейных и школьных конфликтов. По всем этим категориям случаев проводятся восстановительные программы (примирительные процедуры, основу которых составляют принципы восстановительного правосудия).

В ходе этого процесса создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ, разрабатываются методические пособия и учебные курсы, проводится подготовка ведущих программ восстановительного правосудия.

С 2010 года в рамках ассоциации восстановительной медиации проводится ежегодный мониторинг деятельности служб примирения⁵. Согласно данным мониторинга, в 2014 году в 14 регионах действует 41 территориальная служба примирения (на базе учреждений системы образования, социальной защиты, молодежной политики). Программы восстановительного правосудия проводятся по заявкам, переданным из судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), из школ, а также по обращениям граждан. За 2014 год 121 специалистом 41 территориальной службы примирения начато 954 программы, из которых успешно завершено (например, договором сторон) 568. При этом 62 % успешно завершённых программ составляют программы по криминальным ситуациям (медиация правонарушителя и жертвы) – по преступлениям, а также общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, 22 % – сложные конфликты в образовательных учреждениях, 16 % – семейные конфликты⁶. В 19 регионах России действуют и активно проводят восстановительные программы 630 школьных служб примирения. В них работают 962 взрослых медиатора и куратора службы примирения и 1797 медиаторов-школьников. За 2014 год школьные службы примирения в России провели 3063 восстановительные программы.

Важнейшим стратегическим ориентиром развития центра «Судебно-правовая реформа» является деятельность по поддержке сообществ специалистов (ассоциаций), реализующих восстановительный подход в работе с правонарушениями

и конфликтами с участием несовершеннолетних⁷. Особенностью проводимого мониторинга является то, что он включает как совокупность количественных параметров деятельности служб примирения, так и качественный анализ. В рамках качественного анализа основное место занимает описание и анализ проведенных программ (медиаций) с точки зрения их *соответствия ценностям и целям восстановительного правосудия*, и таким образом сообщество специалистов поддерживает парадигму восстановительной медиации.

2. Контекст существования и институционального строительства медиации по уголовным делам и медиации в работе с правонарушениями несовершеннолетних: противоречивые тенденции

Практика восстановительного правосудия в России, как и в большинстве стран, начиналась с общественных проектов в сфере правосудия по делам несовершеннолетних на базе действующего законодательства. Благоприятными условиями для того, чтобы такая работа стала возможной в конце 90-х годов, было, во-первых, появление в УК РФ нормы о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам публичного и частно-публичного обвинения (ст. 76 УК РФ) и, во-вторых, развернувшиеся процессы по приведению отечественного правосудия по делам несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами в области ювенальной юстиции.

Экспериментальные площадки были организованы там, где находились энтузиасты. Однако в отсутствие специального законодательства распространение новых форм работы с несовершеннолетними правонарушителями было затруднительным. Отсюда вытекала и вторая проблема: неналаженность механизмов закрепления и институционализации. Устойчивость практики на той или иной территории зависела и до сих пор зависит от людей, наделенных достаточными полномочиями.

За прошедшие 17 лет появились и новые социальные и правовые реалии. Выделим несколько *сосуществующих разнонаправленных процессов*, которые образуют сложный контекст существования восстановительных практик в сфере работы с несовершеннолетними и развития медиации и иных примирительных процедур по уголовным делам в целом.

Закон о медиации. С принятием Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования

споров с участием посредника (процедуре медиации)» (2010) в юридическом сообществе, с одной стороны, стал понятным и привычным термин «медиация», с другой – проведение программ восстановительного правосудия (медиации по уголовным делам) **стало более затруднительным**. Судьи на словах поддерживают такую работу с несовершеннолетними, но трактуют закон таким образом, что он, мол, *запрещает* медиацию по уголовным делам (допуская ее разве что по делам частного обвинения)⁸.

Детское правосудие. В 1990-е – 2000-е годы в стране интенсивно складывались базовые элементы ювенальной юстиции, и суды достаточно активно в него включились. К 2009 году в судах 52 регионов применялись новые формы работы с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом; такие формы получили обобщенное название «ювенальные технологии». Сюда относились и программы восстановительного правосудия. Однако к 2010 году возникло и быстро активизировалось движение «против ювенальной юстиции». Произошла подмена понятий, «ювенальной юстицией» стала обозначаться деятельность социальных служб и органов опеки по изъятию детей из неблагополучных семей, а не работа с правонарушениями несовершеннолетних, термин приобрел негативную окраску. Изменить такое представление не удалось, новая ситуация привела к снижению активности в области ювенальной юстиции. Одновременно происходит естественный процесс смены действующих лиц: председателей судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, лидеров региональных общественных групп и пр.; на место энтузиастов, которые активно участвовали в проектах по ювенальной юстиции и восстановительному правосудию, приходят люди, индифферентно относящиеся к этой теме. А медиация по уголовным делам или хотя бы по делам в отношении несовершеннолетних законом не предписана – и в результате в ряде мест работа была свернута.

«Оптимизация» социальной сферы и сферы образования. В учреждениях именно этих ведомств созданы в основном территориальные службы примирения, то есть структуры (подразделения/специалисты разного рода центров), которые проводят программы восстановительного правосудия. «Оптимизация» на деле означает слияние учреждений, сокращение штатов, формализацию администрирования, и это во многом коснулось служб примирения. В частности, появилось более придирчивое отношение к уставам

учреждений. Их деятельность направлена на работу с несовершеннолетними, а целевой группой программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями являются и взрослые (потерпевшие). Кроме того, система образования (в рамках которой находятся многие центры по работе с несовершеннолетними) не считает «своим контингентом» детей, совершивших преступления (они относятся к другому ведомству), и т.п. Идеология системы профилактики на деле приводит к перманентному «совершенствованию» Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.), в рамках которого все более усиливается межведомственная разобщенность в работе с детьми и семьями. И проведение программ восстановительного правосудия оказывается вне официального функционала учреждений, где созданы службы примирения, что становится поводом для прекращения финансирования этой работы.

Одновременно **Всероссийская ассоциация восстановительной медиации и региональные ассоциации и специалисты** продолжают работать и развивать практику. Проводятся восстановительные программы, супервизии, конференции, семинары, осуществляется мониторинг, обучение, появляются местные инициативы, разрабатываются новые организационно-правовые документы и совершенствуются организационные формы деятельности служб примирения, выпускается журнал «Вестник восстановительной юстиции» и книги.

В юриспруденции растет количество научных разработок в области медиации по уголовным делам (диссертации, статьи, книги), где содержатся предложения нормативного характера по медиации в сфере уголовного судопроизводства.

Пленумом Верховного Суда РФ разработан законопроект № 37 от 31 июля 2015 г., **направленный на дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства** Российской Федерации, предусматривающий, в частности, расширение оснований освобождения от уголовной ответственности, а также декриминализацию ряда деяний и установление за них мер административной ответственности. В законопроекте не упоминается «медиация», однако само его содержание указывает на **заинтересованность судебной власти в использовании альтернатив уголовному преследованию**,

что задает дополнительный стимул для развития медиации по уголовным делам, а также по иным деяниям криминального характера, которые выведены за рамки уголовно-правового регулирования.

Перечисленные процессы указывают, что назрела необходимость в легализации медиации как по уголовным делам в целом, так и в сфере работы с иными правонарушениями несовершеннолетних. Причем такая легализация имеет возможность опираться на имеющиеся модели, которые сформированы в ряде регионов, на методический и организационный инструментарий и на работающих в этой области специалистов.

Отметим еще два обстоятельства, задающие особенности интересующей нас ситуации.

1 июня 2012 года принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Раздел VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» определяет **в качестве приоритетного направления восстановительное правосудие и для его реализации предписывает создание служб примирения**. Это важное событие, открывающее перспективы дальнейшего развития восстановительного правосудия и, как мы видели, назревшей легализации новой практики.

Во исполнение приняты **документы по реализации этой Стратегии**. Утвержденным Правительством РФ документом под названием «*Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации*» (от 30 июля 2014 г. № 1430-р)⁹ определены направления реализации Национальной стратегии действий в интересах детей и принят Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации данной Концепции. Принятие этих документов привело к принципиальному изменению ситуации. Остановимся здесь подробнее, поскольку дальнейшие шаги в развитии медиации по уголовным делам и в сфере работы с правонарушениями несовершеннолетних теперь напрямую определяются этой новой ситуацией.

3. Реализация раздела VI Национальной стратегии действий в интересах детей в части приоритета восстановительного подхода и организации служб примирения

3.1. Концепция Правительства РФ

Анализ Концепции Правительства РФ позволяет выделить три смысловых блока этого документа:

- идеология;
- основные понятия;
- организационный проект.

Идеологическая часть представляет собой набор лозунгов, квинтэссенция которых сводится к тому, что медиация станет панацеей для решения всех проблем детского и семейного неблагополучия, защиты прав и интересов детей и пр. Безусловно, такие обещания достаточно вредны для развития дела медиации в России, поскольку представляют собой чистую утопию.

Понятийный аппарат (мы имеем в виду не только раздел Концепции «Основные понятия»), который используется в тексте для аргументации преимуществ медиации, по большей части взят из тезауруса медиации по разрешению гражданско-правовых споров и, соответственно, оказывается *неадекватным* рассматриваемой области, хотя авторами использованы также и максимы восстановительного правосудия, что привело к понятийной путанице.

Но, как указано в тексте Концепции Правительства РФ, главным пунктом этого документа является план организации новой практики:

«Создание сети служб медиации является **центральным элементом Концепции** (здесь и далее выделено мной. – Л.К.) и основным условием ее успешной реализации. ...

Сеть служб медиации создается как **единая система, имеющая координацию и управление. По своей структуре сеть служб медиации представляет собой двухуровневую систему: на первом уровне находится головная организация системы – Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия**, который является структурным подразделением федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации», находящегося в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации. В соответствии со статьей 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация самостоятельно формирует свою структуру, за исключением создания, реорганизации, переименования и ликвидации филиалов. В связи с этим финансовое обеспечение функционирования Федерального центра медиации и развития восстановительного правосудия осуществляется в пределах средств, предусмотренных на обеспечение реализации государственного задания; на втором уровне находятся службы медиации на региональном и местном уровнях.

...

Служба медиации на федеральном уровне осуществляет следующие функции:

- общая координация работы служб медиации;
- координация работы по разработке и совершенствованию нормативно-правовой базы для развития медиации и восстановительного правосудия с государственными органами, судами, образовательными организациями, исправительными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних, иными организациями, институтами гражданского общества и общественными организациями;
- методическая работа (разработка программ обучения и просветительских программ, новых методик и технологий практической работы);
- научно-исследовательская, аналитическая и экспертная работа;
- **сертификация организаций, выполняющих роль служб медиации;**
- создание системы мониторинга и специального аудита для **постоянного контроля за уровнем работы сертифицированных организаций**, выполняющих роль служб медиации и восстановительного правосудия;
- подготовка медиаторов-тренеров, методистов-тренеров, методистов для формирования служб школьной медиации в образовательных организациях, руководителей, кадрового состава служб медиации, **проверка их квалификации.**

...

Возможны несколько вариантов создания региональных служб медиации, их организационно-правовых форм, способов вхождения в систему сети служб медиации. ... Там, где служба медиации является юридическим лицом, ее вхождение **в систему сети служб медиации осуществляется через сертификацию.** ... Там, где служба медиации не является по форме собственности государственной или муниципальной службой, взаимодействие с федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт медиации» может рассматриваться как государственно-частное партнерство¹⁰.

К моменту принятия Концепции Правительства РФ указанный Институт был создан, поэтому документ такого высокого уровня выступил в качестве обоснования способа финансирования этой новой организации. Ирония состоит в том, что «головная организация системы» не выросла из недр практики российского восстановительного правосудия, о которой мы говорили в предыдущих разделах, это структура «извне», ее «тесное взаимодействие» «со всеми заинтересованными институтами гражданского общества» оказалось не соответствующим реальному положению дел. А сообщество восстановительных практик было слишком занято содержательной работой и реальным формированием сети и не озаботилось должным образом задачей разработки механизмов администрирования федерального масштаба, справедливо предполагая, что для институционализации медиации в рассматриваемой сфере достаточно принятия актов программного характера и законодательства. Как видим, организационное

решение, которое венчает Концепцию, предлагает иерархическую структуру руководства «сетью служб медиации», что автоматически превращает «сеть» в «пирамиду». Даже минимальная осведомленность в понятиях об управлении показывает, что это оксюморон – сочетание несочетаемого. Медиация в гражданско-правовой сфере действительно организационно обустроена по сетевому принципу, а вот в сфере работы с несовершеннолетними предлагается не соответствующая этой деятельности монополизация и формализация¹¹.

Однако документ принят, и Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции Правительства¹² предусматривает направления работ, которые в принципе могут способствовать адекватной институционализации восстановительных практик в работе с несовершеннолетними и стать важным шагом для легализации медиации по уголовным делам. Так что теперь вопрос состоит в том, каким содержанием наполнить выполнение этого плана.

В следующих частях данного доклада мы коснемся одного из разделов Межведомственного плана, который называется «Организационно-правовое обеспечение деятельности по реализации Концепции».

3.2. Подготовка нормативных актов

В данном разделе Межведомственного плана содержится только один пункт: «Подготовка нормативных актов по вопросам восстановительного правосудия в отношении детей и эффективной интеграции сети служб медиации в систему защиты прав и интересов детей, в том числе нормативных правовых актов по внесению изменений в...» (далее перечислены законы, куда предполагается внесение поправок).

В соответствии с этим пунктом Министерством юстиции РФ начата работа по сбору предложений и проектов нормативных актов.

Анализируя в предыдущих разделах доклада общую ситуацию, мы показали, что нынешняя фаза развития восстановительных практик диктует настоятельную необходимость в законодательном установлении медиации по уголовным делам, а также иным правонарушениям несовершеннолетних. Однако, с нашей точки зрения, *разработка нормативных правовых актов должна начинаться с формирования концептуальных положений*. Раздел Межведомственного плана называется «Организационно-правовое обеспечение деятельности по реализации Концепции», однако в нем отсутствует пункт, который должен предшествовать предложениям нормативного ха-

рактера. Сначала следует определить правовой облик создаваемой системы. Текст Концепции Правительства РФ от 30 июля 2014 г. служит другой цели, поэтому она может быть лишь стимулом для такой работы. В ходе разработки организационно-правовой концепции следует представить и обсудить варианты будущей системы, а юридикотехническое обеспечение в виде конкретных законодательных конструкций должно разрабатываться после принятия того или иного варианта.

4. Вопросы, которые должны быть обсуждены при разработке концепции организационно-правового обеспечения

Указанные ниже пункты *не исчерпывают* все содержание будущей концепции, они представляют собой лишь минимальный перечень вопросов, ответы на которые должны быть проработаны в ходе этой работы.

4.1. Отличия медиации по уголовным делам от медиации по урегулированию частноправовых споров

Прежде всего нужно уточнить, о *какой медиации идет речь*. Термин «медиация», как правило, ассоциируется с процедурой урегулирования частноправовых споров и в рамках отечественной правовой системы (Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»), и в правовом тезаурусе в целом. Общепринятым термином АРС (альтернативные методы разрешения споров) обозначают именно такую практику, и медиация здесь занимает ключевое место. Медиация по уголовным делам возможна и проводится, но только в том случае, если под «медиацией» понимать использование *медиативного метода*, но с учетом специфики, которая накладывается на его использование уголовно-правовым контекстом.

В правовых спорах между частными лицами исход спора может быть определен волей сторон. Стороны равны, они вообще могут не обращаться в официальные инстанции для разрешения спора, и медиация оказывается альтернативной формой. Однако в уголовных делах правовой спор – это спор *о виновности лица в совершении преступления*, спор, где одной стороной является государство, а другой – обвиняемый. Такой спор *не решается в медиации, он решается только судом*. Предметом программ восстановительного правосудия (медиации между правонарушителем и жертвой) вообще не является спор – в соответ-

ствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 о медиации в уголовных делах «отправной точкой для проведения медиации, по общему правилу, должно служить признание обеими сторонами основных обстоятельств дела» (п. 14 Приложения к Рекомендации). Поэтому несмотря на то, что программы восстановительного правосудия основаны на медиативном методе, формулируется особый язык восстановительного правосудия.

Предметом медиации по уголовным делам является не спор о виновности, а заглаживание вреда, причиненного действиями правонарушителя, и решение других вопросов, связанных с компенсацией негативных последствий правонарушения и предупреждением подобных явлений в будущем. Программа (медиация между жертвой и правонарушителем) проводится только в случаях, если правонарушитель признал факт своего участия в совершении правонарушения, вопрос о квалификации деяния решается в рамках юридической системы. А если правонарушителем является несовершеннолетний, то программа приобретает еще и воспитательный характер, что тоже совсем не вписывается в привычные представления о медиации.

В программах восстановительного правосудия *стороны не равны в моральном отношении*, сторонами являются обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший либо осужденный и потерпевший – это зависит от стадии, на которой проводится программа. Обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. И ведущий программы (медиатор), оставаясь нейтральным, то есть не занимая позиции ни одной из сторон, ведет процедуру с учетом понимания этого обстоятельства.

В юридическом смысле между правонарушителем и жертвой нет правоотношений – они опосредуются государственным органом (должностным лицом), наделенным властными полномочиями. Согласно Рекомендации № R (99) 19 «передача дела в службу медиации и придание результатам медиации юридического значения зависят от органов уголовной юстиции» (п. 9 Приложения к Рекомендации). Таким образом, сама возможность проведения программы восстановительного правосудия обеспечивается наличием *специальной процедуры направления случая*, а *окончательное решение* по существу дела принимает официальный орган, а не сами стороны. И в этом смысле медиация по уголовным делам *не является альтернативой* официальному движению дела, она – дополнительный элемент. Даже будучи полной альтернативой уголовному

преследованию в тех странах, где она может быть применена до возбуждения уголовного дела, медиация по уголовным делам является официально закрепленной процедурой, и возможность ее проведения в конкретной ситуации определяется полицией или прокурором.

При использовании программ восстановительного правосудия по отношению к случаям *общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности*, смысл их аналогичен смыслу программ по уголовным делам: предметом программы не является правовой спор, целью и предметом программы являются вопросы о заглаживании вреда пострадавшему, а также о том, чтобы подобное не повторилось; стороны – не равные участники спора, а правонарушитель и пострадавший; процедура проводится по направлению официальной инстанции; окончательное решение по делу принимает официальный орган (в данном случае – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав).

4.2. Понятийный аппарат

Непроясненность понятий относительно правового положения разных типов медиации ведет к дезориентации и при проведении самой медиации. Так что понятийная адекватность важна не столько с точки зрения академической чистоты используемой терминологии, сколько имеет практическое значение.

Итак, отличия медиации по уголовным делам (и в целом по правонарушениям криминального характера) от медиации по урегулированию частноправовых споров касаются, прежде всего:

- положения в правовой системе;
- целей, предмета и природы процедуры;
- особенностей процедуры;
- особенностей нейтральности медиатора;
- юридической природы результата (достигнутого соглашения).

И эти особенности должны быть отражены в законодательстве.

С учетом довольно существенных отличий медиации по уголовным делам от медиации для урегулирования частноправовых споров следует *сформировать адекватный тезаурус* и в плане используемых наименований.

В частности, нужно определить *название процедуры*: например, «медиация» или «программа восстановительного правосудия», или «программа по заглаживанию вреда», «восстановительная медиация» и др. Важно учесть и то

обстоятельство, что программы восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними (или в интересах несовершеннолетних) включают *не только медиацию*, используются и такие программы, как «семейные конференции» и «круги сообществ».

С этой точки зрения важно определить и *наименование специалиста*, проводящего восстановительные программы: будет ли это «медиатор» или, к примеру, «ведущий программ восстановительного правосудия» (как его называют в Пермском крае и отличают от медиаторов по другим категориям споров), или «специалист по восстановительному правосудию», или «специалист по восстановительным программам», или как-то еще. Соответственно должен решаться вопрос о статусе и подготовке такого специалиста.

Возможно, имеет смысл остаться в рамках более привычной терминологии «медиация» и «медиатор», однако в любом случае медиация по уголовным делам повлечет необходимость соответствующего набора понятий. К примеру, в Законе о медиации ст. 8 предусматривает перечень пунктов соглашения о проведении процедуры медиации. В пункте 1 соглашения должен быть указан, согласно Закону, предмет спора. Но, как мы говорили, для медиации по уголовным делам этот пункт (чаще всего) не имеет смысла. Но это довольно частный пример.

В разных странах для определения медиации по уголовным делам используется не только термин *mediation*, но и другие термины: *Täter-Opfer-Ausgleich* (*возмещение или соглашение между правонарушителем и жертвой – Германия*), *Reparation* (*во Франции в правосудии для несовершеннолетних*), *Restorative Justice* (*широкое распространение в разных странах*). Так что можно терминологически отделить программы восстановительного правосудия от медиации из области АРС.

Коль скоро речь идет о законодательном регулировании, важно определить и *наименования служб*. Развитие в России восстановительного правосудия привело к такому организационному оформлению практики как «службы примирения» – *территориальные* (где проводятся программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, по административным правонарушениям, семейным конфликтам, информация о которых поступает в КДНиЗП, и пр.) и *школьные службы примирения*. В тексте Национальной стратегии действий в интересах детей до 2017 г. (от 1 июня 2012 г.)

используется именно *эта терминология*, поскольку она уже вошла в обиход. И непонятно, зачем менять именование таких служб. Однако в дальнейших документах произошла подмена термина, появились «службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия», а термин «медиация» в соответствии с Законом № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. в юридическом сообществе прочно ассоциируется с медиацией для урегулирования частноправовых споров и невозможностью ее использования для разрешения конфликтов публично-правового характера.

4.3. Образ будущей системы

4.3.1. Коль скоро мы выделили медиацию по уголовным делам (или более широко – по правонарушениям криминального характера) как особый тип медиации, важно определиться, будет ли разрабатываться законодательство для медиации *по уголовным делам в целом либо только по отношению к несовершеннолетним*, вступившим в конфликт с законом. От этого зависит, в какие именно нормативные правовые акты будут вноситься изменения (и в какой части) и/или какие новые законы будут создаваться.

4.3.2. Если говорить *о медиации по уголовным делам*, то следует иметь в виду, что отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает благоприятные последствия для обвиняемого в случае примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного его деянием вреда (в зависимости от категории преступления либо прекращение дела за примирением, либо смягчение наказания). Следовательно, медиацию нужно признать *одним из механизмов, за счет которого может происходить примирение сторон, и вводить соответствующее дополнение в УПК РФ*. В принципе, нет никакого запрета и сегодня использовать медиацию в этих целях (поэтому у нас и появилась практика), однако вопрос уголовно-процессуальной регламентации важен для официального обеспечения направления случаев на примирительные процедуры, разъяснения сторонам права на примирительные процедуры и возможности обращения к медиации, приостановления производства по уголовному делу в связи проведением медиации, определения соответствующих сроков, использования соглашений, достигнутых в медиации, при вынесении официальных решений по делу и пр.

4.3.3. Использование программ восстановительного правосудия с участием несовер-

шеннолетних, как определено в Национальной стратегии действий в интересах детей, касается как несовершеннолетних, совершивших преступления, так и совершивших общественно опасные деяния в случае недостижения ими возраста уголовной ответственности, а также совершения административных правонарушений. Следовательно, в любом случае законодательство о восстановительном правосудии должно касаться *системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*.

При этом важно иметь в виду, что учреждения этой системы, функционирование которой регулируется Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», не имеют никакого отношения к процессуальной фигуре потерпевшего по уголовным делам, тем более, если таковыми являются взрослые, а также к *взрослым пострадавшим* от административных правонарушений и общественно опасных деяний детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Соответственно, особая задача состоит в том, чтобы построить правовые механизмы приглашения таких лиц к участию в восстановительных программах. Следует помнить, что в медиации по криминальным правонарушениям несовершеннолетних потерпевший/пострадавший не является «средством» для ресоциализации правонарушителя. Восстановительные программы проводятся в интересах жертв и одновременно создают условия для реализации принципа ответственности у правонарушителя.

Важно сохранять принцип добровольности участия в программах, хотя первичная встреча правонарушителя (и его родителей) с ведущим программы восстановительного правосудия может происходить по направлению официальных инстанций¹³.

4.3.4. При разработке нормативных правовых актов в области восстановительного правосудия важно учесть *региональные нормативные акты*, на основании которых сегодня действуют территориальные службы примирения. В частности, в ряде регионов решены вопросы:

- об обеспечении организационных условий для создания служб примирения;
- об официальном направлении заявок на проведение программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними обвиняемыми со стадии предварительного расследования и со стадии судебного разбирательства уголовных дел, а также заявок по иным правонарушениям несовершеннолетних из КДНиЗП и ПДН;

- о роли КДНиЗП как координирующего органа в этой работе;
- о форме и юридическом содержании примирительного договора, его отличии от медиативного соглашения, и многие другие.

Следовательно, в ходе разработки концепции важно проанализировать соответствующие нормативные материалы¹⁴.

4.3.5. В будущей концепции организационно-правового обеспечения важно также определить, *какие вопросы подлежат федеральному регулированию, какие региональному и что может быть определено на конкретных территориях*.

В регионах сегодня действуют разные организационно-правовые модели в зависимости от местных условий и ресурсов, и в дальнейшем важно сохранить это разнообразие, но на базе неких общих рамочных положений, обеспечивающих правовой статус и жизнеспособность новой практики.

4.3.6. В Национальной стратегии действий в интересах детей к числу важнейших принципов дружественного к ребенку правосудия отнесен приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия. А в числе мер предусматривается:

- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательных учреждениях.

Школьные и территориальные службы примирения – это «сообщающиеся сосуды». Они показывают себя как действенный механизм урегулирования конфликтов и профилактики противоправных и насильственных способов взаимодействия в детской среде. Такие службы ориентированы в том числе и на снижение уровня стигматизации несовершеннолетних в виде «постановки на учет» за в общем-то незначительные и порой случайные деяния. Стигматизация, или «приклеивание ярлыков», нередко становится фактором детерминации негативных форм поведения несовершеннолетнего. В то же время требование Закона 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вынуждает администрацию школ сообщать в правоохранительную систему о случаях, которые успешно разрешаются в школьных службах примирения в рамках

программ по заглаживанию вреда (медиации) и при отсутствии претензий со стороны пострадавшего. Законодательство, следовательно, должно *изменить такое положение дел*. В противном случае получается, что *юридические последствия от программ восстановительного правосудия в случае совершения преступлений более существенны (к примеру, прекращение уголовного дела за примирением сторон), чем по более простым ситуациям*.

4.3.7. К структурам, которые могут проводить программы восстановительного правосудия, должны относиться и социально ориентированные *некоммерческие организации, волонтеры и добровольцы*. Так что в рамках предстоящей работы нужно разработать нормативное правовое регулирование их взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судебной системой.

4.3.8. Важно установить, что для всех участников программы восстановительного правосудия являются *бесплатными*.

4.4. Некоторые предлагаемые нормативные конструкции

4.4.1. Медиация по уголовным делам не требует уголовно-процессуальной регламентации, однако *увязывание* медиации с официальными институтами, куда поступает информации о совершении деяния, может быть выстроена по-разному и включать процессуальные элементы. К примеру, направление на медиацию по деяниям, соответствующим ст. 76 УК (25 УПК), по которым возможно прекращение уголовного дела публичного обвинения в случаях примирения с потерпевшим и заглаживания вреда, может быть отнесено и к стадии возбуждения уголовного дела с фиксацией срока окончания примирительных процедур. И при положительном итоге медиации результатом этой стадии может стать *решение уполномоченного лица об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон*. Помимо заботы о сторонах криминального конфликта такого рода конструкция наилучшим образом соответствовала бы целям процессуальной экономии. Процедуру *направления на медиацию* – при том, что мы предлагаем ее проведение *до момента возбуждения уголовного дела*, – нельзя считать внепроцессуальной, поскольку она касается процессуальной стадии возбуждения уголовного дела. Можно возразить, что предлагаемая конструкция выглядит нереалистичной. Ведь несмотря на то что ст. 25 УПК РФ предусматривает

прекращение уголовного дела не только на судебной, но и на досудебной стадии, следователи и дознаватели прекращают дела весьма неохотно и вовсе не разъясняют сторонам право на примирение. Однако мы рассматриваем предлагаемую конструкцию как возможную при некоторой совокупности условий. К примеру, такая конструкция может быть *пока предложена только по делам в отношении несовершеннолетних (в рамках формирования правосудия, дружественного к ребенку)*, но в перспективе могут быть рассмотрены возможности ее распространения и на уголовное судопроизводство в целом.

Аналогично можно предложить проведение программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних *до постановки на учет в ПДН*, и при успешном завершении программы *не ставить правонарушителя на учет*.

4.4.2. Давняя критика системы показателей оценки качества работы следователей, фактически препятствующей направлению дел на медиацию, мало изменила ситуацию. Несмотря на то что ст. 25 УПК РФ гласит, что следователь (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора) вправе прекратить уголовное дело в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, практика подобных прекращений невелика. В то же время судебная система демонстрирует позитивное отношение к институту примирения. Но если ждать, пока окончится предварительное расследование и начнется стадия судебного разбирательства, проходит много времени. И конфликт сторон подогревается процедурой расследования (очными ставками, необходимостью защищаться и оправдываться обвиняемому и т.п.). Так что процедуру примирения, во-первых, следует приблизить к моменту совершения преступления, и, во-вторых, процедуре медиации нужно отводить больше времени (сегодня в отсутствие в российском законодательстве нормы о приостановлении рассмотрения уголовного дела в связи с проведением медиации на эту процедуру не отводится специального времени). Можно предположить, что передача дел на медиацию на стадии предварительного расследования станет более реалистичной, если *решение вопроса о прекращении уголовного дела по этому основанию будет полномочием суда*. В качестве образца может служить институт прекращения дел в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ), хотя это не является полной аналогией, поскольку ст. 427 предполагает назначение судом определенных прину-

дительных мер. Предлагаемая нами *конструкция принятия судебного решения о возможности прекращения дела за примирением сторон* может оказаться на ближайшее время более реалистичной, чем изменение показателей работы следователей и, возможно, вызывающей меньше опасений относительно коррупциогенности прекращения дел за примирением на стадии предварительного расследования. Последнее обстоятельство немаловажно: здесь мы имеем в виду, что еще одним тормозом прекращения дел на стадии предварительного расследования является опасение следователей/дознателей, что их обращение к руководителю следственного отдела / прокурору о даче согласия на прекращение дела по ст. 25 УПК РФ может вызвать подозрение во взяточничестве.

Смысл восстановительного правосудия не столько в том, чтобы в обществе существовали *альтернативы* публично-правовым способам разрешения конфликтов, сколько в том, чтобы *официальные способы* включали в себя *возможность выбора*.

4.4.3. Предложенные в предыдущих пунктах конструкции не исключают *возможность медиации либо учета ее итогов также и на стадии судебного разбирательства*. Да и прекращение уголовного дела – не единственно возможное юридическое последствие медиации. Возможны ситуации, когда стороны (или сторона, которая прежде не соглашалась) пришли к пониманию важности проведения медиации (примирения) после того, как дело передано в суд. Недаром один из основных принципов медиации в уголовных делах гласит, что возможность такой процедуры должна быть обеспечена на любой стадии уголовного судопроизводства¹⁵. А кроме того с введением права суда на изменение категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ) появилась и новая возможность для прекращения дела за примирением сторон по итогам судебного разбирательства (или для несовершеннолетних – с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

4.4.4. Очень важным вопросом является определение *механизмов исполнения соглашений, достигнутых в медиации*. И здесь следует обратить внимание на различие *медиативного соглашения (по отечественному законодательству) и примирительного договора*. Речь идет, в первую очередь, о ситуациях, когда возможно применение ст. 25 УПК: стороны примирились и договорились о возмещении ущерба, но для этого обвиняемому требуется время. Можно наметить разные варианты таких механизмов. Документ, принятый

сторонами, – примирительный договор, или, если использовать терминологию Закона о медиации, медиативное соглашение, может быть, например, утвержден в качестве мирового соглашения судом, что предполагает в случае необходимости инструменты принудительного исполнения. Однако такой вариант представляется нам неадекватным самой сути данного основания освобождения от уголовной ответственности. Как верно отмечает Н.Н. Апостолова, основной особенностью рассматриваемой альтернативной меры воздействия «является добровольное принятие и исполнение обязательств по возмещению, заглаживанию или компенсации причиненного преступлением вреда»¹⁶. В этом принципиальное отличие от мер, назначенных судом (в том числе мер гражданско-правовой и административной ответственности), которые имеют принудительный механизм реализации. Соответственно, «неисполнение или ненадлежащее исполнение альтернативных уголовной ответственности мер может повлечь только возобновление производства по уголовному делу и решение вопроса об уголовной ответственности в общем порядке»¹⁷. То есть речь следует вести об *условном освобождении от уголовной ответственности*, где в качестве условия указывается, например, срок, не позже которого ущерб в денежной либо иной форме должен быть возмещен, вред заглажен или компенсирован. Другая возможность: *отсрочка в принятии окончательного решения по делу с указанием такого срока*.

Помимо различия «природы» принудительной и добровольной ответственности за преступление необходимо также принимать во внимание изматывающий характер исполнительного производства, в случае если договор между сторонами утвержден в виде мирового соглашения, и тем более дополнительное обращение в суд, если примирительный договор не утвержден судебным решением и остается только медиативным соглашением¹⁸. Во избежание повторной виктимизации потерпевшего в ситуации неисполнения примирительного договора со стороны лица, освобожденного от уголовной ответственности за примирением, необходимо предусмотреть *механизмы исполнения соглашения, не влекущие для потерпевшего дополнительных хлопот и судебных тяжб*. Здесь имеет смысл обратиться к зарубежному опыту. Анализируя практику вынесения процессуальных решений относительно применения альтернатив уголовному преследованию в европейских странах, Л.В. Головкин отмечает, что наиболее типичными решениями являются такие, которые первоначально носят временный (условный) характер, но после выполнения обвиняемым

(правонарушителем) предложенных прокурором действий они обретают окончательную силу. То есть имеют место как бы две фазы освобождения от уголовного преследования. На первой фазе принимается принципиальное решение о применении альтернативы; оно остается временным, пока обвиняемый не исполнит свои обязательства. После исполнения обязательств наступает вторая фаза: здесь принимается окончательное решение об освобождении от уголовного преследования¹⁹. Конкретное процессуальное устройство различно в разных странах и для разных альтернатив. Но в целом, отмечает автор, «вполне корректной выглядит постановка вопроса о том, что для реститутивных альтернатив уголовному преследованию такая модель является наиболее логичной, и это во многом предопределяет ее повсеместное распространение»²⁰.

4.4.5. Обсуждение вопросов медиации как способа реагирования на преступления/правонарушения, где вред причинен конкретному лицу, ведет к необходимости разработки *общей правовой концепции реагирования на общественно опасные деяния*, в рамках которой нужно выстраивать дифференцированные конструкции ее реализации – в зависимости от степени тяжести деяния, статуса субъекта-правонарушителя и пр. Если в перспективе процедура медиации (хотя бы по делам в отношении несовершеннолетних и «малозначительным» преступлениям взрослых) будет предшествовать возбуждению уголовного дела и в случае ее успешного завершения дело возбуждаться не будет, мы получим *институт полной альтернативы уголовному преследованию*.

4.5. Поэтапность

Правовое нововведение такого рода не может сразу быть реализовано на всей территории страны. В России есть опыт поэтапного введения новых институтов, например суда присяжных. Но практика восстановительного правосудия имеет принципиальное отличие от любого процессуального института, поскольку программы восстановительного правосудия не только добровольны для сторон, но и осуществляются *не внутри уголовного процесса*, а рядом с ним, они принадлежат *инфраструктуре* уголовного процесса и более широкой практики работы с правонарушителями несовершеннолетних. Поэтому такая практика в большинстве стран начиналась не с законодательства, а «снизу», с проектов на местах, и лишь впоследствии получала законодательное оформление. Так же происходит и в России. И На-

циональная стратегия действий в интересах детей предусматривает «поэтапное введение дружественного к ребенку правосудия», а следовательно, и восстановительного правосудия.

Законодательный процесс требует помимо разработки самих нормативных предложений серьезных согласований и является достаточно длительным. В то же время накопленный опыт позволяет продолжать и распространять формирующуюся практику, важно на федеральном уровне его поддерживать. Такая федеральная поддержка может состоять в том, чтобы регионы (отдельные территории в регионах), где реализуются или предполагается реализовать восстановительные технологии в работе с несовершеннолетними, могли бы получить, к примеру, *статус экспериментальных площадок Минюста*. Это не вопрос сертификации, а вопрос наличия на территории заинтересованных субъектов (территориальные администрации, судебная система, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, центры по работе с несовершеннолетними и их семьями, школы или образовательные комплексы и пр.). Такой статус, с нашей точки зрения, позволит уже сейчас создать *легальную основу* для организации служб примирения по проведению восстановительных программ с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом. Это нужно, во-первых, для того, чтобы у органов следствия, дознания, у судов, подразделений по делам несовершеннолетних, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав была правовая основа для передачи заявок на проведение подобных программ в службы примирения. Поскольку создание служб примирения – это не только организационный вопрос создания структур и изыскания штатных единиц, но и *налаживание процесса легальной передачи случаев для проведения восстановительных программ* и учета их результатов при принятии официальных решений по делу. Соответственно, во-вторых, такое положение даст возможность разного рода учреждениям по работе с несовершеннолетними официально ввести в свой функционал проведение программ восстановительного правосудия и включить *в перечень целевых групп взрослых потерпевших (и пострадавших от иных правонарушений несовершеннолетних)*. Сегодня это практически невозможно, поскольку целевым контингентом таких учреждений являются только несовершеннолетние (иногда – их семьи). Кроме того происходит повсеместная реорганизация («оптимизация») и сокращение финансирования системы социальной защиты и образования, где в основном созданы службы примирения, и лю-

бая не предусмотренная уставами деятельность прекращается. Поэтому придание официального статуса могло бы служить реальной основой для сохранения и развития практики восстановительного правосудия, не дожидаясь новых законов.

* * *

На сегодняшний день Министерством юстиции собран довольно большой пакет законопроектных предложений во исполнение Межведомственного плана по реализации Концепции Правительства РФ от 30 июля 2014 г. И дальше эксперты будут уточнять понятия, технические детали и вносить правки. И наверняка правок будет много. Однако, на наш взгляд, чтобы корректировать собранные предложения, должна быть концептуальная ясность относительно выстраиваемой системы с точки зрения ее правового облика.

Мы обозначили лишь некоторые темы для разработки концепции организационно-правового обеспечения восстановительного правосудия в российской правовой системе. В ходе анализа данных мониторинга практики и имеющихся нормативных разработок, скорее всего, появятся и другие вопросы и темы. Главное предложение состоит в том, что необходимо *сформировать рабочую группу компетентных специалистов для разработки концепции и только после этого создавать проекты нормативных правовых актов*. В эту группу должны войти члены рабочей группы Совета судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия, сотрудники общественного центра «Судебно-правовая реформа» (Москва), специализирующегося на разработке теоретико-методического обеспечения практики восстановительного правосудия в России, Института государства и права РАН, где в течение многих лет ведутся разработки в этой области, Независимого экспертно-правового совета, члены Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, представители Всероссийской ассоциации восстановительной медиации из разных регионов, представители научной общественности, а также судейского сообщества и правоохранительных органов, в первую очередь, тех регионов, где реализуются восстановительные технологии в работе с несовершеннолетними (Пермский край, Архангельская область, Республика Карелия, Республика Чувашия, Волгоградская область и др.).

5. Дополнительное замечание

С учетом сказанного рассмотрим только одно законодательное предложение из массива

предложений, которые пришли в рабочую группу Министерства юстиции:

Дополнить статью 76 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 2 в следующей редакции: «По уголовному делу несовершеннолетнего, а равно некоторых лиц, указанных в статье 96 УК РФ, процедура примирения осуществляется с участием специалиста-медиатора».

С нашей точки зрения, такая позиция является антиправовой, какие бы редакционные «улучшения» ни предлагались по ее усовершенствованию, поскольку вводится условие, *ухудшающее правовое положение сторон*. На сегодняшний день закон не оговаривает способы, которыми может быть достигнуто примирение, а следовательно, стороны могут прибегнуть к любым не запрещенным законом способам. Разработчиками же предложено *ограничение прав* несовершеннолетних и молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет, при рассмотрении деяний которых могут быть применены положения главы 14 УК («Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних»), а также лиц, потерпевших от их преступлений. По замыслу авторов этого предложения получается, что если стороны примирились сами или посредником в процедуре примирения выступил не специалист из официально сертифицированной «сети служб медиации», а педагог, социальный работник, специалист по восстановительному правосудию из «другой сети», просто знакомый и пр., вред заглажен – это примирением не признается, а следовательно, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего по этому основанию прекращено быть не может. Тем самым одно это изменение формирует целую концепцию медиации по делам в отношении несовершеннолетних, все остальное – способ ее реализации. Эта концепция направлена на трудоустройство будущих сертифицированных специалистов-медиаторов (и неважно, как они будут именоваться) и полностью дискредитирует не только идею восстановительного правосудия, но и ведет к регрессу уже имеющегося отечественного законодательства в этой области.

Моя позиция такова, что *медиацию нужно признать одним из механизмов*, за счет которого может происходить примирение сторон, и такое положение должно быть введено в УПК. К медиации стороны вправе обратиться, но это не должно означать, что примирение возможно только за счет этого механизма. И здесь не должно быть никакой дискриминации по возрасту или другим основаниям.

Если говорить о праве на медиацию, это должно касаться не только несовершеннолетних

обвиняемых/подозреваемых, но и взрослых (и соответственно потерпевших). А с учетом законопроекта, предложенного Верховным Судом (от 31.07. 2015 г.), нужно гармонизировать разные направления, касающиеся правовых основ института примирения в России, а не латать законы. Разумеется, институциональную основу медиации по криминальным ситуациям можно вводить постепенно и сначала обустроить правовые возможности проведения медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Но она,

во-первых, не может быть единственной процедурой, при осуществлении которой признается примирение по этой категории дел, а во-вторых, соответствующие положения в таком случае нужно вводить только в главу 50 УПК (Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних).

Юридино-техническое решение проистекает из конкретных целей и концептуальных представлений.

Примечания

- 1 Резолюция ЭКОСОС E/2002/12 от 24 июля 2002 г. «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия» (ООН) // <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf>
- 2 Зер Х. Восстановительное правосудие, медиация и альтернативное разрешение споров // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 10–11; Карнозова Л.М. Различение медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 4–9.
- 3 Стандарты восстановительной медиации. <http://sprc.ru>
- 4 Основная часть разработок представлена в открытом доступе на сайте Центра «Судебно-правовая реформа». См., например, сборники: Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015; Опыт работы Школьных служб примирения в России. Сборник материалов / Составитель: А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. <http://sprc.ru>
- 5 Данные мониторинга см. на сайте <http://sprc.ru>
- 6 Следует отметить, что этим мониторингом охвачены только службы, сотрудничающие с Всероссийской ассоциацией, поэтому приведенные данные не претендуют на общероссийскую статистику.
- 7 В настоящее время учреждены следующие региональные ассоциации: Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы; Волгоградское региональное отделение Всероссийской ассоциации восстановительной медиации; Ассоциация медиаторов Пермского края; Региональная ассоциация медиаторов Новосибирска; Ассоциация детских служб примирения Самарской области; Тюменская региональная ассоциация восстановительного правосудия; Ассоциация медиаторов Кировской области; Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии; Вологодская региональная ассоциация восстановительной медиации; Ассоциация медиаторов Татарстана; Ассоциация медиаторов Архангельской области; Кузбасская ассоциация медиации и восстановительных практик. Контактные данные см. на сайте http://sprc.ru/?page_id=890
- 8 Есть и исключение: например, в Архангельской области проекты по восстановительному правосудию в работе с несовершеннолетними начались при активном участии Архангельского областного суда в 2012 г.
- 9 <http://base.garant.ru/70708642/>
- 10 Концепция развития до 2017 года сети служб медиации... <http://base.garant.ru/70708642/>
- 11 Ср. «Медиация чужда бюрократизации как таковая – любая неизбежная в такой ситуации иерархизация для нее губительна, не говоря уже о дополнительных рисках коррупции и раздувании государственного аппарата» (Головки Л.В. Закон об имплементации примирительных процедур (медиации) в судопроизводство Республики Казахстан: имитация деятельности или первый шаг? – 6 марта 2010, Центр исследования правовой политики. Сноска 12. <http://www.zakon.kz/165232-zakon-ob-implementacii-primiritelnykh.html>).

- 12 Утвержденный поручением Заместителя Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец от 8 мая № ОГ-П4-3106.
- 13 В программах восстановительного правосудия предусмотрено, что сначала проводятся индивидуальные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности, и лишь после этого при их согласии проводится общая встреча.
- 14 См.: Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство. Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. <http://sprc.ru>. В разделе III данного сборника помещены примеры региональных организационно-правовых документов, на основании которых действуют территориальные службы примирения в Пермском крае, Архангельской области и Республике Карелия. Но за последний год появилось немало нормативных материалов и в других регионах, что представляет большой интерес для общей работы по правовому обеспечению практики восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.
- 15 Пункт 4 основных принципов Рекомендации R (99) 19. Тот же принцип отражен в п. 6 приложений документа ООН «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.».
- 16 *Апостолова Н.Н.* Неотвратимость уголовной ответственности и дискреционные начала уголовного судопроизводства // Государство и право. 2011. № 4. С. 108.
- 17 *Апостолова Н.Н.* Указ. соч. С. 108–109. См. также: *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2002. С. 511.
- 18 Так, согласно российскому Закону о медиации, медиативное соглашение по спору, возникшему из гражданских правоотношений, достигнутое сторонами без его передачи на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку (ст. 12). И в случае неисполнения соглашения истец вынужден обращаться в суд – так что для него медиация из альтернативы превращается в новый повод для судебного иска.
- 19 *Головки Л.В.* Указ. соч. С. 223–224.
- 20 *Головки Л.В.* Указ. соч. С. 224.

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (АНАЛИЗ И ПРОЕКТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ)

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ. ИТОГИ МАСШТАБНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА 2002–2015 ГОДОВ

Соболева Лариса Александровна,

*доцент кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета,
директор центра медиации и социально-правового образования РИНО ПГНИУ,
soboleva-la@yandex.ru*

Восстановительные технологии «пришли» на Пермскую землю еще в 2000 году, когда руководители общественного центра «Судебно-правовая реформа» Р.Р. Максудов и М.Г. Флямер провели информационный ознакомительный семинар для представителей субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. В то время было непривычно слышать об альтернативных способах урегулирования споров, а также о восстановительных программах между правонарушителем и «жертвой». Семинар был интересен, но не вызвал энтузиазма у чиновников, вероятно, тогда не было политической воли, чтобы начать инновационную практику.

Такая воля возникла в 2003 году, когда в то время заместитель губернатора Т.И. Марголина, познакомившись с деятельностью общественного центра «Судебно-правовая реформа», инициировала начало экспериментальной работы. На первом общественном форуме 2003 года состоялись первые гражданские переговоры по данной тематике и был заключен четырехсторонний меморандум о намерениях между общественным центром «Судебно-правовая реформа», администрацией (в то время ещё) Пермской области, администрацией г. Перми и администрацией Индустриального района г. Перми и определены две пилотные площадки – в городе Лысьва и Индустриальном районе г. Перми.

Реализация восстановительных технологий осуществлялась при координации муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), был разработан первый механизм межведомственного взаимодействия всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, суд был встроен

в общую систему профилактики правонарушений несовершеннолетних. Тогда же в Прикамье появились первые школьные службы примирения. Итоги проекта были обнадеживающими: дети, прошедшие через восстановительные программы, практически не совершали повторных правонарушений, в школах появилась новая технология, способствующая сплочению и снижению агрессивности подростков.

В 2006 году с приходом к управлению регионом команды, внедряющей проектные методы управления, был создан проект «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики преступности несовершеннолетних». Руководителем и разработчиком проекта стала и.о. председателя краевого комитета по защите прав детей Л.А. Соболева. Тогда же была предложена пятиуровневая система и поэтапное распространение восстановительных практик на все 50 муниципальных образований края. За счет краевой целевой программы «Семья и дети Прикамья на 2006–2010 гг.» проводилось обучение ведущих восстановительных программ, оснащение муниципальных служб примирения. С 2007 года управление проектом осуществлялось министерством социального развития Пермского края, заместителем начальника отдела профилактики детского и семейного неблагополучия О.Е. Рыскаль.

В итоге за 12 лет создана пятиуровневая система применения восстановительных технологий.

На первом уровне обеспечивается ранняя профилактика противоправного поведения подростков в образовательных учреждениях, где созданы школьные службы примирения (ШСП). Учащиеся под руководством взрослых, решая

возникающие конфликты, учатся выходить из проблемных ситуаций сами и помогают своим сверстникам. На 2015 год ШСП созданы и функционируют в 534 образовательных учреждениях. По разрешению конфликтов в образовательных учреждениях в ШСП работали 1970 учащихся. Всего в крае были охвачены мероприятиями, связанными с применением восстановительного подхода, более 2 тысяч несовершеннолетних.

На втором уровне обеспечивается **работа муниципальных служб примирения (МСП)**. Практически в каждой территории края (47) за счет использования имеющегося муниципально-го ресурса в системе образования, молодежной политики созданы и функционируют муниципальные службы примирения, в состав которых входят ведущие восстановительных программ. МСП работают совместно с КДНиЗП по материалам, которые поступают в комиссии.

Третий уровень – взаимодействие с судом. Помощник судьи на основании анализа материалов уголовного дела отбирает дела, где ситуация соответствует критериям отбора случаев для реализации восстановительных программ (далее – ВП). Направляет в КДНиЗП заявку на проведение ВП, характеризующие материалы о несовершеннолетнем обвиняемом и других участниках процесса с установлением срока представления в суд обратной информации (не позднее 3 дней до судебного заседания).

КДНиЗП заявку на проведение ВП и полученные от помощника судьи материалы направляет в МСП.

В течение 1–30 дней ведущий ВП реализует восстановительную программу: проводит предварительные встречи с каждой из сторон ситуации (с их законными представителями), проводит совместную встречу с согласия сторон, при необходимости заключает примирительный договор по результатам встречи сторон.

Не позднее чем за 3 дня до заседания суда руководитель МСП направляет в КДНиЗП отчет о результатах реализованной восстановительной программы, договор по результатам примирительной встречи, а также программы индивидуально-профилактической работы для их передачи помощнику судьи. Результаты восстановительных и реабилитационных программ для судьи носят рекомендательный характер.

Функционирование на третьем уровне стало возможно благодаря активной работе краевого суда. По инициативе председателя суда В.Н. Вельянинова была разработана краевая программа «Правосудие и дети» (Пермская модель ювенальной юстиции) на 2009–2010 годы. В результате

удалось обучить восстановительным технологиям 100 судей и 100 помощников судей всех судов Прикамья и распространить эксперимент на все суды региона.

Четвертый уровень – снижение подростковой преступности среди осужденных несовершеннолетних.

Реабилитационная работа проводится в тесном контакте муниципальных КДНиЗП, социальных служб с администрациями закрытых учреждений на протяжении всего срока нахождения подростков в закрытом учреждении. Этот этап оказался самым трудным и пока не реализованным.

Пятый уровень – обеспечение адресной своевременной помощи осужденным подросткам после их освобождения из учреждений закрытого типа, воспитательных колоний с целью недопущения повторного совершения преступлений или правонарушения несовершеннолетними. Постановлением КДНиЗП утвержден Порядок взаимодействия на территории Пермского края КДНиЗП, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центров занятости населения, учреждений закрытого типа, учреждений социального обслуживания семьи и детей с осужденными.

Итогом комплексной работы по внедрению восстановительных технологий в деятельность субъектов системы профилактики и суда стало снижение числа уголовных дел, рассмотренных судами края. Так, за 2014 год было рассмотрено 1294 уголовных дела и материалов в отношении 1453 несовершеннолетних, что меньше на 19 %, чем в 2013 году.

С применением восстановительных технологий было рассмотрено 504 уголовных дела и материала в отношении 584 подростков, что составило **46 %** от всех уголовных дел и материалов (в 2013 году – 39 %). Произошло также снижение на 6 % числа повторных преступлений, совершенных ранее судимыми подростками, в работе с которыми применялись восстановительные технологии: в 2014 году их число составило 37 против 48 в 2013 году. Как позитивный момент следует отметить, что к 2014 году в крае не осталось судов, которые не применяли бы восстановительные технологии. В 2012 году, проанализировав статистические данные о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав и о восстановлении в родительских правах, судьи краевого суда обратили внимание, что в год судами края рассматривалось значительное количество дел о лишении родительских прав. При этом удовлетворяемость таких исков составляла

90–95 %. Практически за год в крае 1500 родителей лишались родительских прав. Возраст родителей в основном 30–40 лет. В каждом третьем–четвертом деле ответчики либо не являлись в суд, либо занимали безразличную позицию. Однако были и дела, где ответчики, которых лишали родительских прав, в своих объяснениях ссылались на социальные проблемы, возникшую трудную жизненную ситуацию. Зачастую дети при опросе указывали, что не хотели бы, чтобы их мама или папа были лишены родительских прав. Основанием для лишения родительских прав по делам данной категории было, в основном наличие отрицательных характеристик на родителей и поверхностно составленный органом опеки и попечительства акт обследования жилищных условий.

В сентябре 2012 года на заседании президиума Пермского краевого суда было принято постановление по внедрению технологий восстановительного подхода, дружественного к ребенку правосудия в гражданское судопроизводство.

С 2013 года в крае начал работу пилотный проект, в котором принимали участие 11 районных (городских) судов края. 30 мая 2013 года между Пермским краевым судом и Правительством Пермского края заключено соглашение о сотрудничестве, принята новая редакция Соглашения от 2008 года. Работа краевого суда и районных/городских судов края в сфере дружественного детям правосудия и взаимодействие с социальными службами региона осуществляется в рамках Соглашения. С октября 2014 года к данной работе подключились все суды региона.

В судах приказами председателей введена специализация, определены судьи, рассматривающие гражданские дела, в которых затронуты интересы несовершеннолетних, и помощники судей, понимающие необходимость и суть восстановительных технологий, непосредственно осуществляющие работу по взаимодействию всех структур.

Возникла необходимость в уже существующий механизм межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению, учету и организации индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними и семьями с детьми, находящимися в социально опасном положении, внедрить работу и по гражданским спорам, связанным с воспитанием детей. Краевым судом разработана схема межведомственного взаимодействия при рассмотрении гражданских дел, в которых затронуты интересы несовершеннолетних.

Взаимодействие суда и органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних начинается с момента поступления искового заявления в суд.

На первом этапе – подготовка к рассмотрению дела, в котором затрагиваются права и интересы несовершеннолетних, выясняется суть конфликта, возможности его безболезненного разрешения как для родителей, так и детей, нахождения компромиссов, способа сохранения дружественных отношений в семье, сохранения ребенку его родной (кровной) семьи.

Второй этап – рассмотрение дела в суде. Судебный процесс ориентирован на защиту прав и интересов, в первую очередь, ребенка, восстановление внутрисемейных отношений, сохранение семьи. При рассмотрении исков о лишении родительских прав суды должны четко придерживаться позиции, что это крайняя мера, и её применение возможно лишь тогда, когда все профилактические меры, направленные на сохранение семьи, не дают положительного результата и нахождение ребенка в его родной семье создает угрозу его жизни и здоровью.

Обращено внимание судей на то, что помимо общих сведений о ребенке и его семье необходимо устанавливать личностные особенности ребенка, особенности взаимоотношений в семье, детском учреждении, насколько условия воспитания соответствуют интересам ребенка, каково отношение родителей к ребенку, правильно ли они понимают родительские обязанности. В круг юридически значимых обстоятельств должна быть включена проведенная органами и учреждениями системы профилактики реабилитационная работа с семьей.

И третий этап – это постсудебный контроль, на котором отслеживается информация о судьбе детей, в отношении которых родители были лишены либо ограничены в родительских правах, об изменении образа жизни родителей.

Таким образом, суды кроме правоприменительной функции фактически стали выполнять и коррекционную, социальную функцию, ориентируя родителей на выполнение родительских обязанностей перед детьми.

В целях сокращения сроков рассмотрения гражданских дел данной категории определен перечень документов, которые представляются в суд к исковому заявлению.

Определены основные функции помощника судьи.

При подготовке дела к судебному разбирательству помощник собирает необходимые до-

кументы, организует предварительные встречи сторон по делу, проводит примирительные процедуры, предлагает сторонам пройти тестирование у специалиста-психолога, взаимодействует с органами системы профилактики. Помощник судьи проводит встречи с родителями и после вынесения решения судом об их ограничении в родительских правах поддерживает связь с органами опеки и попечительства администрации муниципального района, фиксирует документально изменения в поведении гражданина, ограниченного в родительских правах, его отношение к родительским обязанностям. Помощник судьи организует в случае необходимости психологическую поддержку.

Краевым судом ведется ежеквартальный мониторинг рассмотрения гражданских дел, в которых затронуты интересы несовершеннолетних. Анализ работы свидетельствует, что применение восстановительных технологий дружественного к детям правосудия при рассмотрении гражданских дел способствует укреплению внутрисемейных отношений, что подтверждается сокращением общего количества исков о лишении, ограничении родительских прав, об определении порядка общения с ребенком, определении его места жительства.

Сравнивая данные статистики за 12 месяцев 2012–2014 годов, можно сделать вывод о снижении числа исков о лишении родительских прав и числа вынесенных судом решений об удовлетворении данных исковых требований.

Необходимо отметить, что в 2014 году значительно увеличилось (на 42,7 %) количество рассмотренных дел об ограничении в родительских правах, в сравнении с количеством дел за аналогичный период 2013 года. Что, на наш взгляд, можно отнести также к положительному результату, так как на межведомственных совещаниях

судов края с органами опеки и попечительства краевым судом неоднократно предлагалось по возможности обращаться в суд с исками не о лишении, а об ограничении в родительских правах с целью проведения в последующем работы по восстановлению для ребенка родной (кровной) семьи.

В сравнении с 2012 и 2013 годами в 2014 году увеличилось количество исков об отмене ограничения в родительских правах, вместе с тем их число по-прежнему незначительно, что говорит о необходимости продолжения работы с семьей после вынесения судебного акта об ограничении в родительских правах.

Из представленных судами сведений следует, что аналогичная ситуация сложилась и с исками о восстановлении в родительских правах. При разрешении споров об определении порядка общения с ребенком, определении места жительства ребенка выявилась острая необходимость в оказании профессиональной психологической помощи сторонам с целью более объективного рассмотрения таких споров. Судьи разъясняют сторонам также право на обращение к медиаторам для разрешения конфликта мирным путем.

В результате совместных действий, особенно судов-участников проекта, достигнуты положительные результаты совместной деятельности суда, службы судебных приставов, органов опеки и попечительства, органов управления образованием при работе с семьей.

Таким образом, применение восстановительной медиации при рассмотрении уголовных и гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, за 12 лет своеобразного социального эксперимента дает положительные результаты, способствует снижению негативных явлений в детской и подростковой среде, профилактике детского и семейного неблагополучия.

РАЗВИТИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ СО ШКОЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ ПРИМИРЕНИЯ (МЕДИАЦИИ) ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Маловичко Ирина Сергеевна,

президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», региональный координатор Волгоградского отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, unescovlg@mail.ru

Чугунова Ирина Владимировна,

ответственный секретарь КДНиЗП городского округа – город Волжский, kdnizpvlz@ya.ru

Движение за развитие правосудия, дружественного к ребенку, в части внедрения восстановительной медиации в Волгоградской области имеет десятилетнюю историю (с 2004 года). Инициатором и внедряющей организацией является Волгоградская региональная общественная организация «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», действующая под методическим руководством общественного центра «Судебно-правовая реформа». Наиболее заинтересованными партнерами в развитии этого движения в области выступают областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, Уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области, органы управления образованием, сложилось активное и сплоченное сообщество практиков восстановительной медиации. Благодаря сотрудничеству всех участников этого движения удалось укоренить восстановительные практики в сфере образования, где устойчиво функционирует сеть из более ста школьных служб примирения (медиации). К сожалению, других организационных форм восстановительных практик, например, территориальных служб примирения, действующих в сфере уголовного правосудия, в области нет. Особенность деятельности ШСП в том, что в имеющихся условиях существенная часть этих служб (не менее 25 % от общего количества нормально действующих ШСП) имеет заинтересованных практиков восстановительной медиации, которые

накопили богатый опыт и профессиональное мастерство, что позволило службам, в которых они работают, браться за урегулирование не только мелких школьных конфликтов, но и ситуаций криминального характера, а именно уголовных преступлений несовершеннолетних.

Эта особенность сети волгоградских ШСП стала одной из причин того, что в 2014–2015 гг. область стала участницей межрегионального проекта по развитию программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, а содержанием проекта в области стало налаживание межведомственного сотрудничества в развитии восстановительного правосудия с опорой на имеющиеся ресурсы – сеть школьных служб примирения (медиации) и отработка региональной модели связи между КДНиЗП и ШСП.

В рамках этого проекта в Волгограде были проведены обучающие, дискуссионные и проектные семинары (при организационной поддержке КДНиЗП и участии центра «Судебно-правовая реформа»), в результате которых были спроектированы механизмы взаимодействия КДНиЗП и ШСП в области с учетом сложных моментов выстраивания отношений между различными ведомствами и специалистами. В итоге в начале 2015 года был разработан «Порядок межведомственного взаимодействия КДНиЗП и ШСП

Волгоградской области по реализации восстановительного правосудия в отношении детей», который был опубликован в Вестнике восстановительной юстиции за 2015 г., № 12. Суть волгоградской региональной модели заключается в том, что КДНиЗП сопровождает случай на всем протяжении восстановительной работы, которую организует ШСП при поддержке КДНиЗП. В начале КДНиЗП направляет запрос в действующую ШСП и самостоятельно связывается со сторонами, предлагая им принять участие в программе примирения. ШСП, в свою очередь, организует проведение одной или нескольких восстановительных программ по заглаживанию вреда, дополнительную реабилитационную работу с пострадавшим и обидчиком, если это необходимо. Результаты восстановительной работы передаются в КДНиЗП и приобщаются к материалам дела. Решение о дальнейшей судьбе правонарушителя принимает КДНиЗП или суд с учетом действий правонарушителя по заглаживанию вреда.

В марте 2015 года была определена территориальная площадка эксперимента деятельности по модели городской округ – город Волжский. Последний был выбран в связи с тем, что в нем имелись необходимые условия для реализации эксперимента: команда специалистов КДНиЗП хорошо знакома с ценностями и технологиями восстановительного правосудия, в большинстве школ города устойчиво действуют ШСП (19 ШСП, или 80 % от общего числа школ города), кураторами в которых работают обученные и опытные медиаторы.

Тогда же, в марте, в ходе подготовки работы в связке КДНиЗП–ШСП на экспериментальной площадке Волжского было проведено межведомственное совещание с участием представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Волгоградской области, а также города Волжского, президента ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», специалиста управления образования и молодежной политики администрации города Волжский, представителей УМВД по городу и нескольких кураторов ШСП. Специалисты КДНиЗП доработали и утвердили ранее разработанный проект Порядка, включив дополнительно в круг участников межведомственного взаимодействия суды и следственные органы. В итоге КДНиЗП города вынесено постановление «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа – город Волжский Волгоградской области, служб медиации (примирения), действующих на терри-

тории города, Волжского городского суда, а также городских субъектов профилактики, по реализации восстановительного правосудия в отношении детей». Была также проведена рабочая встреча ответственного секретаря КДНиЗП с судьей Волжского городского суда для окончательной договоренности по взаимодействию комиссии с Волжским судом по реализации восстановительного правосудия в отношении детей. После чего была начата практическая работа на площадке эксперимента. Координатор экспериментальной работы от КДНиЗП Волжского – ответственный секретарь И.В. Чугунова.

Подбор случаев проводили специалисты КДНиЗП в ходе изучения материалов, поступивших в комиссию, в соответствии с утвержденным Порядком и критериями. Особое внимание уделялось изучению материалов преступлений, по которым получены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, – общественно опасным деяниям (ООД). По каждому из более 40 дел ООД специалист КДНиЗП провел анализ возможности организации восстановительной программы. К сожалению, по большинству дел такая возможность не была найдена, в первую очередь, из-за отсутствия в образовательной организации (школе, училище, колледже) службы примирения, способной организовать и провести восстановительную программу, а также из-за трудностей с установлением пострадавшей стороны (случаи мелких хищений, порчи общественного имущества, хулиганства и др.) В итоге были отобраны шесть случаев ООД, где обеими сторонами дела выступали школьники, и по которым была организована восстановительная работа в связке КДНиЗП–ШСП. Аналогичная восстановительная работа была организована еще по двум случаям преступлений, которые подошли по критериям, но имели другой (не школьный) характер: преступление несовершеннолетней в отношении взрослого охранника магазина и насилие со стороны взрослого (матери) в отношении несовершеннолетней. Таким образом, всего за отчетный период (10 месяцев, с мая 2015 по февраль 2016 г.) в ходе эксперимента в КДНиЗП Волжского была проведена восстановительная работа по восьми случаям. Список рассмотренных случаев и некоторые краткие характеристики восстановительных программ представлены ниже в таблице. Более подробные описания случаев приведены в приложении к данной статье.

Таблица

№ п/п	Статус уголовного дела	Фабула случая	Стороны (обидчик и жертва)	ШСП в ОО	Вид ВП	Результат ВП	Учет результатов ВП в КДНиЗП	Примечания, особенности случая
1	ООД (ст. 116 УК)	Драка в школе	О. дев. 12, Ж. дев. 10	Школа №17	Медиация с участием законного представителя	Примирительный договор	Не поставили на учет	Дети из разных школ, сильная вражда
2	ООД (ст. 116 УК)	То же	О. дев. 11, Ж. дев. 12	Школа № 6	Медиация с участием законного представителя и школьная конференция	То же	То же	Длительная вражда
3	ООД (ст. 115 УК)	То же	О. мал. 10, Ж. дев. 11	Школа № 28	Медиация с участием законного представителя	Примирение частичное: заглаживание материального вреда без извинений	Поставлен на списочный учет	Травма живота после операции
4	ООД (ст. 115 УК)	То же	О. мал. 12, Ж. мал. 13	Школа № 32	Медиация с участием законного представителя	Примирительный договор	То же	
5	Проведена проверка, уголовное дело не возбуждено	Случайный выстрел	О. мал. 11, Ж. мал. 11	Школа № 2	Медиация с участием законного представителя	То же	Заявление в полицию не подано	Операция по извлечению пули
6	ООД (158 УК)	Кража сотового телефона	О. дев. 11, Ж. дев. 11	Школа № 3	2 медиации отдельно. Круг сообщества. Психологическая и социально-педагогическая помощь	То же	Поставлена на списочный учет	Пьющая мать обидчицы
7	Правонарушение н/л (116, 318 УК)	Драка в магазине	О. дев. 17, Ж. охранник	Школа № 27, профучи-лице	Отказ от медиации	Нет	Судебное наказание: 1,7 г. условно	Обидчица много раз совершала правонарушения
8	Жестокое обращение с н/л (уголовное дело)	Насилие со стороны матери	О. мать, Ж. дев. 13	Школа № 27	Медиация, психологическая и соц иально-педагогическая помощь	Стороны не примирились. Состояние жертвы улучшилось.	Суд. Мать ограничили в правах	Девочку передали под опеку бабушке

Сокращения: ООД – общественно-опасное деяние, Н/Л – несовершеннолетний, О – обидчик, Ж – жертва, Дев. – девочка, Мал. – мальчик, Взр. – взрослый, ШСП – школьная служба примирения (медиации), ОО – образовательная организация, ВП – восстановительная программа, КДНиЗП – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, РЦ – реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Специалисты КДНиЗП взяли на себя организацию и координацию восстановительной работы в рамках эксперимента. Они передавали информационные письма о возможности участия в восстановительных программах участникам конфликта – правонарушителю и потерпевшей

стороне и их законным представителям, а также заявку в образовательную организацию, в которой планировалось провести восстановительную программу.

Всего в эксперименте участвовали медиаторы из ШСП семи школ Волжского (МБОУ СШ

№№ 2, 3, 6, 17, 27, 28, 32). Кураторы (медиаторы) этих ШСП, администрация образовательных организаций конструктивно реагировали на заявки из КДНиЗП, от дел не отказывались и не выказывали неуверенности перед сложной работой по криминальным случаям. Напротив, кураторы ШСП (медиаторы) проявили высокую заинтересованность в сотрудничестве с КДНиЗП, приложили все свои знания и опыт, нашли дополнительные возможности (в том числе и путем консультаций и кооперации с более опытными коллегами из сообщества медиаторов), чтобы восстановительные программы прошли максимально эффективно.

Медиаторы ШСП руководили проведением восстановительных программ. Они лично приглашали законных представителей и непосредственных участников двух сторон конфликта, оговаривая время, место и условия встречи. В большинстве случаев (шесть из восьми) несовершеннолетние и их законные представители охотно согласились участвовать в примирительных встречах. В одном случае (драка в школе с повреждением живота) мама длительное время не соглашалась, а ребенку было безразлично, но потом и они дали свое согласие. В одном случае (драка с охранником в магазине) девочка-правонарушитель категорически не согласилась участвовать в программе примирения. Таким образом, восстановительная работа была начата по всем восьми случаям, так как по ним были проведены неоднократные индивидуальные встречи со сторонами.

В большинстве случаев (семь из восьми) после проведения индивидуальных встреч состоялись встречи сторон (медиация) и программы были завершены. В шести случаях для мирного разрешения ситуации потребовалась одна встреча сторон (медиация) с одновременным участием детей и их родителей (законных представителей). В одном случае (кража телефона) были проведены две отдельные медиации для детей и для родителей. В двух случаях были дополнительно проведены восстановительные программы «Круг сообщества» и «Школьная конференция». В нескольких случаях была оказана дополнительная психологическая помощь жертвам, социальная и психологическая помощь неблагополучным родителям с привлечением других специалистов образовательных организаций, возможностей учреждений системы социальной защиты населения. Таким образом, всего по семи завершенным случаям было проведено девять восстановительных программ, а также пять реабилитационных психологических программ и три программы социальной помощи.

В подавляющем большинстве случаев (пять из семи) восстановительные программы закончились примирением сторон с подписанием примирительного договора, заглаживанием морального вреда, возмещением материального ущерба. В одном случае (драка в школе с повреждением живота) обидчик признавал свою ответственность за последствия лишь частично и согласился возместить материальный ущерб, но не принес своих извинений. В одном случае (насилие со стороны матери) мать не примирилась с дочерью и не принесла своих извинений, хотя дочь ее простила. В большинстве случаев психологическое состояние пострадавших улучшилось, прошла обида, отношения между сторонами нормализовались. Контроль выполнения примирительного договора проведен по 5 случаям. Во всех случаях обидчики в поле зрения КДНиЗП, а также полиции больше не попадались.

Результаты проведения восстановительных программ во всех случаях были учтены в КДНиЗП, а в двух случаях были учтены при рассмотрении дела в Волжском городском суде:

- в двух случаях учтено в КДНиЗП и ПДН (девочки причинили телесные повреждения друг другу). При рассмотрении материалов дела на заседании КДНиЗП девочки не поставлены на учет в комиссию и отдел полиции;
- в одном случае учтено в отделе полиции (мальчик выстрелил в другого из пневматического пистолета), после проверки уголовное дело было закрыто;
- в одном случае учтено в работе органов социальной защиты (девочка украла сотовый телефон). К работе с семьей подключены городские субъекты профилактики. Семье оказывается материальная помощь, организована занятость несовершеннолетней, мать поставлена на учет в связи с злоупотреблением спиртными напитками, ей выдано направление к врачу-наркологу и предложено пройти курс лечения от алкоголизма.
- в одном случае учтено в суде (рассматривалось дело по причинению несовершеннолетней телесных повреждений охраннику и сотрудникам полиции);
- в случае (рассматривалось дело по ограничению мамы в родительских правах) учтено в суде в связи с отказом от нее ее несовершеннолетней дочери.

Анализируя методическую сторону эксперимента, специалисты из КДНиЗП, а также ку-

раторы ШСП единодушно согласились с тем, что методическая база межведомственной работы в виде «Порядка» была достаточной для организации этой работы и пока не требует доработки, так как в нем достаточно четко описаны критерии отбора дел для проведения восстановительных программ, алгоритм действий при проведении процедуры примирения, регламентирующая документация и др.

Важным было то, что работу возглавила заинтересованная и мотивированная КДНиЗП, поскольку именно она является координатором всех учреждений профилактики: в комиссию поступает информация о совершенных подростками или в отношении подростков преступлениях и правонарушениях и только комиссия имеет полномочия внедриться в ситуацию, подключить к работе как городские, так и государственные и общественные организации. Также важным положительным фактором стало заинтересованное внимание Волжского городского суда к использованию восстановительных программ для заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Специалисты также согласились, что без научного, методического, аналитического и практического сопровождения со стороны экспертов общественного центра «Судебно-правовая реформа» и Клуба ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» экспериментальная работа не смогла бы состояться на должном уровне, поскольку данная модель является инновационной не только для г. Волжского и Волгоградской области, но и для России в целом.

При этом специалисты подчеркнули, что главным фактором успешной работы в тех случаях, где это удалось, стал «человеческий фактор» – заинтересованное и неформальное, ответственное и профессиональное отношение к делу непосредственно задействованных специалистов из КДНиЗП и ШСП, их взаимное уважение, поддержка и кооперация в решении всех – организационных, методических, содержательных и других вопросов (часть из которых, на первый взгляд, выглядели совершенно тупиковыми). Это было особенно важно на первоначальном этапе организации восстановительной работы со случаем.

Однако на этапе реализации эксперимента возникли и определенные трудности. К сожалению, не все задуманное удалось реализовать, не по всем случаям ООД и правонарушений несовершеннолетних организованы и проведены восстановительные программы. Вот некоторые причины этих трудностей, на которые указали специалисты:

- в городе Волжском недостаточно качественно работающих служб примирения в средних общеобразовательных организациях (школах) и отсутствуют службы примирения в других образовательных и социальных учреждениях системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, например в профессиональных училищах, колледжах и реабилитационных центрах, где находятся пострадавшие дети и дети-правонарушители;
- в части сроков (в течение 10 дней) предоставления в КДНиЗП постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, а также информации об участниках уголовного дела в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетних), совершившего общественно опасное деяние, Порядок нарушался в большинстве случаев инспектором ПДН, следователем отдела полиции УМВД;
- в начале работы экспериментальной площадки в ней были заинтересованы не только школы, но практически все другие учреждения профилактики, УМВД, суд и пр., а затем оказалось, что не все участники взаимодействия готовы вкладывать свои временные, организационные, финансовые и другие ресурсы в организацию или поддержку работы служб примирения (медиации), подготовку медиаторов, аналитическую и другую работу.
- развитию межведомственного взаимодействия помешала смена руководства в Волжском городском суде и СУ СК РФ по городу Волжскому.

Выводы. Анализ работы на площадке эксперимента в Волжском в отчетном периоде (за 10 месяцев) показал, что модель, взятая за основу в Волгоградской области, где комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав сопровождают криминальный случай на всем протяжении восстановительной работы и совместно со школьной службой примирения (медиации) организуют восстановительную программу, является самой эффективной из всех ранее действующих моделей профилактики правонарушений несовершеннолетних. В ходе эксперимента в г. Волжском отработана связка комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и школьных служб примирения (медиации) на модельном

уровне, созданы документы и методические приложения (см. Порядок). Результаты эксперимента показывают его высокую эффективность. Так, в 87 % случаев (в семи из восьми случаев) восстановительная работа привела к примирению сторон, заглаживанию вреда, улучшению состояния пострадавших, смягчению наказания для правонарушителей и восстановлению разрушенных враждой отношений между сторонами и в их социальном окружении.

Методическая основа эксперимента (Порядок и методики проведения восстановительных программ) на данном этапе не нуждается в корректировке. Главное, чтобы в ходе практической восстановительной работы поддерживалось конструктивное межведомственное взаимодействие всех задействованных специалистов в духе уважения к вкладу каждого с творческим подходом к решению возникающих трудностей.

Подводя итоги работы в рамках эксперимента в 2015 году, хочется отметить, что, по мнению всех участников, эксперимент на территории городского округа – город Волжский был полезен, он помог скоординировать межведомственное взаимодействие учреждений городской системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, направленное на реализацию восстановительного правосудия в интересах детей. Работу, направленную на реализацию восстановительного правосудия в отношении детей, в связке КДНиЗП–ШСП необходимо продолжить. Областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав предполагает в 2016 году распространение работы по данной модели на другие территориальные образования (муниципальные районы) Волгоградской области по мере создания необходимых условий.

Приложение. Описание случаев

Случай 1. В школу № 17 г. Волжского из КДНиЗП передана заявка и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Правонарушитель – девочка 12 лет, обучающаяся в МБОУ СОШ № 29, причинила телесные повреждения девочке из школы № 17, которой 10 лет. Родители пострадавшей подали заявление в полицию. Был заведен материал уголовного дела. В комиссию поступило постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Ситуация осложнялась тем, что вскоре после происшествия между детьми этих школ сложились враждебные отношения и надежда на примирение была слабой. В рамках проекта сторонам было предложено принять участие в программе примирения, на что они со-

гласились. В связи с тем что в СОШ № 29 нет школьной службы примирения (и директор не поддержал идею проведения ВП), восстановительную программу проводили медиаторы школы № 17 (где учится жертва). Была проведена программа примирения между девочками и их родителями (совместно). Обидчица и ее родители принесли извинения пострадавшей стороне, возместили материальный вред (деньги на лечение), подписали примирительный договор, где указали, что претензий друг к другу не имеют. По итогам проведения программы состоялось примирение. Вражда между детьми школ сошла на нет. На учет в КДНиЗП и ПДН девочка поставлена не была.

Случай 2. Во время учебных занятий на уроке физкультуры произошел конфликт между двумя одноклассницами 11 и 12 лет, после чего они стали наносить друг другу удары по различным частям тела, причинив тем самым друг другу телесные повреждения в виде «кровоподтеков и ссадин нижней губы и кровоподтеков на плечевом суставе». Одна из девочек находится под опекой. Законные представители несовершеннолетней обратились с заявлением в полицию. В ходе изучения ситуации установлено, что конфликт между девочками тянется еще с начальной школы. В действиях обеих несовершеннолетних усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. В комиссию поступило постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При рассмотрении дела на заседании комиссии подросткам рекомендовано было обратиться в ШСП. Девочки и их законные представители прошли процедуру примирения, подписали примирительный договор. С детьми в классе была дополнительно проведена восстановительная программа «Школьная конференция». В настоящее время конфликт исчерпан. На учет в КДНиЗП и ПДН девочки поставлены не были.

Случай 3. В сентябре 2015 г. в отдел полиции № 2 Управления МВД России поступило заявление от законного представителя 13-летнего мальчика с просьбой привлечь к ответственности 12-летнего подростка, обучающегося в этой же школе, который причинил телесные повреждения в виде «ушиба мягких тканей грудной клетки, головы, лица и брюшной стенки» его несовершеннолетнему сыну. Несколько дней назад мальчик вышел из школы и направился в сторону дома, к нему подошел учащийся старшего класса и стал выражаться в его адрес нецензурной бранью. Подросток на данные слова не реагировал и продолжал движение. Когда мальчики сравнялись около магазина, один схватил другого за шею и

нанес удар коленом правой ноги в нос, затем в область живота, отчего несовершеннолетний испытал сильную физическую боль. После чего подросток отпустил потерпевшего и тот пошел домой. Полиция оценила причиненные телесные повреждения у несовершеннолетнего как легкий вред здоровью. В его действиях усмотрели признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Дело было закрыто за недостижением возраста уголовной ответственности. В ходе рассмотрения дела на комиссии законному представителю и подростку было рекомендовано обратиться в ШСП МБОУ СОШ № 32 для прохождения программы примирения. Программа примирения была проведена. Дети и родители примирились и подписали примирительный договор. В настоящее время дети находятся на списочном учете в КДНиЗП.

Случай 4. В ноябре 2015 г. в полицию поступило сообщение из ГБУЗ «Городская детская больница г. Волжского» о том, что к ним поступила 11-летняя девочка с диагнозом «ушиб органов брюшной полости». В этот же день поступило заявление законного представителя девочки с просьбой привлечь к ответственности 10-летнего мальчика, который в здании МБОУ СОШ № 28 во время перемены причинил телесные повреждения ее малолетней дочери. На перемене между детьми произошел словесный конфликт, в ходе которого мальчик толкнул девочку и от толчка несовершеннолетняя ударила головой о стену, после чего мальчик вдобавок ударил девочку один раз кулаком в живот. От удара девочка испытала сильную физическую боль, после чего она была доставлена в ГБУЗ «Городская детская больница г. Волжского» с диагнозом «ушиб органов брюшной полости». После того как девочку привезли в больницу и ее осмотрели врачи, установлено, что недавно девочке сделали операцию по удалению аппендицита, однако после нее не прошел месяц. Шов, оставшийся после операции, у девочки разошелся, вероятно, после удара в живот. Сотрудники полиции формально усмотрели признаки состава преступления, предусмотренного ст. 115 ч. 1 УК РФ, однако, согласно ст. 20 УК РФ, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении малолетнего мальчика, поскольку он не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. Комиссией было рекомендовано обратиться в ШСП МБОУ СОШ № 28 для прохождения программы примирения. Мама обратилась. Программа была проведена, в ходе которой ни мама, ни мальчик свою ответственность не признали, однако возместили материальный ущерб потерпевшей стороне, выплатив

деньги, потраченные на лечение. Представители КДНиЗП посетили семью в рамках межведомственного рейда. Маме и мальчику выдано направление в отделение психологической помощи ГКУ «Волжский комплексный центр социального обслуживания населения», но мама с ребенком туда до настоящего времени так и не обратилась.

Случай 5. В ШСП МБОУ СОШ № 3 г. Волжского из КДНиЗП передана заявка на проведение восстановительной программы, а также материалы уголовного дела. Правонарушение – кража сотового телефона. Потерпевшей девочке 11 лет, правонарушительнице тоже. Обе девочки обучаются в данном образовательном учреждении. Родители пострадавшей подали заявление в полицию. В комиссию поступило постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В рамках проекта сторонам было предложено принять участие в программе примирения, на что они согласились. Были проведены 2 программы примирения (медиации) между девочками и их родителями (отдельно). Обидчица и ее родители принесли извинения пострадавшей стороне, телефон был возвращен без повреждений, стороны подписали договор и указали, что претензий друг к другу не имеют. С обидчицей дополнительно работал психолог, так как она плохо осознавала опасные последствия своего поведения. Также в отношении семьи обидчицы (малообеспеченная, неблагополучная семья) была проведена дополнительная социальная работа (выделена материальная помощь, семью стал курировать социальный педагог и др.). По итогам проведения программы состоялось примирение. В классе, где обучаются девочки, была проведена восстановительная программа «Круг сообщества». В настоящее время правонарушительница находится на списочном учете в КДНиЗП.

Случай 6. 11-летний ученик школы № 2 г. Волжского принес с собой из дома пневматический пистолет, который решил показать своим одноклассникам на перемене в раздевалке после урока физкультуры. Одноклассники не поверили, что пистолет настоящий и мальчик нажал на курок. Произошел выстрел, пуля попала в стену, отлетела и попала в плечо другому мальчику, который сидел на лавочке. Ребенка доставили в больницу города Волгограда, где ему сделали операцию – достали пулю из плеча. Через 2 дня ребенок вернулся домой. У родителей мальчика, а также у него самого вначале была обида на виновника происшествия, а также на его законных представителей (так как они держали в доме пистолет). Социальный педагог вышла совместно с инспектором ПДН, классным руководителем

в одну и другую семью, родителям предложили обратиться в ШСП. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав рекомендовала администрации школы провести программу медиации, после чего к работе подключилась детская школьная служба примирения МБОУ СОШ № 2. Медиатор провела встречу сторон (медиацию), после которой мальчик, совершивший преступление, и его родители попросили прощение у потерпевшей стороны, вторая сторона конфликта приняла извинения. Примирительный договор был подписан и передан в отдел полиции. Ранее подготовленное заявление в полицию родители потерпевшего несовершеннолетнего подавать не стали. Уголовное дело не было возбуждено.

Случай 7. В Волжский городской суд передано уголовное дело в связи с совершением 17-летней несовершеннолетней преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти – полицейского), ст. 116 УК РФ (нанесла побои охранникам ТЦ «ВолгаМолл»). Эта девочка, проживающая в г. Волжском и обучающаяся в профессиональном училище г. Краснослободска, состояла на учете в комиссии и в отделе полиции с 2013 года. На протяжении нескольких лет совершает преступления и правонарушения. Осуждена по ст. 116 УК РФ. Находится под опекой у своей бабушки. Семья поставлена в Единый городской банк данных семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении в связи с тем, что подросток неоднократно совершает антиобщественные деяния. Комиссия выехала по месту жительства девочки, провела беседу с несовершеннолетней и ее законным представителем и предложила пройти процедуру примирения в ШСП МБОУ СОШ № 27, где ранее училась девочка. Они дали свое согласие. Ответственный секретарь комиссии встретила с судьей, рассматривающей дело. Судье был предложен вариант, что девочка пройдет процедуру примирения с потерпевшими. Судья была заинтересована в этом и пояснила, что если несовершеннолетняя примирится с потерпевшей стороной, это зачтется при вынесении приговора. На суде ответственный секретарь ходатайствовала о применении ст. 92 УК РФ (освобождение от наказания несовершеннолетних) и помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Суд согласился, отложил рассмотрение дела с условием пройти процедуру примирения. Однако несовершеннолетняя так и не обратилась в ШСП, процедуру примирения не прошла. Суд приговорил ее к 2 годам лишения свободы, применил ст. 73 УК

РФ (условное осуждение) и дал наказание в виде 1 года 7 месяцев условно.

Случай 8. В июле 2015 года в комиссию обратилась девочка в возрасте 13 лет с письменным заявлением, в котором указывала, что отказывается от своей матери в связи с жестоким обращением с ней со стороны законного представителя. По словам девочки, мать оскорбляла ее, унижала человеческое достоинство, наносила ей телесные повреждения (ставит свою дочь в угол на всю ночь с 8 часов вечера и до 7 утра и не разрешает ни есть, ни лечь, ни сходить в туалет и др.). Несовершеннолетняя категорически отказывалась от встречи с мамой. Ситуация усложнилась тем, что мама, узнав, что дочь написала отказ от нее, стала вести себя агрессивно, на контакт с девочкой не шла, обвиняла ее во всем. К разрешению проблемы подключилась ШСП МБОУ СОШ № 27, в которой обучалась несовершеннолетняя. Объединив все усилия медиатора, психолога школы, классного руководителя, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, отдела по опеке и попечительству, инспектора ПДН, которые неоднократно проводили беседы с каждой стороной конфликта отдельно, выходы на дом к матери и к девочке (несовершеннолетняя временно проживала у своей бабушки), удалось организовать встречу мамы с дочерью. Стороны смогли высказать свои претензии друг другу, а у несовершеннолетней прошла обида на собственную мать. Ее слова «Я маму простила» стоили дорогого. К сожалению, мать не смогла «переступить» через себя и затаила обиду на собственную дочь. Мать сказала: «Раз она от меня отказалась, то мне такая дочь не нужна! Пусть живет, где хочет». В связи с тем что несовершеннолетнюю поместили в ГКУ «Волжский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», дальнейшую работу с ребенком осуществляли психологи центра, мать отказалась приезжать для проведения с ней реабилитационной работы. Весь период с июля по октябрь девочку старались поддержать психологи центра, социальные педагоги, специалисты комиссии и отдела опеки и попечительства. Ответственный секретарь комиссии, чтобы хоть немного загладить причиненную матерью психологическую травму несовершеннолетнему ребенку, ежедневно звонила девочке, интересовалась ее делами, посещала в больнице и в центре, совместно с бабушкой отвозила в полицию, в больницу, реабилитационный центр, выступала в качестве свидетеля на суде. Органы социальной защиты населения направили несовершеннолетнюю в санаторий. 156 статью УК РФ сотрудники

полицей в действиях мамы не усмотрели в связи с отсутствием свидетелей, однако материалы дела, предоставленные в суд, сыграли огромную роль – 13 октября 2015 года маму ограничили в родительских правах. Но девочка на заседаниях

вела себя уже спокойно, чувство своей вины в том, что произошло, у нее прошло. После решения суда девочка проживает с бабушкой, и в настоящее время их сопровождает отдел по опеке и попечительству.

СОЗДАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Инна Григорьевна Назарова,

*заведующая кафедрой общей педагогики и психологии государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования»,
in-naz@yandex.ru*

Сегодня усилия многих людей направлены на создание образовательной среды, обеспечивающей здоровые условия для уникальных процессов, происходящих с растущим ребёнком. Взрослый человек, вспоминая свой путь взросления, осознаёт важность этого жизненного опыта, который осваивает он в различных образовательных организациях: детском саду, школе, внешкольных объединениях, а иногда это школа-интернат, детский дом... Нередко, к сожалению, этот опыт окрашен не только в яркие жизнерадостные краски, но и наполнен болью и разочарованием, стрессогенными и неприятными воспоминаниями. Опыт взросления ставит человека лицом к уникальной ситуации, требующей от него, прежде всего, личностного развития, и очень хотелось бы, чтобы она стала как для ребёнка, так и для его родителей, педагогов, явлением ценным и позитивным. Создать условия для успешной социализации ребёнка, формирования самоуважения и саморазвития, для освоения этики человеческих отношений, основанных на доверии и ответственности партнёров, – очень важная задача образовательных организаций.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, отмечается необходимость оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных [9].

Бесконфликтное существование – идеал любого человеческого сообщества, сколь желанный, столь и недостижимый. Во всем мире не существует двух абсолютно одинаковых людей, кото-

рые бы полностью разделяли взгляды друг друга. В силу этого противоречия между людьми неизбежны и постоянно требуют разрешения.

В разные годы конфликты в образовательной среде рассматривали целый ряд отечественных авторитетных исследователей: А.Я. Анцупов, В.М. Афонькова, С.В. Баныкина, М.Р. Битянова, А.А. Бодалев, Г.Л. Воронин, С.М. Кашапов, Э.И. Киришбаум, Б.П. Ковалёв, М.С. Мириманов, А.В. Мудрик, М.М. Рыбакова, Е.А. Тимоховец, А.И. Шипилов, Е.Ю. Шлюбуль, Д.И. Фельдштейн, Б.И. Хасан, Н.Е. Щуркова и другие. Конфликты в образовательной среде в рамках данных исследований получили многофакторный теоретический анализ, представлены разнообразные способы предупреждения разрешения конфликтов в образовательной среде [1–3]. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу и всё новые исследования данной научной проблемы, острота конфликтов в образовательной среде не становится меньше. Анализ совершённых несовершеннолетними правонарушений показывает, что первопричиной является КОНФЛИКТ. Нередко в результате конфликта страдает социальное, эмоциональное и психическое здоровье ребёнка, нарушаются отношения с людьми, изменяется отношение к себе и к окружающим людям. Ответственность за причинённый ребёнку вред никто не несёт, нередко социальная травма у ребёнка проходит незамеченной взрослыми. Однако стандарты и эффективность работы организаций по защите прав и интересов детей, оказания им помощи в трудных ситуациях, лучшей социализации детей и подростков не отвечают потребностям современного общества, новым проблемам и вызовам. Среди них: несо-

гласованность действий и многочисленность служб, отвечающих за работу с детьми; проблема размывания системы нравственных ценностей и ориентиров; культ насилия, агрессивность, конфликтность, отсутствие чуткости, сострадания, глубинные деформации человеческого общения; усложнение образовательных программ, нарастание учебной нагрузки, что ведёт к увеличению стрессовых ситуаций; обострение межнациональных проблем и пр.

В результате действий всех этих неблагоприятных факторов растут или остаются стабильно высокими показатели детской и подростковой преступности, правонарушений, самоубийств, асоциальные проявления.

В то же время правосудие в отношении детей остаётся по своей сути карательным (в основе – наказание!), зачастую усугубляя положение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р, в образовательных организациях должны быть организованы службы школьной медиации, обеспечивающие защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов [7]. Стратегия указывает на приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Медиация – способ разрешения споров мирным путём на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального независимого лица – медиатора.

Школьная служба примирения (медиации) – оформленная детско-взрослая команда, реализующая в образовательной организации восстановительный подход к конфликтам и правонарушениям несовершеннолетних [5].

Медиация как социальная технология имеет глубокие культурно – исторические корни. Традиции примирения у народов, проживающих на территории России, разнообразны. Регулярное и компетентное применение восстановительного подхода в различных сферах становится «основой для формирования и закрепления в обществе основ восстановительной культуры» [10. С. 7].

Первые службы примирения в России были разработаны командой Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» и созданы в 2001–2002 годах [5].

Забота государства о детях является безусловным приоритетом социально-экономического развития Российской Федерации. Достигнутые в

этом направлении результаты, особенно в последние годы, очевидны.

По данным мониторинга, проведенного Межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа», в 2014 году в 19 регионах России в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации действовали 630 школьных служб примирения, в которых работали 962 взрослых медиатора и 1797 медиаторов-ровесников. В 2014 году из образовательных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних им было передано 3189 ситуаций. 3063 ситуации (96 %) завершились проведением восстановительных программ (из них 2131 – медиация, 662 – круги сообщества, 80 – школьные конференции и т.д.). В этих программах участвовали 3136 взрослых и 9882 несовершеннолетних, итого – 13018 человек [4. С. 38].

Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнёрства. Метод медиации способствует решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место.

Л.М. Карнозова, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, отмечает, что «идея альтернативы, которая предлагается восстановительным правосудием, восходит к общинным способам разрешения конфликта, направленным на примирение и достижение соглашения между двумя сторонами. Во главу угла здесь ставится ценность совместной жизни людей...» [4. С. 26]. Таким образом, формирование и развитие службы школьной медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования. Значение задачи внедрения медиации и восстановительного подхода в сферу защиты прав детей выходит далеко за пределы первичного контура «ребёнок – семья – школа (специальное учреждение)», оно чрезвычайно велико для региональной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав. Если гуманный инструментальный решения трудных ситуаций будет успешно внедрён в сферу защиты прав и интересов детей, он будет быстрее распространён и на всё общество [4].

Медиация и восстановительный подход, являясь реальным инструментарием для решения задачи профилактики и коррекции в работе с детьми и подростками, делают лишь первые шаги в Ярославской области.

В 2015 году кафедрой общей педагогики и психологии государственного образовательного автономного учреждения Ярославской области «Институт развития образования» разработан и реализуется **региональный инновационный проект «Развитие служб медиации в образовательных организациях Ярославской области»**. Основная идея проекта – формирование навыков восстановительной культуры отношений субъектов образовательного процесса посредством медиации. Проект открытый, а это значит, что на любом этапе осуществления проекта к деятельности может присоединиться новый партнёр.

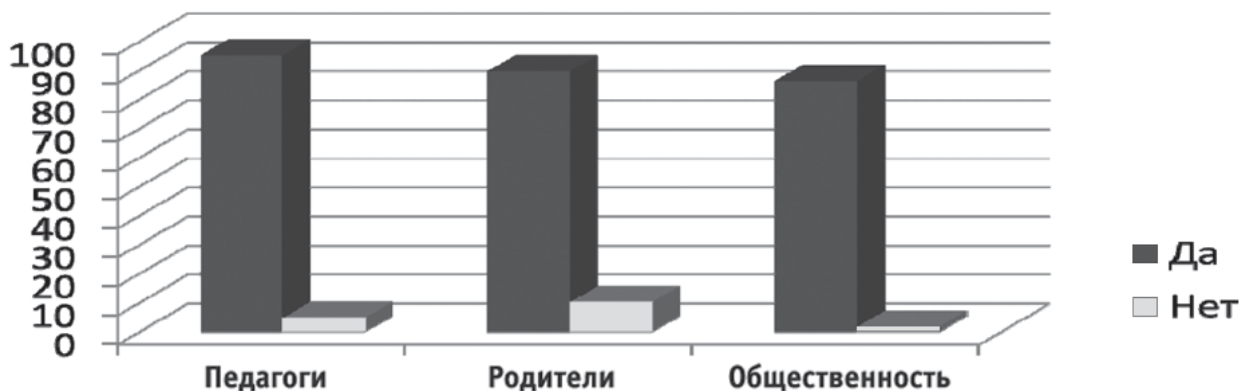
Педагог – ключевая фигура реформирования образования. В профессиональном стандарте педагога отмечается, что в стремительно меняющемся открытом мире главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим ученикам, становится умение учиться. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений – все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся и к педагогу [6]. Обретение этих ценных качеств невозможно без развития психолого-педагогической компетентности педагога, овладения реальным инструментарием для реше-

ния задачи профилактики и защиты прав детей, разрешения стрессовых и конфликтных ситуаций.

В рамках реализации проекта создано сообщество единомышленников, осваивающих восстановительные практики, необходимые для функционирования служб медиации в образовательных организациях Ярославской области. На сегодняшний день в данное сообщество входят более 70 человек-инноваторов: учёных, руководителей и педагогов школ, детских домов, муниципальных методических служб, психологов, специалистов территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, методистов и др. Сформированы пилотные проекты в 6 муниципальных образованиях области: городских округах – городе Рыбинске и городе Ярославле; Ростовском, Рыбинском, Тутаевском и Угличском муниципальных районах по разработке вариативных моделей служб медиации в образовательных организациях; педагогами образовательных организаций пилотных территорий осуществляются восстановительные практики.

В рамках участия в региональном инновационном проекте «Развитие службы медиации в образовательных учреждениях Ярославской области» проведено анонимное анкетирование педагогов, учащихся школы, родителей и жителей в микрорайонах школ. Родителям, жителям и педагогам были заданы вопросы, определяющие значение создания службы медиации в школе.

На вопрос: **Считаете ли вы полезным создание службы медиации в школе?** – родители, педагоги и общественность единодушно ответили: такая служба нужна.

Высокий процент – 95,2% утвердительных ответов педагогов закономерен, поскольку в процессе своей профессиональной деятельности, кроме обязанностей, связанных с обучением и воспитанием, они имеют опыт общения и с учениками, и с коллегами, и с родителями. Идея внедрения конструктивного разрешения конфликтов пред-

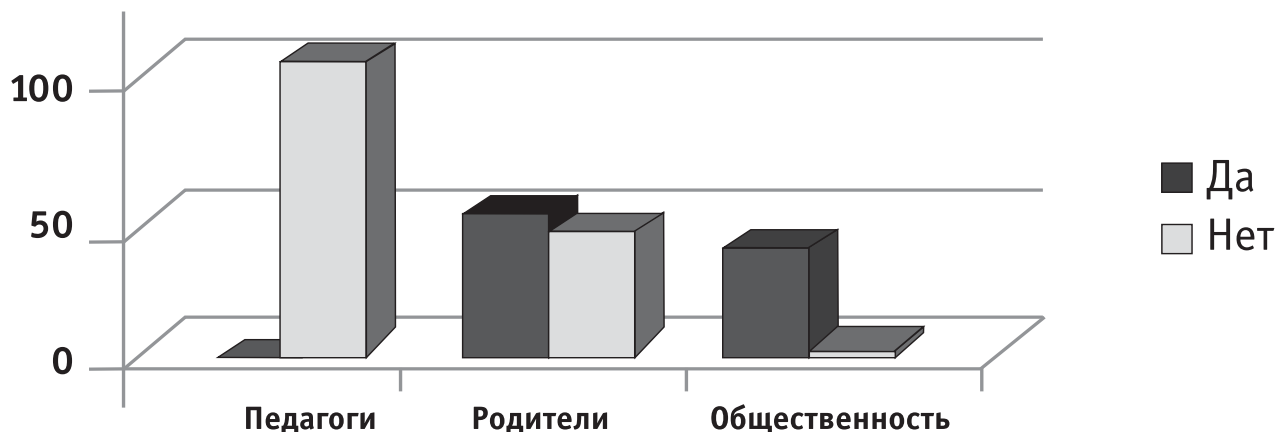
ставляет для родителей и общественности тоже определенный интерес. Конфликтов в обществе много, и они закономерны, потому что любые изменения в жизни сопровождаются столкновением старого с новым. Анкетирование показало, что вопрос о преодолении конфликтов является очень актуальным на сегодняшний день. В условиях

жизни в конфликтном мире каждая целевая группа сталкивалась с такими ситуациями.

Следующий вопрос: **Когда в Вашей жизни происходил конфликт, легко ли получалось находить конструктивный выход?**

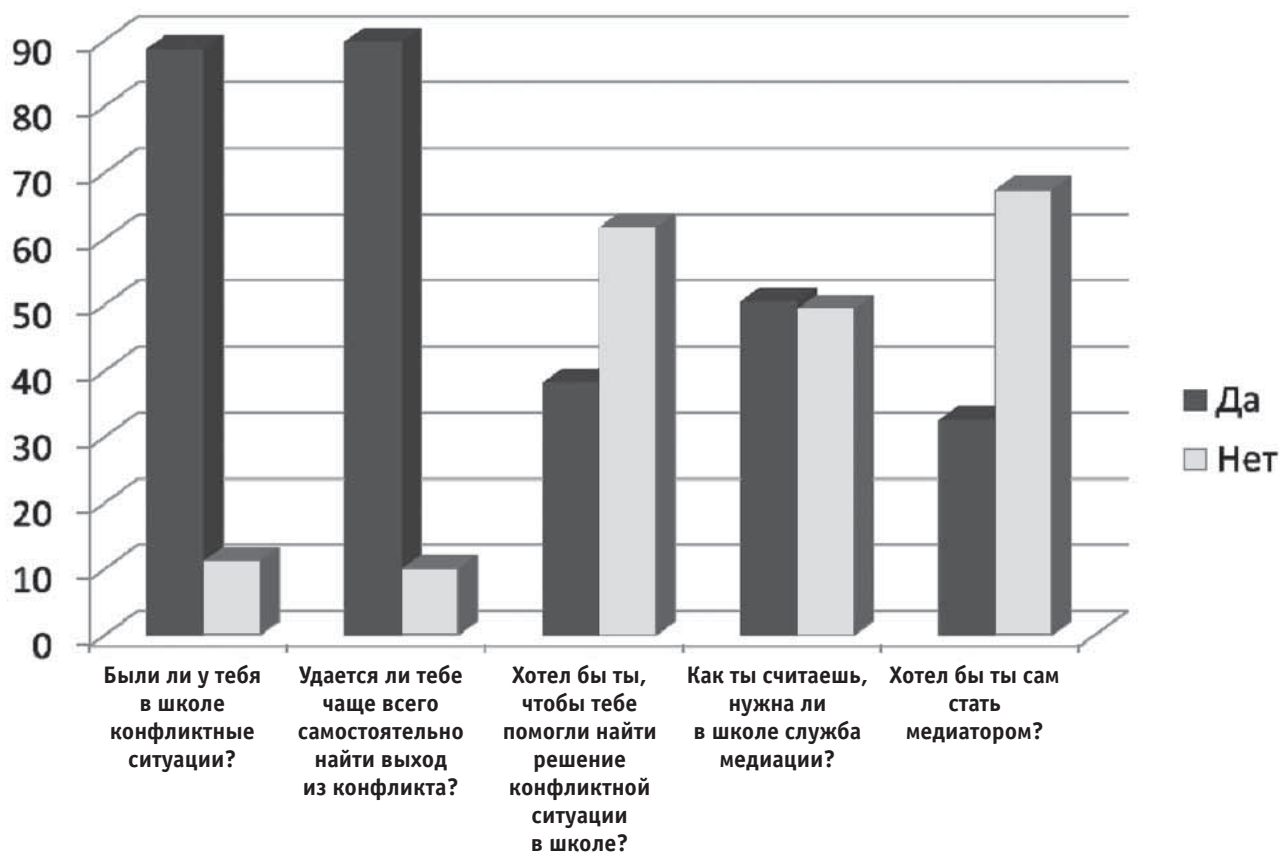
Педагоги, склонные к анализу и самоанализу, критически оценивают конфликтную ситуацию,

100 % ответили, что в их жизни не всегда легко разрешались конфликты. Голоса родителей разделились примерно на равные группы: 47% сталкивались с трудностями при разрешении конфликта, а 52% легко разрешали конфликт. Зато выборочно опрошенные жители микрорайонов в 73,5% не испытывали трудностей в их разрешении.

Ниже представлены ответы обучающихся на вопросы анкеты.

Ответы обучающихся

Как мы видим, 88,9% детей имели конфликтные ситуации, большинство из них (89,8%) решали их самостоятельно, без участия других людей. Здесь, по-видимому, имеют место скрытые от глаз взрослых конфликты. По мнению детей, помогать им в разрешении конфликтов не надо. Этот ответ, по-видимому, обусловлен нежеланием вмешательства других людей в личную жизнь ребенка и боязнью огласки. Возможно, некоторые считают, что уж с ними таких ситуаций в школе произойти не может, они – неконфликтные люди. Пока не сформирована культура разрешения конфликтов, дети считают, что обратиться за помощью к взрослому означает быть слабым. Дети по-своему понимают конфликтную ситуацию, может быть, имеет место некритичное мышление. Об этом свидетельствует некое противоречие, которое обнаруживается при сравнении этих ответов с ответами на следующий вопрос: **нужна ли служба медиации в школе?** С одной стороны, ученикам не хочется, чтобы помогали в разрешении конфликтов, с другой – в школе нужна служба медиации.

Анкетирование обнаруживает необходимость информирования детей школы разного возраста о возможностях службы медиации. Спрашивая детей, хотели бы они участвовать в работе службы медиации, мы узнали, что среди учеников школы есть желающие сесть за стол переговоров и помочь своим сверстникам в разрешении конфликтов. Из 100% опрошенных таких детей всего 25%. Таким образом, большинство участников образовательного процесса осознают необходимость научиться жить в условиях существования конфликтов. Важно выбрать мирные пути их разрешения. Объектом службы медиации становится конфликт. Задача педагогов – привлечь к работе службы медиации обучающихся, развить их навыки общения во время проведения примирительных встреч и приобрести опыт разрешения конфликтов мирным путем. Создание службы медиации позволит развить ключевые компетенции, которые по своей сути социальны и представляют собой универсальные способы социальной деятельности. Сегодня создание службы медиации в школе требует участия в её работе как педагогов, так и обучающихся при условии обучения приемам и техникам восстановительной культуры отношений. Анализ результатов анкетирования определил основные направления развития школьной службы медиации и получил отражение в содержании программы деятельности.

Внедрение услуги медиации в образовательных организациях области, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних,

территориальных комиссиях и отделах по делам несовершеннолетних и защите их прав позволит создать безопасную среду для детей, содействовать формированию психически, физически и нравственно здоровой личности ребёнка, обеспечит возможность доступа к медиации каждой семье и каждому ребёнку.

Основные участники проекта обсуждают проблемы в ходе развития сети служб медиации в Ярославской области на коммуникационной площадке ГО АУ ЯО «Институт развития образования», осваивают новые социальные технологии и методы, направленные на управление конфликтами.

Обучая детей, родителей, педагогов умению разрешать конфликты с помощью медиативного подхода, мы учим их уважать себя, а также ценить и принимать другого. Мы способствуем проявлению у всех участников проекта чувства собственного достоинства, а также воспитываем ответственное отношение к своим действиям, поступкам и жизни в целом.

Литература

1. Анцупов, А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе [Текст]/А.Я. Анцупов.– М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 208с.
2. Кашапов, М.М. Психология конфликтной компетентности: учеб. пособие [Текст]// М.М. Кашапов, М.В. Башкин: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 128 с.
3. Кашапов, М.М. Психология творческого процесса в конфликте. [Текст]: монография/ М.М. Кашапов. – Ярославль, Яросл. гос. ун-т. 2011. – 296 с.
4. Карнозова, Л.М. Российские институты обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: педагогика и право [Текст]/Л.М. Карнозова //Вестник восстановительной юстиции.– Вып.12.– Москва 2015. – С. 26.
5. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство [Текст]/под общей редакцией Л.М. Карнозовой // Издание второе, доработанное. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 306 с.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего,

- среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от 18 октября 2013 года. - <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>
7. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. N 1916-р «О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»
ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628/#ixzz3qukOdTsX>
 8. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/
 9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-п <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>
 10. Школьные службы примирения в регионах России. Профилактика межэтнических конфликтов[Текст]/ под общ. ред. Н.Л. Хананашвили.– М.: Юрист, 2014.– С. 7.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Гребенникова Майя Николаевна,

методист ГБУ Воронежской области «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей»,
gremn68@mail.ru

На территории Воронежской области в 604 образовательных организациях созданы службы школьной медиации (далее – службы). Службы действуют в соответствии с локальными нормативными правовыми актами: приказом директора, уставом, положением. В состав школьных служб медиации входят 2078 педагогических работников образовательных организаций и 1556 обучающихся. 597 специалистов службы имеют специальную подготовку, полученную по итогам обучения на курсах повышения квалификации на базе ВГУ по программе повышения квалификации «Школьная медиация» в объеме 72 часа.

За 2015 год школьными медиаторами с применением различных восстановительных программ было разрешено более 100 конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали 437 человек, из них несовершеннолетних – 235 человек.

Из 100 конфликтных и криминальных ситуаций 79 % случаев касались школьной жизни: «ученик-ученик», «ученик-группа учащихся» – 16 %, «ученик-учитель» – 5 %. В 10 % случаев имел место конфликт «родитель-ребенок», 11% случаев – криминальные ситуации (драки, порча имущества, вымогательство и пр.).

Информация о конфликтах поступала из различных источников: 88 % – от образовательных организаций, 5 % – от комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, 7 % – от родителей.

По итогам проведения процедур медиации в образовательных организациях отмечена положительная эффективность работы служб в 85 % случаев (когда были подписаны медиативные соглашения (примирительные договоры) между

конфликтующими сторонами: восстановлены равные отношения, виновники возместили пострадавшим ущерб).

Таким образом, деятельность служб способствует а) созданию благоприятных и безопасных условий для полноценного развития и социализации детей и подростков, вовлекаемых в конфликты, в том числе связанные с нарушением закона, б) внедрению в социальную практику механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Службы проводят информационно-просветительскую работу с родителями по пропаганде урегулирования конфликтов с помощью медиации: проведение общешкольных родительских собраний, создание информационных стендов по медиации, размещение информации на сайтах образовательных организаций. Специалисты служб формируют у учащихся мотивацию к участию в работе службы школьной медиации, а также проводят мероприятия по пропаганде конструктивного общения (уроки, конкурсы, беседы, профилактические занятия с элементами тренинга и т.д.).

Для координации деятельности служб на территории Воронежской области создан областной ресурсный центр школьной медиации (далее – ресурсный центр) на базе ГБУ ВО «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей».

Деятельность ресурсного центра направлена:

- на проведение восстановительной медиации с несовершеннолетними участниками конфликта;

- ведение работы по профилактике конфликтов и правонарушений среди несовершеннолетних;
- организацию и проведение информационно-просветительской работы с основными группами населения, коллективами и организациями.

Специалисты ресурсного центра координируют работу служб школьной медиации, поддерживают и обучают медиаторов и кураторов служб школьной медиации, организуют круглые столы и конференции. В течение 2015 года специалистами ресурсного центра было проведено 12 обучающих семинаров и вебинаров для 985 педагогов, входящих в состав служб, на которых были рассмотрены и изучены нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность служб школьной медиации, юридические основы проведения процедуры примирения, особенности проведения примирительных процедур с участием несовершеннолетних.

В целях оказания методической помощи кураторам служб проводятся индивидуальные и групповые консультации, в том числе в дистанционном режиме по вопросам организации работы службы школьной медиации в образовательных организациях, проведения программ медиации.

Приказом департамента образования, науки и молодежной политики (№ 1569 от 31.12.2015 г.) создано областное методическое объединение школьных медиаторов Воронежской области, задачами которого стали:

- оказание помощи педагогам-медиаторам в овладении новыми медиативными технологиями;
- оказание практической помощи в организации и проведении процедуры медиации;
- изучение и обобщение интересного опыта работы школьных медиаторов.

Специалистами ресурсного центра проводится ежеквартальный мониторинг деятельности служб.

А также ведется работа по созданию единого информационного пространства для обмена опытом, проведения супервизии медиаторов и распространения опыта практического применения метода школьной медиации с использованием сети Интернет (создана страница на сайте

ресурсного центра ([www. http://stoppav.ru](http://stoppav.ru)), информационные материалы по медиации размещаются на сайте департамента и муниципальных органов власти), обеспечивается взаимодействие с общественностью, средствами массовой информации, другими институтами гражданского общества.

С целью пропаганды технологии восстановительных программ как оптимального способа разрешения конфликтов в школьной среде с мая по сентябрь 2015 года был организован и проведен I областной фестиваль служб школьной медиации, в котором приняли участие все службы Воронежской области. В рамках фестиваля прошли мастер-классы по разрешению конфликтов, открытые дискуссионные площадки «Медиация: «за» и «против», конкурсы плакатов, буклетов, видеороликов, пропагандирующие идею медиации. Фестиваль способствовал созданию площадки для обмена опытом и дальнейшего сотрудничества школьных медиаторов, привлечению школьников-волонтеров к участию в медиационных процедурах, формированию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций.

Таким образом, деятельность служб школьной медиации в образовательных организациях области способствует интеграции метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания, обеспечению возможности доступа к медиации для каждой семьи и каждого ребенка, повышению эффективности социальной, психологической и юридической помощи, оказываемой детям, в первую очередь, относящимся к группам риска, созданию с использованием процедуры медиации и восстановительного подхода системы профилактической и коррекционной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию и находящимися в социально опасном положении, детьми из неблагополучных семей, детьми с девиантным (общественно опасным) поведением.

Дальнейшее развитие деятельности таких служб позволит ожидать снижения общего количества и остроты конфликтов, в которые вовлекаются дети, количества и тяжести правонарушений, в том числе повторных, и их последствий для других лиц и общества в целом, уменьшение асоциальных проявлений среди детей и подростков.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Гилязова Инсиня Азгамовна,

*директор МБОУ «Средняя школа № 7» Петропавловск-Камчатского городского округа Камчатского края,
school7_pkgo_41@mail.ru*

Человеку, здоровому и живущему в гармонии с окружающим миром и самим собой, намного легче и интереснее жить в этом прекрасном мире. Оценить, какими усилиями и трудом достигается путь счастливого человека, могут только взрослые, которым дано право научить ребенка быть здоровым. Собственно говоря, личностный успех или неуспех более чем десятилетнего проекта под названием «Школьные годы» минимум на 60% зависит именно от того, с какими учителями судьба сведёт ребёнка.

В течение нескольких лет (с 2004 г.) наша школа работала в режиме экспериментальной деятельности по теме «Школа – центр содействия охране и укреплению здоровья обучающихся». Со дня внедрения проекта учреждение взяло курс на развитие, стараясь совершенствовать учебно-воспитательный процесс на основе внедрения современных педагогических технологий. Школьные кабинеты оборудованы специальной мебелью, учителя обучились технологии организации и ведения урока в здоровьесберегающем режиме. Применение элементов здоровьесберегающих технологий доктора медицинских наук В.Ф. Базарного, гендерный подход в классах раздельно-параллельного обучения, проведение утренней зарядки, уроков здоровья позволили получить положительную динамику состояния физического и психологического здоровья обучающихся.

С 2015 года педагогический коллектив работает в инновационном режиме, реализуя проект «Школа – центр безопасной среды, способствующей формированию физически, психологически и социально здоровой личности ребенка». В воспитательном процессе мы использовали различ-

ные формы работы, создали различные службы: совет профилактики, служба психолого-педагогического сопровождения участников педагогического процесса, малый педсовет, административный совет, а также ученические организации самоуправления – старостат, совет старшеклассников и совет кадетов школы, но в решении некоторых сложных вопросов порой и этого бывает недостаточно.

Результатом данного этапа экспериментальной деятельности стало снижение прироста школьных патологий, риска приобщения детей и подростков к употреблению ПАВ (психоактивных веществ). Число детей, желающих обучаться в нашем учреждении, выросло.

Следующим этапом стало создание условий для сохранения и укрепления психического и социального здоровья учащихся как составной части понятия «здоровье», так как понятие «здоровье» определяется не только как отсутствие болезней и физических дефектов, но и как «устойчивость человека, его способность приспособиться к самым разнообразным условиям жизни и ситуациям» (П.И. Калью).

Психическое здоровье ребенка является предпосылкой не только его эмоционального благополучия и физического здоровья, но и хорошей школьной успеваемости, а также последующей успешной социализации, решения вопроса о выборе жизненного пути. Психическое здоровье теснейшим образом связано с социальным здоровьем ребёнка, ведь социально и психически здоровому человеку присущи личностные качества, позволяющие успешно адаптироваться к условиям современной жизни, осуществлять самооб-

разование и самовоспитание, находить средства преодоления и разрешения различного рода проблем, реализовывать свои жизненные планы.

Однако анализ данных проведенного междисциплинарного исследования психического и соматического здоровья учащихся, проживающих на территориях с экспериментально-климатическими условиями, в том числе и на Камчатке, показал проблему, которая заключается в том, что число учащихся, отнесенных к группе «психологически неблагополучных», увеличивается от первого к одиннадцатому классу. И по мере школьного обучения проявление психического неблагополучия начинает носить комплексный характер (исследование проведено О.С. Ширяевой, кандидатом психологических наук, доцентом кафедры теоретической и практической психологии КамГУ им. Витуса Беринга).

По различным причинам (школьная и социальная дезадаптация, отсутствие контроля со стороны родителей, элементарная невоспитанность и др.) увеличивается число детей с различными формами девиантного поведения, действия которых, прежде всего, направлены на разрушение себя как личности. Поэтому для формирования, сохранения и укрепления психического и социального здоровья учащихся было принято решение создать в школе службу примирения, в основе работы которой лежат восстановительные технологии, основанные на медиации в разрешении конфликтов. Такой подход предполагает не клеймение и применение карательных мер к обидчику, а обращение к позитивным ресурсам человека, к его ответственности перед пострадавшей стороной.

Школьная служба примирения – это своеобразное волонтерское движение, новая технология разрешения конфликтных ситуаций в школе с привлечением детей-медиаторов.

Взрослый при решении конфликта, как правило, прибегает к манипуляции, клеймению, формальному его разрешению, угрозе и наказаниям. Такое разрешение конфликтов встречается при работе с детьми, но не достигает положительного результата.

Создавая школьную службу примирения (ШСП), мы ставили перед собой следующие задачи:

- проводить примирительные программы по возникающим конфликтам в школе;
- научить детей общаться друг с другом и окружающими с привлечением к работе новых ребят;
- популяризировать деятельность ШСП среди педагогов и родителей.

Чаще всего в своей практике ведущие восстановительных программ сталкиваются с конфликтами «подросток-подросток», так как по сравнению со взрослыми у детей меньше сформированных моделей поведения в конфликте.

Созданная в 2010 году в нашем учреждении школьная служба примирения стала своевременной и необходимой. Так, распоряжением правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

Данная Концепция определяет основные цели, задачи и направления действий по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению с их помощью медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками, вовлечению всех государственных и общественных институтов, участвующих в воспитании и формировании личности – от семьи до высшей школы, включая органы и организации, привлекаемые в случаях, когда имеет место правонарушение.

Наш опыт работы по разрешению конфликтов в школе показал, что школьная служба примирения оказалась востребованной именно среди подростков.

Деятельность ШСП в нашей образовательной организации осуществляется в нескольких направлениях:

- 1) примирительные встречи (эта программа предполагает добровольную встречу конфликтующих в присутствии подготовленного ведущего-медиатора, который организует конструктивный диалог сторон по их примирению);
- 2) примирительные конференции (дискуссия в классе по поводу сложившейся ситуации и нахождения способа её разрешения). Программа позволяет, опираясь на «здоровое ядро класса», мобилизовать всю группу на решение проблемы;
- 3) подписание примирительного договора – социальная реабилитация несовершеннолетних участников конфликтных и криминальных ситуаций;
- 4) дальнейшее сопровождение медиаторами процесса примирения.

Стоит особо отметить, что процесс медиации проводится на добровольной основе.

Первые двенадцать волонтеров-медиаторов, учащиеся 9-х классов, а также педагог-психолог и социальный педагог школы прошли специальное обучение в 2011 году в Камчатском государственном университете имени Витуса Беринга. Программа по их обучению была составлена преподавателями кафедр педагогики, теоретической и практической психологии.

Сегодня подготовка подростков к работе в качестве волонтеров-медиаторов осуществляется уже на базе нашего учреждения. Педагогом-психологом школы разработана и реализуется «Программа подготовки ведущих службы примирения».

Итогом пятилетней работы по созданию ШСП и разрешению конфликтных ситуаций школы стало:

- обучение 74 волонтеров-медиаторов (учащиеся 7–10-х классов);
- проведение 102 примирительных конференций и примирительных встреч;
- выпуск учебно-методического пособия «Организация школьной службы примирения» (авторами-составителями которого являются педагог-психолог и социальный педагог школы).

Вводимые инновации в школе мы отслеживали при помощи мониторинга, результаты которого позволили нам сделать следующие выводы:

- осваивая роль медиатора службы примирения, ученики научились конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми, убеждать других словом, стали более ответственными, они помогают другим мириться (друзьям, сверстникам и родителям), лучше понимают сверстников и взрослых;
- конфликтующие учатся конструктивно выходить из конфликта, а ссоры, обиды и те же конфликты не перерастают в правонарушения;
- у учеников выросла удовлетворённость положением в классном и школьном коллективе;
- повысился спрос на выход из конфликтов с помощью восстановительных технологий между учащимися не только со стороны учителей, но и родителей.

Тем не менее в нашей деятельности не все так просто, существуют проблемы, которые были и есть в данной работе.

Во-первых, нельзя сказать, что работа дается нам легко, всем известно, что новые идеи приходят трудно: еще существует неприятие разрешения конфликтов при помощи волонтеров-медиаторов со стороны некоторых родителей и остается неверие в силы детей со стороны некоторых учителей. Но мы уверены, что со временем мы сможем доказать, что эта форма работы по разрешению школьных конфликтов действенна.

Во-вторых, остается актуальной проблема вовлечения родителей в совместную деятельность. Согласно опросу (2015 г.) есть необходимость в семейных восстановительных встречах, то есть в семейной групповой конференции – программе, способствующей активизации воспитательного ресурса семьи для выработки плана по выходу из трудных жизненных ситуаций.

В-третьих, присутствуют конфликты и между учителями и родителями. Наш опыт работы показывает, что сегодня готовить к школе надо не только детей, но еще и родителей, потому что иногда от родительской недисциплинированности, необязательности, рассеянности, из-за родительских недовольств, претензий и стремлений всегда и во что бы то ни стало настоять на своём, начинаются школьные проблемы у детей.

В заключении хочется еще раз отметить, что имеется большое количество служб, в функции которых входит осуществление профилактики правонарушений подростков, а также работа с правонарушителями: КДНиЗП, совет профилактики, служба сопровождения учащихся, и наконец, административный совет, но ШСП – это волонтерское движение, где самыми активными участниками являются школьники. Создание ШСП рассматривается нами как проявление детской активности. Ценится не столько сам продукт, который производит служба (программы примирения и разрешение конфликтов), сколько появление в школе объединения, воспитывающего у его членов высокие нравственные и деловые качества через привлечение к добровольчеству.

Наш опыт работы показывает, что мы, взрослые, начинаем анализировать трудности, обозначать проблемы, а дети просто действуют и им это нравится. Многие ребята-медиаторы на сегодня являются активными участниками общественной жизни не только школы, но и города. Это значит, что они получили правильный урок в жизни, многому научились и смогут научить других.

ПРОФИЛЬНЫЕ СМЕНИ «ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ»

Аксеновская Вера Григорьевна,

председатель НРОО Школа здорового образа жизни «ВИТА ПЛЮС», руководитель проекта, тренер по медиации, 2259811@mail.ru

Новосибирской региональной общественной организацией Школа здорового образа жизни «ВИТА ПЛЮС» профильные смены «Школьная служба примирения» для социально активных несовершеннолетних проводятся с 2013 года.

Профильная смена летнего отдыха детей призвана решать задачи не только оздоровления, но и развития специальных способностей, приобретения новых навыков, освоения разных технологий межличностных взаимоотношений, повышения творческого потенциала у детей. Основу программы профильной смены составляет учебно-игровая деятельность.

В 2015 году такая смена проведена в рамках реализации целевой программы Министерства социального развития по Новосибирской области, утвержденной приказом Министерства от 16.02.2015 № 82 «Об утверждении программы «В интересах детей на 2015–2017 годы для достижения цели государственной программы Новосибирской области «Развитие системы социальной поддержки населения и улучшение социального положения семей с детьми в Новосибирской области на 2014–2019 годы».

В этой программе заложен п.1.11 (Реализация программы) «Организация и проведение профильной смены «Школьная служба примирения» для социально-активных несовершеннолетних».

В 2015 году профильная смена впервые была проведена в период осенних каникул на территории МБОУ НСО СОШ Новосибирского сельского района.

Цель профильной смены «Школьная служба примирения» – обучение подростков бесконфликтному общению со сверстниками.

В качестве задач проведения профильной смены можно выделить:

- анализ встречающихся конфликтов в школьном коллективе;
- знакомство с восстановительными технологиями в разрешении школьных конфликтов;
- проектирование школьной службы примирения;
- обучение процедуре восстановительных технологий по разрешению споров и конфликтов в школьной среде;
- обучение процедуре медиации по разрешению споров и конфликтов в школьной среде.

На подготовительном этапе была сформирована команда специалистов (преподавателей-психологов, медиаторов), имеющих большой опыт работы с подростками и организацией работы школьных служб примирения, поставлены задачи, распределены обязанности, утверждены программы обучения детей в соответствии с возрастом. Со специалистами заключены договоры об оказании образовательных услуг. Подготовлены информационные рекламные буклеты о проведении профильных смен «Школьная служба примирения».

Для организации профильных смен были заключены:

- Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Новосибирской региональной общественной организацией Школа здорового образа жизни «ВИТА ПЛЮС» и муниципальными бюджетными образовательными учреждениями Новосибирского района Новосибирской области.

- Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Новосибирской региональной общественной организацией Школа здорового образа жизни «ВИТА ПЛЮС» и муниципальным казенным образовательным учреждением Новосибирского района Новосибирской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детский дом).

В рамках достигнутых соглашений были выделены помещения для проведения профильных смен, организовано двухразовое питание детей, сформированы 3 отряда, открыт «Кабинет примирения» для разрешения детских конфликтов во время проведения профильных смен. От законных представителей участников профильной смены приняты заявления об оказании услуг в рамках проведения профильной смены и согласия на обработку персональных данных в рамках законности. Всего приняли участие в профильных сменах 60 подростков в возрасте от 11 до 17 лет:

1-я смена: младшие школьники от 11 до 12 лет – 20 человек;

2-я смена: средние школьники от 12 до 14 лет – 20 человек;

3-я смена: старшие школьники от 15 до 17 лет – 20 человек.

В группу «старших» включены учащиеся 10–11 классов, которые уже имеют опыт участия в профильных сменах «Школьные службы примирения» (в 2013, 2014, 2015 гг.), поэтому, как правило, выполняли роль «ведущих» и «экспертов».

Целевая группа несовершеннолетних распределилась по возрасту:

До 12 лет – 12%

От 12 до 14 лет – 40%

От 14 до 16 лет – 25%

Старше 16 лет – 13%

Участники профильных смен обучаются в трех школах Новосибирского района (рис. 1).

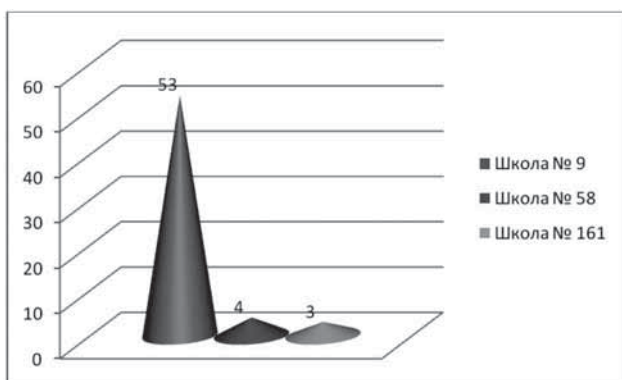

Рис. 1. Число учащихся из школ Новосибирского района

С целью определения уровня конфликтности среди контингента, участвующего в смене, для формирования групп был проведён тест «Уровень конфликтности личности». В исследовании приняли участие дети от 12 до 17 лет. Объём выборки составил 31 человек. В результате проведённого тестирования можно сказать, что 7 человек (23%) обладают низким уровнем конфликтности личности, 22 человека (71%) средним уровнем конфликтности и 2 человека (6%) высоким (рис. 1). В процентном соотношении результаты можно увидеть на рис. 2.

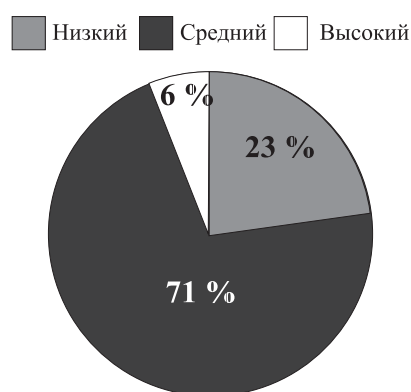

Рис. 2. Общий уровень конфликтности личности, процентное соотношение

Тест «Уровень конфликтности личности» был проведён среди детей детского дома. В исследовании приняли участие дети от 12 до 17 лет. Объём выборки составил 18 человек. В результате проведённого тестирования можно сказать, что все респонденты (100%) обладают средним уровнем конфликтности личности.

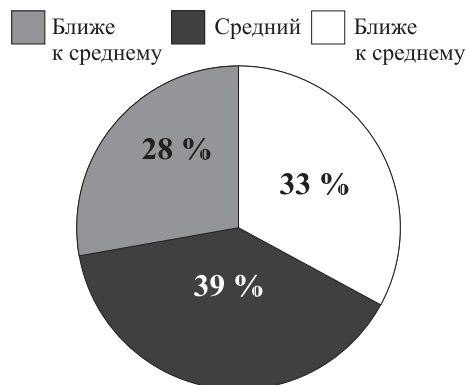

Рис. 3. Группа «средний уровень конфликтности личности», процентное соотношение

Преподаватели-тренеры составили программы занятий с учетом возраста и знания участниками темы «Школьные службы примирения». В основу реализуемых программ легла подготовка медиаторов-учащихся для дальнейшего их участия в деятельности школьных служб примирения, целью которых является разрешение конфликтов на основе принципов восстановительной медиации.

В результате, школьники младшей смены участвовали в тренинге, где сформировали понимание о видах школьных конфликтов, проанализировали способы разрешения конфликтов в их школах, познакомились с местом чувств и эмоций в конфликтных ситуациях, развили навыки конструктивного общения, узнали о технологии восстановительной медиации. В этой группе удалось сформировать интерес к роли ведущего школьной службы примирения, прослеживалась высокая динамика как сплоченности участников, так и их интереса к теме.

Средняя группа состояла из школьников разных школ и детского дома. Коммуникативные навыки нуждаются в дальнейшем развитии при условии, что из этой группы набираем детей для обучающего тренинга и создания школьной службы примирения. Особенно трудной для участников была теоретическая часть о медиации. Тем не менее привлекательность роли медиатора как положительного статуса школьника оказалась интересна и для этой группы. Во второй части участники пробовали себя в роли ведущего предварительной встречи со стороной. Практическое занятие вызвало живой интерес. Занятие проходило в форме упражнения «Аквариум». Затем ребята могли посмотреть демонстрационный вариант предварительной встречи, проведенный тренером. Участники смены ознакомились и приняли принципы восстановительного подхода в разрешении школьных конфликтов, признали ценности существования группы как основополагающие для формирования конструктивного общения в ней.

Занятия старшей группы посвящены теме «Позиция медиатора». Цель – формирование позиции медиатора, развитие специальных навыков медиатора. Участвовали старшие школьники. В этой группе занимались ребята из школьной службы примирения, имеющие опыт проведения восстановительных медиаций. Также участники познакомились с понятием «круг ценностей», с методикой его проведения. В первой части занятия участники знакомы с теоретическими основами проведения кругов. Вторая часть посвящена отработке навыков хранителя и волонтеров

круга. Эти роли взяли на себя ведущие школьной службы примирения. Остальные ученики являлись участниками игрового конфликта. Собственно подзадачами занятий стало овладение навыками ведения круга и знакомство с методом конструктивного разрешения школьного группового конфликта для ведущих школьной службы примирения. Ведущие школьной службы примирения расширили навыки ведущего восстановительных технологий. Остальные участники получили опыт участия в круге сообществ. В ходе обратной связи школьники говорили, что у них теперь больше доверия к «школьникам в желтых майках» – ведущие школьной службы примирения в часы своей работы ходят в специальных футболках с надписью «Школьная служба примирения» и именем ведущего.

На занятии «Путешествие по морю эмоций и чувств» все участники профильной смены познакомились с понятием эмоции и чувства, научились осознавать эмоциональное состояние свое и окружающих. Хочется отметить, что все участники были очень активны на тренинге, с большим удовольствием отвечали на вопросы, моделировали конфликтные ситуации и научились в них осознавать те эмоции и чувства, которые испытывают участники конфликта. Также стоит отметить очень высокий уровень мотивации у ребят всех возрастных групп, их включенность в проведение параллелей между полученными знаниями и ситуациями в повседневной жизни.

В составе участников профильных смен много детей из семей, которые принято называть социально неблагополучными. С этой точки зрения даже краткосрочная профильная смена, в которую включены мероприятия, направленные на развитие навыков бесконфликтного общения школьников и формирование образа школьной службы примирения, для них полезна. Участники смены положительно оценили работу педагогов и медиаторов по проведению занятий.

Следует отметить, что педагоги из школ и детского дома активно участвовали во всех занятиях. Одна из надежд, связанных с проведением профильной смены, заключается в поиске, обучении и привлечении к развитию школьных служб примирения в Новосибирской области педагогов, которые в своих школах станут проводниками идей восстановительного подхода в разрешении конфликтов.

Анализ отзывов участников показывает положительное отношение к занятиям в рамках смены. 80% ребят отмечают высокий уровень заинтересованности и желание продолжать участие в занятиях по теме «Школьные конфликты»

и ШСП». К концу смены у участников сформировалось понимание об основных приемах конструктивного разрешения конфликтов среди сверстников, подростки узнали о способах бесконфликтного общения, получили информацию о том, кто такой медиатор и куда можно обращаться в случае конфликтов. Восемь подростков старшей группы выразили желание стать ведущими служб примирения.

В конце смены школьникам и педагогам вручены дипломы участника профильной смены.

К особенностям профильной смены как обучения и развития определенных способностей и навыков можно отнести:

- формирование динамики группы, присутствующей динамике создания временного детского коллектива;
- акцент на пробных и демонстрационных формах приобретения навыков разреше-

ния конфликтов, использование интерактивных способов обучения;

- гибкость в использовании упражнений для каждой группы участников, сформированной по возрастному признаку.

Возможности профильной смены эффективно используются в случае распространения информации о восстановительных технологиях, пробуждению интереса к созданию школьных служб примирения, поиску финансирования для вышеназванных программ, также в отборе школьников для проведения обучающих тренингов ведущего школьных служб примирения.

Организаторы профильной смены «Школьная служба примирения» считают, что профильная смена как метод развития и поддержания школьных служб примирения в регионе является эффективным.

ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКА-МЕДИАТОРА

Прянишникова Татьяна Вячеславовна,

*председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области,
старший методист СП ДОД ЦДТ ГБОУ СОШ пос. Кинельский м.р. Кинельский Самарской области,
pmtv68@yandex.ru*

После создания школьной службы примирения куратор невольно сталкивается с тем, что наблюдает процесс развития медиатора-подростка. Используются традиционные методы: педагогическое наблюдение за формированием личности медиатора-подростка, диалоги с ним, сотрудничество, обмен опытом. Но есть особенное в отношениях куратора и медиаторов внутри службы. Конечно, куратор старше, он имеет авторитет взрослого человека с жизненным опытом, куратор умеет общаться с администрацией, родителями и общественностью. Медиатор же младше, он скромнее, едва хватает опыта для примирения сверстников, есть много затруднений в общении со взрослыми и общественностью. Но при многолетнем сотрудничестве стирается грань различий: подросток перенимает от куратора ответственность при разрешении конфликтной ситуации, умение планировать свое время, быть искренним и доброжелательным и многое другое.

Что же происходит, почему растет доверие и взаимопонимание между куратором и подростком? С одной стороны, складываются доверительные отношения потому, что работать приходится вместе, строится диалог на равных, где нет старшего и младшего, а есть желание помочь другим подросткам. Умение строить диалог, навыки коммуникации, тренировка в роли ведущего круга – всё это увеличивает шансы сотрудничества, взаимного доверия. Растет авторитет медиатора среди сверстников как человека мудрого, который старается рассудить, а потом что-либо сделать. Медиатор-подросток пытается грамотно переспросить педагогов на уроках, если ему что-то непонятно в учебном материале. Уверенно и с уважением заданный вопрос педагогу улучшает

отношения медиаторов-подростков с педагогами. Часто эти умения: выделить главное, правильно задать вопрос – помогают повысить успеваемость подростка.

Нужно ли соблюдать гендерный состав школьной службы примирения? Куратору нужно помнить, что и мальчики, и девочки нужны в школьной службе примирения. Каждый из них принесет свой опыт в разрешение конфликтов. Типичный мальчиковый конфликт будет понятен мальчику-медиатору, а неурядицы между девочками легче понять девочке-медиатору. Иногда подростки работают в паре, где хорошо заметна поддержка друг друга. Куратору нужно обратить внимание на подготовку таких пар к совместной работе. Нельзя, чтобы один из медиаторов вел работу, а второй сидел в стороне без права работать. Взаимодействию в парах нужно учить при подготовке медиаторов.

А сам медиатор как выходит из конфликтов? Но всё ли так безоблачно, как может казаться? Надо понимать, что медиатор тоже, как и обычный человек, может оказаться в ситуации конфликта, ему тоже может быть нужна помощь и поддержка. Реальный случай: медиатор-подросток перестал ходить в школу, и никто не мог заставить его идти в школу. Пропущен был месяц учебы. Родители обратились к классному руководителю за помощью. Классный руководитель обратился к куратору школьной службы примирения. Куратор предложил поработать с медиатором как с обычным человеком. Состоялась индивидуальная встреча с одной и другой стороной конфликта, оказалось, что причиной конфликта стала зависть подруг. После примирительной встречи отношения нормализовались.

Девочка-медиатор перестала пропускать школу и с отличием закончила учебный год. Но нужно заметить, что помощь медиатору-подростку оказал именно куратор школьной службы примирения. Доверительные отношения помогли найти способ восстановить утраченные отношения между подростками.

Насколько школьная служба примирения работает только в школе? Медиаторы-подростки многие не разделяют школу и двор. Они берутся решать как дворовые конфликты, так и школьные. Особенно в летнее время медиаторы-подростки разрешают конфликтные ситуации в лагерях, поездках, хотя они не имеют поддержки куратора в это время. Почему же они уверенно себя чувствуют? Опыт, желание помочь сверстнику настолько велики, что медиатор-подросток берётся за разрешение конфликта. Как выяснилось, здесь есть трудности, которые нужно самостоятельно преодолеть. Например, организовать так пространство для диалога, чтобы соблюсти все правила индивидуальной и совместной встречи. Однако это возможно. Подростки умеют соблюдать и тайну конфликта, они дорожат честью медиатора. Подросток научается ценить доверенные ему события, факты, высказывания людей.

А медиатор-подросток сможет помочь родителям при разводе? Есть факты, когда медиатор пытался спасти свою семью. Девочка организовала индивидуальные встречи с каждым из родителей, а затем и совместную. Тяжело прошла совместная встреча. Девочка считала, что не достигла примирения родителей. Но высказывания о том, что родители пересмотрели отношение к своей дочери-медиатору, заметно повлияли на подростка. Семья сохранилась, и возможно, нельзя назвать точную причину сохранения семьи, но взаимоотношения между родителями и дочерью изменились в лучшую сторону. Мама отметила, насколько ее дочь стала разумнее, а отец стал отпускать дочь на общественные мероприятия, чего не было раньше.

А что может произойти при ситуации, когда есть попытка организовать школьную службу примирения, а куратор не хочет брать на себя ответственность за подростков? Есть пример, когда медиаторы-подростки начинают работать самостоятельно без куратора после обучающего семинара, а куратор так и не начал работать. Такой перекося наблюдался в одной из школ. Причина была в том, что подростки после обучающего семинара сразу же взялись за примирение сторон. За год три медиатора-учащихся самостоятельно, без помощи взрослых, разрешили около 25 конфликтов. А куратор так и не

решился на создание школьной службы примирения, протянул с документами и не интересовался, насколько и чем жили подростки. А они разрешали конфликты в школьном дворе в тихом месте, создавали условия для диалога и вели записи в блокнотиках о конфликтах. Описанная ситуация настораживает: прежде чем предлагать детям создавать службу примирения, нужно твердо решить педагогу, сумеет ли он возглавить её. Нельзя бросать подростков на произвол судьбы. Иначе любое благое намерение может подорвать у учащихся доверие и авторитет к педагогическому сообществу школы.

Как влияет работа в волонтерском отряде медиаторов? Иногда опытные медиаторы желают передавать свой опыт разрешения конфликтов другим подросткам. Как им помочь? Нужно поручить медиатору-подростку объяснять начинающим медиаторам то, что он лучше всего знает. А потом увеличивать нагрузку, например, поручить одну группу начинающих медиаторов-учащихся для тренировки при разрешении учебного конфликта. В результате, медиатор-подросток начинает выглядеть старше в глазах сверстников на занятиях и сверстники больше доверяют такому медиатору. Общение вне семинара может продолжиться и часто перерастает во взаимное сотрудничество начинающих медиаторов и практикующих подростков-медиаторов. Но без практики работы медиатором нельзя доверять проводить обучение среди подростков.

Можно ли написать куратору индивидуальную траекторию воспитания медиатора-подростка? Конечно же, можно. Каждый медиатор будет индивидуален, нужно учесть возможности, реальность, мечты, планы медиатора-подростка. Например, один медиатор сможет только практиковать, другой сможет стать волонтером при обучении других медиаторов, а кто-то осилит научно-практическую деятельность. Можно участвовать в научно-практических конференциях старшеклассников и представлять свой опыт примирения, исследования восстановительной практики. Есть факты, когда девятиклассники-медиаторы побеждали среди более взрослых на научно-исследовательских конференциях. Занимали призовые места на региональном, международном уровнях. А обобщали они работу медиатора за несколько лет. Для этого нужно понимать куратору, что обучать медиаторов можно начинать достаточно рано, поддерживать их, учить писать анализ случаев и многое другое.

А задумывались ли педагоги, как живет медиатор-подросток потом, когда станет выпускником школы, первокурсником и т. п.?

Ведь после окончания школы разрывается связь между медиатором и куратором. Отмечено, что при взрослении медиаторы становятся невольно консультантами по разрешению конфликтов среди юношей и девушек. В юности многие предпочитают самостоятельно разрешать конфликты, но им нужна помощь своего сверстника как медиатора, который, по сути, ведет индивидуальную беседу в рамках медиации и отражает ответы, тем самым подводя обратившегося за помощью к принятию решения, как жить дальше и как поступать дальше, как самому разрешить свой конфликт. Здесь не проводится индивидуальная беседа со второй стороной, и примирительной встречи нет. Но обратившийся юноша или девушка, пройдя через индивидуальную беседу с медиатором, уже сам решает разрешить свой конфликт.

Так, есть пример, когда при подготовке к ЕГЭ медиатор-одинадцатиклассник прекрасно сумел поддержать семерых одноклассников тем, что вовремя выслушивал их эмоциональные высказывания о предстоящих экзаменах, рассказы о неурядицах в семье или с друзьями. Медиатор-выпускник школы берет на себя невольно роль человека-консультанта, где нет в работе готовых ответов, а есть умение задать вопросы так, чтобы человек самостоятельно разрешил свой конфликт и взял на себя ответственность за свои решения. Здесь нет места безразличию, сплетням, а есть настоящая поддержка почти профессионала-медиатора. Удивительно, но куратор может и не знать о таком способе работы своих взрослых медиаторов. За 2–3 недели один медиатор-выпускник школы таким образом проконсультиро-

вал семерых одноклассников, которые не сумели бы без поддержки медиатора сами решить свои конфликтные ситуации. А ситуации были непростыми – это и ссоры с родителями, друзьями. Сколько же времени в среднем тратит медиатор на такую индивидуальную работу с одноклассником? По рассказам медиаторов-выпускников, около полутора часов. Затем юноша или девушка самостоятельно идет ко второй стороне конфликта и разрешает свой конфликт.

Отрадно осознавать, что искусство примирения уходит дальше с выпускником школы в жизнь, становится частью мировоззрения, частью личности совершеннолетнего медиатора. Возможно, в дальнейшем он не станет овладевать профессией медиатора, но приобретенные навыки будет использовать в дальнейшей учебе, работе, в выстраивании отношений.

В СП ДОД Центре детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района Самарской области есть методический центр, который способствует поддержке талантливых медиаторов-подростков. Кроме общеобразовательной дополнительной программы, которая реализуется с подростками, пишутся индивидуальные образовательные траектории для особо одаренных подростков-медиаторов. Обязательно включается волонтерская работа по продвижению идей восстановительной медиации, практика по разрешению конфликтов. Большое значение отводится анализу деятельности самого подростка как медиатора. Такая кропотливая работа позволяет поднять престиж школьных служб примирения в Самарской области.

О СЕДЬМОМ ЕЖЕГОДНОМ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ТРАДИЦИОННЫМ ПРАКТИКАМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПРИМИРЕНИЮ

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

10–11 марта 2016 г. в Институте государства и права РАН прошел Всероссийский научно-теоретический семинар, посвященный традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению. Семинар организован сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа».

Семинар проведен в рамках программы «Общества восстановительных практик: от ремесла к методической оснащенности» на основании Соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и межрегиональной общественной организацией «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» о предоставлении субсидии на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций.

В семинаре приняли участие 57 человек из 21 региона Российской Федерации (Архангельская, Вологодская, Воронежская области, Кабардино-Балкарская Республика, Красноярский край, Липецкая обл., Москва, Новосибирская обл., Пермский край, Республика Марий Эл, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Самарская обл., Санкт-Петербург, Свердловская обл., Татарстан, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская области, Удмуртская и Чувашская Республики). Основной состав участников – члены всероссийской ассоциации восстановительной медиации, ученые, педагоги-психологи, юристы, медиаторы, сотрудники департаментов образовательных ведомств, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Междисциплинарный семинар, посвященный проблематике традиционных практик урегулирования конфликтов и реагирования на криминальные деяния, проводится Институтом совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа» в седьмой раз. Семинар 2016 года был посвящен традициям разных народов, проживающих в России (русское крестьянство, народы, населяющие Дагестан, абхазы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы). Изучение отечественных традиций урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций играет важнейшую роль в обосновании движения за восстановительное правосудие в России, за распространение и легализацию примирительных процедур.

С докладами выступили *Л.И. Земцов, доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета; Х.Г. Магомедсалихов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; Р.Ш. Зельницкая (Шларба), старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея, Санкт-Петербург; А.Х. Абазов, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории и этнологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, доцент кафедры теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова; Д.А. Мухин, заведующий научно-экспозиционным отделом Музея «Семёново» Вологодской области; О.Е. Хухлаев, кандидат психологических наук, профессор Мо-*

сковского городского психолого-педагогического университета (МГППУ), Р.И. Гукова, магистрант МГППУ, А. П. Эбралидзе, магистрант МГППУ; Н.Н. Ефремова, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор. Кроме того был представлен письменный доклад М.С. Арсанукаевой, доктора юридических наук, кандидата экономических наук, профессора Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Анализируя обычное право разных народов, докладчики фокусировались на описании примирительных процедур, их обусловленности условиями жизни, типичными опасностями и нуждами общины, этнокультурными и религиозными особенностями, ценностными установками, этическими принципами, представлениями о справедливости, рассматривали соотношение примирительных процедур с другими мерами защиты и сохранения общин, в частности с карательными санкциями и позорящими наказаниями. Показана характерная для Северного Кавказа функция примирения как механизма предотвращения кровной мести.

Серьезное внимание в докладах было уделено вопросам взаимодействия обычного права и официальной юстиции как в Российской империи, так и в советский период, а также в настоящее время. Вопросы соотношения легитимности и легальности разных способов урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций и сегодня сохраняют свою актуальность.

В докладе из области кросс-культурной психологии рассматривалась современная ситуация культурных различий и их влияние на мироощущение, представления и поведение людей, в том числе в конфликтной ситуации.

Второй тематический блок данного семинара – введение учебных дисциплин по изучению традиций урегулирования споров и криминальных ситуаций в программы по подготовке медиаторов, а также и в более широкие образовательные программы для студентов и школьников.

Этой теме был посвящен доклад Н.Н. Ефремовой, а также круглый стол, где участники делились своими идеями о возможных направлениях и содержательных блоках по курсам/дисциплинам/практическим занятиям по проблематике традиций в урегулировании конфликтных и криминаль-

ных ситуаций, ценностей и процедур примирения на разных территориях России.

В выступлении Р.Р. Максудова было подчеркнуто, что исторические исследования помогают сформировать взгляд на криминальную и конфликтную ситуацию. Историк помогает осмыслить нашу ситуацию с помощью описания и анализа форм, которые вырабатывались на протяжении столетий и задают фундаментальную основу для современной практики восстановительного правосудия. На примере собственной работы по подготовке медиаторов выступающий показал, каким образом можно включить в программу тренингов представления о традиционных формах урегулирования сложных ситуаций и конфликтов, о фундаментальных ценностях совместной жизни людей. Подготовка медиаторов, работающих в восстановительной парадигме, должна быть в первую очередь направлена на понимание и принятие концепции восстановительного правосудия и только затем – на освоение техник. Важно, чтобы введение этой концепции с самого начала опиралось на укорененные в историческом опыте представления и практики, чтобы она была понята как органически присущие россиянам механизмы урегулирования споров, конфликтов и криминальных ситуаций, а не как некие чуждые нам технологии.

Участники семинара отметили, что ежегодные семинары по традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению проясняют скрытые от нас фундаментальные основы использования примирительных процедур, укорененные в народных ценностях и обыденных практиках урегулирования конфликтных и сложных ситуаций, стимулируют исследования местных традиций и разработку материалов, предназначенных для обучения. Это содержание должно быть выделено из сферы неосознанного опыта, описано и превращено в блоки для школьного и вузовского образования, а также для повышения квалификации педагогов, юристов, психологов и, конечно, для подготовки медиаторов. Сегодня и школа, и высшее образование игнорируют этот важнейший пласт отечественной культуры, что приводит, в частности, и к сопротивлению восстановительным технологиям.

Участниками семинара были предложены конкретные разработки и намечены возможные формы их реализации.

БОРЬБА ЗА КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Земцов Леонид Иосифович,

*доктор исторических наук,
профессор Липецкого государственного педагогического университета,
leozem@yandex.ru*

Преобразовательная деятельность власти и её взаимосвязь с заинтересованными в реформе слоями населения имеет нестареющую актуальность. Насколько «традиционализм» населения препятствует необходимым «прогрессивным» реформам, каков должен быть способ и глубина учета интересов большинства населения страны, в какой мере власть должна иметь в виду или их, или обоснованные теорией, чаще всего основанной на так называемых «общечеловеческих началах», требования образованного общества – всё это вопросы, имеющие значение и для современной России.

Одним из серьезных вопросов внутренней жизни России в начале XX века было осознание властью и обществом необходимости переустройства местных учреждений, в том числе и судебной власти, на уездном и волостном уровнях.

К тому времени на правовом пространстве России сосуществовали две судебно-правовые системы: одна – опиравшаяся на писанный закон и суды, созданные в ходе осуществления реформы 1864 г.¹, вторая – на крестьянское сословное правосудие². Официальным органом последней был созданный законами 19 февраля 1861 г. волостной крестьянский суд. Деятельность его, по закону, основывалась на устном народном обычном праве, выработанном на протяжении длительного времени и ориентированном на народные представления о справедливости.

Отсюда очевидны и положительные, и негативные стороны крестьянской юстиции. Такой суд был дешев, прост и скор, устраивал большинство крестьян при необходимости рассмотрения большого количества мелких дел, определявших взаимоотношения соседей. Недочеты же народ-

ного суда являлись отражением общего состояния страны, крестьянства и уровня его культуры.

Принципиальные начала и конкретные «нормы» обычного права основывались на народном представлении о справедливости, ориентированном на религиозные ценности, что было понятно современникам и что сейчас подчеркивают современные исследователи³. Они включали примирение как основу решения дел, третейский и коллективный суды, субъективизм народного права, трудовое начало, «грех пополам» (чтоб никому обидно не было), этику выживания (не судить за кражу хлеба для детей; воспитание и прокорм сирот, стариков); признание значения женщины в хозяйственной жизни, семейную собственность и т.п.⁴

Ещё в 70-е гг. XIX в. на основе изучения народного права рядом исследователей-этнографов и юристов, осмысления ими «сырого материала», представленного в решениях волостных судов, были выяснены своеобразные черты крестьянского права. Эти последние отражали, по мнению П.П. Чубинского, А.Я. и П.С. Ефименко, И.Г. Оршанского, И.М. Тютрюмова и других, национальную специфику правовых взглядов русского человека.

Многие публицисты и исследователи прямо утверждали необходимость учета при пересмотре норм писаного права национальных правовых особенностей, отраженных в народном устном праве: «Закон должен, наконец, выражать собою именно то, что составляет жизненную сущность права: он должен вытекать из живущих в народе понятий о праве, из потребностей и условий народного быта»⁵; изучение особенностей нашего правового развития «дает прямые указания юри-

стам и законодательству, что нужно делать, чтобы создать вполне цельное и последовательное и в то же время национальное право»⁶.

Необходимость изменений в управлении и суде на местном уровне в начале XX в. признавалась необходимой практически всем населением России. Большинство русского общества резко критически относилось к реформе 1889 г., к введенной ею должности земского участкового начальника и его деятельности. Наиболее дискуссионной стало наделение административного лица – земского участкового начальника – судебными функциями по отношению к лицам крестьянского самоуправления и крестьянства.

От действий земского начальника более всего страдало крестьянство, которое последовательно выступало за ликвидацию его власти. «Как распространенное явление можно наблюдать, что избранные сходом на общественные должности лица не утверждаются, а на место их назначаются другие, не пользующиеся доверием общества ...», в связи с чем «совершенно утрачено значение сельского схода»⁷. Вмешательство в крестьянские дела воспринималось как насилие – историческая память, в которую вошла крепостная эпоха⁸, определяла многое в поведении крестьянских масс.

В начале XX в. на местном уровне, в уезде, действовали четыре формы низшего суда – волостной крестьянский; земского начальника; городского судьи; уездного представителя окружного суда, да еще и апелляцияльные инстанции. Необходимость реформирования такой судебной системы была очевидной, особенно в связи с постепенной ликвидацией неполноправного положения крестьянского населения страны. В августе 1904 г. было отменено применение к крестьянам телесного наказания, а в Указе 12 декабря 1904 г. прямо ставилась задача – законы о крестьянах привести «к объединению с общим законодательством Империи», «ввести должное единство в устройство судебной в Империи части».

Все эти обстоятельства стали основанием для обсуждения перемен в управлении и судах в уезде и волости: необходимость их переустройства понималась и властью, и представителями образованного общества разной политической ориентации, и крестьянами.

Уже правительство С.Ю. Витте, еще до созыва Думы, после рассмотрения программы деятельности министерства юстиции по вопросам законодательства подготовило Меморию (8 января 1906 г.), утвержденную императором 14 апреля 1906 г. В ней утверждалось мнение о «наибольшем значении» проекта преобразования местного

суда, который «должен быть выделен из ряда всех остальных для немедленного его направления». Утверждены были и «главнейшие начала» преобразований, которые сводились к отмене судебных полномочий земских начальников, упразднению волостных судов и восстановлению института мировых судей, деятельность которых должна была быть связана с общей судебной организацией⁹.

Законопроект о преобразовании местного суда, подготовленный Министерством юстиции, вносился уже в I Думу, которая в связи с роспуском не успела приступить к его рассмотрению. Начало обсуждения законопроекта о местном суде было положено Думой второго созыва (20 февраля – 3 июня 1907 года).

Уже в Декларации правительства, прочитанной председателем Совета министров П.А. Столыпиным 6 марта 1907 г., отмечалась первоочередная необходимость преобразования местного управления, в «строгой связи» с чем связано преобразование суда. П.А. Столыпин огласил и основные направления реформирования: «С отменой учреждения земских начальников и волостных судов необходимо создать местный суд, доступный, дешевый, скорый и близкий к населению... с сосредоточением судебной власти по делам местной юстиции в руках избираемых населением из своей среды мировых судей...»¹⁰.

7 марта 1907 г. законопроект о местном суде был внесен в Думу. Председателем думской Комиссии для предварительного его рассмотрения был избран кадет И.В. Гессен. Комиссия была создана с ориентацией на профессионализацию её состава – в ней оказалось 16 юристов, в большинстве – членов фракции конституционно-демократической партии и её поддерживавших. Объединенная фракция Трудовой группы и Всероссийского крестьянского союза (первая по численности среди всех фракций Думы¹¹) оказалась представленной в Комиссии пятью депутатами.

Комиссия рассматривала основные положения законопроекта Министерства юстиции: «1. Местный суд образуется из лиц, сведущих в законах и технике судебного дела, на началах всеобщности, равенства перед судом лиц всех состояний, независимости суда от администрации, близости его к населению, доступности для последнего по простоте судопроизводственных порядков и руководства общими для всей Империи уголовными законами и гражданским законодательством, с допущением лишь применения в известных случаях местных обычаев ... 2. Обязанности волостных судей и земских участковых начальников по судебным делам, а равно разрешение сего рода дел, подведомственным ныне

мировым судьям и уездным членам окружных судов, возлагаются на вновь учреждаемых единоличных мировых судей. ... В случае если бы было признано целесообразным сохранить, на тех или иных основаниях, волостные суды, подсудность вновь учреждаемых судей в отношении менее важных крестьянских дел, возникающих в сельских местностях, подлежала бы соответственно сокращению...»¹².

В ходе обсуждения Комиссия приняла принцип единоличного выборного мирового суда из местных жителей старше 25 лет. Обсуждалась возможность использования мировым судьей обычного права¹³. В Комиссии были признаны положения: обычай не может применяться для решения вопросов о венадельном недвижимом имуществе; судья обязан применять обычай для разрешения споров о надельном наследственном имуществе крестьян и, в том числе, между членами семьи (заметим – большинством 12 голосов против 11); по ссылке обеих сторон на обычай судья обязан его применять, за исключением случаев, когда обычай прямо противоречит норме закона.

Крестьяне, депутаты Думы, активно возражали против предложенного законопроекта. Депутат М.С. Фокеев говорил: «Да, господа, мы, крестьяне, тоже хоть немного знаем, что те принципы, которые известны у нас как принципы римского права, не всегда удобоприменимы и в особенности неприменимы в такие моменты, которые мы сейчас переживаем...»¹⁴.

В Комиссию поступило заявление 31 крестьянина-думца о желательности учреждения особого коллегиального волостного суда¹⁵. Принимая недочеты многих сторон деятельности волостного суда, представители крестьянства утверждали, что они связаны с законами, на основании которых он действовал. Волостной суд «оказывал немалую услугу населению, облагораживая и воспитывая» его. При ликвидации же волостного суда и создании единоличного мирового крестьянин «как бы невольно» попадет вновь под опеку дворян, тех же земских начальников, которым в связи с наличием образовательного, имущественного ценза окажется легче всего быть избранным судьей. Для мирового судьи трудно будет решать вопросы, связанные с бытовыми особенностями жизни крестьянского населения, уменьшится доступность суда в связи с обширностью мирового участка. Поэтому в заявлении крестьян выдвинуто требование сохранения волостной юстиции при выборах четырех судей всеобщим, равным и тайным голосованием. Ведению этого суда должны подлежать гражданские дела с ценой иска до

500 рублей и уголовные – применительно к аресту до одного месяца. Мировой же суд (в составе 2–3 судей на уезд) учредить для решения дел с подсудностью от 500 до 1000 рублей и уголовных в рамках, предусмотренных Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Факт подписания крестьянами заявления показывает одно важное обстоятельство – условность их распределения по фракциям. Среди тех, кто подписал заявление и тем самым возражал против решений большинства Комиссии (то есть членов партии народной свободы), – крестьяне, принадлежавшие конституционно-демократической фракции (13 из 31). Очевидно, что приоритетны для крестьян не столько не очень ведомые им политические и теоретические ориентации кадетов (последовательно поддерживавших основные положения законопроекта), а интересы собственного сословия, в которых они сошлись и с трудовиками (6 подписавших) и беспартийными (7).

Комиссия же «единогласно признала невозможным введение особой низшей инстанции местного суда ... и отвергла вследствие этого проект», представленный в Записке 31-го. Любопытно одно из оснований, которое показывает незнание интеллигентными членами Комиссии крестьянских убеждений: «волостные судьи станут произвольно применять шаткий и даже вовсе не существующий обычай»¹⁶. Крестьяне изначально признаются жуликами; господа же, конечно, не могут перед двумя-тремя неграмотными крестьянами (а при единоличном суде – при своей растяжимой совести) действовать, как было отмечено в Комиссии, путем «проявления товарищеских послаблений и угодливости по отношению друг к другу»¹⁷.

Обсуждение законопроекта и доклада Комиссии было проведено в Думе на последних 49, 50 и 53 заседаниях (28 и 29 мая, 2 июня). Успели выступить только докладчик Комиссии, её председатель, И.В. Гессен (трижды), министр юстиции и его товарищ и 13 депутатов. Симптоматично, что среди выступивших нет ни одного крестьянина, только один трудовик (товарищ председателя Думы М.Е. Березин). Именно он и заявил, что по обсуждаемому вопросу «особенно важно» было бы высказаться «самоу крестьянству»¹⁸, чего так и не случилось.

Обстановка в Думе в это время не давала оснований для продуктивной законотворческой работы. Практически все считали, что в ближайшие дни Дума будет распущена, а часть депутатского корпуса – социал-демократы, обвиненные в заговоре против власти, – арестованы. Поэтому

основной части депутатов было не до подготовки речей по вопросам местного суда, хотя записались для выступления 58 человек.

Интерпретация проекта министерства с точки зрения Комиссии и её предложения были представлены в трех выступлениях И.В. Гессена. Первое, на что обратил внимание докладчик, – на необходимость ликвидации сословного крестьянского волостного суда и возможность использования обычного народного права¹⁹.

И.В. Гессен отметил, что если сохранение волостного суда реформой 1864 г. можно объяснить тем, что деревня была своеобразным элементом русской жизни и нельзя было кардинальной переменой «рисковать изуродовать всю крестьянскую жизнь», то теперь положение изменилось «благодаря пролетаризации деревни»²⁰. Поэтому «нашей первой задачей является уничтожение всех сословных отличий и введение гражданского равенства». Для этого необходимо не только уничтожение земского начальника, считал И.В. Гессен, но и упразднение волостного суда.

Здесь, как и во многих других подходах к анализу состояния деревни, докладчик не только преувеличил степень социальной дифференциации крестьянства (что вообще было характерно для многих направлений общественной мысли России рассматриваемого времени), но и в который уже раз отодвинул в сторону проблему духовного (а не только социально-экономического) состояния сельского населения на рубеже веков. Подобный подход сохраняется на всем протяжении изучения состояния великорусской деревни в XIX – начале XX в.

В ходе последующего обсуждения не обращалось внимания на волостной суд – для всех выступавших его ликвидация было делом уже решенным. Это и понятно: для юриста волостной суд и обычное право есть нарушение теории права. Достоин замечания то обстоятельство, что ни И.В. Гессен, ни выступившие ораторы не отметили факта крестьянского заявления в Комиссию и не анализировали требования, которые в нем были выдвинуты от имени многомиллионного российского крестьянства – теория важнее...

Дискуссия велась вокруг ст. 130 Устава гражданского судопроизводства²¹. Внимательнейший анализ ее содержания и возможной интерпретации в мировом суде имел основанием стремление официальных структур и большинства ораторов уменьшить применение обычного права, оставив его для дел наследственных и семейных.

Наиболее четко отметил специфику и роль устного народного права профессор медицины из Казанского университета М.Я. Капустин:

«я никогда не мог понять, каким образом жизнь должна регулироваться теми положениями, которые вырабатывают юристы. Юридическая наука, юридические положения не столь безусловно точны, чтобы их можно было применять повсюду и более или менее одинаково. Во всяком случае, юридические соображения не должны управлять жизнью и, на общих основаниях справедливости и гуманности, скорее юридические соображения должны быть обоснованы на указаниях жизни. ... И поэтому, если приходится, и придется еще долго иметь дело с применением обычного права, то наилучше в форме коллегияльного суда, где обычное право может найти наилучшее свое выражение»²².

Заседание 2 июня оказалось последним для Второй Думы, и 3 июня она была распущена. Обсуждение законопроекта о местном суде в мае-июне 1907 года положило начало подготовке закона, продолжавшейся пять лет, и борьбе вокруг позиций о местном суде и крестьянском волостном суде и обычном праве, завершившимся только в Думе третьего созыва.

30 октября 1909 года на десятом заседании 3-й сессии Государственная дума III созыва приступила к обсуждению предложенного министром юстиции И.Г. Щегловитовым и рассмотренного Комиссией Думы по судебной реформе законопроекта о местном суде.

В ходе первого обсуждения выступили 69 депутатов, что отражает глубокий интерес к затрагиваемым законопроектом условиям жизни российского населения. Показателем глубокой заинтересованности крестьянского состава депутатского корпуса в устройстве местного суда является то, что при первом обсуждении законопроекта выступили 22 крестьянских депутата. В Думе, собранной по третьеиюньскому избирательному закону, трудящиеся были представлены достаточно широко – крестьян (по сословной принадлежности) было 92 (21,1 %).

В условиях коллективного решения дел крестьяне просто обязаны были проявлять свою крестьянскую сущность, защищая интересы посланных их в Думу. А послали их крестьяне-односельцы, члены волостного схода. Поэтому у большинства крестьян на первом плане находились интересы их сословия. Не политические интересы «левых» или «правых», «кулаков» или «полупролетариев», а справедливое разрешение вопроса, в котором заинтересовано сословие, трудящиеся деревни, определяло поведение крестьян-депутатов.

Во всяком случае и у П.А. Столыпина сложилось мнение, не отягченное анализом партий-

ной принадлежности крестьян, что за волостной суд «голосовали все крестьяне Государственной думы»²³.

В конце 1909 – начале 1910 г. в Думе обсуждался вопрос о местном суде, и в предлагаемом законопроекте планировалось не только отменить судебные права земских начальников, что приветствовали практически все, за исключением крайне правых, но и ликвидировать волостной сословный суд. Предварительное рассмотрение законопроекта перед передачей в Общее собрание Думы велось в Комиссии по судебным реформам, состоявшей из 55 членов. В состав Комиссии входили в абсолютном большинстве юристы, в основном – дворяне. Возглавлял Комиссию Н.П. Шубинский, октябрист, крупный землевладелец, депутат от Тверской губернии. Значительная часть (более 20 членов) принадлежали к фракции октябристов; 11 – к Русской национальной фракции (РНФ); по 7 – к фракциям правых и кадетов. В состав Комиссии были включены и шесть крестьян. Несмотря на их возражения по некоторым пунктам законопроекта, Комиссия к их предложениям не прислушалась. Недовольные законопроектом, они выступили с отдельным мнением, о котором в Комиссии сказали так: «да что там с такими мужиками считаться, что сделаем, то и будет»²⁴.

Итог мнения крестьян был следующий: «... мы, крестьянские депутаты, попавшие в Комиссию по судебным реформам, находим предлагаемый Думе закон о реформе местного суда очень вредным законом – в этом, насколько нам известно, с нами согласны все крестьянские депутаты и правые, и в центре, и левые. Поэтому мы думаем, что и все многомиллионное русское крестьянство, мнение которого не потрудились спросить, признает предлагаемый законопроект вредным и подлежащим отклонению»²⁵.

Таким образом, уже на предварительном этапе рассмотрения законопроекта крестьянские депутаты четко и определенно, независимо от партийной принадлежности и территории, ими представляемой, критически высказались относительно предлагаемого законопроекта.

В ходе обсуждения проекта в общем заседании, начатом 30 октября 1909 г., отчетливо выявились дискуссионные вопросы. Они сводились к двум проблемам: о сохранении волостного крестьянского сословного суда и об устройстве восстанавливаемого мирового суда. Но активно обсуждалось общее морально-нравственное состояние крестьянства и должностных лиц крестьянского самоуправления, членов волостного суда. Большинство крестьян выступили за со-

хранение реформированного волостного суда и обычного права.

Возмущение депутатов (и, заметим, не только крестьян) вызвало то, что ни докладчик Н.П. Шубинский, ни выступавший сразу после него министр юстиции И.Г. Щегловитов не нашли добрых слов о крестьянстве. Сказывалось традиционное для большинства русского дворянства, еще со времен крепостного права, отношение к крестьянам как к братьям меньшим, неграмотным, темным, а теперь, оказывается, еще и пьяным, вовсе не воспринимавшим передовой городской культуры, существующим только благодаря заботам благодетельного начальства и, в первую очередь, земского начальника. Но времена настали иные: «правду сказать в глаза мы всегда сумеем», – заявил один из депутатов из крестьян. Теперь имелась возможность четко высказать позицию сельского труженика по отношению к бывшим господам, никак не хотевшим понимать, что они господа – бывшие.

У депутатов-крестьян складывалось впечатление, что повторяющиеся от господ обвинения в адрес крестьян – членов волостного суда в пьянстве, взяточничестве, невежестве относятся ко всему крестьянству России и ориентированы «не против учреждения, а против сословия»²⁶. Докладчик Н.П. Шубинский упомянул «анекдотические рассказы» о деятельности волостных судов, заявив, что «там царствует полбутылка, царствует кабак», подразумевая угощения судей ради нужного решения дела. Ему ответил крестьянин Ф.Ф. Тимошкин: «Можно только тогда утверждать, что в волостном суде действует полбутылка, когда вы сами принимали участие в распивании этой полбутылки вместе с судебными деятелями при волостном суде»²⁷. Крестьянин Приморской области А.И. Шило заявил, что министр глубоко ошибается, утверждая, что в волостных судах все поголовно продажны, пьяницы, взяточники и невежды. И если главным для судьи является совесть, то «совесть в народе есть, совесть должна быть и в государстве»²⁸.

Один из ораторов сформулировал тезис, который повторяли многие в дискуссии: «Права говорящие, что волостной суд плох, что он недопустимо плохо организован, и неправы те, которые говорят, что в волостном суде пьяницы, подкупленные, невежественные и недобросовестные»²⁹. «...Мы, крестьяне, – заявил курянин Белогуров, – совершенно не тот народ, каким нас изволил обрисовать здесь г. Министр Юстиции в своей защитительной по законопроекту речи, и поэтому я, становясь на защиту честного, славного русского крестьянства также публично объ-

являю, что г. Министр в характеристике крестьян сильно ошибся ...»³⁰.

Принципы и нормы обычного права сохраняли значение как основа повседневного быта крестьянина и в семье, и на миру. Крестьянин В.К. Пахальчак, правый, депутат от Подольской губернии, сказал: «Людам в жизни нужна правда ... волостной суд более способен уловить крестьянскую правду ...», ведь «среди крестьян преобладающее большинство людей честных, разумных и способных»³¹. Юрист Н.Я. Ляхницкий, присяжный поверенный, один из лидеров Трудовой группы, верно отметил в выступлении: закон все более отвоевывает ту область, в которой господствовали обычаи; но «есть такие стороны крестьянской правовой жизни, где этот обычай невытравим». И обозначает: таковы наследственные вопросы, вопросы семейного права, вопросы брака. Они так полно связаны с экономическим укладом жизни крестьянина, что не могут исчезнуть, «пока самый уклад жизни крестьянской не изменится»³².

К тому же судьи волостного суда хорошо знают как людей, судящихся у них, так и свидетелей. Это важное для крестьян обстоятельство, позволяющее учитывать трудовые, бытовые и общественные качества участников судебного процесса – только принимая их во внимание можно вынести справедливое решение.

Именно поэтому крестьяне активно требовали сохранения коллективного суда со своим участием. Очевидной истиной для крестьян было то обстоятельство, закрепленное веками мирского существования, что истинно справедливым может быть только коллективное решение, при принятии которого обсуждаются разные точки зрения и достигается необходимый компромисс. Принятие большинством Думы после первого обсуждения проекта Комиссии означало утверждение ликвидации крестьянского волостного суда; второе и третье обсуждения основное внимание уделяли проблеме устройства мирового суда.

Одобренный Думой 28 мая 1910 г. законопроект, не принявший во внимание крестьянских требований, был передан в Государственный совет. Но Верхняя палата высказалась за сохранение реформированного волостного суда. Дума приняла предложенные Советом уточнения, поддержала измененный законопроект, который был утвержден императором 15 июня 1912 г. В его состав входили «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введен в действие закон о преобразовании местного суда».

Сохранение в окончательном варианте закона волостного суда было главным изменением в

думском проекте и было связано, видимо, со следующей мыслью П.А. Столыпина, отмеченной им в памятной записке (декабрь 1910 г.) и недавно впервые опубликованной. Вот эти несколько строк:

«Идея одного общего для всех граждан суда, которая проводится в правительственном законопроекте, не нарушается, если на низах дела, вызываемые первобытными условиями жизни, будут разрешаться упрощенным судом. У волостного суда, при настоящих условиях жизни, много сторонников, за него голосовали все крестьяне Государственной думы. Поэтому в этот частный законопроект правительство согласилось внести такие изменения, как уступку требованиям жизни, имея в виду провести главнейшие основания реформы, нужнейшей в России – избавление от бессудия. Декабрь, 1910 года»³³.

Очевидно, что Столыпин смотрит на решение вопроса не с жестких либерально-западнических позиций – единый суд для всех, но считает, что сословный характер «упрощенного суда» не противоречит направлению перемен, а учитывает национальные правовые традиции. Достоинно быть отмеченным замечание П.А. Столыпина о необходимости ввести «уступку требованиям жизни», когда эти требования поддерживает многомиллионная масса тружеников. Таким образом, выступления крестьян с утверждением значения народной юстиции производили впечатление.

Понимание «требований жизни» стоит в ряду тех намерений председателя Совета министров, которые нашли отражение в сохранении обычая в наследовании надельной, даже укрепленной в личную собственность земли, и к целому ряду иных действий. И это при том, что такие условия жизни П.А. Столыпин считает «первобытными», не принимая во внимание традиционные представления крестьянства об истинной справедливости в пользовании землей. При обсуждении проекта Думы в Государственном совете П.А. Столыпин – уже бывший председатель Совета министров. Но члены Государственного совета (по разным причинам) поддержали идею сохранения народного суда. Достаточно заметить, что среди них – известный юрист, которого трудно заподозрить в приоритете политических тенденций, – А.Ф. Кони.

Таким образом, мнения крестьянских депутатов Думы оказались воплощенными в жизнь. В законе 15 июня 1912 г. при сохранении волостного суда устанавливалась его взаимосвязь с восстанавливаемым мировым судом, что могло оказать существенное влияние на начало формирования настоящего народного местного суда

– для этого требовалось придать ему всесловный, вернее, бессловный характер в рамках бессловной же волости.

Крушение самодержавной России привело не только к грандиозным политическим переменам; более важным явилось то, что началась (и на наших глазах завершается) гибель традиционного русского быта с его специфическими формами трудового воспитания, коллективистической культуры взаимоотношений – семейных и общинных, опиравшихся на своеобразную систему ценностей великорусского крестьянства.

Вместе с ними уходили и традиционные правовые взаимоотношения в народной среде в связи с ликвидацией Временным правительством 21 мая 1917 года народной юстиции. Это едва ли не самая существенная потеря в условиях перемен, которые случились в ходе событий 1917 г. и установления советской власти. Возможностям формирования национальной системы права, о необходимости которой писали в конце века, не дано было осуществиться. Вместо этого пришла революционная законность, главной целью которой была «уборка социального мусора».

Примечания

- 1 *Коротких М.Г.* Судебная реформа 1864 г. в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994.
- 2 *Земцов Л.И.* Крестьянский самосуд. Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007.
- 3 См.: *Сорокин В.В.* Право и православие. Барнаул, 2007.
- 4 См.: *Безгин В.Б.* Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2014.
- 5 *Слонимский Л.* К вопросу о новом Гражданском кодексе // Вестник Европы. 1883. № 8. С. 785.
- 6 *Ефименко А.Я.* Субъективизм в русском обычном праве // Она же. Исследования народной жизни. Обычное право. Изд. 2-е. М., 2011. С. 181.
- 7 *Риттих А.А.* Крестьянский правопорядок. СПб., 1904. С. 130, 160.
- 8 *Кознова И.Е.* Историческая память российского крестьянства в XX веке. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2005. С. 23.
- 9 Совет Министров Российской империи. 1906–1907 гг. Л., 1990. С. 417.
- 10 Выступление П.А. Столыпина во Второй Государственной Думе 6 марта 1907 года // Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911 гг. М., 1991. С. 56.
- 11 Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906–1907. М., 1996. С. 87.
- 12 Основные положения законопроекта Министра Юстиции о преобразовании местного суда // Государственная Дума. Второй созыв. Обзор деятельности Комиссий и отделов. СПб., 1907. С. 551–553. Далее: Обзор деятельности ...
- 13 Обзор деятельности ... С. 129–130.
- 14 Стенографические отчеты Государственной Думы Второго созыва. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1907. Стб. 1309.
- 15 Обзор деятельности ... С. 554–556.
- 16 Там же. С. 131.
- 17 Там же. С. 134.
- 18 Стенографические отчеты ... Сессия 1. Т. 2. Стб. 1596.
- 19 Там же. Стб. 1329–1336.
- 20 Там же. Т. 2. Стб. 1330.
- 21 Ст. 130: «При постановлении решения мировой судья может, при ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев дозволяется именно законами или в случаях, положительно неразрешаемых законами» // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. 68.

- 22 Стенографические отчеты..., Т. 2. Стб. 1588–1589.
- 23 *П.А. Столытин*. Переписка. М., 2004. С. 674.
- 24 Государственная Дума. Стенографические отчеты. III созыв. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1910. Стб. 1687.
Выступление члена Судебной Комиссии Коваленко 2-го. Далее – Стенографические отчеты.
- 25 Стенографические отчеты. Стб. 1065–1067.
- 26 Там же. Стб. 1286.
- 27 Там же. Стб. 1437.
- 28 Там же. Стб. 1069.
- 29 Там же. Стб. 1286.
- 30 Там же. Стб. 1749.
- 31 Там же. Стб. 1221.
- 32 Там же. Стб. 1293, 1294.
- 33 *П.А. Столытин*. Переписка. М., 2004. С. 674.

СЕЛЕННЫЕ СХОДЫ КАК МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Мухин Дмитрий Александрович,

заведующий научно-экспозиционного отдела Архитектурно-этнографического музея Вологодской области «Семёново»,
muhin@semenkovo.ru

На протяжении нескольких столетий крестьянские сходы оставались главными органами мирского самоуправления с крайне широкой компетенцией. Это было актуально для северной русской деревни, особенно в районах, не затронутых крепостным правом. Часто деревни располагались кустами, разделенными десятками верст. По причине больших расстояний общины на протяжении значительной части года (в особенности это касалось осеннего и весеннего периода) оказывались отрезанными от окружающего мира. Поэтому для крестьянского общественного управления была актуальна поговорка, гласившая «до царя далеко, до Бога высоко».

Реальный институт надзора за жизнью общины не был создан и в XIX веке. Даже институт земских начальников, который в литературе приравнивался к восстановлению крепостничества [1], оказывал относительное воздействие на реальную практику крестьянского самоуправления. Так, в Вологодской губернии в обширных уездах действовали только по 4–6 земских начальников. Как отмечал И.А. Христофоров, «введение этого института (земских начальников. – Д.М.) имело не административный, а почти исключительно политический, точнее – идеологический смысл, связанный с патерналистской концепцией «народного самодержавия» [2].

В этих условиях роль различных типов сходов в регулировании повседневной жизни была крайне значимой. Для решения различных вопросов в вологодской деревне насчитывалось не менее восьми типов сходов [3]:

селенные (домохозяев одного селения);
 неполные сельские (домохозяев нескольких селений, но не всего сельского общества);

сельские (домохозяев сельского общества);
 соединенные (домохозяев, представлявших селения из разных сельских обществ);
 волостные (выборных крестьян волости);
 приходские.

В Устюгском уезде в отдельную категорию были выделены сходы безземельных крестьян, на которых, в частности, избирались полицейские десятские, что входило в компетенцию сельского схода как представительного органа административной единицы [4]. То есть безземельные крестьяне приравнивались к отдельной административной единице.

В центре внимания данной статьи находятся селенные сходы. Селенные сходы могли проводиться в любых селениях вне зависимости от их размеров. Например, по результатам расследования трегубовского волостного старшины (Устюгский уезд), по жалобе на селенный приговор в 1893 году было выяснено, что «в этой деревне состоит только два домохозяина, утвержденных главами семей с правом голоса на сходе» [там же. Ф. 200. Оп. 1. Д. 2138. Л. 170.]. Поэтому и передел земли должны были проводить только эти двое домохозяев, в результате принять какое-либо решение в данном случае оказалось невозможным, поскольку требовалось не менее 2/3 голосов, но Павел Кокшаров отказывался передавать часть земли своему соседу Александру Кокшарову.

На протяжении конца XVIII и особенно 2-й половины XIX века под влиянием изменения законодательства и системы взаимоотношений в деревне изменяются и условия проведения сходов, однако сохраняются основные принципы их деятельности.

Во-первых, именно сход обладал в деревне высшей компетенцией. «Глас народа – глас Божий», как отзывались о сходах крестьяне. Для сохранения взаимоотношений внутри общины сход мог санкционировать, в том числе, и нарушения крестьянами законодательства Российской империи, а также в определенной степени корректировать понятие греха.

Так, в 1891 году в деревне Фоминской Бирюковской волости Вологодского уезда сход постановил не платить хлебной недоимки, не исполнившие решение должны были выплатить 3 рубля штрафа [5]. То есть сход не только запретил исполнять государственные повинности, но и вводил штраф (что само по себе уже противоречило законодательству) за исполнение закона.

Интересный случай был зафиксирован корреспондентом Тенишевского бюро С.А. Дилаторским в Двинницкой волости Кадниковского уезда. Там один из крестьян «собрал деревню и просил у нее разрешения устроить дом без соблюдения правил строительного и пожарного уставов, селение отнеслось к этой просьбе индифферентно и предложило ему войти в соглашение с тем из своих соседей, проулок к которому не достигает 6 сажень». В результате и был построен дом [6]. В данном случае селенный сход дал разрешение на нарушение законов Российской империи, а также санкционировал нарушение постановлений уездного земства, составившего перспективный план на каждое селение.

Особый интерес представляют приговоры, запрещающие работу в праздники. Информацию о споре на подобном сходе приводил корреспондент Тенишевского бюро из Усть-Вельской волости Вельского уезда П.А. Пешков: «Сначала хотели постановить, чтобы в праздники не робить и на охоту не ходить. Но после споров сделали ограничение: в лес за грибами, там за ягодами ходить можно; с ружьем на охоту – тоже можно; нельзя только робить, т.е. подсабливать сосны для смолокурения и брать топор или там что другое в руки, или на лошади за дровами ездить и прочее» [там же. Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 35]. Работа в праздники рассматривалась крестьянами как грех, за который Бог покарает всю общину (через градобитие, заморозки и т.д.). Поэтому сход постановил, что в текущем году некоторые виды деятельности работой не считаются, следовательно, не являются и грехом. То есть именно решение схода ограничило понятие греха.

Во-вторых, решение схода считалось общим решением, даже если при его принятии присутствовали не все лица, имевшие право на участие,

а также не все были согласны с решением; то есть сход представлялся олицетворением общины, а не только сочетанием присутствовавших на нем лиц.

Вопрос о конкретном числе лиц, поддерживающих решение, при подписании приговора был не актуален, поскольку решение схода воспринималось как решение всего общества, даже тех лиц, которые вообще не присутствовали на сходе. Так, например, при рассмотрении Вологодским окружным судом дела сельского старосты Якова Иванчилова (Режского сельского общества Тотемского уезда), обвиненного в подделке приговора, было выяснено следующее: «был созван сход, на который, по обыкновению, явились не все домохозяева, собралось не столько, сколько требуется, а значительно меньше, причем крестьяне, как и всегда, отзывались, что на сход явиться затруднительно, и что неявившиеся будут согласны с теми, кто присутствовал на сходе» [7].

Как отмечал один из корреспондентов Тенишевского бюро, «приговор постановляется всегда как бы по согласию всех, хотя бы при этом почти половина и была при противном мнении» (Нестеферовская волость, Устюгский уезд) [8].

Для северной деревни, существовавшей в условиях рискованного земледелия, важнейшей задачей было сохранение взаимоотношений внутри общины. Нередко крестьяне предпочитали понести убытки, принять на себя дополнительные повинности, но не нарушить взаимоотношения с соседями. Так, в начале XX века старосты Фетининской волости Вологодского уезда отказывались производить опись имущества неплательщиков податей, обосновывая свои действия тем, что «лучше заплатить штраф 10 рублей, но не досадить соседям» [9].

В этих условиях вырабатывались такие механизмы принятия решений сходов, которые препятствовали разрастанию конфликтов. Наиболее эффективным методом было исключение человеческого фактора при принятии решения. Для типичных или регулярно повторяющихся потенциально конфликтных ситуаций вырабатывались методы решения, исключавшие субъективное вмешательство.

Большое значение отводилось понятию традиции, регулировавшей значительную часть типичных жизненных ситуаций. Именно традиция определяла принципы раскладки податей, время проведения переделов земли, принципы семейных разделов и т.д., поэтому отсылка к традиции заменяла собой принятие уникального решения сходом. В результате задачей значительного числа сходов было не разрешение вопросов, а регу-

лярное подтверждение актуальности конкретной традиции.

Описывая сход домохозяев деревни Бережной Кадниковского уезда, А.А. Шустиков приводит следующие подробности: «Не могло обойтись при этой разверстке без спора и брани, конечно, но так как главное – переделить – было уже решено, то в подробностях насчет «сбавки» или «прибавки» наделов и частей его много не рассуждали. Каждый из участников приблизительно знал заранее, с кого и сколько нужно, по совести, сбавить, кому и сколько прибавить, поэтому скоро и порешили с этим вопросом» [10]. В данном примере острейший для деревни вопрос – размеры земельных наделов каждой семьи – не выходил на уровень конфликта именно за счет подтверждения работы существовавшей традиции.

Как отмечал А.В. Камкин, описывая деревню XVIII века, «десятилетиями были опробованы пути раскладки податей, имелись рекрутские очереди, существовали общепринятые нормы мирского общежития. В абсолютном большинстве случаев было ясно, как нужно поступить и какой принять приговор» [11].

Для ряда вопросов, которые не могли быть решены исключительно в силу традиции, применялись и иные методы, исключавшие личностное вмешательство. Так, например, при выборах должностных лиц, определении конкретных участков земли при переделе инструментом определения решения оказывался жребий. Такой вариант разрешения вопросов считался справедливым, поскольку «по народным понятиям, жребий выпадает не случайно и не кому-нибудь, а непременно известному лицу по воле и определению Божьему» (Кадниковский уезд) [12]. Соответственно, это решение Бога, которое люди отменить не могут.

Замещение ряда выборных должностей, а также отбывание отдельных повинностей осуществлялось на основании очередей. Такие очереди обеспечивали справедливое, с точки зрения крестьян, распределение повинностей в общине. Так, например, выборы десятских базировались на очередности домов в деревне [напр.: там же. С. 677] или при выборе сельского старосты могла соблюдаться очередь деревень, из которых выбирались эти должностные лица [13].

Таким образом, идеальным решением, позволявшим сохранить взаимоотношения внутри деревни, было исключение принятия решения, замена его некой формальной процедурой, не предполагающей активной позиции человека.

В случаях, если сходам приходилось принимать решения, то центральную роль играл ав-

торитет общины в целом и схода как представителя, голоса общины. В таком случае несогласие с решением схода означало конфликт с общиной в целом, поэтому крестьяне, понимая необходимость дальнейшего проживания в деревне, часто предпочитали согласиться с мнением схода.

Особым видом сходов можно считать *судебные сходы*. По сообщению очевидца XVIII в., «на сих сходах [...] наказываются законопреступления, как то в воровстве и тому подобное, которые еще в канцеляриях неизвестны» [14]. В конце XIX века о судебных сходах сообщал корреспондент Тенишевского бюро из Кадниковского уезда С.А. Дилакторский, отмечая, что по своей форме «судебные сходы» аналогичны сельским сходам, но отличаются кругом рассматриваемых вопросов [15]. В Погореловской волости Тотемского уезда судебные функции выполняли «деревенские частные сходы» (т.е. селенные) [там же. Ч. 4. С. 350]. В Норовской и Попадьянской волостях Вологодского уезда судебными могли являться не только сельские, но и соединенные сходы [там же. Ч. 1. С. 450].

Важно отметить, что после 1861 года само существование судебных сходов прямо противоречило нормам Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, поскольку статьей 52 не предусматривалось наличие у сходов судебных функций. Поэтому судебные сходы могли иметь исключительно неформальный характер, и, с точки зрения закона, все их решения были ничтожными.

Судебные сходы могли приговаривать провинившихся крестьян как к штрафам, так и к телесным наказаниям, в том числе за грехи, а не за преступления (например, «стегают розгами (вицами) непокорного отцу сына, «баб», не повинующихся своим мужьям» (Погореловская волость Тотемского уезда) [там же. Ч. 4. С. 350]). При этом целью телесного наказания было не как таковое причинение боли, в первую очередь, это было позорящее наказание. В Тотемском уезде в 1897 году за кражу мешков старик должен был купить угощение, «особая потеха при этом заключалась в том, что виновного заставили бежать бегом до кабака за вином и обратно (более ½ версты); виновный был седой старик, а в зимней шубе бежать ему было очень трудно, под громкий смех и двусмысленные поощрения» [там же. С. 121].

Часто целью суда было примирение, восстановление отношений в общине. Так, в Грязовецком уезде был зафиксирован случай, когда за поправу полей виновный должен был выдать деньги «на водку, которую распивают сообща все крестьяне общинного землевладения и частью уго-

щают потом и дателей на таковую» [Ч. 2. С. 180]. В результате такого наказания восстанавливалась пошатнувшаяся социальная структура деревни.

Для сохранения взаимоотношений могли быть наказаны и невиновные. Так, в конце XIX века в Кадниковском уезде за неисправность в отбывании натуральных повинностей и недоимки «сход, желая образумить его (домохозяина. – Д.М.), подверг телесному наказанию. Наказанный имел взрослого сына и, желая избежать насмешек или нареканий от сына, попросил подвергнуть таковому наказанию и сына, что и было сходом исполнено» [с. 180]. То есть целью наказания невиновного сына было сохранение статуса отца-домохозяина в семействе.

Одним из основных плюсов разрешения конфликтов через селенные сходы была оперативность при принятии решений. Неофициальный селенный сход мог возникнуть из повседневного общения без заблаговременного оповещения и присутствия сельского старосты: «Соберутся на угоре, в праздник, и разговаривают о разных делах, рассказывают друг другу разные вести. Кто-нибудь заметит отсутствие одного из соседей, спрашивает у товарища, где он; сказывается на работе или на охоте. Завязывается разговор, сначала между двоими о том, что нехорошо, грех в праздники работать; потом разговор принимает общий характер». В результате этого схода не только был подтвержден запрет на работу в праздники, но и установлен штраф для провинившихся (Усть-Вельская волость Вельского уезда) [там же. Ч. 1. С. 35].

Однако такая оперативность имела и обратную сторону. Решения могли приниматься импульсивно, основываясь исключительно на подозрениях и статусе конкретного человека в общине. В Грязовецком уезде корреспондентом Тенишевского бюро был зафиксирован следующий случай: после посиделок у хозяина дома исчез кошелек с 3 рублями. «Утром другого дня [...] хозяин дома, в котором была посиделка, собрал к себе всех соседей-домохозяев своей деревни [...], соседям, которые, не имея в виду никаких улик и свидетельских доказательств, почему-то заподозрили в краже бывшую на посиделках одну односеленную вдову и общим советом порешили своею властью истребовать от нее эти деньги. А потому, придя к ней в дом и схватив ее за ворот, начали требовать добровольного возвращения будто бы покраденных ею 3 руб. И она, оправдывая себя, стала произносить божбу и проклятия, то они начали ее бить, угрожая, что, если не отдаст деньги, то убьют. Бедная вдова [...] вынуждена была, хотя совсем, может быть, не виновна,

взять взаимобразно у соседа 3 руб., заложив за них в обеспечение уплаты свое пальто и отдать таковые соседям» [там же. Ч. 2. С. 180].

Именно селенные сходы как наиболее близкие к конкретной крестьянской семье, рассматривали значительную часть всех возникавших в деревне вопросов. Об их роли писал в 1887 году К. Головин: «Здесь, на этом бесформенном сходе, которого не ведает закон, решаются все малые и великие дела общинного хозяйства» [16].

Парадоксальность ситуации состояла в том, что Общее положение 1861 года вообще не предусматривало существование селенных сходов. Согласно данному закону в деревне действовали только сельские и волостные сходы. В дальнейшем на протяжении конца XIX – начала XX в. селенные сходы постепенно санкционировались, но не через изменение Общего положения, а через решения Сената не в рамках цельного проекта, а как реакция на отдельные обращения крестьян.

Впервые законодательно селенные сходы были закреплены указом первого департамента Сената № 3877 от 22 ноября 1883 года. Они должны были собираться только по вопросам принятия в селение нового члена. Постепенно официальная сфера компетенции селенных сходов расширялась, и в нее были включены следующие вопросы:

распоряжение мирской землей в случае раздельного владения землей селениями, а не всем сельским обществом (указом второго департамента Сената № 1491 от 2 декабря 1886 года);

разверстка повинностей (указом второго департамента Сената № 1491 от 2 декабря 1886 года);

выборы поверенных от селения по различным вопросам (решением общего собрания первого, второго и кассационного департаментов Сената № 1 от 1888 года);

переделы земли (указом второго департамента Сената № 2238 от 22 апреля 1892 года);

семейные разделы (указом второго департамента Сената № 6618 от 20 ноября 1901 года) [17].

Решения и указы Сената не оказывали серьезного воздействия на практику бытования селенных сходов, поскольку через конкретные прецеденты законодательно признавалась уже существовавшая в определенных общинах компетенция сходов, причем это могло не соответствовать даже традициям соседних общин. Кроме того, указы Сената не содержали процессуальных норм для селенных сходов, поэтому их законность определялась либо по аналогии с сельскими схо-

дами, либо на основании местных представлений о сходах.

В такой ситуации в деревне действовала специфическая смесь закона, представления о нем и местной традиции. Надкрестьянские чиновники могли быть осведомлены о существовавших нарушениях закона, но в некоторых случаях вынуждены были закрывать глаза на отклонения или даже поддерживали их (это касалось состава схода, сферы его компетенции и т.д.). Так, например, автор из Никольского уезда, подписавшийся как П.П., сообщал, что «властям (чиновникам по крестьянским делам. – *Д.М.*), осознавшим всю неправильность такого положения дел (требованию рассматривать вопросы о семейном разделе на сельском сходе¹. – *Д.М.*), волей-неволей приходилось истолковывать закон в том смысле, что дела о семейном разделе, как и земельные дела, могут быть решаемы селенными сходами; решения же Сената, несогласные с таким толкованием¹, пришлось игнорировать» [18].

Важным в данном контексте представляется наблюдение Дж. Ейни: «Для массы крестьян закон оставался по существу случайной смесью локальных обычаев и арбитражной силы» [19]. То есть с крестьянскими традициями взаимодействовал скорее не сам закон, а его понимание и интерпретация местным чиновничеством. Существовавшую ситуацию в отношении интерпретации юридических норм хорошо описал в 1899 году корреспондент газеты «Северный край» из Грязовецкого уезда Вологодской губернии: «За отсутствием ясного закона земские начальники в большинстве случаев принуждены руководствоваться собственным пониманием правды и неправды. Один земский начальник будет запрещать в своем участке посиделки, другой не усмотрит в этом достаточного основания; [...] один, рассматривая приговоры о переделах, будет покровительствовать общинным порядкам, другой – к переходу от них к подворному владению» [20].

Начальство оценивало не только легальность, но и адекватность принятого решения, даже не противоречившего закону. Например, чиновник по крестьянским делам 2-го участка Никольского уезда, рассматривая приговор об избрании старостой недомохозяина, отмечал: «Хотя по закону и можно, но я бы сомневался» [21].

Поэтому в этот период формируется достаточно сложная система игнорирования или закона, или традиции как крестьянами, так и вышестоящим начальством. Решения сходов одного типа могли также маскироваться под решения иных сходов. Например, в прошении крестьянки Миньковской волости Тотемского уезда Матрены

Хоробровой, поданном в 1896 году, сообщалось: «Приговором сельского схода утвержден семейный раздел между моими сыновьями Петром и Алексеем Петровичем Хоробровым, и приговор этот хотя и написан от имени сельского схода, но в то время сельского общественного схода собрано не было, а только был в то время селенный сход деревенский, и приговор тут на этом сходе, а заподписан от имени сельского схода по практике писаря Гордеева и старосты Шумова» [22]. Причем под оспариваемым приговором стоит 362 подписи (из 534 домохозяев Косиковского общества).

Для сельского начальства приговоры были одним из основных типов отчетных документов, на основании которых вышестоящее начальство оценивало работу сельских старост и писарей. В крестьянской среде создавались различные варианты сбора достаточного количества подписей без участия большей части домохозяев. Так, например, «по заведенному порядку, по приговору схода избираются двое или трое рукоприкладчиков из грамотных лиц для переписки явившихся на сход домохозяев, а затем и для подписи за них под приговором» (Страдненская волость Устюгского уезда) [23]. Задачей рукоприкладчиков было поставить необходимое количество подписей, в том числе и за грамотных крестьян, вне зависимости от того, сколько домохозяев принимали участие в сходе.

Для крестьян составление приговора не являлось обязательной частью процедуры схода. Значимым для крестьян было принятие решения, для чего достаточно было достижения устной договоренности. Устная форма закрепления решений схода соответствовала крестьянским представлениям о способе установления правоотношений в целом. М.М. Громыко на материалах различных районов Российской империи показывала, что и для частно-правовых сделок различного характера также было достаточно устной формы закрепления [24].

Исключительно в устном порядке сходы могли принимать любые решения. Так, в Будуринском обществе Нестеферовской волости Устюгского уезда в 1895 году в результате проверки по жалобе крестьян было установлено следующее: «по д. Рипино (передел. – *Д.М.*) был произведен в 1888 году, указом на 20 лет, по какому-то лишь словесному условию; точно также в настоящем году точно также на одних только словах крестьяне помянутой деревни сделали поровнение земли на посев озимого хлеба и к будущему году, передачу участков увеличившимся семействам» [25]. В результате такое решение было обяза-

тельным для исполнения крестьянами, но не существовало для вышестоящего начальства, поскольку не было составлено приговора. Особенно такой способ закрепления решения был актуален для селенных сходов, чей юридический статус оставался до конца не определенным.

Селенные сходы сохраняли не только административные, но и судебные функции, действуя параллельно с официальными волостными судами. Две системы имели различный источник легитимности: внешний для волостных судов за счет использования закона² и контроля со стороны вышестоящего начальства и внутренний для сходов (и иных неформальных инстанций). Две системы существовали параллельно и могли служить как первой, так и второй инстанцией друг для друга. Как отмечал Петер Цап, анализируя систему судопроизводства, волостной суд сосуществовал с неофициальными судами и часто являлся второй или третьей инстанцией, или неразрешение вопроса волостным судом являлось причиной обращения в неофициальные суды [26]. Распространенным был, в частности, вариант, когда приговоренный по решению волостного суда к штрафу крестьянин сходом признавался неплатежеспособным, после чего производство по делу заканчивалось.

Таким образом, селенный сход как институт, ориентированный на сохранение и поддержание взаимоотношений внутри общины, служил эффективным механизмом разрешения конфликтов, ориентированным не только, а зачастую и не столько, на наказание, сколько на примирение членов крестьянской общины.

При этом сам сход особенно во 2-й половине XIX – начале XX века находился в крайне неопределенном юридическом пространстве, что приводит к формированию как формальных, так и неформальных способов приспособления к существовавшим условиям.

Литература

- 1 См.: *Либерман А.А.* Состав института земских начальников // *Вопросы истории.* 1976. № 8. С. 201.
- 2 *Христофоров И.А.* Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 344.
- 3 См.: *Мухин Д.А.* Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. // *Антропологический форум.* 2012. № 17 Online. С. 154–174.
- 4 Великоустюгский центральный архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 466. Л. 48.
- 5 ВЦА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 2138. Л. 170.
- 6 Крестьянское движение в России в 1890–1900 гг. Сборник документов / под ред. А.В. Шапкарина. М., 1959. С. 115.
- 7 Государственный архив Вологодской области. Ф. 685. Оп. 1. Д. 392. Л. 5 об.
- 8 Русские крестьяне... Ч. 4. Тотемский, Усть-сысольский, Устюгский и Яренгский уезды. СПб., 2008. С. 513.
- 9 ГАВО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 77. Л. 241.
- 10 *Шустиков А.А.* На мирском переделе земли (очерки из северно-русской жизни) // *Северный край.* 1889. № 32. 5 (17) янв. С. 2.
- 11 *Камкин А.В.* Общественная жизнь северной деревни XVIII века (пути и формы крестьянского общественного служения). Вологда, 1990 с. 9.
- 12 Русские крестьяне... Ч. 2. С. 502.
- 13 ГАВО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1506. Л. 2.
- 14 Камкин А.В. Общественная жизнь... С. 9.
- 15 Русские крестьяне... Ч. 2. С. 498.
- 16 *Головин К.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887. С. 32.
- 17 Практика Правительствующего Сената по крестьянским делам (по 2 Департаменту и 1 Общему Собранию, а также Гражданскому Кассационному Департаменту и Общему Собранию 1, 2 и Касс. Деп. – с 1882 года по 1 марта 1914 года) / сост. И.М. Тютрюмов. СПб., 1914. С. 559–561.
- 18 *П.П.* Семейные разделы крестьян (письмо из Никольского уезда Вологодской губернии) // *Северный край.* № 187. 19 июня 1899. С. 1.
- 19 *Yaney G.L.* Law, Society and the Domestic Regime in Russia, In Historical Perspective // *The American Political Science Review.* Vol. 59. No. 2 (Jun., 1965). P. 387.
- 20 Грязовец // *Северный край.* 1899. № 145. 5 мая. С. 3.
- 21 ВЦА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 457. Л. 3.
- 22 ГАВО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 223. Л. 1-1 об.
- 23 ВЦА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 325. Л. 150 об.
- 24 *Громыко М.М.* Отношение к богатству и предприимчивости русских крестьян XIX в. в свете традиционных религиозно-нравственных представлений и социальной практики // *Этнографическое обозрение.* 2000. № 3. С. 97.
- 25 ВЦА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 3719. Л. 124–124 об.
- 26 *Czap P. jr.* Peasant-class court and peasant customary justice in Russia, 1861–1912 // *Journal of Social History.* Vol. 1. No. 2. Winter, 1967. P. 158.

Примечания

- 1 В частности, указ Правительствующего Сената № 6722 от 22 июня 1892 года, принятый по итогам рассмотрения жалобы крестьянина Никольского уезда Байдаровской волости, деревни Большого Фомина Ивана Топоркова; до попадания в Сенат жалоба была отклонена чиновником по крестьянским делам и губернским по крестьянским делам присутствием, то есть такой порядок семейных разделов, противоречивший законодательству, не вызвал возражений ни в одном органе вплоть до губернского уровня (Указ Правительствующего Сената Вологодскому Губернатору от 22 июня 1892 года за № 6722 // Вологодские губернские ведомости. 1892. №. 48. С. 2.)
- 2 Волостные суды в соответствии с законом имели право пользоваться не законом, а локальной традицией при рассмотрении вопросов, однако, как, в частности, сообщали корреспонденты Тенишевского бюро из Вологодской губернии, часто не пользовались этим правом.

МЕДИАТОРСКИЙ СУД-МАСЛААТ В ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Магомедсалихов Хайбула Гамзатович,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,

haibula45@mail.ru

Причинно-следственная связь становления медиаторского суда-маслаата у народов Дагестана в традиционном прошлом, а также состояние этого института в системе правосудия в советский и постсоветский периоды является предметом научного анализа в предлагаемой статье. Теоретические позиции относительно корреляции традиционного социального опыта миротворчества с современной судебной-правовой практикой иллюстрируются примерами из практики.

Исторический опыт регламентации общественных отношений всегда имеет актуальность, так как он причинно-следственно детерминирован конкретными условиями социальной среды и соответственно выверен временем. К тому же в социальной антропологии разных народов имеется наработанный опыт регламентации социальных отношений, в том числе конфликтных, основные принципы которого следует изучить, обобщить и использовать в современном российском судопроизводстве. В этой связи отрадно, что в рамках деятельности межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» проводится изучение традиционного опыта медиаторского суда, так как в настоящее время российская юриспруденция нуждается в качественно новых подходах. Принцип «вор должен сидеть в тюрьме», который был основным при социалистической системе, давно не соответствует изменившимся реалиям, однако до сих пор он остается приоритетным в системе российского правосудия. Юриспруденция передовых европейских стран давно строится на демократических принципах, и прежде чем посадить вора, они задались вопросом о причинах такого поведения и давно задумались,

не лучше ли изменить социальные условия, прежде чем посадить вора.

Система правосудия в России на сегодня не соответствует изменившимся социальным условиям и общественным запросам, следствием чего является переизбыток исков в судах разных инстанций, что является признаком низкой эффективности российского судопроизводства. Так, например, в октябре 2015 г. в Ленинском районном суде г. Махачкалы числилось около 9 тысяч исковых заявлений. При том что число судей в районном суде не более 30 человек, можно представить нагрузку на правоохранительные органы. Надо также учесть, что имеются мировые суды в Ленинском районе г. Махачкалы (8 судей), которые работают в таком же напряжении. Отсюда следует низкое качество судопроизводства, взяточничество и другие изъязны.

Один из существенных недостатков российской правовой системы заключается в том, что она не предусматривает материальную компенсацию пострадавшей стороне и акцентирует внимание только на наказании виновной стороны. В том числе и по этой причине официальное правосудие у народов Дагестана ассоциируется с карательным органом и потому в народе, особенно в сельских районах, не популярно. Предвзятость народных судов и коррупционный характер их деятельности мало у кого вызывает сомнение.

Однако гуманитарные науки на основе анализа традиционных практик регламентации социальных отношений способны и должны предложить принципиальные подходы в регулировании социальных конфликтов, которые современной юриспруденцией квалифицируются как преступления.

Конфликты как социальный феномен являются неизменным атрибутом общественных коммуникаций, посредством которых происходит социальный прогресс. В каждом конфликте имеется как деструктивный, так конструктивный потенциал. В том числе и по этой причине изучение феномена конфликтов и разных форм их урегулирования является предметом научных исследований в целях их прикладного использования.

Исторически сложившейся практикой примирения через третейство по острым социальным конфликтам у народов Дагестана является маслаат. Ценность опыта маслаата в том, что, как показывает практика и аналогии с другими народами, такой суд возник как следствие острых и частых социальных конфликтов в традиционных обществах Дагестана. Так, по сведениям начальника области в 1865 г. в Дагестане было зарегистрировано 274 случаев убийств и поранений [5, с. 50]. Если учесть, что численность населения к тому времени в области составляла немногим более 700 тыс. человек, то это высокий показатель по острым социальным конфликтам по Кавказскому региону. Аналогичную картину также можно наблюдать в традиционном ингушском обществе, где, по сведениям шотландских миссионеров, в 1822 г. «нет почти ни одного пришедшего в полный возраст человека, который не был бы виновен в пролитии крови. Этот обычай был распространен повсеместно как в горной части Ингушетии, так и на равнине» [1, с. 95].

Здесь необходимо отметить, что основной причиной социальных конфликтов и определяющим мотивом поведения у горцев Дагестана был дефицит материальных ресурсов, который напрягал социальные отношения и отражался на их ментальной специфике. В данном случае число социальных конфликтов коррелирует с дефицитом материальных ресурсов, так как дефицитом ресурсов обусловлена социальная справедливость при их распределении. Дефицит материальных ресурсов и их распределение заключают в себе значительный конфликтный потенциал, и отсюда следует понимание причин становления института медиаторского суда в регионе. То есть частота и острота социальных конфликтов порождали новые формы их разрешения, что имплицитно имело целью самосохранение социума. «Ценность совместной жизни, которая лежала в основе древних и более поздних обычаев разрешения конфликтов, побуждала противоборствующие силы к поиску мирного исхода ситуации» [4, с. 6]. Наиболее популярной и эффективной из форм разрешения конфликтов у дагестанцев сложился в виде посреднического суда – маслаата,

который наиболее полно соответствовал ментальности горцев, в том числе касательно социальной справедливости. Отношение горцев к социальной справедливости в традиционный период наиболее емко выражено в изречении имама Шамиля: «Всякое подобие несправедливости, всякое ничтожное, но неправильное действие из глубины души возмущает горца, который с качествами хищного зверя питает в себе глубокое чувство правдивости. Это чувство или дает ему возможность умирать без ропота и боли, или же подвигает его на самые кровавые эпизоды...» [9, с. 112].

Известно, что имам Шамиль, как и его предшественник, ставил своей целью объединить разрозненные горские народы в единое государство, основанное на шариате. Для горцев в XIX в. законы шариата действительно были более прогрессивными, чем нормы обычного права – адаты, которые носили казуальный характер. Однако горцы решительно противились менять устоявшиеся адаты на шариат, и никакие доводы не были способны их убедить, что на убийство может быть другая реакция, кроме мести. Чтобы защищать честь и жизнь, горец носил на поясе кинжал, а безоружным он чувствовал себя умаленным в достоинстве. В силу таких обстоятельств шариат в упорной борьбе с адатом пробивал себе место в регламентации социальных отношений, и результат оказался продуктивным.

Исламское отношение к регламентации социальных коммуникаций и в том числе к разрешению конфликтов является качественно новым уровнем восприятия общественных отношений. Именно на этой стадии стал возможен синтез обычного права, шариата и морали, на основе которого происходит становление медиаторского суда – маслаата у народов Дагестана, которые затем вместе с исламской религией были переняты соседними мусульманскими народами. Исламская религия возлагала ответственность на сельских мулл и кадиев за спокойствие и стабильность в джамаатах.

Однако в основе маслаата наряду с заповедями шариата заложены также нормы обычного права и морально-этические устои, которые в совокупности составляют базис миротворчества у народов Дагестана. Блюстители порядка в обществах назывались адильзаби, что в переводе с арабского значит справедливые люди. В каждом обществе существовал суд-махкама, который, по замечанию А.М. Ладыженского, «разбирал споры между супругами, родителями и детьми, завещания и религиозные преступления» [6, с. 153].

Относительно конфликтного потенциала примечательна аналогия дагестанцев с чечен-

цами, с которыми у горцев-аварцев существует тесная историческая связь, аналогичные социально-бытовые условия и ментальное сходство. Так, известный чеченский просветитель XIX в. У. Лаудаев отмечал, что «магометанство приняли чеченцы от соседних дагестанских племен» [7, с. 28] в «начале прошлого века», то есть в XVIII веке. Причиной принятия ислама стало то, что «... они (чеченцы – Х.М.) имели одно право – право оружия. Сильные фамилии обижали слабых; эти же, мстя им тайно и явно, только увеличивали беспорядки и вели к новым преступлениям. Воровство, как и у всех полудиких народов, сильно было развито между ними; поземельные споры были поводом к дракам и кровопролитиям, а обычай чеченцев похищать себе жен против родительской воли еще более увеличивал беспорядок в стране» [там же, с. 23].

Таким образом, регламентировать свои социальные отношения по шариату, решать конфликты по исламу подобно тому, как это делают соседние горцы Дагестана, было основной причиной и мотивом принятия «магометанства» чеченцами.

На морально-этических предписаниях следует акцентировать внимание, так как социальные отношения в традиционном обществе во многом были основаны на нравственных устоях и приоритетах. Общества-джамааты имплицитно были структурированы по морально-этическому принципу, где каждый занимал в социальной иерархии нишу, соответствующую своей нравственной репутации. В этой же проекции следует рассматривать остракизм в дагестанском обществе, когда аморального члена тухум или джамаат изгоняли из своего состава или же убивали. Такова была форма самосохранения социума через самоочищение. Формой остракизма следует считать также отказ общества хоронить аморального своего члена на кладбище. Так, в Старом Чиркее были такие прецеденты, которые имели назидательный характер.

Столь актуальные морально-этические аспекты естественно нашли отражение в медиаторском суде-маслаате. Так, процедура маслаата происходила публично, при стечении всего общества, что придавало действию назидательный, профилактический характер и соответствовало морали общества. Обязательной в процедуре маслаата была моральная компенсация со стороны убийцы-канлы, которая была предусмотрена в специальном обряде и происходила в форме унижений и оскорблений, после которого канлы не мог вести себя в обществе заносчиво. К тому же канлы, следуя нравам времени, в последующем должен был чувствовать моральную ответствен-

ность за свой поступок перед тухумом жертвы и при каждом подходящем случае проявлять ее. Только при моральной и материальной компенсации ущерба пострадавшей стороне достигался относительно полный паритет во взаимоотношениях конфликтующих – и это был основной принцип достижения примирения.

Сам акт кровной мести был строго подчинен устоявшимся нормам морали. Так, во многих случаях кровную месть осуществляли в рамках общепринятой морали, «чтобы заставить его ценить и уважать жизнь любого человека» [1, с. 95]. Иначе, по определению К. Гатуева, в традиционном чеченском обществе «всякое даже нечаянное проявление слабости моральной или физической подтачивало авторитет рода, выбивало род из состояния равновесия в ряду других родов, что было равносильно смерти, физической смерти» [3, с. 17].

Если представить в порядке приоритетности все аспекты, регулировавшие социальные отношения в традиционном дагестанском обществе, то моральные предписания занимают первую позицию, так как нормы обычного права-адаты, как и шариатские законы, появились хронологически позже и были строго санкционированы и рассчитаны на наказание. При том что к адату и шариату горцы прибегали в строго необходимых случаях, мораль и этика регламентировали их жизнь и быт повседневно, определяя социальные статус и репутацию. И потому не зря в качестве посредников, миротворцев и соприсягателей выступали представители, имевшие репутацию в моральном отношении чистоплотных.

Таким образом, мораль в регламентации социальных отношений и разрешении конфликтов в традиционном обществе играла большую роль, чем адат и шариат. Обычное право и шариат в силу того, что были рассчитаны на наказание, а не на разрешение конфликта через обоюдное удовлетворение, были менее популярны в народе. Кстати, те же самые процессы можно наблюдать в современном судопроизводстве, когда обилие принимаемых законов и постановлений не в состоянии учитывать все случаи жизни, что приводит к борьбе законов. Ни один судья и вообще представитель правоохранительной системы не в состоянии изучить и знать эти законы, и поэтому сами конфликтующие приводят в обосновании своей позиции те или иные законы, а судья только выносит вердикт. Поэтому в перспективе и в процессе демократизации общества в основе регламентации общественных отношений должны быть морально-этические устои и принципы. Таким же важным и обязательным принципом

судопроизводства должна стать адекватная компенсация материального ущерба пострадавшей стороне.

Медиаторство в советский период

После окончательного присоединения Дагестана к России (1859) была предпринята успешная попытка адаптировать российские законы под местные обычаи. Российские законы признавали маслаатские суды горцев, и кровников ссылали в отдаленные селения, о чем имеется много письменных свидетельств в Госархиве Республики Дагестан. Наряду с подобными мерами российские власти подвергали ссылке наиболее одиозных членов общества, но с обязательного решения схода джамаата, что тоже было в согласии и с учетом ментальных особенностей горцев.

Однако после октябрьской революции 1917 г. меры советской власти по отношению к традициям горцев Дагестана носили довольно жесткий характер и соответствовали лозунгу о необходимости разрушить старый мир до основания, а затем построить новый. Отчасти эта крайность была оправдана к таким патриархальным пережиткам как кровная месть. Однако заодно с кровной местью весь опыт и практику регламентации социальных отношений, в том числе разрешения конфликтов у народов Дагестана, новые власти также объявили пережитками родового строя и пытались предать забвению. Сами конфликты не являлись предметом изучения в советский период, так как считалось, что конфликты не являются характерными для советской страны, уверенными темпами идущей к строительству коммунистического общества.

Однако вытеснить из сознания скорыми темпами веками наработанный опыт и практику примирения посредством медиаторского суда новой власти не удалось, и народы Дагестана вплоть до середины 30-х гг. прибегали к маслаату при разрешении острых социальных конфликтов.

К тому же от традиционного периода осталось много случаев кровной вражды и в 1925 г. в республике было зарегистрировано 219 убийств, в 1926 г. – 245 [8, с. 162]. Для стабилизации общественной обстановки в Дагестане советская власть учредила маслаатские суды, в роли которых выступали представители новой власти, и такая мера с учетом ментальной специфики местного населения оказалась эффективной.

Однако в последующем, начиная с середины 30-х вплоть до 70-х годов ни в литературе, ни в устных преданиях не встречается описание случаев разрешения конфликтов методами народной

дипломатии и медиаторского суда. Тому причиной следует считать политические репрессии, которые вселили всеобщий психоз в общественное сознание. К тому же Великая Отечественная война потребовала максимального напряжения материальных, психоэмоциональных сил и ресурсов всего общества, что отодвинуло социальные конфликты межличностного характера на задний план.

Однако независимо от срока давности народная память сохранила традиционную практику примирения посредством маслаата и прибегала к этой форме при непреднамеренных смертях. С увеличением числа автотехники вероятность случайных смертей в 70–80-х годах прошлого века в Дагестане существенно увеличилась. А советское законодательство не предусматривало альтернативной формы разрешения конфликтов кроме как уголовное наказание. В этих условиях независимо от властей народ стал возвращаться к традиционной практике миротворчества и находить возможности для согласования традиционного опыта с советским законодательством. Примечательный и характерный в этом контексте случай имел место в предгорном дагестанском селении в середине 70-х гг. прошлого века. В аварии погибли три женщины, родственники которых, с учетом непреднамеренности случившегося, простили водителя. Тогда представители правоохранительных органов взяли расписку от родственников пострадавших об отсутствии претензий к водителю, и суд с учетом этого обстоятельства назначил водителю наказание в виде заключения на три года, по истечении которого он был переведен на условный срок отбывания наказания. Этот случай является типичным для Дагестана в 70–80-х гг., а имея в виду все республики Северного Кавказа в 50–80-х гг., И. Бабич отмечает, что «в среднем в 8 из 10 случаев автомобильной аварии со смертельным исходом семья потерпевшего вовсе не обращается в официальные судебные органы, а если ранее подала жалобу, то отсылают в российский народный суд заявление об отсутствии претензий к виновному» [2, с. 75].

Официальная статистика по числу разрешения конфликтов по непреднамеренным смертям вне официального правосудия по Дагестану отсутствует. Однако с достаточно большой долей вероятности можно отметить, что только в единичных случаях в Дагестане на почве случайной смерти правонарушители отбывают реальный срок. В таких случаях безупречно срабатывает сила традиций и, как правило, представители религиозных общин вступают в переговорный процесс, берут на себя роль медиаторов и регулируют

конфликт. С учетом популярности исламской религии и господства религиозного сознания пойти на мировую при острых конфликтах, за исключением преднамеренного убийства, у дагестанцев считается богоугодным делом.

Однако надо заметить, что миротворческий процесс в последние десятилетия упрощен и начинается не раньше, чем пострадавшая сторона согласится на это.

Современная процедура предусматривает разрешение на допуск ближайших родственников виноватой стороны на место соборования – тазиат, где последние ведут себя очень скромно и всем своим видом выказывают свою вину и ответственность за случившееся. Они также несут материальные расходы, необходимые по поводу происшедшего. По истечении семи дней депутация из двух-трех представителей мусульманского духовенства, имеющих определенный опыт и практику в разрешении подобных конфликтов, собирают близких родственников с пострадавшей стороны, а со стороны виноватой – сам виновник и один-два из его ближайших людей, например, отец и старший брат. Обязательным атрибутом процедуры является речь самого виноватого, которую он произносит вполголоса, эта речь полна скорби по поводу случившегося и заканчивается извинениями.

В речи ближайшего из пострадавшей стороны, как правило, нет упреков, напротив, сглаживаются все острые моменты, и заканчивается речь словами прощения. Материальная компенсация за процедурой миротворчества, как правило, следует, но отношение к ней со стороны пострадавшей стороны индифферентное.

Совсем другой оборот принимает конфликт при умышленном убийстве, где посредничество, как правило, не срабатывает. Месть на данном этапе развития общества в Дагестане не является популярной и проявляется только в единичных случаях, требуя при этом от правоохранительных органов жестких мер к преступнику. Так, в г. Хасавюрт в 2012 г. имел место случай убийства молодого человека, который не носил случайный характер. Потерпевшая сторона до настоящего времени не соглашается на мировую, а правосудие не в состоянии разрешить конфликт, и это при том, что состоялись более 130 судебных заседаний как первичной инстанции, так и Верховного суда РД. В подобных случаях имеют место прецеденты, когда пострадавшая сторона не идет на маслаат, оставляя тем самым виноватую сторону в состоянии психического напряжения.

Маслаат, как и в традиционный период, не предусмотрен при изнасиловании, а лучшим спо-

собом разрешения конфликта считается заключение брака со словами «кость, до которой дотронулась собака, пусть останется собаке». Кстати, такую же форму разрешения конфликта мы наблюдаем у других народов Кавказа, например, у осетин [2, с. 77]. Хотя при таких острых формах конфликта сложная процедура маслаата не соблюдается, но посредничество при этом предусмотрено, где в роли посредников чаще всего выступают религиозные деятели.

Имеются в советский и постсоветский период прецеденты вмешательства третейских судей в другого рода социальные конфликты, когда нарушаются общественное спокойствие и стабильность. Так, в 70-х гг. имел место прецедент, когда джамаат в полном составе явился во двор двух конфликтующих соседей и призвал их к ответу. Конфликт имел затяжной характер, и стороны только после третьего визита вышли к джамаату и дали слово прекратить конфликт. Иначе джамаат мог отвернуться от конфликтующих, что означало бы для них репутационную ответственность вплоть до остракизма.

Имеются в современной практике безапелляционные формы разрешения конфликтов типа личность–общество в форме остракизма. Хотя это не медиаторская форма разрешения конфликтов, однако она носит назидательно-профилактический характер. В постсоветский период в Дагестане наблюдались случаи, когда наиболее одиозные проступки имели своим следствием остракизм или же наказание убийством. Так, резонансным был случай в конце 90-х гг. прошлого века в г. Буйнакс, когда мужчина и женщина, похищавшие детей для трансплантации органов, при покровительстве большого числа горожан были публично на площади убиты родителями детей, а трупы сожжены. Правоохранительным органам собравшиеся не дали вмешаться в акт возмездия. Или же в селе Башлы Карабудахкентского района в 2000-е годы родителями публично был убит насильник двух несовершеннолетних девочек. Ответственность на себя взял джамаат, который взял под свое покровительство родителей и не дал вмешаться правоохранителям.

Кстати, такая же мера профилактики имеет место и в других республиках Северного Кавказа. Так, например, «в Северной Осетии до сих пор продолжает бытовать бойкот-хьод. Он является действенной мерой и постоянно используется в случаях совершения умышленного убийства, изнасилования или похищения. В 1996 г. в г. Алагир за умышленное убийство на семью был наложен «хьод» – запрет на участие в свадьбах, похоронах и других общественных мероприятиях алагир-

цев, и тем самым эта семья была подвергнута изгнанию» [2, с. 81].

В Республике Дагестан на рубеже XX–XXI вв. прошла серия таких актов, которая имела назидательно-профилактический эффект, а также подтекст, что в памяти народа сохраняется традиционный опыт, который в случае необходимости и невозможности властей контролировать ситуацию в обществе может возродиться.

Завершая суждения о медиаторском суде, необходимо заметить, что это один из испытанных и эффективных методов разрешения конфликтов, имеющих применение также в международной практике. Например, в российско-грузинском вооруженном конфликте 2008 г. роль посредника в улаживании инцидента взяла на себя Франция и ее президент Николя Саркози. Именно третьей, независимой стороне оказывается большее доверие участниками конфликта в поиске компромиссного варианта выхода из инцидента.

Рекомендации медиаторам

Практикующим медиаторам необходимо, прежде всего, учитывать, что конфликты есть нормальное явление социального бытия, способствующее социальному прогрессу, и потому не каждый конфликт следует пытаться разрешить, а в основном такие, которые носят явно выраженный деструктивный подтекст. Например, семейные конфликты, как правило, имеют деструктивный характер. Моббинг во многих случаях также обладает деструктивным потенциалом и в таких конфликтах опыт и вмешательство медиаторов необходимы. Однако необходимо соблюдать следующие правила.

- Самое главное и основное в миротворчестве – соблюдение такта к конфликтующим сторонам с учетом текущего их психологического состояния. Известно, что в период конфликта наблюдается высокое психоэмоциональное напряжение его участников вплоть до серьезной деформации реальной ситуации в психике.
- Искусство медиатора состоит в умении акцентировать внимание конфликтующих

сторон на то, что именно каждая из сторон оказывается в выигрышном положении в результате разрешения конфликта предлагаемым способом. Этот пункт является эффективным при разрешении семейных конфликтов, а также при инцидентах, в основе которых лежат материальные интересы.

- Добиться относительно полной компенсации материального ущерба пострадавшей стороне и морального паритета между сторонами конфликта как необходимого условия достижения примирения.

Литература

1. *Албогачиева М.С.* Примирительные комиссии в Ингушетии: история и современность // Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010–2014 гг. М., 2014.
2. *Бабич И.Л.* Возрождение института медиаторства в горских сообществах Северного Кавказа в советские и постсоветские годы (1950–2000) // Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010–2014 гг. М., 2014.
3. *Гатуев К.* Зелымхан. Ростов-Дон; Краснодар, 1926.
4. *Карнозова Л.М.* Традиционные практики разрешения конфликтов: восстановление мира в общине // Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010–2014 гг. М., 2014.
5. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Т. I.
6. *Ладыженский А.М.* Очерки социальной эмбриологии. Ростов-Дон, 1929.
7. *Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872.
8. *Пирбудагов Н.П.* История становления и развития дагестанской милиции в 20-е годы XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998.
9. *Руновский А.* Записки о Шамиле. М., 1989.

НАРОДНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У АБХАЗОВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Зельницкая (Шларба) Рица Шотовна,

*старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана РЭМ,
riza81@yandex.ru*

Истоки традиционного судопроизводства у абхазов проследить невозможно, но, тем не менее, сохранившиеся документы, датированные XIX в., дают о нем достаточное количество свидетельств. Появление этих документов связано, в первую очередь, с присоединением Абхазского Владетельного княжества к Российской империи в 1810 г., в связи с чем появилась возможность, прежде всего, у чиновников царской военной администрации на Кавказе наблюдать и письменно фиксировать культуру и традиции местного населения. Благодаря этому, на протяжении XIX в., особенно во второй его половине, появляются работы русских и зарубежных авторов, посвященные описанию и, по возможности, анализу судебной системы абхазов.

Источников по изучению народного судопроизводства у абхазов немного, все сообщения датируются XIX – первой половиной XX в. Среди авторов XIX в., в трудах которых содержатся сведения о традиционном народном судопроизводстве абхазов, можно назвать таких исследователей, как Ф.Ф. Торнау, Ф. Дюбуа де Монпере, И. Аверкиев, А.Н. Введенский, Ф.З. Завадский, П. Краевич, С. Смоленский, К. Чернышев, С. Пушкарев, Дж. Белл, Карла Серена, К. Мачавариани и А.А. Миллер. Наиболее подробные сведения о судопроизводстве дают нам Ф.Ф. Торнау, И.И. Аверкиев, П. Краевич, К. Мачавариани и А.А. Миллер.

Впервые в XIX в. судопроизводство у абхазов описал Ф. Дюбуа де Монпере в книге «Путешествия вокруг Кавказа». Автор описывает существование у абхазов кровной мести, а также процесс разбирательства дела по разным преступлениям. Вспоминая увиденное, он описывает

структуру народного суда, выделяя старейшину, который обладает наибольшим влиянием. Кроме того, он говорит о том, что представители всех социальных слоев – князья, дворяне и даже крепостные¹, пользуются совещательным голосом. В Путешествии мы читаем: «у них нет никакого писаного кодекса; всякое дело административного свойства передается на обсуждение народного собрания, или своего рода сейма, созываемого в лесу; здесь старейшие имеют наибольшее влияние; князья, дворяне и даже крепостные пользуются совещательным голосом (Это те же собрания греческих героев под Троей). Ни постоянный суд, ни полиция, ни какая другая власть не направляют правосудия в определенное русло, не следят за выполнением законности и не преследуют виновного. Все тяжбы, раздоры между родами и племенами, воровство, убийства и т.д. – все это разбирается и решается на этих неожиданно созываемых собраниях; число избираемых судей зависит от важности дела; по делу об убийстве их выбирают приблизительно пятнадцать. Судьи заседают для решения только определенного дела. Как мы видим, нет более ярого республиканца, чем черкес, несмотря на принципы феодализма, разделяющие народ на резко разграниченные между собой касты. Он это утверждает тем, что даже сам князь вынужден всегда советоваться с собранием относительно всякого дела, если оно не имеет отношения к внутреннему распорядку его семьи или хозяйства»².

Вслед за ним народное судопроизводство у абхазов более подробно описал в своих воспоминаниях кавказский офицер Ф.Ф. Торнау, долгое время служивший на Кавказе. Он описал состав суда: число судей и их социальные статусы, а

также место проведения судебного разбирательства. По словам автора, все спорные дела решаются в Абхазии судом по обычаю, тем не менее, не исключается существование шариатского суда. Таким образом, ссылаясь на сообщения Торнау, можно утверждать, что в начале XIX в. в абхазском обществе существовал как шариатский суд, так и суд по адату. Так как суд по адату был выгоден низшему сословию, этот суд предпочитали крестьяне. А представители высшего сословия выбирали суд по шариату, так как за преступления, совершенные против князей и дворян, штраф по шариату был выше. Ф.Ф. Торнау, описывая места, в которых проходили суды, подчеркивает зависимость их выбора от характера разбираемого дела: «В случае важного дела заседание помещается в ограде одного из древних монастырей, возле развалин церкви или под тенью священных деревьев, в местах, уважаемых абхазцами по преданиям христианской и языческой старины». Кроме него, никто не пишет о священных местах – рощах, в которых иногда проходили народные суды. По словам Торнау, публично разбирались дела, касающиеся наследственных споров, семейных дел, воровства, грабежа, убийства и кровомщения³.

Интересное сообщение о народном судопроизводстве мы читаем у И.И. Аверкиева, который попытался дать подробное описание самого суда, личности судьи, как проходило слушание дела, кого допускали к присяге, а кто был лишен этого права. Кроме того, он указывает, в каких случаях созывался суд и где он должен был проходить: «В важных случаях тяжущиеся для решения дела обращались к суду народному; для чего каждая из тяжущихся сторон выбирала судей из лиц, пользующихся уважением в народе, называемых русскими старшинами; от выбранных судей зависело назначение места и времени суда, на что, впрочем, необходимо было и согласие владельца»⁴. Далее он утверждает, что принимали решение чаще по адату, чем по шариату. Причину такого явления он видит в том, что в Абхазии ислам не сильно укрепился. Хотя встречались и суды по шариату. В противоположность тому, что писал Ф.Ф. Торнау о предпочтениях представителей сословий, И.И. Аверкиев пишет: «Члены низших сословий искали суда по шариату, а члены независимых сословий – по адату».

То есть, как и Ф.Ф. Торнау, И.И. Аверкиев пишет о существовании у абхазов двух видов судов: шариатского и суда по адату. При этом если Ф.Ф. Торнау не дает пояснения, в каких случаях население обращалось к суду по шариату или адату, то благодаря сообщениям И.И. Аверкиева,

можно ответить на вопрос когда, кто и в каких случаях судил виновника.

Так, И.И. Аверкиев сообщает, что перед судом князя и дворяне отвечали за преступление только своей собственностью, крестьяне подлежали такой же ответственности, но, за недостатком средств для уплаты пени, отвечали личной свободой; даже за отцеубийство, считавшееся важнейшим преступлением, виновный только отдавался в руки владельца и подвергался изгнанию из страны. Кроме того, И.И. Аверкиев указывает размер штрафа-пени, который выплачивался после доказательства преступления: «за убийство князя – 30 мальчиков, лошадь с седлом и полное вооружение горца; за убийство дворянина – 16 мальчиков, лошадь с седлом и полное вооружение горца; за убийство вольного жителя – 2 мальчика, ружье и шашка. Рост мальчика, идущего в уплату, должен удовлетворять определенной адатом мере: мерой роста служила длина ладони, причем определенному числу ладоней получателя должен был удовлетворять рост мальчика, идущего в уплату пени. Вместо мальчиков допускалось делать уплату определенным количеством скота»⁵.

Примечательно, что авторы XIX в. не упоминают о наказании за совершенное преступление высшей мерой, то есть смертной казнью. Таким образом, можно предположить, что смертной казни в Абхазии не существовало.

Абхазские окружные суды в пореформенный период были исследованы и описаны в «Сборнике сведений о кавказских горцах» в 1870 г. в статье «Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству Абхазии». Автор статьи считает, что окружные суды являются единственным местом столкновения местных жителей с представителями царской администрации. Являясь, в некотором роде, посредником между властями и местным населением, суды, по мнению автора, должны подготовить народ к принятию реформ, которые должны были быть проведены^{6,7}. Причину изучения абхазских народных судов автор объясняет тем, что при составлении положения о деятельности судов, их функциях и составе, нужно было учитывать местные обычаи. Описывая абхазские суды, автор делит суды на две категории: сельские – общинные и окружные⁸.

Далее автор статьи подробно описывает состав судов: «Абхазские окружные суды состоят из председателя, должность которого исполняет окружной начальник, или его помощник, и четырех депутатов по выбору населения; одного из высших сословий, трех от низших. К высшим относятся князья и дворяне (тауады и аамыста), к низшим анхаю (вольные общинники, ахуоы или

агыруа, и ахашала (раб))». Далее он предлагает узаконить некоторые обычаи, к примеру, «нельзя строго ограничить деятельность судов, но при этом их деятельность поставить в полную зависимость от народных обычаев»⁹. Предлагая узаконить некоторые обычаи, он считает выгодным для царской администрации, таким образом и насколько это возможно, контролировать местное население. Присутствие низшего класса в судопроизводстве он объясняет тем, что именно этот класс нуждается в большей защите.

Автор статьи обращает внимание на то, что любой житель Абхазии по обычаям не был лишен права на обвинение, каждый мог вызвать на суд другого человека, виновного, на его взгляд, в правонарушении. Даже ахашала (раб) мог вызвать в суд своего господина. Поводом мог послужить совершившийся факт, а основанием – полный произвол обвиняемого.

Для поддержки обвинения, по словам автора, нужны были свидетели, чаще всего родственники, а для окончательной победы в процессе – соприсягатели. Ими назначаются лица из того же сословия, из которого происходил обвиняемый. Назначая соприсягателей, суд не учитывал их нравственные качества. Число соприсягателей могло достигать до 32 человек.

Окончив расследование, судьи приступают к принятию решения, после чего один из судей выходит к народу и провозглашает решение суда.

Кроме того, автор сообщает о форме и способах принесения присяги: «Это может происходить в церкви перед крестом и евангелием, если они православные, мусульмане же дают присягу на открытом месте перед кинжалом или в развалинах древней церкви, пользующихся в народе каким-то суеверным почетом»¹⁰. Как православные, так и абхазы-мусульмане часто продолжают следовать языческим обычаям, так как для абхазов важно соблюдать нормы *апсуара*. Этот кодекс не запрещает признавать священные места, которые часто являются родовыми. Кроме священных мест, которые, как считается, приносят удачу, абхазы признают существование и несчастливых мест, в которых никто не живет, и по возможности стараются избегать их посещения. Эти несчастливые места чаще всего связаны с проклятиями, которые были наложены на семью или на род.

Кроме мест, где абхазы давали присягу, исследователи указывают на существование у абхазов священных кузней-*ажьыра*. В этих кузнях абхазы дают присягу¹¹ перед наковальной¹². Следует отметить, что в Абхазии не все кузни являются священными. Такое разделение кузней отмечал

А.А. Миллер в своем отчете об этнографической экспедиции в 1907 г. В частности, он пишет: «Далеко не все кузницы считаются священными. В кузнице, имеются в виду священные, молятся богу Шасшу – абыжьныха»¹³. Все присягающие должны принести жертву. Христиане делают подношение священнику, а остальные – представителю той фамилии, чаще всего кузнецу, под надзором которого находится место присяги, в данном случае, кузня¹⁴.

Обязательными атрибутами священной кузни остаются: наковальня, молот, который в некоторых случаях может быть заменен топором, и щипцы. Они составляют, как и в прошлом, основу кузни. В недалеком прошлом, точнее в XIX в., внутри кузни, у восточной стены, был устроен культовый очаг, а у его основы, ближе к стене, был зарыт кувшин с жертвенным вином. Этот кувшин вскрывался только в предновогодний вечер, на праздник ажьырныхэа. Вот как описывает С.И. Бахия внутреннее убранство кузни: «Горн – *ахэштаара* представлял собой каменную топку круглой формы, которая изнутри была обмазана глиной. Наковальня вместе с молотом и клещами составляла основу кузни. Внутри кузни, у восточной стены, был устроен культовый очаг, а у его основы, ближе к стене, был зарыт кувшин с жертвенным вином»^{15,16}.

В Абхазии существовали присяги двух родов. К. Мачавариани в статье «Религиозное состояние в Абхазии» подробно описывает оба вида присяги¹⁷, а также наказания, существовавшие против нарушителей¹⁸. Кроме К. Мачавариани оба вида присяги описывает неизвестный автор статьи «Религиозные верования абхазов». Обратимся к словам автора: «...в первом случае кузнец, положив молот на наковальню, становится против нее, сложив руки на груди; присягающий становится по другую сторону наковальни, против кузнеца. Присягающий, взяв молот в руки, говорит: «если я виноват в том, в чем меня обвиняют, пусть Шьашы разобьет мою голову о наковальню», после этих слов ударяет молотом по наковальне и присяга окончена. Во втором случае вбивают две палки на небольшом расстоянии одну от другой и на них вешают заряженные ружья, обращая их дулами в интервал; присягающий становится в интервал, против дул ружей, а присутствующие в стороне. Присягающий произносит: «если я сказал ложь, пусть Шьашы пронзит мою голову пулями из этих ружей, и после этих слов проходит три раза через интервал»»¹⁹.

П. Краевич в статье «Несколько слов о примирении народных обычаев к судопроизводству в Абхазии» подробно описывает, как продолжала

функционировать обычно-правовая система судопроизводства абхазов и в пореформенный период. Далее он рекомендует властям, не травмируя отношение к судопроизводству местных жителей, ввести официальный порядок проведения судопроизводства, который впоследствии и был установлен в «Положении об управлении Сухумским отделом»²⁰.

Еще одно немаловажное сообщение П. Краевича касается роли свидетелей в суде и о том, наказуем ли свидетель при даче ложного показания²¹. Автор говорит, что невозможно доказать, насколько правдивы показания свидетеля, потому что каждая сторона хочет казаться невинной.

Одним из последних сообщений о народном суде дается в отчете о полевом исследовании А.А. Миллера, который был в Абхазии в 1907 году.

«В важных вопросах, касавшихся края и общих интересов, князь созывал совет старейшин, непременно под деревом. Старейшины садились кругом, на земле, князь занимал скамью. В Лыхнах, где была столица Абхазии, на поляне, под громадным деревом, до сих пор стоит большая каменная скамья, на которой сидел князь во времена совещаний. На таких советах говорить мог каждый. Неоднократно я наблюдал, как собирались сходы. Старики садились кругом, князь, или ближайший влиятельный дворянин садился на скамью. Обычное право до сих пор сохраняет в быту и судах абхазцев всю свою силу. Старики, выборные судьи, судят на основании того, как бывало в старину и как принято было поступать в аналогичных случаях. Иногда для консультации вызывают посторонних лиц, знающих в подробностях какие-нибудь дела, сходные с разбираемым. Обвиняемый, защищаясь, прибегает ко всяким уверткам и пользуется широко, неотразимым на абхазцев, обаянием красноречия.

В случае разногласия в наказаниях или упорстве обвиняемого, суд может постановить: привести к присяге в кузнице, а в особенно важных случаях – в Илорский храм или на священную гору Дыррюпш»²².

Ситуация с традиционным судопроизводством, известная с XIX в., не изменилась и в XX в. Действительно, в первые годы советской власти, как сообщают источники, при разборе судебных тяжб абхазы продолжали пользоваться нормами обычного права²³. Это было вызвано тем, что молодое советское государство, фактически произведя тотальную ломку старых государственных механизмов управления судопроизводством, в то же самое время не успело за короткое время создать новую судебную систему. Тем не менее, согласно постановлению ЦИК ССР Абхазии, на ее террито-

рии вводился уголовный кодекс РСФСР²⁴. Наряду с ним до проведения сплошной коллективизации продолжали функционировать понятные и близкие по духу абхазам народные и сельские сходы, которые решали важные вопросы, а также олицетворяли принципы традиционного судопроизводства. Новая власть пыталась на местах привлечь уважаемых людей, через которых можно было бы привлечь внимание жителей, и со временем ликвидировать старую систему управления на селе. В литературе 20-х гг. XX в. проводилась массовая пропаганда, направленная на укрепление новой власти. Новые сельские советы (сельсоветы) в большинстве своем состояли из молодых коммунистов, позже комсомольцев, которые разъясняли селянам о пережитках прошлого и что будущее за молодежью. Несмотря на массовую пропаганду, в первые годы установления советской власти сельсоветы не имели успеха и авторитета в селе. Именно поэтому они постепенно начали привлекать уважаемых людей старшего поколения.

В исторической и этнографической литературе советского периода писали, что «уголовные и большинство гражданских дел решаются на основе советского законодательства. Все дела по решению правления колхоза передавали в суд. Чтобы засвидетельствовать нарушения колхозников, в деревне был участковый»²⁵. Это объясняли все более развивающимся среди абхазских колхозников социалистическим правосознанием. Тем не менее, тот, кто совершил преступление, если это было убийство, в понимании абхазов, должен быть отпущен, даже несмотря на то, что его будут судить по советским законам. Законы обычного права сохранялись в сознании абхазов, хотя в некоторых случаях они уступали место установленным советским правительством законам.

В современной постсоветской Абхазии народное судопроизводство сохраняется и продолжает функционировать во многом благодаря действующему совету старейшин²⁶. К примеру, если совершено убийство, то совершивший преступление будет осужден советской властью. Одновременно с момента совершения преступления по просьбе чаще всего стороны совершившего преступление, посредники передают просьбу о рассмотрении дела совету старейшин. Они со своей стороны начинают вести переговоры с обиженной стороной. Главной целью работы совета старейшины является недопущение кровной мести, столкновение родственников убитого и убийцы и, по возможности, примирение сторон. Несмотря на работу, проводимую советом старейшин, в абхазском обществе принято мстить за смерть родственника. «Кровь не умирает и не гниет. Убий-

ства нет срока давности. Не отомстить за смерть брата стыдно», – вот как относятся абхазы к данной ситуации. Враждующие абхазы, как обидчик, так и пострадавший, согласно традиционной культуре, обязаны придерживаться определенных норм поведения. Поэтому совершивший преступление после выхода из тюрьмы, где отбывал наказание, иногда меняет свое место жительства, дабы не встречаться на различных многолюдных мероприятиях в селе. Если случайно встретились преступник и кто-то из представителей обиженной стороны, первый должен уступить дорогу и постараться не встретиться лицом к лицу²⁷.

Не подлежат кровной мести такие преступления, как драка, *амахагъара* – кровосмешительство, надругательство, святотатство над своей кровью, земельные конфликты, случайное ранение (например, если сбили на машине, но обошлось без жертв), оскорбление.

Однако, тем не менее, все преступления подлежат наказанию. Согласно обычно-правовым нормам, в традиционной системе судопроизводства применялись и продолжают применяться такие методы наказания преступника, как ostracism (изгнание или отчуждение) и смена фамилии. Такому наказанию чаще всего подвергаются те, кто совершил кровосмешение. Еще во второй половине XX в. за проституцию брат или отец мог обрить голову своей сестре, а также неверную жену посадить верхом на осла задом наперед. Как в прошлом, так и в настоящее время за убийство по неосторожности и случайности все расходы, связанные с похоронно-поминальными обрядами, несли и несут виновный и его родственники.

Долгое время по традиционной системе судопроизводства решался вопрос о разводе. Еще в 70-х годах XX в. люди с большой неохотой подавали дело о разводе в суд. В случае когда разводятся супруги, если, конечно, причиной не является измена жены, сначала вмешиваются старшие родственники с обеих сторон. Они стараются примирить супругов, а если примирение не удается, стороны договариваются друг с другом о традиционном улаживании конфликта: «Давайте разойдемся по-абхазски (*ацсыуала хаилган*)», что означает разойтись мирно, без вмешательства светского суда.

Самый редкий случай, когда абхазка может обратиться в суд, – это ситуация изнасилования. Чаще всего в народе считается, что в этом случае виновата девушка, она дала повод мужчине, таким образом, опозорила не только свою семью, но и фамилию. В таком деликатном вопросе всегда действуют законы обычного права. То есть насильник, если даже и был осужден, должен быть

наказан строго, то есть «опозоренная» семья должна смыть «свой позор» кровью. Примеры же, когда его заставили жениться, литературе не известны. Чтобы избежать убийства со стороны пострадавших, а впоследствии и кровной мести, представители фамилии или чаще члены семьи, прежде всего отец совершившего преступление, считают себя в некотором роде виновными в случившемся. Глядя на порочное поведение представителя молодежи, будь то девушка или парень, в народе говорят: «*дырзымаазеит*», что в переводе означает «не смогли правильно воспитать». В абхазском обществе известны случаи, когда отец мог застрелить своего сына за изнасилование девушки и таким образом улаживал конфликт между представителями двух фамилий, поскольку виновник был ликвидирован собственным отцом²⁸.

В последние десятилетия в разрешении конфликтов, особенно в среде молодого поколения, регуляторами начинают выступать криминальные авторитеты. К их помощи в урегулировании конфликтов чаще всего обращаются в случае кражи, угона автомобиля или ссоры среди молодежи, а также оскорбления личности или, самое страшное и непростительное – оскорбления фамилии. Здесь следует обратить внимание на то, что криминальные авторитеты имеют большее влияние именно в городах. От молодых информантов иногда слышишь: «пусть старшие разбираются своими традиционными способами, а мы будем решать вопросы и проблемы своими способами»²⁹. Интересно понаблюдать за отношением к криминальным авторитетам. С одной стороны, для большинства людей они являются ворами в обычном понимании этого слова, а с другой, для меньшинства они являются авторитетами, которые вызывают уважение и восхищение. Информант, которому было 20 лет, с восхищением рассказывал о случае, когда после ссоры между гагрцами и сухумчанами для примирения сторон был приглашен один из авторитетов. «Разговор шел несколько часов. Он, этот криминальный авторитет, говорил как настоящий оратор. Его никто не смел перебить. После нескольких часов общения приглашенных авторитетов обе стороны конфликта согласились с условиями, предлагаемыми авторитетами. В конце встречи они пожали друг другу руки. Согласившись пожать друг другу руки, враждующие стороны показывают, что у них не осталось претензий. И конфликт был исчерпан»³⁰.

Подводя итог, хочу закончить словами исследователя начала XX в. А.А. Миллера, который сделал замечательное и весьма точное заключение: «Само абхазское обычное право крайне интересно и заслуживает специального исследования».

Примечания

- 1 По описаниям очевидцев, в Абхазии до установления Советской власти в 1921 г. крепостной зависимости не было. Низший слой крестьянства ахуюы и ахашвала, не имея своей земли, зависел от того, кто им предоставлял место жительства. Этими хозяевами могли быть как князья и дворяне, так и называемые «чистые» крестьяне анхаю, которые являлись свободными общинниками. Тем не менее в Абхазии имело широкое распространение батрачество. Возможно, это имеет в виду Дюбуа де Монпере, когда говорит о крепостных крестьянах. Ф.Ф. Торнау перечисляет «подклассы» крестьян: «анхаю», «агруа», рабы. Кроме того, он также пишет, что сами крестьяне тоже могли владеть землей и рабами. [Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008. С. 217.
- 2 Ф. Дюбуа де Монпере в книге «Путешествия вокруг Кавказа» Сухуми: АБГИЗ, 1937. С. 180.
- 3 Торнау Ф.Ф. Ук. соч. С. 220.
- 4 Аверкиев И.И. С Северо-Восточного побережья Черного моря (газ. Кавказ. 1866. № 70, 72, 74, 76, 77, 80, 81) // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX в.) Книга I. Сост: Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум: ГПП «Дом печати», 2005. С. 276–323.
- 5 Аверкиев И.И. «С Северо-Восточного побережья Черного моря» (газ. Кавказ. 1866. № 70, 72, 74, 76, 77, 80, 81) // Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX в.) Книга I. Сост: Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум, ГПП «Дом печати», 2005. С. 276–323.
- 6 Известно, что первая попытка проведения крестьянской реформы в 1866 г. провалилась. На лыхненском народном сходе полковник Коньяр объявил собравшимся, что они теперь освобождаются. Народ не понял, от чего освобождаются, так как официально в Абхазии не было крепостной зависимости. Лыхненский сход превратился в восстание, которое в исторической литературе известно как «Странное» восстание.
- 7 Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству Абхазии // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 29.
- 8 В течение XIX в. взамен традиционных обычно-правовых норм поэтапно вводят имперское судопроизводство, которое князь Мирский назвал «правильными судами». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. Сухуми: Алашара, 1990. С. 24.
- 9 Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству Абхазии // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 29.
- 10 Если говорить о религиозных предпочтениях современных абхазов, как и об их предках, то во многом подходят выводы, которые сделала Пола Гарб: «Большинство семей абхазов считаются христианскими. Однако в действительности абхазы так и не стали серьезно относиться ни к христианству, ни к исламу. Они упорно сохраняли свои языческие обычаи, воспринимая от христианства и ислама только то, что не противоречило их древним верованиям». [Пола Гарб. Долгожители. М.: «Прогресс», 1986. С. 24]. Действительно, хорошо известно, что в одной и той же абхазской семье можно встретить и христианина, и мусульманина.
- 11 См.: Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления. Вып. III. Тифлис, 1871. С.14. В народной религии абхазов божество кузни, кузнечного ремесла и металлургии Шьашы представлено грозной седмицей, в честь которой в канун Нового года (по старому стилю) Шьашы считался главнейшим божеством после всемогущего Бога – Анца [Квициния В.К. О Божестве и термине Шашвы // Труды Ахазского государственного музея. Вып. VI. Сухум, 2008. С. 126–141.]
- 12 Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству Абхазии // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 37.
- 13 Миллер А.А. Материалы абхазской этнографии (с альбомом фотографий и рисунков) 1907. Ед хр. 404. Лист № 8.
- 14 Миллер А.А. Там же.
- 15 Бахия С.И. Абхазская «Абипара» – патронимия. (Грузино-абхазские этнографические параллели). // Патронимические праздники и святилища Тбилиси. Мицниереба, 1986. С. 48.
- 16 На существование таких «упрощенных» кузней указал в начале XX в., в 1907 г., основатель абхазской коллекции в Российском этнографическом музее А.А. Миллер, который в отчете о полевой работе пишет: «Для этого, имеется в виду для проведения обрядов и для того чтобы принужденные к этому давали присягу, где-нибудь во дворе он – кузнец, делает небольшую модель кузницы: какой-нибудь навес, под ним небольшой сруб, изображающий горн, около – наковальню, на горн не-

пременно кладут несколько обломков ... Мне говорили, что в некоторых случаях ограничиваются только наковальной, которую делают из глины». [Миллер А.А. Материалы абхазской этнографии... Лист №8]. Таким образом, опровергая сообщения Бахия, можно сказать, что слова некоторых информантов, которые утверждают, что их кузни не являются местом, где дают присягу, в действительности верны. Следует отметить, что кузня не была предметом имущественного раздела внутри семьи, оставаясь общим внутри патронимии. Хотя бывали случаи, когда патронимия распалась, и тогда отделившиеся братья некогда большой семьи «организовывали» свои кузни. Подобные разделы происходят и в настоящее время по желанию брата, отделяющегося от большого дома.

- 17 Мачавариани К. Газ. «Кутаисские ведомости». 1889, № 14 // *Агуажба (Гожба) Р.Х., Ачугба Т.А.* Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX в.). Книга II. Сухум, 2008. С. 223.
- 18 Мачавариани К. Народные меры против воровства скота. Газета «Новое обозрение». 1892, № 3048.
- 19 А...ь. Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V, Раздел «Этнографические очерки». Тифлис, 1871. С.13–14.
- 20 Краевич П. Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству в Абхазии // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. С 28–30.
- 21 Краевич П. Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству в Абхазии... С. 36.
- 22 Миллер А.А. Материалы абхазской этнографии... Лист № 5, 6.
- 23 Аргун Ю.Г. Этнология абхазов. Учебное пособие. 2003. С. 165.
- 24 Сагария Б.Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми, 1981. С. 132.
- 25 Акаба Л.Х. Абхазы Очамчырского района // Кавказский этнографический сборник. Т. I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 48–112.
- 26 Важная роль совета старейшин до сих пор сохраняется в Бзыбской Абхазии. По словам информантов, если в селе кто-то из парней ведет себя не по традиционным нормам апсуара, собирается совет старейшин по своей инициативе. В назначенный день приглашают парня с его семьей (с родителями) и, объяснив, что он поступает неправильно, заставляют дать клятву, что он не будет так себя вести. А если у него уже умер отец, его заставляют принести клятву у могилы отца. А если он кого-то «обидел», идут навстречу будущему парню, заставляют извиниться перед обиженным в присутствии свидетелей [ПМА: 2016].
- 27 Общая практика разрешения вопроса кровной мести мало изменилась с XIX в. Тогда, по народному судопроизводству, до начала судебного разбирательства медиаторы, старейшины предлагали обиженной стороне примирение. Обращаясь к пострадавшим, чтобы те не чувствовали себя оскорбленными, они старались убедить, что «присудят им то, что присудили бы себе». Нередко ораторы обращались к пострадавшим от имени народа – «ажлар», то есть от всего народа. Таким образом, старейшины обращают внимание пострадавших на то, что их просит не только сторона, совершившая преступление, но и весь народ. После того как пострадавшая сторона объявляет о готовности к примирению, посредники незамедлительно совершали обряд примирения конфликтующих сторон путем установления между ними искусственного родства (названные брат или сестра, воспитание – аталычество) [Авидзба В.В. Традиционный суд и судопроизводство абхазов в конце XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук.– Сухум: АИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, 2008. С. 16]. Согласно традиционной культуре абхазов, обычно роль воспитателя при таких ситуациях брала на себя виновная сторона. Но бывали случаи, когда виновная сторона по своему социальному положению стояла выше, тогда пострадавшая сторона брала на себя роль воспитателя.
При урегулировании конфликта в случае отсутствия грудных детей или нежелания пострадавшего отдать ребенка на воспитание, стороны проводили обряд усыновления: совершивший преступление касался груди матери, имитируя кормление. В случае если пострадавшая сторона не идет на примирение, виновные прибегали к хитрости. Один из представителей семьи виновных мог выкрасть младенца и покормить женщиной виновных [Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965. С. 441].
- 28 ПМА (Полевые материалы автора). 2010.
- 29 ПМА. 2014.
- 30 ПМА. 2014.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РЕШЕНИЯ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ У КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Абазов Алексей Хасанович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», alex_abazov@list.ru

Интеграция кабардинцев и балкарцев в административно-политическое и правовое пространство Российской империи – сложный процесс, протекавший под влиянием целого ряда эндогенных и экзогенных факторов. Для комплексного исследования этих процессов следует учитывать ряд обстоятельств: уровень развития их соционормативной культуры до начала их интеграции в судебную систему Российской империи; особенности административно-политических преобразований России в регионе; наделение некоторыми функциями правосудия административных органов; опыт создания судебных учреждений по российскому образцу как переходных интеграционных моделей. В этих условиях изучение традиционных практик решения споров и урегулирования конфликтов у кабардинцев и балкарцев в условиях их интеграции в правовое пространство Российской империи представляет собой большой научный интерес как в теоретическом, так и практическом отношении.

К концу XVIII в. у кабардинцев и балкарцев сложилась достаточно зрелая соционормативная система, которая и послужила фундаментом для надстройки судебных учреждений по российскому образцу. Она представляла собой сложный комплекс правил и норм поведения, основанных на обычаях, традициях, нормах морали, нравственности и конфессиональных нормах. Такая система формировалась с учетом территориальной организации региона и менялась во многом под влиянием динамики этнической карты. Все это привело к тому, что в этой системе функционировали общие (универсальные) обычаи и традиции, которые сформировались в результате межэтнических и межкультурных контактов, и

частные – регламентировавшие отношения как в рамках конкретных этнических границ, так и в более дробных локализациях.

Особое значение при исследовании поставленной проблемы имеет характеристика деятельности традиционных институтов решения споров и урегулирования конфликтов у кабардинцев и балкарцев. Это возможно с тем основанием, что в ходе их интеграции в правовое пространство Российской империи некоторые институты применялись в работе как судебных органов, созданных в регионе в качестве переходных интеграционных моделей, так и в деятельности посреднических (третейских, медиаторских) судов. При этом следует учитывать, что в последней трети XVIII в. у кабардинцев и балкарцев были уже сформированы специальные институты, которые выполняли исключительно функции правосудия.

Разбирательство споров с помощью посредников у кабардинцев и балкарцев в конце XVIII – начале XIX в. имело схожие черты с традиционными судебными институтами, функционировавшими у них до начала российского влияния в регионе. Основным элементом системы наказаний за нарушение обычаев и традиций у кабардинцев и балкарцев выступали материальные компенсации. Они применялись как при решении имущественных споров, так и при урегулировании широкого круга конфликтов. В этом отношении материальные компенсации выступали своеобразным эквивалентом, мерилom нарушенного социального равновесия. В зависимости от характера и степени общественной опасности нарушенного адата материальные компенсации делились на «плату за кровь», «плату за нанесение ран и телесных повреждений» (позже к ней прибави-

лась «плата за лечение раненого»), возмещение стоимости украденного («плата за воровство») и т.п. Кроме материальных компенсаций соционормативная система кабардинцев и балкарцев включала в себя еще целый комплекс мер воздействия на нарушителей адатов: кровная месть, лишение жизни, изгнание из общества, телесные наказания, наказания, позорящие личность преступника, и т.п. У балкарцев, например, предусматривались следующие меры наказаний: изгнание из общины (на время или навсегда), штраф в пользу общества, общественные работы¹. Были и меры морального воздействия на преступника (например, привязывание к «позорному камню»). Существовали и определенные формы коллективной ответственности по принципу круговой поруки.

Многие институты соционормативной культуры на языках своих народов имели специальные обозначения, которые очень точно отражали их сущность и содержание. Некоторые из них применялись в системе решения споров и урегулирования конфликтов у кабардинцев и балкарцев до начала их интеграции в судебную систему Российской империи, другие – в деятельности судебных учреждений, созданных здесь российскими чиновниками. Уникальность и ценность этих дефедентов для исследования поставленной проблемы заключается в том, что они сами по себе уже являются носителями культурно-исторической информации о явлениях и процессах, которые обозначали. Их изучение в плане определения этимологии, обстоятельств и условий применения, особенностей трансформаций может быть предметом специального исследования. В рамках же настоящей работы ограничимся лишь характеристикой семантической нагрузки некоторых из них. В частности, у кабардинцев некоторые институты соционормативной культуры имели следующие обозначения: *гъэфIэж* (компенсация нанесенного кому-либо материального или морального ущерба, которую выплачивает виновный пострадавшему)²; *егъэзыгъэлэзатицIэ, тезырIэзатицIэ* (мера наказания преступников за нанесение ран и телесных повреждений)³; *жыIэжIуэ* (человек, проводивший переговоры о примирении кровников)⁴; *зэжIуж Iэнэ* (примирительное угощение, застолье, организованное в знак примирения кровников)⁵; *къуажэздэху* (изгнание из населенного пункта человека, совершившего преступление)⁶; *къуажэкъехуэжI* (мера наказания за кражу имущества)⁷; *лыуасэ* (букв. «плата за кровь», материальная компенсация (композиция), которую убийца или его родственники уплачивали семье потерпевшего)⁸, и т.д. У балкарцев: *бегенда* (форма аренды земельных

участков)⁹, *эркелеген* (форма залога чужого имущества)¹⁰, *ортак* (аренда, форма имущественных отношений)¹¹ и т.д. Данный перечень не является исчерпывающим. Но и указанных терминов достаточно, чтобы увидеть уровень развития соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев в изучаемый период.

С конца XVIII в. начались существенные трансформации соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев, что было обусловлено проникновением в их общественную жизнь законодательства Российской империи. Судебно-административные преобразования российских властей способствовали формированию на Центральном Кавказе соционормативного плюрализма. Был взят курс на максимальное приспособление адатов к российскому законодательству. На законодательном уровне возникла проблема разграничения сфер применения различных правовых систем, функционировавших с этого времени в рамках единого правового пространства. Были приняты законы и постановления, разграничивавшие предметы ведения функционировавших в то время судов. С этого времени местным жителям разрешалось применять только те обычаи и традиции, которые не противоречили законам Российской империи. Однако многие традиционные общественные институты (кровная месть, система композиций, барантование, изгнание из общества, перевод преступника в низшую категорию по сословной лестнице, продажа в рабство и т.п.) подверглись существенной трансформации и перестали существовать в прежнем виде. Эти изменения можно четко продемонстрировать при исследовании административно-политических преобразований России на Центральном Кавказе и учреждения первых специальных судебных органов в конце XVIII в.

С самого начала интеграции народов Центрального Кавказа в административно-политическое и правовое пространство Российской империи в регионе начала формироваться многоуровневая судебная система. Так, для кабардинцев и балкарцев выстраивалась особая иерархия, которую схематично можно определить как третейские суды – пристав – главный пристав – линейное начальство или родовые суды и расправы – Моздокский верхний пограничный суд – губернское начальство.

В конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. создание специальных судебных учреждений для кабардинцев являлось одним из важных направлений их интеграции в судебную систему Российской империи. Таковыми судами были Моздокский верхний пограничный суд (1793–1822),

родовые суды и расправы (1793–1807), духовные суды «мехеме» (1807–1822).

Моздокский верхний пограничный суд являлся вышестоящей инстанцией по отношению к родовым судам и расправам. Учреждая эти суды, центральная власть стремилась во многом сохранить права коренных народов посредством адаптации их важнейших традиционных соционормативных институтов к правовой системе России. Местные элиты включались в социальное и правовое пространство России, получая право на участие в выборах заседателей в судебные коллегии I и II инстанций¹². Моздокскому суду было предоставлено право «суждения по российским законам всех без изъятия кабардинских уголовных дел, касающихся до измены, явного ослушания начальства, разбоя, грабежа, воровства, учиненных насильственно вооруженною рукой, и убийства; а также апелляция на решения родовых судов и расправ по гражданским искам, позволенная тяжущимся в случае неудобства на решения тех судов и расправ»¹³. Дела же о тяжких преступлениях направлялись «для дальнейшего поступления по законам или военному начальнику, на Линии поставленному, или генерал-губернатору Кавказского наместничества»¹⁴.

Для более подробной характеристики особенностей функционирования этих учреждений считаем целесообразным поместить в рамках настоящей работы краткие аннотации принимаемых ими к производству дел. В начале лета 1794 г. в Моздокском суде велось производство по делу об убийстве князем Росланбеком Кайтукиным Каплан-Гирея Бекмурзина¹⁵. В материалах этого дела Мисостовский и Атажукинский родовой суд проходил в качестве инстанции, отвечающей за отыскание и доставку убийцы в Моздок. Исходящая документация заверялась подписями и печатями заседателей Пограничного верхнего суда Касая Кельмамбетова и Мисоста Анзорова¹⁶. Летом 1794 г. в Моздокском суде разбиралось дело по убийству уорка Магомета Шаганова подвластными князя Адиль-Гирея Темрюк-Аджиева¹⁷. В этом же году за попытку совершить побег в Закубанье перед судом предстал ногайский мурза Ислам К.¹⁸ 24 мая 1794 г. члены родового суда Мисостовой и Атажукиной фамилий докладывали в Моздокский пограничный суд, что пять князей Кайтукиной и Бекмурзиной фамилий произвели незаконное обарантование скотины у караеявцев¹⁹. Осенью 1794 г. Атажуко Мисостов за антироссийскую пропаганду по распоряжению И.В. Гудовича был лишен всех прав, принадлежавших в то время кабардинским князьям²⁰.

Судебная реформа 1793 г. повлекла за собой ряд изменений в функционировании традиционных институтов урегулирования споров и конфликтов у кабардинцев. С учреждением родовых судов и расправ им было запрещено самовольно мстить убийцам, барантовать имущество подвластных без разрешения суда, укрывать преступников под видом обычая гостеприимства, организовывать вооруженные группы для проведения наезднических мероприятий, созывать общественные собрания (хаса) без специального распоряжения родовых судов и расправ²¹.

Такая система судоустройства региона показала первые признаки своей несостоятельности еще в 1794–1795 гг. Протесты местного населения против новой системы судоустройства принимали разные формы: отказ местного населения разбирать споры и конфликты в родовых судах и расправах, бойкотирование выборов и т.п. Это приводило к тому, что каждый раз очередным выборам в родовые суды и расправы в Большой Кабарде предшествовали народные волнения, которые подавлялись российскими чиновниками посредством проведения карательных операций. Так продолжалось до 1807 г., когда родовые суды и расправы были заменены духовными судами «мехеме». Духовные суды в своей деятельности опирались в основном на нормы шариата.

Моздокский верхний пограничный суд и духовные суды «мехеме» были упразднены в 1822 г.

Учрежденный в 1822 г. Кабардинский временный суд занимал важное место в структуре судебных и административных органов Российской империи в регионе. Уголовные дела не подлежали разбирательству в Кабардинском временном суде. Они были отнесены к компетенции российских военных судов и рассматривались по законам Российской империи. Однако некоторые неумышленные убийства и ранения, которые не представляли особой важности, с дозволения властей могли быть приняты к разбирательству по нормам обычного права кабардинцев в Кабардинском временном суде²². При этом обе стороны должны были быть кабардинцами.

К подсудности Кабардинского временного суда относились «все дела гражданские и споры между кабардинцами, равно и претензиям на них людей иногородних»²³.

Большинство дел подлежали рассмотрению «по кабардинским древним обрядам, *приспосабливая оные поелику важность случая дозволит к правам российским* (курсив наш. – А.А.)»²⁴. Поэтому судьям разрешалось применять только те обычаи и традиции кабардинцев, которые «не противны русским законам и прокламациям, дан-

ным Кабардинскому временному суду от генерала от инфантерии Ермолова»²⁵. С учреждением Кабардинского временного суда область применения норм шариата была существенно ограничена по сравнению с предыдущим периодом. Шариат в качестве источника права применялся, главным образом, «по делам религиозным (до веры и совести касающихся), семейных (несогласия между мужем и женой, родителями и детьми) и вообще, по делам, не имеющим улик, ясных доказательств и письменных свидетельств»²⁶. Однако Кабардинский временный суд принимал к рассмотрению по шариату лишь дела о тех проступках, которые совершались на подведомственной этому учреждению территории. Зачастую, когда невозможно было установить личность нарушителя, ответственность налагалась судом по принципу круговой поруки на жителей того или иного аула. В некоторых случаях Кабардинский временный суд исполнял функции по удостоверению сделок и соглашений, заключаемых кабардинцами.

В ходе анализируемых судебных преобразований были также введены некоторые неизвестные до этого местному населению виды исполнительного производства. Например, в составе Кабардинского временного суда была учреждена должность экзекутора для исполнения его решений, применялись телесные наказания, заключение под стражу и ссылка в арестантские роты. Также власти стали использовать труд арестантов.

Определенный научный интерес представляет интеграция балкарских обществ в судебную систему Российской империи. В 1846 году была официально учреждена должность пристава балкарских народов²⁷. Однако, по данным Е.Г. Муратовой, в первой половине 40-х гг. XIX в. разбирательство споров и тяжёлых дел в горских обществах Центра Кавказской линии (жителей конкретных балкарских обществ) производилось в основном старшинами этих обществ и эфендиями²⁸. С этого времени «для исполнения судебных функций они приводились к присяге в Кабардинском временном суде «о правильном разбирании жалоб» и клялись в том, что будут рассматривать все дела «по справедливости, не делая поправки ни по какому случаю и никакому лицу»»²⁹. Сведения о таких присягах Кабардинский временный суд обязан был сообщать в управление Центра Кавказской линии.

Наиболее ярким примером трансформации традиционных форм решения споров и урегулирования конфликтов у кабардинцев и балкарцев является институт «барантования», который представлял собой насильственный захват чужого имущества в компенсацию за нанесенный

материальный ущерб или другое преступление. Уникальность данного явления для нашего исследования заключается в том, что Российская империя, вводя свои порядки на Центральном Кавказе, полностью не запретила использование этого обычая, несмотря на то, что по своему содержанию и функциональной значимости его исполнение во многом противоречило российским законам. Российские власти запрещали лишь несанкционированное барантование.

Следует отметить, деятельность Кабардинского временного суда в 1822–1858 гг. не повлекла за собой нивелирование третейских (медиаторских) судов. Они продолжали действовать в прежнем виде, хотя и не входили в общую судебную систему и осуществляли правосудие в основном по нормам обычного права и шариата. Деятельность медиаторских судов не носила постоянного характера, заседания назначались по мере поступления жалоб или просьб о производстве разбирательств. Состав такого суда также не был постоянным. В этот период медиаторами избирались наиболее авторитетные жители населенных пунктов независимо от сословной принадлежности. Кроме того, в этот период на Центральном Кавказе продолжала сохраняться и такая форма судопроизводства, когда право решать споры и конфликты принадлежало владельцу крестьян и домашних рабов³⁰. Все это может рассматриваться в качестве альтернативных органов правосудия, деятельность которых, с одной стороны, сохраняла некоторые традиционные формы судопроизводства народов региона, с другой, принимала адаптивные формы в условиях нового политического режима, установленного российскими властями на Центральном Кавказе в указанное время.

По общему правилу, в 20–50-х гг. XIX в. дела, относящиеся к подсудности военных судов на Центральном Кавказе, не могли передаваться на рассмотрение третейского суда³¹. Суды посредников, как правило, принимали к рассмотрению дела о возмещении ущерба за воровство и причинение телесных повреждений. Были случаи, когда медиаторами назначалась материальная компенсация по делам об убийствах («цена крови»). Однако это явление в исследуемый период приобретало определенную специфику в зависимости от этнической принадлежности потерпевшего и преступника и особенностей их соционормативной культуры. Некоторые практики принятия решения медиаторскими судами в середине XIX в. были документально зафиксированы и отложились в материалах Кабардинского временного суда³². В материалах этого суда отложились све-

дения о распоряжениях судей о направлении на посредническое разбирательство некоторых дел в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в.³³

Для нашего исследования такие примеры имеют определенное значение для понимания нескольких аспектов поставленной проблемы. Во-первых, документы подтверждают функционирование третейских судов у народов региона наряду с созданными российскими властями судами в 1822–1858 гг. Во-вторых, в деятельности медиаторских судов дела решались на основании норм обычного права и шариата. В-третьих, российские чиновники начали принимать определенные меры по установлению контроля за деятельностью этих судов.

В 1858 году с образованием Кабардинского округа Кабардинский временный суд был упразднен. Вместо него был создан Кабардинский окружной народный суд. Важные дела были изъяты из компетенции областных народных судов Терской области. Хотя в этом отношении администрация допускала небольшое отступление. Как и в Кабардинском временном суде, уголовные дела, связанные с убийством и поранением, оставались в ведении народных судов, если они не были совершены по политическим мотивам.

Нормативной основой судопроизводства в окружных народных судах было обычное право местных жителей и шариат. В пункте 29 Временных правил 1863 г. отмечалось, что «разбор и решение дел, возникающих в судах, должны быть производимы: а) по местным обычаям (по адату), б) по тем особым правилам, кои будут даваемы судам в руководство, в отмену или в дополнение местных обычаев, в) по шариату». По шариату разбирались лишь споры, вытекающие из духовных (оскорбление религиозных чувств; дела, связанные с деятельностью мусульманского духовенства) и семейных (разводы мужа и жены, споры между родителями и детьми) дел³⁴.

Учреждение окружных народных судов и их функционирование в рамках судебной системы Терской области в условиях интеграции кабардинцев и балкарцев в административно-политическое пространство Российской империи имело ряд особенностей. Во-первых, появились специальные нормативно-правовые акты, которые содержали унифицированные правила отправления судебного процесса, обязательные для исполнения представителями всех проживавших в регионе народов. Во-вторых, новая система судопроизводства оставляла большие возможности для сохранения основных элементов и институтов их традиционной соционормативной куль-

туры. В-третьих, были расширены возможности привлечения местных кадров в деятельность создаваемых в то время на Центральном Кавказе судебных учреждений (в качестве судей, кадиев, переводчиков и т.п.).

В конце 50-х – 60-х гг. XIX в. функционировавшие в Терской области третейские (медиаторские, посреднические) суды по-прежнему имели неопределенный статус. С одной стороны, это были адаптированные к социально-политической системе региона институты традиционной соционормативной культуры народов Центрального Кавказа. С другой, они все чаще попадали в поле зрения российских чиновников, в некоторых случаях выступали едва ли не единственной функциональной силой, способной урегулировать определенную группу конфликтов и споров.

В некоторых случаях на рассмотрение Терского областного суда поступали жалобы на решения посреднических судов³⁵. Основанием для возбуждения судебного дела могли послужить как жалобы заинтересованных лиц, так и рапорты самих посредников. Функции народного суда в данном случае заключались в том, чтобы проверить все обстоятельства дела, утвердить или аннулировать решение посреднического суда. Кроме того, Терский областной суд был вправе принять решение об отстранении одного или нескольких посредников от процесса и о введении в состав посредников других лиц.

В конце 50-х – 60-х гг. XIX в. в состав третейских судов в большинстве случаев, как и прежде, входили наиболее почетные и авторитетные старики, хорошо знавшие обычаи и традиции своих народов. Однако в это время участились случаи выборов в качестве посредников представителей коренного населения, занимавших высокие военные и гражданские должности. Разбирательство в третейских судах осуществлялось по адату и по шариату³⁶.

В 1870–1917 годах преобразования судебной системы в Терской области были направлены на реализацию судебной реформы 1864 г. Это предопределило новый вектор интеграции кабардинцев и балкарцев в правовое пространство Российской империи. В это время в регионе была сформирована многоуровневая судебная система. При этом власти в определенной мере пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства коренных народов, населявших этот регион Кавказа, и вырабатывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. Так, например, вместо окружных народных судов в горских округах Терской области

были созданы словесные суды. В компетенцию этих судов помимо уголовных входили гражданские, религиозные и опекунические дела.

Кадий входил в состав суда, утверждался в административном порядке из числа кандидатов, избранных населением. В его обязанности входило в основном толкование конфессиональных норм по делам, отнесенным к разбирательству по шариату. Мнение кадия заносилось в настольный журнал и служило основанием для принятия соответствующего решения членами суда. Исключение составляли бракоразводные дела, где духовные лица могли принимать самостоятельное решение. Часто случалось, что это правило не соблюдалось, и кадии принимали самостоятельные решения. Например, в материалах Нальчикского горского словесного суда сохранились документы, в которых канцелярия начальника Терской области указывала начальнику Нальчикского округа или председателю Нальчикского горского словесного суда на эти нарушения и требовала их устранения³⁷.

В 1871–1918 годы первичное звено в судебной системе Нальчикского округа Терской области составляли сельские (аульные, участковые) суды. Некоторые исследователи в качестве аналога сельским (аульным) судам называют волостные суды Центральной России³⁸. Основу судопроизводства в судах этого уровня составляли в основном нормы обычного права. При решении дел в аульных судах в начале разбирательства судьи были обязаны предложить сторонам заключить мировое соглашение. Если стороны соглашались, оно оформлялось в установленном порядке и подлежало записи в специальную книгу, которая велась в сельском правлении. Если стороны отказывались от заключения мирового соглашения, суд решал «дело либо на основании заявленных в сельском суде сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящимися сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев, принятых в народе»³⁹.

Медиаторские суды продолжали функционировать и в последней трети XIX – начале XX в. При этом власти предпринимали всяческие попытки по установлению контроля над их деятельностью. Большая часть дел в них решалась на основе норм обычного права, иногда – шариата. Они не были постоянно действующими органами, а созывались по мере необходимости, в основном – по решению сторон. Сложность определения их статуса и положения в судебной системе Нальчик-

ского округа Терской области заключалась в том, что, с одной стороны, это были органы, в которых сохранились основные формы традиционного судопроизводства коренного населения региона; с другой – они пытались интегрироваться в общую судебную систему.

Медиаторами по-прежнему избирались уважаемые, авторитетные жители аула, которые хорошо знали народные обычаи и традиции. Кроме того, из их числа в 1869–1917 гг. избирались сельские судьи и кандидаты в сельские судьи⁴⁰. И наоборот, в последней трети XIX в. медиаторами иногда выбирали членов сельских судов⁴¹ или членов горских словесных судов⁴². В этих случаях участники разбирательств давали соответствующие расписки. В некоторых случаях в качестве медиаторского судьи выступало духовное лицо. Были случаи, когда им был кадий Горского словесного суда. Существовало правило, согласно которому «ответчик мог выбирать на одного медиатора больше, чем истец; обиженный – на одного больше, чем обидчик»⁴³.

Считается, что до начала российского влияния в регионе решения медиаторских судов были беспелляционными и окончательными⁴⁴. Однако в последней трети XIX в. недовольные их решением участники процесса подавали жалобы и повторные иски в Горские словесные или сельские (аульные) суды. В некоторых случаях решения медиаторских судов вступали в законную силу после их официального утверждения в Горских словесных судах⁴⁵. Основным видом доказательств во время медиаторских разбирательств в последней трети XIX – начале XX в. оставались свидетельские показания, клятвы-присяги, очистительные присяги.

В целом, в последней трети XIX – начале XX в. роль посреднических судов в судебной системе Терской области постоянно возрастала, а обычное право проживавших здесь народов оставалось одним из основных социальных регуляторов в их системе правосудия. В данном случае нормы их обычного права сохраняли регламентирующую роль в той степени, в которой это не противоречило законодательству Российской империи. В целом, в Нальчикском округе Терской области к началу XX в. была сформирована судебная система, в которой сочетались общероссийские принципы судопроизводства с некоторыми элементами традиционного правосудия кабардинцев и балкарцев.

Примечания

- 1 Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2007. С. 121.
- 2 Анажеев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / Под. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: «Эльбрус», 2008. С. 75.
- 3 Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: Сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. Нальчик: Изд-во Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН, 2009. С. 252.
- 4 Научный архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (далее – Архив КБИГИ), ф. 10, оп. 1, ед. хр. 14, пасп. № 34.
- 5 Там же, пасп. № 22.
- 6 Анажеев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь... С. 211.
- 7 Абазов А.Х. К вопросу о формировании понятийного аппарата... С. 260.
- 8 Там же.
- 9 Азаматов К.Г. Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968. С. 41.
- 10 Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н.М. Рейнке членом Московской судебной палаты Н.М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного Суда В.Д. Бушеном. СПб.: Сенатская типография, 1912. С. 116.
- 11 Азаматов К.Г. Социально-экономическое положение... С. 40.
- 12 Воропанов В. Национально-религиозный вопрос в политике Екатерины II // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Востоковедение, евразийство, геополитика. 2006. № 3 (76). С. 72. (С. 72–80).
- 13 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Спб., 1869. Ч. 2. С. 264; Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825 гг.). Нальчик, 1998. С. 126; *Ставропольский*. Записки о Кабарде. Спб., 1865 // Архив КБИГИ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 34, л. 73.
- 14 Из документальной истории кабардино-русских отношений (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Нальчик: Эльбрус, 2000. С. 50.
- 15 Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 13454, оп. 1, д. 30, л. 16.
- 16 Там же, л. 16 об.
- 17 Там же, л. 26.
- 18 Там же, л. 22.
- 19 Там же, л. 31; то же: РГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 141, л. 183 об.
- 20 Афаунова М.И. Попытки установления родовых судов и расправ в Кабарде (1793–1807) // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 43.
- 21 Грабовский Н.Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876. С. 117.
- 22 Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1. С. 268.
- 23 Там же. С. 265.
- 24 Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.). Нальчик, 1956. С. 14.
- 25 РГВИА, ф. 13454, оп. 2, ед. хр. 298, л. 3.
- 26 Леонтович Ф.И. Адаты... С. 33.
- 27 Муратова Е.Г. Князь Владимир Сергеевич Голицын «Центральный» // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 114.
- 28 Там же. С. 113.
- 29 Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее – ЦГА КБР), ф. 31, оп. 1, д. 2, л. 30–30 об.; Муратова Е.Г. Князь Владимир Сергеевич... С. 113.

- 30 Из истории Кабардинского временного суда 1822–1858 гг.: Сборник архивных документов. Нальчик, 2008. С. 206.
- 31 РГВИА, ф. 13454, оп. 6, ед. хр. 1136, л. 5.
- 32 Документальное наследие рода Кармовых: историко-архивное издание / Сост. Р.К. Кармов. Нальчик: Типография «Центр-Принт», 2013. С. 24.
- 33 ЦГА КБР, ф. Р-1209, оп. 13 доп., ед. хр. 41, л. 43; РГВИА, Ф. 14719, ОП. 3, Д. 535, лл. 1–31 об.
- 34 *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995. С. 16.
- 35 Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА РСО-Алания), ф. 112, оп. 1, д. 66, л. 140–140 об.
- 36 *Азаматов К.Г.* Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик, 1968. С. 20.
- 37 См., например: ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 2175, л. 109–110.
- 38 *Малахова Г.Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Ростов н/Д, 2001. С. 241.
- 39 О сельском (аульном) суде // Терский календарь на 1895 год. Владикавказ, 1895. Вып. 4. С. 145–148.
- 40 Архив КБИГИ, ф. 10: Оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 39.
- 41 Архив КБИГИ, ф. 10: Оп. 1, ед. хр. 27, пасп. № 25.
- 42 ЦГА КБР, ф. И-22: Оп. 1, ед. хр. 158, л. 6; ЦГА КБР, ф. И-22, оп. 1, ед. хр. 1182, л. 1.
- 43 *Кобахидзе Е.И.* Традиционное судопроизводство и обычно-правовая основа социальной жизни в осетин // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 106.
- 44 *Катанчиев Т.М.* Кабардинское обычное право и его особенности. Нальчик, 2003. С. 59.
- 45 ЦГА КБР, ф. И-22: Оп. 1, ед. хр. 402, л. 12.

ПРИМИРЕНИЕ В ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ ЧЕЧЕНЦЕВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Арсанукаева Малика Султановна,

*доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент,
az1man2@mail.ru*

В последние десятилетия отмечается повышенный интерес к примирительным процедурам как способам защиты прав и интересов граждан и организаций, что отразилось в изменениях, внесенных в действующее российское законодательство. Издревле многие народы выработали особые механизмы достижения компромисса между отдельными членами сообщества и целыми обществами. На протяжении веков в горских районах Северного Кавказа действовали суды «равных», в которых разрешались споры как между представителями привилегированных сословий (Кабарда, Осетия, Дагестан), так и остальными свободными узденями (Чечня, Ингушетия). И все же особое значение придавалось примирению конфликтующих сторон. Ведь зачастую на кону стояла жизнь больших родственных групп.

Несмотря на то что обычай и практика примирения у народов Северного Кавказа получили широкое освещение в научной литературе последних лет, не все аспекты еще хорошо разработаны. Объектом данного исследования является примирительная практика у чеченцев, ее роль в регулировании общественных норм в прошлом и настоящем, общие черты в сравнении другими горскими народами, отличительные особенности. Предметом изучения стали нормативные правовые акты, архивные документы и литература разных периодов.

Содержание примирительной процедуры у горцев, получившей название *маслагат*, по-разному трактуется в научной литературе. Так, В. В. Дегоев определяет *маслагат* как мировую сделку с участием посредников, избранных тяжущимися¹. Определение решения по *маслагату* как мировой сделки, совершаемой с помощью

посредников, избираемых по соглашению сторон, дано также историком государства и права А. К. Халифаевой².

Необходимость детального изучения обычаев горцев Северного Кавказа, включая Чечню, стала очевидной еще в конце XVIII в., когда Российская империя активизировала свое присутствие в регионе и многие горские общества признали себя ее подданными. В «Объяснительной записке к проекту преобразования военно-народных управлений на Кавказе», рассмотренной Александром III в январе 1885 г., сообщалось: «...более внимательное изучение быта горских обществ показало... что они (горцы. – А. М.) управляются своими особыми обычаями (адатами), хотя не писанными и не облеченными силою закона, но тем не менее всеми уважаемыми и для всех обязательными»³.

В дореволюционных источниках *маслагат* отождествляется с примирением конфликтующих сторон. Так, в вышеупомянутой «Объяснительной записке» читаем: «По существу своему адатное разбирательство есть разбирательство примирительное, приводящее к полюбовному соглашению». В адатах горцев, собранных в 1847 г., указывается, что «адат – суд посреднический, лишенный большею частью средств принудительных и основанный на некоторых принятых правилах или законах, установленных обычаем и освещенных давностью»⁴. Известный знаток горских адатов Ф. И. Леонтович отмечал, что суд по адату у чеченцев был посредническим или *маслагатным*⁵. Н. Ф. Грабовский пишет, что у кабардинцев издавна существовал обычай «отдавать свои дела на решение выбираемых тяжущимися сторонами посредников-медиаторов»⁶. Аналогичные

суды действовали у осетин⁷, кумыков⁸ и других горцев Северного Кавказа.

«Маслахат есть договор, – пишет К.Ф. Сталь, – когда враждующие племена желают помириться, то высылают посредников, которые заключают между враждебными сторонами маслахат, чтобы жить мирно между собою, и совокупными усилиями действовать против общего врага»⁹.

Процедура примирения использовалась во многих случаях, включая такие, как убийство, ранения различной тяжести, насильственное похищение девушек, захват чужой земли, оскорбление гостя, унижение чести и достоинства, осквернение домашнего очага (котла, цепи), кража скота и другие случаи. Фактически любой неурегулированный конфликт мог перерасти в кровную месть. По адату разрешалось безнаказанно убить: 1) каждому своего кровного врага; 2) насилующего, нападающего из засады, грабителя и объявленного врагом общества; 3) хозяину дома или поля – вора, пойманного на месте преступления; 4) мужу, отцу, сыну и брату – всякого застигнутого в прелюбодеянии с женою, дочерью или сестрою; 5) пойманных на мужеложестве; 6) похитителя женщины при преследовании родственниками похищенной». В отдельных случаях признавалась вина женщин, малолетних, сумасшедших, безумных, владельцев животных, причинивших кому-либо смерть или вред здоровью¹⁰.

Право и одновременно обязанность преследовать убийцу или примириться с ним адаты предоставляли главным образом ближайшим родственникам убитого, а при их отсутствии право переходило к остальным родственникам, прежде всего тем, которые считались наследниками убитого, членам рода (у чеченцев – тейпа). За незамужнюю женщину-убийцу ответственность несли ее родственники, а за замужнюю – прежде всего муж и сыновья (редко – родственники мужа)¹¹. Невыполнение этого долга всегда влекло за собой «укоры, насмешки и явное неуважение»¹². Мстили также кунаки, аталыки, названные и молочные братья¹³. Такую обязанность в исключительных случаях брала на себя и женщина.

Смерть любого из сородичей горцами рассматривалась как большая утрата. Однако всегда поощрялось примирение. В особенности с принятием ислама, который, с одной стороны, обязывает требовать воздаяния от обидчика, а с другой – приветствует прощение ради Аллаха (Коран. 42:40). Родственники убитого, как пишет В.П. Пожидаев, стремились, во-первых, «восстановить нарушенное равновесие от потери здорового, трудоспособного работника», во-вторых,

добиться путем «публичного взыскания тяжелого и разорительного штрафа за кровь убитого и унижения его родственников» и, в-третьих, «дать суровый и поучительный урок всяким другим горячим головам»¹⁴.

Первоначально действовало правило коллективной ответственности членов рода (тайпа) за каждого своего члена. Однако с вхождением Северного Кавказа в состав России и введением новых судов для горцев виновный стал нести личную ответственность за противоправные деяния. Все тяжкие уголовные правонарушения, совершаемые горцами, стали подсудны военным и другим судам, ответственность за них наступала по российским законам¹⁵.

В 1859 году закончилась война на Северо-Восточном Кавказе. Наместник на Кавказе генерал-фельдмаршал князь А. И. Барятинский 15 октября 1860 г. в кр. Грозной объявил прокламацию чеченскому народу. В ней указывалось: «...обычай кровомщения (канлы) как противный народному благосостоянию уничтожается, а убийцы будут судимы и наказываемы по Русским законам»¹⁶. Таким образом, кровная месть объявляется вне закона, что сохранило жизнь многим враждующим, а их за годы военных действий 20–50-х гг. XIX в. накопилось немало. Однако даже отбыв наказание по приговору уголовного «русского» суда, убийца и его родственники не были защищены от мести, что порождало новое насилие. И так продолжалось до тех пор, пока стороны не достигали примирения.

Процедура примирения представляла собой сложный и многоэтапный процесс с участием большого числа субъектов. Она имеет схожие черты в правовых культурах разных горских народов. Прежде всего лицо, застигнутое на месте преступления или подозреваемое в убийстве (канлы), не дожидаясь приговора суда, немедленно удалялось из селения¹⁷. С этого момента канлы мог безнаказанно преследоваться родственниками убитого¹⁸. В противном случае он попадал в осадное положение, так как возможность его перемещения исключалась под угрозой мести со стороны родственников убитого или пострадавшего. Если стороны не могли достичь перемирия, канлы проводили в таком положении десятки лет, а месть переходила из поколения в поколение, унося самых сильных и достойных членов семьи и рода убийцы¹⁹.

До начала XIX в. вместе с убийцей уходила вся его семья, а дом разрушался. В 30-х годах XIX в. эта практика отменяется. На необходимость искоренения данного обычая указывал имам Шамиль²⁰.

Канлы обычно скрывался в одном из отделенных селений своего рода (тайпа), у родственников, надежных знакомых, друзей. Он мог просить покровительства у влиятельного лица и его посредничества в достижении примирения с родственниками убитого. В целях безопасности канлы скитался с места на место. Помощь, оказанная ему, могла навлечь наказание со стороны родственников убитого. Даже случайное убийство спутника кровника родственниками убитого не влекло последствий. В знак раскаяния кровник часто не брил голову и лицо, не состригал ногти до достижения примирения²¹.

С. И. Брановский, бывший польский офицер, разжалованный в солдаты за участие в восстании 1830 г., отбывал наказание в чине рядового на Кавказе, где попал в плен к горцам. После освобождения по заданию русского командования он оставил описание быта, обычаев и традиций горцев, включая кровную месть. Подтверждая факт избегания канлы своих кровников, он писал: «Чтоб противная сторона, с коей убийца драться не хочет, не могла его узнать, тот обертывает себе лицо башлаком и всем встречающимся дает дорогу»²². Канлы мог быть убит везде, кроме как в мечети, в присутствии суда, начальства и на общественной сходке. В селении или обществе, куда канлы переселялся, он находился на положении гостя и под особой защитой²³.

Важным шагом к достижению маслагата у горцев являлась просьба допустить на похороны убитого дальних родственников канлы, чтобы выразить соболезнование²⁴. Дальнейшая участь канлы полностью зависела от согласия родственников убитого на примирение²⁵. Его родственники вели переговоры о примирении (маслагате) с семьей убитого. Достижение машар (согласия) во многом зависело от тяжести совершенного преступления, личности пострадавшего и обстоятельств, при которых оно совершалось. Если же это было простое убийство или тем более случайное (без умысла), пострадавшей стороне родственники канлы давали средства, необходимые на похоронные расходы убитого, которые у чеченцев назывались «мах». Размер выкупа в горских обществах различался и, как правило, состоял из куска материала на саван и одного быка. Если выкуп принимался, это был первый и очень значительный шаг к примирению. В любом случае виновная сторона оказывала «честь» пострадавшей²⁶.

По достижении перемирия родственники канлы чувствовали себя более защищенными. Однако стороны не могли открыто общаться, а сам канлы мог быть убит в любое время и поэто-

му не выходил из дома. При нарушении условий машар все полученное в дар возвращалось.

На следующем этапе посредники (истец выбирал на одного больше, чем ответчик) старались достичь примирения. И если же таковое не достигалось, дело передавалось в третейский суд²⁷. У чеченцев в судьи («канной») «выбирали людей, известных своим умом, честностью, бескорыстием и беспристрастием»²⁸. Ими не могли быть представители «одного или того же колена», что и тяжущиеся²⁹. Решения и приговоры судов под угрозой остракизма со стороны общества беспрекословно исполнялись. Соглашением сторон избирались «посредники», которые приводились к присяге и назывались «общими судьями». При разрешении спора они имели два голоса против одного у постоянных судей³⁰. Примирение допускалось на любой стадии процесса до вынесения приговора по делу.

Таким образом, к разбирательству суд приступал только лишь после «совета помириться» (маслагата), то есть осуществления процедуры досудебного урегулирования спора (конфликта). Каждая жалоба у горцев первоначально поступала на обсуждение и решение собрания (джамаата) сельских старшин и почетных стариков. И лишь в том случае когда они были не в силах примирить тяжущихся, установить между ними маслагат, дело переходило к наибу или сельскому (аульному) старшине³¹, а затем поступало в постоянно действующий или создаваемый по данному конкретному делу третейский суд.

По адатам чеченцев и других горцев примирение допускалось не сразу³². По его истечении канлы, пользуясь содействием родственников и почетных жителей своего селения, искал возможность примирения с родственниками убитого им. Примирение могло состояться только в том случае, если все без исключения родственники убитого согласятся простить убийцу. У горских народов обычно труднее всего было уговорить близких родственников, особенно мать или других родственников убитого, которые часто занимали наиболее непримиримую позицию в деле мщения и подстрекали мужчин³³.

Вместе с тем женщины на Кавказе играли важную роль в самом акте примирения. И. М. Саидов пишет в этой связи: «Если при поединке или групповой стычке прибежавшая женщина со снятым с головы “кортли” воскликнет, призывая остановиться, поднятое для удара холодное оружие должно быть вложено в ножны, а наведенное огнестрельное оружие опущено»³⁴. С. И. Брановский писал: «У горцев обыкновенно, если где случится драка, которая нередко случает-

ется даже до смертоубийства, и если женщина с растрепанными волосами между их вбегит, то противники, бросая оружие, прекращают драку и расходятся...»³⁵. И. Бларамберг сообщает, что у кабардинцев в таких случаях «... кровопролитие прекращается и тем скорее, если эта женщина в почтенном возрасте или из известной фамилии»³⁶. Аналогичная традиция существовала также у тушин³⁷.

В течение всего периода пребывания в изгнании канлы и его родственники соблюдали специальный обряд по покойному. В противном случае достижение маслагата ставилось под угрозу³⁸. Со временем, по словам К. Самойлова, горцы стали понимать, что, убив кровника, своего родственника они уже не возвратят. Поэтому предпочитали использовать возможность получить возмещение от канлы³⁹. Размер выкупа, устанавливаемый в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, как правило, не оглашался⁴⁰, это зависело от знатности «фамилии» убитого, обиженного или обидчика, от его материального достатка, наличия сильных покровителей⁴¹.

В горских обществах, в том числе у чеченцев, утвердилась своя система композиций и штрафов. Выкупы раскладывались на десять поколений виновной фамилии и становились для них тяжким бременем⁴². В пользу семьи убитого у кумыков взыскивались: алум (алым), дият и штраф. Необходимым условием при маслагате было соблюдение договора о выплате «дията» – вознаграждения, размер которого различался в разных обществах и колебался в пределах от 100 до 300 рублей и выше⁴³. «Дият» выплачивался скотом, деньгами, медными котлами, земельными угодьями и т.д.⁴⁴. У даргинцев, если кровник (канлы) умирал до примирения, родственники платили кровникам 13 рублей деньгами или вещами⁴⁵. Выкуп за убитого в Чечне составлял 650 рублей⁴⁶.

При согласии пострадавшей стороны на примирение в заранее установленный день канлы и его родственники собирались в условленном месте и двигались к дому убитого. Эту процессию возглавляли старейшины аула и представители духовенства, в нее также входили почитаемые люди села, родственники канлы, а позади всех, склонив голову, закрытую капюшоном, шел сам канлы. Духовное лицо или другой уважаемый член общества, выступая перед собравшимися, убеждал стороны в богоугодности маслагата и предлагал помириться. Почти повсеместно в горах соблюдался обряд, по которому канлы должен был подходить к самому близкому родственнику убитого на коленях и вручать ему нож в знак готовности умереть от его руки⁴⁷.

По другому обряду канлы губами прикасался к обнаженной груди матери убитого или же любой пожилой женщины рода убитого. После чего объявлялся членом семьи убитого и заменял его, принимая на себя все его обязанности⁴⁸. Примирение достигалось также путем заключения присяжного или установления молочного родства⁴⁹.

Маслагатное соглашение исполнялось немедленно и обжалованию не подлежало. В этих целях еще до начала судебного разбирательства у тяжущихся брались расписки об обязательности для сторон решения посредников, каким бы оно ни было⁵⁰. Из всех форм разрешения конфликта маслагат признавался наиболее удобным и приемлемым. Без соблюдения процедуры маслагата или равного возмездия ни один конфликт, связанный с убийством, не мог считаться разрешенным⁵¹. Со второй половины XIX в. стороны, не довольные маслагатом, стали обращаться в суды, созданные в горских округах Северного Кавказа. Из них горские словесные, сельские (аульные) и третейские суды разбирали дела преимущественно по адату и шарияту.

К маслагату прибегали не только для разрешения индивидуальных или групповых конфликтов, но и враждебных столкновений общин и целых племен⁵². Так, при межобщинных конфликтах у народов Дагестана было принято обращаться к соседним независимым джамаатам, снискавшим себе репутацию беспристрастных и справедливых третейских судей⁵³. У чеченцев в такой роли могли выступать народные собрания «Мехка кхъел».

В то же время в отдельных случаях маслагат признавался неприемлемым. Таким среди горцев считалось убийство внутри тухума (рода, семьи). Не преследовалось отцеубийство, братоубийство, сыноубийство и вообще преступления, совершенные в родовой среде⁵⁴. Однако такие прецеденты отмечались среди чеченцев крайне редко. Чаще всего виновные лица покидали свое родовой аул и селились в других местах. Адат строго запрещал мировую сделку с воров. Нарушитель платил штраф и лишался права на получение удовлетворения от вора в дальнейшем⁵⁵.

При мирном разрешении любого конфликта у горцев было принято устраивать угощение пострадавшей стороне за счет виновного в убийстве или причинении вреда здоровью. Чаще всего забивали скот в зависимости от материального положения виновной стороны – крупный рогатый и мелкий домашний, например бараны⁵⁶. Это действие имело сакральный характер. Важно было умилостивить не только живых, но и мертвых.

Следует отметить, что примирение стало основой для урегулирования конфликтов, возникших у чеченцев с казаками и переселенцами из внутренних губерний России. В начале XX в. по их инициативе учреждаются примирительные суды, которые, несмотря на прошения чеченцев в адрес наместника на Кавказе, были вскоре упразднены. Однако они успели сыграть положительную роль в нормализации ситуации в регионе⁵⁷. Обращает на себя внимание относительно небольшое число убийств, совершаемых в Терской области, по сравнению с другими регионами России⁵⁸. Например, в 1887 г. в Грозненском округе вместе с г. Грозным было совершено 52 убийства, в Аргунском – 19, Веденском – 15⁵⁹.

В советский период меры по борьбе с кровной мстью приобрели особую актуальность, так как в период революции, гражданской войны и последующей советизации (коллективизации) вырос не только общий уровень преступности, но и число кровников. «Обычай кровной мести, – пишет Е.Ф. Жупикова, – использовался противниками большевиков для уничтожения лучших советских работников, с одной стороны, и для укрывательства и защиты от преследования власти явных антисоветчиков и бандитов – с другой»⁶⁰. Советская власть объявила борьбу с кровной мстью. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. кровная мсть была отнесена к преступлениям, составляющим пережитки родового быта. УК РСФСР 1926 г. содержал ст. 194, предусматривавшую штраф за принятие от убийцы или его семьи денежного выкупа за убитого. Статья 195 вводила ответственность за уклонение от примирения или противодействие примирению с убийцей и его родом в порядке, установленном положением о примирительном производстве. В 1927 году в Чечне создается специальная примирительная комиссия. В первый год своего существования только в двух районах – Шалинском и Урус-Мартановском – ею было рассмотрено 80 дел⁶¹. Однако судя по источникам, действие комиссий не удовлетворяло население. «Беднота...», – пишет Е.Ф. Жупикова, – жаловалась на то, что их местные органы ... не боролись с кровничеством⁶². Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» предусматривалось создание в регионах, где был распространен этот обычай, примирительных комиссий, организации работы таких комиссий, примирительного производства в целом.

Точных данных о существовании кровной мести в период депортации в 1944–1957 гг. не сохранилось. По воспоминаниям спецпереселен-

цев, враждующие семьи старались получить прощение и забыть прежние обиды. Да и совершить акт было очень сложно. Многие враждующие семьи оказались оторванными друг от друга, находились под строгим административным надзором, не могли свободно перемещаться. Однако после восстановления Чечено-Ингушской АССР создается республиканская примирительная комиссия⁶³. В 1960-х годах продолжается процесс законодательного санкционирования борьбы с кровной мстью. Согласно ст. 231 УК РСФСР 1960 г. уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников, осуществляемого в порядке, установленном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести, наказывалось ссылкой на срок до двух лет или высылкой на срок до трех лет. Действующий Уголовный кодекс РФ также устанавливает ответственность за убийство по мотиву кровной мести: лишение свободы на определенный срок либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь (п. 1 ч. 2. ст. 105).

Благодаря принятым мерам в 1970–80-х гг. проблема потеряла свои былые масштабы. Чечено-Ингушская АССР превратилась в относительно спокойный регион. Однако в Чечне, начиная с 1990-х гг., необходимость примирения кровников значительно возросла. «Помню, когда Советский Союз распался, а Чечня объявила независимость, в первые же дни совершилось огромное количество убийств», – отмечает Х. Радуев. Значительный рост «кровных» дел отмечался во время последних военных кампаний⁶⁴. Все это ставило задачу активизировать процесс примирения кровников, создав специальные комиссии. Такая попытка предпринимается в 2002 г. А.-Х. Султыговым, спецпредставителем Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике. В 2005 году президент республики А. Алханов издал указ о создании республиканской комиссии для решения вопросов по преодолению кровной вражды. В нее вошли глава республики, председатель правительства, командующий объединенной группировкой войск в Чечне, военный комендант республики, начальник УФСБ по Чеченской Республике, министр внутренних дел, военный комиссар Чечни, уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике, муфтий республики и ряд других должностных лиц. Возглавил комиссию сам А. Алханов⁶⁵. Однако существенных успехов в этом деле достичь не удалось.

В 2007 году в республике по инициативе Народного собрания начала работу комиссия «При-

мирение» во главе с председателем комитета по вопросам религиозных конфессий В. Шердиевым⁶⁶. Задачей комиссии стало создание условий для примирения сторон, находящихся в состоянии кровной вражды, главным образом, на территории Чеченской Республики. Работа велась совместно с местными администрациями, правоохранительными органами и духовенством. Со временем в республике появилась группа старейшин, духовных лиц и уважаемых людей, специально занимавшихся примирением [66]⁶⁷. Посредники находили компромисс в большинстве конфликтов, связанных с убийствами, ранениями разной тяжести, хулиганством, земельными спорами, похищениями невест, разводами, наследованием, неисполнением договора, невозвращением долга.

Указом главы республики Р. Кадырова от 27 августа 2010 г. создана комиссия по национальному примирению. Действуя под его руководством, комиссия добилась больших успехов. Так, только за один 2014 г. в республике удалось примирить тысячу человек, находившихся в состоянии кровной вражды, и уладить 3285 семейных конфликтов⁶⁸. В 2015 году в Чечне (и в Осетии) совершено наименьшее число убийств не только в регионе, но и во всей стране⁶⁹. Работа по примирению кровников продолжается. В печати регулярно публикуются сообщения о новых случаях «прощения крови».

Насколько примирение по уголовным правонарушениям соответствует законодательству Российской Федерации? В соответствии со ст. 25 УК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Кодекса, при условии, что это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. По той же статье освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Таким образом, в известной мере деятельность примирительных комиссий в

Чеченской Республике не противоречила уголовному законодательству Российской Федерации, хотя отклонения тоже нельзя исключить. Но это тема для специального исследования.

По спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе связанным с предпринимательской и иной экономической деятельностью, по спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, российским законодательством допускаются мировое соглашение и процедура медиации. Порядок применения примирительных процедур предусмотрен Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В гражданском и арбитражном процессе он регулируется соответственно ст.ст. 39, 148 ГПК РФ и ст.ст. 138, 225.5 АПК РФ. Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Таким образом, в настоящее время на Северном Кавказе действуют (сосуществуют и дополняют друг друга) российское законодательство, адат и шариат. Как показывает практика, нормы адата и шариата применяются лишь на бытовом уровне. Постепенно утрачивает позиции адат, которому в XIX в. отдавалось предпочтение перед шариатом. Объясняется это тем, что, начиная с последних десятилетий XX в., в Чечне активизировался процесс исламизации. Вместе с тем некоторые обычно-правовые практики по-прежнему сохраняют свое значение. К ним по праву относится примирение по взаимному согласию сторон. Процедура маслагата как альтернативный способ разрешения большого круга конфликтов, возникающих в различных сферах жизни, создает дополнительные возможности для обеспечения безопасности и стабильности в Чеченской республике. Однако не все нормы адата и шариата, регулирующие процесс примирения, совместимы с российским правом. Невозможно ограничиться примирением в случаях совершения убийств, в том числе на почве кровной мести, бытового насилия, похищения женщин, заключения браков с несовершеннолетними и т.д. Безусловно, оно не освобождает от ответственности, но в республике во многих случаях является обязательным.

Примечания

- 1 См.: *Дегоев В.* Северный Кавказ: исторические очерки : сайт. –URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/4/d10-pr.html> (дата обращения: 15.03.2012).
- 2 См.: *Халифаева А. К.* История государства и права Дагестана : учеб. пособие. Махачкала : Б.и., 2011. С. 154.
- 3 Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 4 об.
- 4 *Леонтович Ф. И.* Адамы кавказских горцев : в 2-х вып. Вып. 2 / Ф. И. Леонтович. Одесса : Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1883. С. 94.
- 5 *Грабовский Н. Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах: 10 вып. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1870. Вып. 4. С. 19.
- 6 См.: *Пфафф В. Б.* Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе [под ред. Н. Зейдлица]. Т. 1. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1871. С. 258–259, 261.
- 7 См.: Адамы жителей кумыкской плоскости // Сборник сведений о кавказских горцах: 10 вып. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1872. Вып. 6. С. 4.
- 8 Этнографический очерк черкесского народа. Составил генерального штаба подполковник барон Сталь в 1852 году // Кавказский сборник, Том 21. 1900. С. 160 : сайт. –URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Stahl_K_F/text3.htm
- 9 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 5 об.
- 10 См.: *Берже А. П.* Чечня и чеченцы. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1991. С. 119.
- 11 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Лл. 8 об.–9.
- 12 См.: *Арсанукаева М. С.* Правовая культура чеченцев и ингушей (XIX – начало XX) вв. : монография. М. : РПА Минюста России, 2009. С. 152.
- 13 *Пожидаев В. П.* Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсуры, осетины и кабардинцы: Краткий историко-этнографический очерк. М.; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 100.
- 14 См.: *Арсанукаева М. С.* Наказание горцев Северного Кавказа по законам Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6 (38). С. 52–58.
- 15 РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1965. Л. 344.
- 16 *Пашков Р. В.* Хрестоматия по истории государства и права Чечни : монография. М. : РУСАЙНС, 2016. С. 98.
- 17 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 9.
- 18 *Леонтович Ф. И.* Указ. соч. С. 152.
- 19 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 155.
- 20 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 9.
- 21 РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 10. Л. 9.
- 22 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 9.
- 23 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 156.
- 24 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л. 9.
- 25 См., напр.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 156; *Пашков Р. В.* Указ. соч. С. 98.
- 26 См.: *Пфафф В. Б.* Указ. соч. С. 261.
- 27 *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 6. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1872. С. 25.
- 28 См.: *Леонтович Ф. И.* Указ. соч. С. 94.
- 29 См.: *Мисроков З. Х.* Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М. : Изд-во Московского университета (МГУ), 2002. С. 86–87.
- 30 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 154.
- 31 См.: *Пашков Р. В.* Указ. соч. С. 98, 100.
- 32 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Лл. 9–9об.; *Грабовский Н. Ф.* Ингуши // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1876. С. 79.
- 33 См. : *Саидов И. М.* Чеченские адаты // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР. Т. 5. Вып. 1. История. Грозный, 1964. С. 127.

- 34 РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 10. Л. 8 об.
- 35 См. : *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / пер. с фр. Нальчик, 1999. С. 163.
- 36 См.: *Хаханов А.* Тушины // Этнографическое обозрение. Кн. 2 // под ред. Н. А. Янчука. М. : «Русская» типо-литография, 1889. С. 52.
- 37 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 156.
- 38 См.: *Самойлов К.* Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. № 10. С. 41.
- 39 См.: *Пфафф В. Б.* Указ. соч. С. 261.
- 40 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Лл. 9-9 об.
- 41 См.: *Харузин Н. Н.* Записки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. С. 119.
- 42 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Лл. 9 об.–9.
- 43 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 157.
- 44 См.: Адаты даргинских обществ // Сборник сведений о кавказских горцах: 10 вып. Тифлис : Тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1873. Вып. 7. С. 17.
- 45 См.: *Харузин Н. Н.* Указ. соч. С. 139.
- 46 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 157.
- 47 См.: *Харузин Н. Н.* Указ. соч. С. 99–100.
- 48 См., напр.: *Харузин Н. Н.* Указ. соч. С. 121; *Грабовский Н. Ф.* Ингуши. С. 79.
- 49 См.: *Грабовский Н. Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе. С. 19.
- 50 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 159.
- 51 См.: *Ахмадов Ш. Б.* Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века : монография. Элиста : АПП «Джангар», 2002. С. 19.: сайт. –URL: http://vayinfo.ru/doc/kniga_chechingushetia_ahmadov.pdf
- 52 См.: *Халифаева А. К.* Указ. соч. С. 158.
- 53 См.: *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе : в 2 т. М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1890. Т. 1. С. 18–19.
- 54 РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950. Л 10.
- 55 См.: *Грабовский Н. Ф.* Ингуши. С. 88; *Пфафф В. Б.* Указ. соч. С. 262.
- 56 См.: *Арсанукаева М. С.* Общественные суды в Терской области и их роль в нормализации межнациональных отношений (начало XX в.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 26–30.
- 57 См.: *Ибрагимова З. Х.* Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX века. М. : Евразия+, 2002. С. 179–180.
- 58 См.: *Ибрагимова З. Х.* Чеченцы в зеркале царской статистики. М.: Пробел-2000, 2006. С. 181.
- 59 *Жутикова Е. Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах. С. 127 : сайт. – URL: http://www.pseudology.org/History/ZhupikovaEF_Povstancy1920-1925.pdf
- 60 См.: *Берсанова З.* Обычай кровной мести и практика примирения у чеченцев // Вестник восстановительной юстиции. 2011. № 8. С. 53.
- 61 *Жутикова Е.* К вопросу о разоружении Чечни в 1920–1925 годах: сайт. –URL: http://scepis.net/library/id_1063.html
- 62 См.: *Берсанова З.* Указ. соч. С. 53.
- 63 См.: *Мацур М.* Примирят всех // РГ. 2007. 21 апр.
- 64 См., напр.: *Хамзат Читигов.* Дипломатия на крови: сайт. –URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m69224.htm>; *Абубакаров С.* В Чечне начала работать комиссия по примирению кровников : сайт. –URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/108978/>
- 65 См.: Примирят всех // РГ. 2007. 21 апр.; *Абубакаров С.* В Чечне начала работать комиссия по примирению кровников : сайт. –URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/108978/>
- 66 См.: *Хизриева Г.* Примирение – маслахат как чеченский обычай: сайт. –URL: <http://www.islamrf.ru/news/faith/teology/5349>
- 67 Жить в мире. Кровная месть в Чечне уходит в прошлое: сайт. –URL: <http://www.stav.aif.ru/society/person/1422397>
- 68 <http://m.ngzt.ru/globalnews/view/320>

ИСТОРИЯ ПРИМИРЕНИЯ И МЕДИАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮСТИЦИИ, ТРАДИЦИИ, ПРАКТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ефремова Надежда Николаевна,

*ведущий научный сотрудник Институт государства и права РАН,
кандидат юридических наук, профессор,
nadnike@mail.ru*

Современное развитие юридической науки и образования невозможно без обращения к междисциплинарным подходам и методам. В первую очередь это обусловлено многогранностью социальных объектов, природа которых является или чисто юридической, или смешанной, а также тех, которые, оставаясь в рамках своей общеправовой значимости, равно принадлежат к разным отраслям юриспруденции, а вместе с тем их изучение сегодня актуализировано. В том случае когда они выступают объектами и в других общественных, гуманитарных или иных направлениях науки, междисциплинарный подход позволяет обогатить исследования посредством проведения анализа и обобщения специфических свойств объекта, используя при этом данные, накопленные в пограничных сферах, в интересах обогащения знаний об объекте той отрасли знания, которая является профильной.

Историческое развитие науки прошло путь от монологического накопления знаний о мире и человеке в целом к их последующей специализации и даже изоляции отдельных отраслей, что способствовало на предыдущих этапах их углублению. Вместе с тем накопленный в истории массив знаний отдельно взятых наук позволяет перейти к возможности их творческого обобщения на основе критического анализа и привлечения одних данных для исследования и изучения одноименных объектов в других. Это может способствовать прогрессу критериев, в первую очередь, объективности и уровню развития научности знаний в целом. На настоящем этапе эволюции правоведения можно констатировать, что междисциплинарность уже присутствует, но ее следует расширять.

Примирение как раз и относится к такому рода объектам исследования; как категория и институт, примирение очевидно нуждается в междисциплинарном подходе. В данном случае речь пойдет лишь о юридически значимом примирении – термине, категории, институте, понятии, явлении. Примирение присутствует во многих отраслях юридической науки, юридических учебных дисциплинах и юридической практике: в истории отечественного и зарубежного права, философии, теории и антропологии права, юридической компаративистике, материальном гражданском и уголовном праве, судебном праве, семейном и трудовом праве, авторском и патентном праве, международном и военном праве, в обычном праве и традициях.

При этом примирение как акт по существу сохраняет не только юридические, но и нравственные, религиозно-философские, логические, социологические, психологические, общекультурные и прочие неюридические аспекты и основания. Поэтому придание этому акту формальной определенности, обычно требуемой для юридически значимых понятий, является сложной задачей, невозможной для качественного решения без обращения к междисциплинарному подходу. Вместе с тем последний должен быть оправданным в юриспруденции и нацеленным на получение более полного знания о примирении как правовом явлении. Это важно как для юридической теории, так и юридической практики.

Примирение исторически всегда выступало противоположностью силового неправового или даже принудительно-законного, строго определяющего меру юридической ответственности, судебного (либо иного волевого авторитетного и

общеобязательного) решения. При условии компромиссного удовлетворения сторон без вынесения решения о юридической ответственности оно являлось одним из гуманнейших способов окончания споров и конфликтов в человеческом обществе. Об этом свидетельствуют мифы, сказания, священные писания, литературные произведения разных эпох, видов и жанров, древние предания, пословицы, поговорки, крылатые выражения, сказки, произведения искусства и памятники культуры и права Древнего Востока, Античности, Средневековья и более поздних цивилизационных эпох¹. Так, например, апостол Павел в Послании 2 Коринфянам (5:18-19) говорит о примирении как о сердце Евангелия: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою Мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения». Всеобщему примирению православных христиан посвящен и религиозный праздник – «Прощеное воскресенье», который проходит в последний день Масленицы. Если в течение прошедшего года люди не нашли возможности извиниться и примириться с обиженным, то это удобный день, позволяющий, смилив гордыню, сделать это, а также извиниться даже за случайную, неумышленную и не замеченную самим нанесенную обиду. Православное понимание примирения лежало в основе соответствующих правовых обычаев русского народа. Аналогичным образом иноверные священные писания заложили основы обычаев примирения. Хотя понятно, что примирение было известно и варварским, языческим обществам.

Примирительные решения, как правило, основывались на принципе справедливости или иных принципах права, но также окончание спора или конфликта достигалось на основе компромисса и добровольного согласия при удовлетворении обеих сторон даже без учета соразмерности, не прибегая к юридической ответственности и легальному принуждению. При этом использовались приемы, основанные на знании характеров, психологических или физиологических особенностей спорящих или конфликтующих. В то же время примирительная процедура как в функциональном, так и институциональном, а также содержательном аспектах выбиралась в соответствии и отражала нравы, традиции, юридический быт и опыт, общую и правовую культуру, правосознание конкретного народа; она всегда была детерминирована социально-экономическими, культурными, конфессиональными, политико-идеологическими, моральными, этическими,

ментальными и иными факторами, соответствующими конкретному обществу, пространству и времени².

В современных юридических доктринах и догме нет единого, универсального определения примирения, хотя сам термин используется и в специальной литературе и законодательстве. Нет его и в отраслевых вариантах. В толковых и энциклопедических словарях примирение толкуется в трех значениях: 1) процесс, 2) состояние, 3) позитивное окончание ссоры, конфликта, вражды (мир, согласие после устранения причин ссоры, конфликта, вражды, войны либо прекращение спора по добровольному соглашению). В связи с очевидной необходимостью исследования и изучения теории, истории и практики института примирения и введения соответствующей темы в учебные юридические и неюридические дисциплины возникла и потребность в дефиниции.

Актуализация темы примирения в юридическом образовании, в частности, и в целом в общественном сознании проявилась вследствие объективных претензий к официальной юстиции, которые накопились в современном социуме. Судебная реформа в России, начавшаяся в 1991 г. и породившая надежды на совершенствование модели отечественного правосудия, оказалась незавершенной и надежд не оправдала, хотя ее Концепция была нацелена на возрождение лучших исторических институтов отечественной юстиции. Поэтому возникла потребность в поиске альтернативных способов разрешения юридически значимых споров и конфликтов. Для определения их современных форм может оказаться полезным исторический опыт примирения и медиации, накопленный как в России, так и зарубежных странах³. Он важен и для законодателей и для правоприменителей, и для тех, кто выбирает себе юридическую профессию. Эта тема вполне соответствует предметам юридических дисциплин в программах подготовки бакалавров и магистров и должна в них присутствовать. Прежде ей не уделяли должного внимания в образовательном процессе. В условиях господства этатистских концепций правосудие рассматривалось как монополярная деятельность государства, включение в его организацию общественного элемента строго дозировалось, регламентировалось и ставилось под государственный контроль.

А потому и в учебной, и в научной литературе о примирении и медиации говорилось вскользь и попутно. Сейчас ситуация изменилась, и формирующееся гражданское общество заинтересовано в участии общественного элемента во всех сферах публичной деятельности. Знания

об исторических формах примирения и медиации необходимы и могут способствовать пониманию правосудия не только и не столько как карательного, но и как правоохранительного и восстановительного института.

Здесь интересно отметить, что в период подготовки и проведения так называемой Великой судебной реформы в Российской империи в 1864–1899 гг. юристы-теоретики и юристы-практики объединялись в юридические общества при университетах с целью обмена юридическими знаниями, проведения юридических исследований, популяризации посредством публикаций и собственной профессиональной деятельности новых прогрессивных демократических и гуманистических принципов организации правосудия и институтов юстиции. Тем самым они способствовали формированию правосознания, повышению правовой культуры в российском обществе, появлению новой формации юристов, исповедовавших идеи справедливости, правового равенства, следовавших профессионально-этическим нормам. Одним из основных направлений их научной деятельности была проблема соотношения закона и обычая в правосудии. Именно тогда появились публикации об особенностях региональной традиционной юстиции и обычном праве различных народов империи. Дело в том, что в XIX – начале XX в. в России наряду с законодательством сохраняли свое действие правовые обычаи, применявшиеся в органах местной юстиции, причем достаточно широко, в большинстве так называемых «национальных окраин». В условиях имперского устройства Российского государства организация правосудия не была единой, у многих народов продолжали действовать традиционные институты управления и юридические нормы, в том числе имеющие отношение к примирению как способу разрешения конфликтов. В имперский период обычное право применялось на коренных территориях империи в крестьянской, волостной юстиции как дополнение к законодательству, а также в национально-окраинных территориях, в местностях компактного проживания мусульман (суды адата и шариата), либо народов, сохранявших традиционное родоплеменное устройство и институты администрации и юстиции (суды родоначальников и племенных вождей, старейшин и др.).

Также следует привести интересный способ примирения и форму участия посредников в одном из «особенных» видов судов – Совестном, действовавшем в империи с 1775 по 1864 гг. В законодательстве Екатерины II в духе просветительских гуманистических идей было предусмотрено примирение по особым категориям дел, подсуд-

ным Совестному суду, однако это относилось преимущественно к гражданским спорам; примирительный порядок был регламентирован и предусматривал возможность участия посредников. В Учреждениях для управления губерниями 1775 г., главе XXVI «О совестном суде и его должности», ст. 397 говорилось: «...совестный суд устанавливается быть преградой частной, или личной безопасности ... вверяется одному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных ...»⁴. Процедура примирения была регламентирована ст. 400 указанного закона: «Совестного суда должность есть в гражданских делах примирять тех спорящихся, кои прозвобой прибегают к разбирательству совестного суда: для примирения же совестный суд требует от истца и ответчика или средств в силу узаконений к их примирению, и буде согласятся, то совестный суд укрепит согласие печатью, и буде же не согласятся, то совестный суд требует от истца и ответчика назначения с каждой стороны по одному, или по два посредника на месте живущих (быть посредником ни кто из живущих в обществе отказаться не должен) ... тогда ... посредники обще с совестным судом рассматривают дело, и по том изыскивают средство к примирению ... и на чем посредники согласятся, то и предложат совестному суду, который приложит печать к согласию посредников, а истец и ответчик теряют право возобновлять впредь о том просьбу во всяком судебном месте...»⁵.

При этом мнение совестного суда должно было основываться на следующих началах: «1. доставить обеим сторонам законную, честную и безбоязненную жизнь, 2. злобы, распри и ссоры прекратить, 3. доставить каждому ему принадлежащее, 4. облегчить судебные места примирением спорящихся лиц ...»⁶. В случае же, если посредники не пришли к согласию, совестный суд должен был предложить «примирительные способы» сторонам, а при отказе от примирения последних совестный суд должен был прекратить производство по делу, а стороны были вправе обратиться в суд общей юрисдикции.

Таким образом, при некоторых различиях в основаниях, последствиях, процедуре примирения общими оставались, прежде всего, наличие и выражение воли на то со стороны потерпевшего (за редким исключением в обычном праве), и эффект института – умиротворение участников конфликта.

В советский период тема альтернативного правосудия и медиации популярной не была, поскольку не соответствовала задаче формирования и функционирования единой судебной системы

и единого законопорядка, основанных на официальной идеологии.

В наши дни остается пока теоретически неразработанным и связанный с примирением категориальный терминологический аппарат, состав которого должен включить общеюридические дефиниции медиации, медиатора, посредника, арбитра и проч. В первую очередь эта задача может быть решена философами и теоретиками права, готовыми к обобщению данных уже накопленных историками права и отраслевыми специалистами, в частности уголовного, гражданского и судебного права.

Актуальность темы примирения в юридической науке, практике и образовании обусловлена также современными требованиями к гуманитаристике, философией компромисса, идеей согласия, рождающегося из спора, и иными инновационными методологическими основаниями, с одной стороны, а с другой – утверждением 27.07.2010 г. Федерального закона Российской Федерации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившем в действие 01.01.2011 г. Он применяется с целью урегулирования к гражданско-правовым спорам, в том числе связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. При этом используются процедуры медиации с участием медиатора в качестве независимого посредника. В этом Законе в ст. 2 сформулированы основные понятия (гражданско-правовые дефиниции) сторон, процедур медиации, медиатора, медиаторов; организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, соглашения о применении процедуры медиации, соглашения о проведении процедуры медиации, медиативное соглашение; в ст. 3 – принципы проведения процедуры медиации (взаимное волеизъявление сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора). Закон был издан «в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений». При этом Закон не использует термин «примирение»

буквально, однако ст. 12.3 гласит: «Медиативное соглашение... может быть утверждено ...в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже». В целях подготовки профессиональных медиаторов приказом Минобрнауки от 14.02.2011 г. № 187 г. «Об утверждении программы подготовки медиаторов» была введена в качестве дополнительной профессиональной образовательной переподготовки подготовка профессиональных медиаторов, обучением которых сейчас уже занимаются юридические факультеты и вузы. Однако их готовят для привлечения к разрешению споров лишь в гражданском и арбитражном судопроизводстве, прежде всего в целях снижения нагрузки федеральных судей.

Следует отметить одну из ценностей медиации (посредничества), отличающую ее от официального суда (юстиции): принятое в результате посредничества решение исполняется, как правило, самими сторонами добровольно и незамедлительно, тогда как судебное решение исполняется вопреки воле сторон или одной из них, официальными лицами в форме государственного принуждения. Другой ценностью медиации является то, что в посредничестве основным является восстановительный процесс, а в официальной юстиции решение воплощает достижение не столько правосознательной цели, сколько карательной.

Однако для примирения сторон в российском уголовном процессе медиация не предусмотрена. О возможности ее использования в настоящее время ведутся дискуссии между юристами, психологами, социологами и др. Тем не менее примирение как понятие присутствует в современной уголовно-правовой доктрине, а в российском имперском законодательстве о мировых судьях оно было обозначено в качестве главной цели процесса в мировом суде. Очевидно, что есть общие цели у медиации в публично-правовой и частно-правовой сферах. Учет опыта, накопленного при решении межконфессиональных, межэтнических, межнациональных, межличностных споров и конфликтов и пр., может способствовать приобретению специальных умений и навыков для лиц и учреждений, занимающихся вопросами примирения и медиацией. А междисциплинарные исследования, проводимые также и в рамках юриспруденции, в том числе историко-правовые, могут быть полезны как для формирования догмы, необходимой в преподавании, так и для юридической практики и законодательства: при выборе процедур, условий, оснований примирения и т.д.

Полагаю, что в программы подготовки юристов и медиаторов, учебные курсы для специалистов служб примирения, специалистов в области конфликтологии полезно было бы включить учебный курс «История примирения и медиации в отечественном и зарубежном праве» с целью дать знания об истории зарождения, правовой регламентации, разнообразии форм примирения и медиации, известных в судебных и внесудебных практиках народов мира. Ознакомление с историческим опытом примирения и медиации расширяет представления об инструментари, способах и методах, практиках, используемых при разрешении юридически значимых конфликтов в различных сферах: публичных и частных (уголовно-правовых, гражданско-правовых, семейно-правовых, трудовых и пр.).

Разумеется, в условиях современной России даже с ее федеративным государственным устройством нельзя рецепировать имперские модели местной юстиции и практики примирения, присущие ей в целом, поскольку это будет про-

тиворечить конституированному единству судебной и правовой систем, а главное, единому общему конституционно-правовому статусу граждан. Однако принципы и процедуры традиционных форм и практик примирения и медиации, исторически опробованные и доказавшие свою эффективность, не противоречащие действующему законодательству и не нарушающие прав и свобод российских граждан, достойны возрождения как в официальных государственных формах разрешения споров и конфликтов, так и в неофициальных негосударственных, например, службах примирения. Поэтому включение в программу подготовки таких кадров учебных курсов по истории медиации и примирения полезно для приобретения соответствующих знаний, умений и практических навыков.

Ценность примирения неоспорима, говорят: «примирение есть лучший момент ссоры». Нельзя не согласиться с мнением Е.Н. Трубецкого, что «правовой порядок между прочим задается целью водворения мира между людьми»⁷.

Примечания

- 1 См.: *Ефремова Н.Н.* Тема примирения в фольклоре и литературе // Вестник восстановительной юстиции. Развитие служб примирения в России. Вып. 11. М., 2014. С. 75–78.
- 2 См. об этом подробнее: *Ефремова Н.Н.* Традиция примирения в истории обычного права и законодательства России (Дореволюционный период) // Государство и право. № 7, 2011. С. 84–90; *Ефремова Н.Н.* Примирение в истории права: сравнительный анализ моделей // Вестник восстановительной юстиции. Практики примирения: история и современность. М., 2012. Вып.9. С. 71–75; *Ефремова Н.Н.* К вопросу о медиативной роли государства и церкви в разрешении споров и конфликтов: обзор исторических форм и фактов // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. М., 2010. С. 35–39.
- 3 На современном этапе в зарубежных правовых системах имеются различные альтернативные способы урегулирования споров. Так, например, во Франции это переговоры, медиация, консилиация, мировое соглашение, экспертиза, арбитраж, партисипативная процедура. В Казахстане – мировое соглашение, соглашение об урегулированности спора в порядке медиации, соглашение об урегулированности спора в порядке партисипативной процедуры. Преимущества таких альтернативных форм следующие: договорный характер примирения, добровольность, сотрудничество, сторон, экономия времени и денег, отсутствие излишней формализации, сохранение отношений между сторонами, конфиденциальность, отсутствие вмешательства государства.
- 4 Учреждения для управления губерниями от 7 ноября 1775 г. // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. М., Юридическая литература. 1984–1994. Т.V. С 2745–276.
- 5 См.: там же.
- 6 Там же.
- 7 *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 33.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ФОРУМА ПО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМУ ПРАВОСУДИЮ¹

Егорова Алина Андреевна,

*магистрант факультета права НИУ ВШЭ,
alnegorova@gmail.com*

Практика развития и применения восстановительного подхода в сфере уголовного правосудия активно развивалась в конце 1990-х годов в Европе. Вместе с тем, в данной области было недостаточно трансграничного взаимодействия, хотя практики, ученые могли бы получить преимущества в виде положительного опыта и знаний от взаимной поддержки. Небольшая группа людей с интересом к восстановительному правосудию в 1998 году получила финансирование от программы Европейской комиссии. Координационная группа состояла из экспертов по посредничеству – представителей восьми европейских стран (Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Норвегия, Польша и Великобритания). Эта группа подготовила создание Европейского форума по восстановительному правосудию. В 1999 году состоялись дискуссии о создании организации, о том, действительно ли она необходима. В июне 2000 года разрабатывался Устав Европейского форума, а 8 декабря 2000 года Европейский форум по медиации между правонарушителем и жертвой (сейчас – Европейский форум по восстановительному правосудию) (далее – Форум) был сформирован и начал свою работу.

Деятельность Форума посвящена применению восстановительного правосудия в уголовных делах. Форум в своей деятельности руководствуется уставом, который определяет цели и задачи Форума. Основная цель состоит в содействии разработке и создании разных форм восстановительных процедур в Европе. Для достижения этой цели Форум способствует международному обмену информацией и взаимной помощи, развитию эффективной политики восстановительного правосудия, законодательства, исследует и разви-

вает теоретические основы восстановительного правосудия, стимулирует исследования, помогает в разработке принципов, этики, профессиональной подготовки, передовой практики. Принципы Форума, закреплённые уставом, включают открытость и уважение всех членов, готовность учиться, предоставление возможностей для выражения различных точек зрения, предоставление каналов для участия, обмена, взаимной поддержки. Устав дополняется преамбулой о смысле восстановительной юстиции, кодексом внутреннего распорядка и приложениями к нему касательно отбора, назначения и избрания кандидатов в члены органов Форума. Основной орган (совет) формируется добровольно и состоит из членов, по крайней мере, 6 разных европейских стран, осуществляет общее руководство Форумом. Существует также секретариат, обеспечивающий работу Форума, включающий исполнительного директора, координаторов исследований, волонтеров. В настоящее время секретариат Форума располагается в Бельгии и действует в тесном сотрудничестве с рядом партнеров, различных организаций, физическими лицами по различным проектам.

На сайте Форума представлены как действующие, так и завершённые проекты в области восстановительного правосудия. Они затрагивают такие области, как доступность и инициирование восстановительного правосудия, жертвы в контексте восстановительной юстиции, посредничество и восстановительное правосудие в тюрьмах, восстановительное правосудие и предупреждение преступности, обеспечение социальной поддержки восстановительного правосудия, разработка стандартов для помощи жертвам терроризма и другие.

Рассмотрим два проекта последних лет, которые представляют значительный интерес.

Проект «Развитие юридической подготовки для осуществления восстановительного правосудия: навстречу европейскому подходу». Данный проект осуществлялся с января 2013 года по сентябрь 2014 года включительно и финансировался Европейской комиссией. Партнёрами Форума в рамках проекта являлись несколько университетов, в частности, из Бельгии, Нидерландов, Испании, Турции, а также Польский фонд развития медиации.

В целом проект был направлен на повышение роли судебной власти и органов обвинения в сфере восстановительного правосудия, на приобретение ими знаний и опыта в области восстановительной юстиции. Проект включал три уровня:

- изучение существующих практик восстановительного правосудия с учётом различных препятствий их реализации;
- выявление эффективных практик подготовки специалистов;
- разработка рекомендаций.

Проект предполагал поиск ответов на вопросы о том, каковы соответствующие методы обучения, принятые в европейских странах, можно ли развивать инновационные модели обучения, могут ли связи в юридическом сообществе стимулироваться и устанавливаться как на национальном, так и на европейском уровнях в целях поддержки устойчивого осуществления восстановительного правосудия. Особые усилия прилагались к распространению результатов проекта путем организации четырех тренингов (Северная Ирландия, Нидерланды, Польша, Испания) и четырех заседаний руководящей группы (Левен).

Потребность проведения данного проекта была обусловлена тем, что законодательство ЕС касательно жертв преступлений (например, Рамочное решение 2001 г. о положении жертвы в уголовном процессе, Директива о жертвах преступлений 2012 г.) может быть использовано надлежащим образом только в случае применения эффективной практики восстановительного правосудия. Очевидно, профессиональная подготовка представителей власти в данной области является чрезвычайно важной. Несмотря на различия в уголовном праве и социально-правовых контекстах между государствами-членами ЕС, общая нормативная база восстановительного правосудия является схожей (Резолюция ООН 2002 г. «Основные принципы использования программ восстановительной юстиции по уголовным делам», Справочник по программам восста-

новительного правосудия 2006 г. (Handbook on Restorative justice programmes, UNODC; Criminal Justice Handbook series, New York, 2006), Рекомендация № R (99) 19 по медиации в уголовных делах, принятая Комитетом Министров Совета Европы).

Прежде всего, исследователи выявили основные способы восстановительного правосудия в рассматриваемых государствах: прямая встреча правонарушителя с жертвой, косвенная медиация, не предполагающая встречу сторон лицом к лицу, но характеризующаяся использованием посредника для разрешения различных вопросов, семейная встреча, а также круги примирения.

Чтобы собрать данные о подготовке судей (речь идет о полной подготовке, а не по восстановительному правосудию), команда исследователей провела опросы в странах ЕС. Выяснилось, что большинство европейских стран (Болгария, Дания, Венгрия, Литва, Испания, Швеция, Великобритания, Финляндия) создали полностью отдельные обучение для судей и прокуроров. Некоторые страны организуют только одну общую часть первоначального обучения для обеих профессий (Австрия) или некоторые совместные виды тренингов (Словения, Бельгия, Чехия, Польша, Румыния, Нидерланды). Португалия, Франция, Италия, Люксембург, Германия имеют полностью общую подготовку судей и прокуроров. При этом практическое обучение судей и прокуроров в Европе длится больше, чем изучение теории: средняя продолжительность практической подготовки в большинстве стран составляет более года. Италия, Франция, Австрия, Бельгия, Люксембург, Польша, Испания, Дания организуют обязательные стажировки в пенитенциарных учреждениях. Все страны сочетают семинары, лекции, групповые дискуссии, моделирование, тематические исследования. В ряде стран существуют тренинги по восстановительному правосудию. Вместе с тем имеют место общие для всех стран проблемы, среди которых отмечается недостаток финансирования, необходимость разработки соответствующих схем оценки методов обучения и их результатов.

Наибольшее количество респондентов отметили в качестве основной проблемы недостаток понимания сущности, принципов и практики восстановительного правосудия (22 из 25 стран). Часть опрошенных не имеют конкретной методологии обучения или опытных тренеров, что является большим препятствием на пути к тому, чтобы привлечь судей и прокуроров к осуществлению восстановительного правосудия. Несмотря на то, что в 15 из 25 стран реформы с целью содействия

восстановительному правосудию реализуются, как отмечают эксперты, в 9 странах имеет место большое сопротивление судебной системы.

66% респондентов заявили, что их государство принимает активное участие в организации программ восстановительного правосудия. При этом указанное не означает, что программы являются приоритетом, но показывает, что страны проявляют некоторый интерес к разработке новых стратегий. 67% опрошенных имеют дело с программами только раз в год, а регулярно – лишь 11%.

Среди тем, предложенных для респондентов в рамках проводимых тренингов, они отметили тему «уголовное правосудие и восстановительная юстиция» как наиболее предпочтительную. Как отмечают авторы проекта, такой выбор может быть обусловлен тем, что для судей представляет интерес способ внедрения нового подхода в национальную уголовно-правовую систему, возможность определения ими подходящих случаев для такой практики. Команда Форума отметила, что в целом тренинги, проведенные в ходе проекта, оказались успешными. Вместе с тем, на практике при осуществлении обучения представителей юридической профессии возникают некоторые трудности, которые учтены в рекомендациях, разработанных командой по итогам проекта. Так, зачастую сложно получить информацию о заинтересованности судей и прокуроров в посещении программ. Существует проблема с отсутствием мотивации у учебных заведений. В этом отношении работы в тесном сотрудничестве с некоторыми педагогическими институтами могут оказаться полезны, в частности для распространения информации о тренингах и их результатах. Кроме того, исследователи подчеркивают, что главная сложность заключается в отсутствии понимания у судей и прокуроров того, что представляет собой восстановительное правосудие. Это является особой проблемой в отношении юридической подготовки. Наконец, проблема посещаемости учебных занятий из-за платного участия в них также имеет место.

Авторы проекта изучили доклады, представленные странами и позволившие сделать выводы о сложившейся практике. В большинстве случаев основной причиной для введения новых учебных программ является необходимость обеспечить более конструктивный ответ на преступления. Для некоторых стран политическая заинтересованность в отношении соблюдения европейских норм является приоритетной. Европейские стандарты позволяют им развивать собственное законодательство. Виды правовых актов, которые используются в каждой стране, отличаются, по-

скольку в некоторых государствах альтернативы традиционным способам реакции на преступление предусмотрены для несовершеннолетних, в некоторых – и для взрослых. В ряде юрисдикций правовая база предусматривает передачу дел на медиацию судьями или прокурорами, то есть происходит взаимодействие в рамках юридического сообщества. Но в некоторых странах такая инициатива принадлежит только прокурору, что, по мнению экспертов, может поставить под угрозу успешное осуществление сотрудничества в рамках судебной системы.

Впоследствии команда Форума выделила передовые практики, использованные в Европе. Так, в Испании программа обучения представляла собой комплексный курс, включающий правовые и криминалистические аспекты. Судьи, прокуроры и эксперты-медиаторы обучались совместно, исследовали реальные примеры практической деятельности. Участники тренинга посчитали проведение программы полезным опытом. В Нидерландах программа включала в себя просмотр фильма, а также дебаты касательно методов восстановительной юстиции. Итогом стало повышение интереса судей и прокуроров к осуществлению новых практик. Тренинг, проведенный в Северной Ирландии, предусматривал презентации, использованные чтобы объяснить информацию и исторический фон восстановительного правосудия, пленарное обсуждение, ролевые игры. В результате обучения государственные органы приняли решение расширить практики применения соответствующих мер в Северной Ирландии по отношению к взрослым. Таким образом, соответствующее обучение представителей юридической профессии способствует не только повышению качества осуществляемой ими деятельности, но и способно изменить практику применения восстановительного правосудия.

По итогам проекта авторы разработали ряд рекомендаций для участвовавших стран.

Во-первых, рекомендуется обеспечить распространение информации в ассоциациях судей и прокуроров в Европе для того, чтобы повысить осведомленность о практиках восстановительного правосудия и по возможности включить их в учебные программы для судей. Во-вторых, необходимо направить усилия на улучшение качества и актуальности учебных мероприятий путем оценки существующих практик и заимствований эффективных методик. При этом важным является сотрудничество между медиаторами и представителями судебной власти. В-третьих, лучшие практики могут быть распространены с помощью

сети Интернет. Кроме того, рекомендуются совместные мероприятия и семинары в целях обмена опытом. В-четвертых, проведение тренингов должно быть поставлено в качестве цели деятельности организаций восстановительного правосудия, что подразумевает некоторое финансирование мероприятий. В-пятых, для того, чтобы внести свой вклад в развитие восстановительного подхода, учебные заведения, медиаторы, судьи и прокуроры могут создать сеть для обмена передовым опытом.

Проект «Доступность и инициирование восстановительного правосудия». Работа по проекту проводилась с января 2013 года по август 2014 года при участии Центра по изучению проблем мира (Хорватия), Института криминологии (Бельгия), Польского центра медиации (Польша), Ассоциации школ социальной работы (Румыния) и иных организаций².

В обоснование проведения проекта был положен тот факт, что, несмотря на все очевидные преимущества программ восстановительного правосудия, признаваемые в Европе, не всегда восстановительные процедуры являются доступными. В рамках проекта Форум поставил перед собой задачу найти ответы на вопросы о том, когда и при каких условиях программы восстановительного правосудия доступны для граждан, как граждане информируются о программах, как процессы восстановительного правосудия иницируются в рамках различных европейских юрисдикций. При этом уделялось внимание тому, как люди узнают о самой возможности применения новых процедур, как законодательство регламентирует данные вопросы, к кому обращаются граждане при желании использовать подобные процедуры. Проект был разделён на две составляющие: анализ законодательства и оценки существующих практик. По итогам проекта было издано практическое руководство, составленное на основе положительного опыта различных стран.

Экспертами было выявлено, что доступность альтернативных традиционному способу ответа на преступление мер подвергается влиянию таких факторов, как особенности законодательства, понимание сущности восстановительного правосудия и отношение к нему в обществе, доверие к процедурам, осведомлённость о них, стоимость их применения, взаимодействие различных органов в том или ином государстве.

Касательно развития законодательства в странах Европы команда отмечает необходимость не только информировать граждан о существовании нормативных документов, но и разъяснять

данные акты в ходе различных тренингов, поскольку в настоящее время существует проблема разрыва между нормативным закреплением аспектов восстановительного правосудия и тем, что происходит на практике. Команда исследователей оценивала ситуацию в разных странах, в том числе примеры положительного регулирования в отдельных государствах. К примеру, в Хорватии надлежащее лоббирование привело к полезным изменениям. Восстановительное правосудие появилось в Хорватии как новый способ справиться с преступностью среди несовершеннолетних. Социальные изменения, в том числе демократизация, европеизация привели к необходимости улучшения существующих стратегий борьбы с преступностью. Медиация между жертвой и нарушителем возникла из проекта альтернативных традиционному способу реакции на преступление мероприятий для несовершеннолетних правонарушителей. С появлением изменений в других европейских странах, которые были взяты за образец (модель была разработана в соответствии с австрийскими и немецкими моделями), Хорватия опробовала возможность применить новые методы. В настоящее время медиация осуществляется профессиональной службой по внесудебному урегулированию, где процедура утверждена одним из центров социального обеспечения, отчеты направляются в прокуратуру. До недавнего времени посредничество проводилось не во всех городах. Однако с началом работы офиса ЮНИСЕФ в Хорватии была разработана серия мероприятий, направленных на улучшение положения детей и молодежи с акцентом на возможность применения восстановительных практик. В результате усилий ЮНИСЕФ в начале 2014 года было обучено 39 новых медиаторов, что привело к использованию медиации во всей стране. Данный пример отражает необходимость не только законодательного закрепления возможности осуществлять восстановительное правосудие, но и создания реальных условий, способствующих применению новых практик.

Что касается отношения к восстановительным мерам в обществе, то оказалось, что изменение мышления является самым сложным на пути к построению доступного восстановительного правосудия, поскольку изначально в одних странах люди более склонны к мести, в других — к традиционному наказанию, что основано на многолетней сложившейся практике. Создание атмосферы, в которой ценности восстановительного подхода имеют значение для общества, в настоящее время является приоритетным. Вместе с тем этот процесс требует большого количества

времени. Эксперты полагают, что наиболее важно изменить отношение юристов. Исследования показали, что, к примеру, несколько адвокатов в Ирландии считают восстановительное правосудие плохой идеей, полагая, что оно может быть применено лишь по отношению к незначительным правонарушениям. Кроме того, полиция некоторых государств хотя и обладает сведениями о возможности применения медиации, зачастую не уведомляет об этом нарушителей и жертв. Исследования, проведенные в Израиле, свидетельствуют о том, что из 132 обученных посредничеству лиц 32% выбрали иную сферу деятельности (упоминаются профессии судей, адвокатов, психологов, полицейских, сотрудников бизнеса). Только 10% высказались в пользу восстановительного правосудия в отношении серьезных случаев, считая его слишком мягким способом реакции на преступление.

Вместе с тем результаты показывают, что хотя это и занимает время, прокуроры и судьи на самом деле могут привыкнуть к идее восстановительных методов. К примеру, государственные органы Венгрии положительно настроены к применению нового подхода. В Румынии, согласно данным экспертов, большинство респондентов (73,3%) считает восстановительное правосудие полезным. Различия однако существуют в отношении к применимости посредничества для всех преступлений. Как отмечают авторы проекта, основные препятствия возникают в посткоммунистических странах. Во-первых, в них отсутствует гибкость системы уголовного правосудия в связи с опасением появления злоупотреблений лиц, проводящих новые процедуры. Во-вторых, модель уголовного правосудия в таких государствах изначально более ориентирована на преследование нарушителей, чем на оказание содействия потерпевшим.

Проблема доверия к восстановительному правосудию также связана с отношением к нему в обществе. Укрепление доверия к органам, участвующим в реализации восстановительных практик, является первым шагом к принятию восстановительного правосудия. Этому может способствовать, к примеру, найм персонала, ранее работавшего в системе уголовного правосудия или смежных областях. Цель может быть достигнута и за счет повышения легитимности путём развития законодательной основы для применения восстановительного правосудия и распространения информации о соответствующих актах.

Отсутствие надлежащей осведомлённости является ещё одним препятствием к построению системы доступного восстановительного право-

судия. Эксперты опрашивали прокуроров, судей, граждан в государствах Европы. Исследования, проведенные в Румынии, к примеру, показали, что только около 20% прокуроров из опрошенных посоветовали сторонам обратиться к медиации. 35 % этих прокуроров заявили, что они сами были плохо осведомлены о возможностях посредничества. Аналогичные результаты были и в других государствах. В связи с этим в рекомендациях, принятых по итогам проекта и приведённых ниже, эксперты предложили несколько мер, направленных на решение выявленных проблем.

Сотрудничество как фактор, влияющий на доступность восстановительного правосудия, по оценкам экспертов имеет место в Европе. Сотрудничество между медиаторами, органами преследования и судами развито, в частности, в Нидерландах, где медиаторы, к примеру, во многом обучают соответствующие органы. Сотрудничество может включать в себя как подготовку к встречам нарушителя с жертвой, так и обратную связь по итогам этой встречи.

Затратность восстановительного правосудия – важнейший показатель доступа к применению соответствующих процедур. Государства-члены Форума призваны оказывать финансовую поддержку нарушителю и жертве. Исследования подтвердили, что в Европе ни одна из стран не возлагает финансовое бремя полностью на стороны. В некоторых случаях преступники должны вносить свой вклад, хотя часто они получают некоторый тип финансовой помощи. Финансирование может обеспечиваться государственными и частными источниками. В целом, финансовые препятствия не являются распространёнными.

Касательно инициирования процедур анализ показал, что первая информационная встреча с медиатором, предшествующая встрече сторон конфликта, является необходимой, поскольку в противном случае стороны могут быть не готовы к каким-либо переговорам, уступкам. Вопрос принуждения является достаточно важным. Применяющийся в большинстве стран принцип добровольности означает, что должно быть получено согласие стороны, которое может быть отозвано. Кроме того, данный принцип распространяется и на любые заключенные в ходе медиации соглашения. Вместе с тем опросы свидетельствуют о наличии различных мнений респондентов касательно добровольности восстановительного правосудия. К примеру, один из опрошенных заявил, что вы приходите на программу не для получения приятного опыта, но уходите вы должны с таким ощущением. Если сторона принимает участие в процедуре по принуждению, но удовлетворяет-

ся результатом восстановительного правосудия, может ли это рассматриваться как нарушение принципа добровольности? Может ли это оправдать недобровольность участия? Возможно, там, где не возникает негативных последствий медиации, принуждение не всегда неэтично. Авторы проекта полагают, что решение об участии должно приниматься участвующей стороной, а общество в свою очередь должно воспитывать в нём соответствующие качества для того, чтобы такое решение было верным. Кроме того, в результате процедуры представление нарушителя о том, что есть должное, меняется, а это корректирует и отношение стороны к участию в медиации.

Исходя из перечисленных выше факторов, влияющих на доступность восстановительного правосудия, команда разработала ряд рекомендаций. Так, было отмечено, что одного лишь наличия норм в законодательстве недостаточно для того, чтобы утверждать о развитии восстановительных практик в государстве. В связи с этим следует прилагать усилия к распространению в обществе идей касательно положительных аспектов восстановительного правосудия. Так, возможна организация творческих кампаний по распространению информации. К примеру, в рамках недели восстановительного правосудия 2013 года Форум подготовил пять типов открыток для распространения в странах-членах Форума, в том числе среди студентов. Открытки содержали цитаты потерпевших и нарушителей, комиксы, касающиеся преимуществ восстановительного правосудия.

Рекомендуется создать в государствах Европы специальный комитет, включающий работников прокуратуры, медиаторов, представителей органов социальной защиты, исправительных учреждений, органов местного самоуправления, университетов, полиции, судов. Цель создания комитета – стимулирование и координирование инициатив, проектов в области восстановительного правосудия. Кроме того, эксперты отмечают необходимость в подготовке семинаров с участием заинтересованных политиков. При этом нужно учитывать интересы политиков, к примеру, финансовую сторону восстановительного правосудия. Так, сравнивая традиционное уголовное правосудие и новые методы, стоит обозначить преимущества последних, имеющих значение для заинтересованных лиц.

Лоббирование также может способствовать повышению доступности. Подготовительный этап данной деятельности предполагает выявление соответствующих лиц и организаций, поиск аргументов, подготовку материалов, которые бу-

дут распространяться. Следующие действия заключаются в установлении связей с законодателями и принятии правовых актов.

Большую роль играет обучение судей, в частности посредством ролевых игр. Школьное образование является средством повышения осведомленности о восстановительном правосудии, поскольку дети, которые учатся справляться с конфликтами подобным образом, скорее всего, принимают и используют такие средства в будущем. Эксперты отметили, что в школах в настоящее время часто существуют карательные методы применительно к нарушению правил. Реализация программы восстановительного правосудия поможет студентам справиться с конфликтом посредством диалога, что принесёт пользу в долгосрочной перспективе.

Рекомендуется также использовать возможности СМИ для информирования граждан. При этом важно применять надлежащим образом сформулированные названия статей, чтобы не вводить население в заблуждение о чрезмерной мягкости восстановительного правосудия, не создавать, например, впечатление о том, что оно позволяет убийцам и насильникам ограничиться извинениями. Важно именно сформировать интерес к новым способам реакции на преступление.

Чёткое определение и уяснение потребностей сторон-участников программ способствует обеспечению доступности восстановительного правосудия. Как государственные органы, так и медиаторы должны быть осведомлены об этих потребностях. Для появления изменений в мировоззрении и понимании возможности контроля над своими действиями при общении с гражданами рекомендуется использовать такие фразы, как «придите к собственному решению», «Вы не должны быть жертвой», «доверяйте себе», «справедливость не в наказании», «используйте справедливость для строительства будущего».

Касательно процесса инициирования процедур необходимо вовлекать стороны к участию в программах таким образом, чтобы правонарушитель и жертва чувствовали свою заинтересованность в процессе. К примеру, сторонам может быть предложено ответить на некоторые вопросы (например, «хотите ли Вы высказаться», «желаете ли Вы получить ответы от правонарушителя»). Нецелесообразно использовать какие-либо ярлыки, слова «прощение» (forgiveness), «избавление», которые могут оттолкнуть стороны от участия.

В целом в ходе проекта был сделан вывод о том, что обмен информацией, упор на изменение менталитета, расширение сотрудничества в области восстановительного правосудия между

различными субъектами являются необходимыми для повышения доступности альтернативных способов реакции государства на преступления.

Таким образом, проекты Европейского форума по восстановительному правосудию направлены на исследование существующих

практик в области восстановительной юстиции, выявление их достоинств и недостатков с целью повышения качества соответствующих процедур и расширения практики их применения в Европе.

Примечания

- 1 В настоящем обзоре использованы материалы, представленные на сайте Европейского Форума по восстановительному правосудию: European Forum for Restorative Justice (accessed 2015, Oct 28). About the Forum. Retrieved from the website: <http://www.euforumrj.org/about-the-forum/restorative-justice>; Laxminarayan, Malini. Accessibility and Initiation of Restorative Justice (2015). European Forum for Restorative Justice (accessed 2015, Nov 3). Retrieved from the website: www.euforumrj.org/assets/upload/Accessibility_and_Initiation_of_RJ_website.pdf; Tzeni Varfi, Stephan Parmentier & Ivo Aertsen. Developing judicial training for restorative justice: Towards a European approach. Final Research Report (2014). European Forum for Restorative Justice (accessed 2015, Oct 26). Retrieved from the website: http://www.euforumrj.org/wp-content/uploads/2015/02/Developing-judicial-training-for-restorative-justice_Final-research-report_300115.pdf.
- 2 Фрагменты отчета по результатам данного исследовательского проекта опубликованы в Вестнике восстановительной юстиции за 2015 г. (*Малини Лаксминараян. Доступность и инициирование восстановительного правосудия // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 83-94).* – *Прим. ред.*

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МЕДИАЦИЕЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМ ПРАВОСУДИЕМ/ПРАКТИКОЙ¹

Дерек Брукс, Йен Макдона,

Шотландская служба консультаций и обучения по вопросам восстановительного правосудия и Служба консультаций и обучения по вопросам медиации района Сакро, mcdonian@gmail.com

Введение

За последние несколько лет многие практики в Шотландии пришли к пониманию важности различий между восстановительным правосудием/восстановительными практиками и медиацией.

Представляется тем не менее, что это различие не стало широко применяться практиками и тренерами, работающими в школьном контексте. Они по-прежнему включают медиацию в число «восстановительных практик» или «восстановительных подходов» наряду с такими процессами, как круги для решения проблем, круги обсуждения, эмоциональной грамотности, активное слушание.

Кроме того, есть много других стран, особенно в Европе, где нанесенный вред заглаживается в восстановительном ключе, и тем не менее они называют этот процесс «медиацией» (или более полно как медиация «потерпевшего и правонарушителя» или «уголовная медиация»).

Несмотря на различные попытки объяснить и защитить эту разницу, пора изучить эти аргументы более подробно.

Это особенно важно, учитывая, что службы восстановительного правосудия молодежи в Шотландии, находясь в ожидании внедрения программы «помоги каждому ребенку» начали тесно сотрудничать со школами, например, путем обработки направлений от конфликтных комиссий и через проведение ознакомительных семинаров и тренингов; и уже на первых этапах работы была выявлена серьезная путаница или несогласие в том, что составляет содержание «восстановительного процесса».

Ясность также важна для дальнейшего развития «восстановительного правосудия» или «восстановительной практики» в Шотландии в целом. Все те, кто заинтересован в этом или несет ответственность за реализацию этих процессов, срочно нуждаются в четком осмыслении того, что они делают, о чем говорят, анализируют, внедряют или финансируют.

Прежде всего, сами практикующие специалисты должны быть уверены, что они не путаются или что они не дезинформированы таким образом, что они потенциально могут причинить вред тем, с кем они работают. Это особенно важно в школах, где дети и молодежь могут вовлекаться в работу и как участники процесса и как ведущие (в медиации ровесников).

В данной статье мы попытаемся детально обрисовать причины для сохранения таких различий.

1. Что такое медиация?

Определение, приведенное ниже Ассоциацией медиации Шотландии, широко принято практикующими медиаторами и тренерами по всей Шотландии и за ее пределами:

«Медиация является способом решения споров, который помогает людям-участникам спора достичь соглашения с помощью беспристрастного медиатора. Стороны, а не медиатор, определяют условия урегулирования спора».

Как ясно следует из этого определения, целью и акцентом процесса медиации является разрешение спора или конфликта. Но что именно означают эти термины?

1.1 Что такое конфликт или спор?

Согласно Оксфордскому словарю английского языка (OED), спор является «состязанием» или «разногласием» сторон. Чтобы оспорить что-то, следует выдвинуть аргументы относительно заявленного факта, то есть оспорить правдивость или обоснованность этого факта. Спор может включать «соперничество» за что-либо или «сражение до победного конца».

Смысл термина конфликт почти идентичен: он определяется словарем как «серьезное разногласие или спор». Он может включать «несовместимость мнений или принципов». Быть в конфликте значит не совпадать или быть в ссоре с кем-либо. Это слово также можно использовать для описания «длительной вооруженной борьбы».

Из этих определений кажется ясным, что «спор» или «конфликт» включает в себя ситуацию, в которой противоборствующие стороны считают себя вправе на что-то, и они готовы вступить в состязание, чтобы получить или «завоевать» то, на что они себя чувствуют вправе. Это состязание может быть только словесным, но также может включать и действия – вплоть до проявления насилия. Но основная проблема состоит в том, что стороны имеют, или считают, что они имеют, несовместимые цели, ценности или убеждения; и что эти цели, ценности или убеждения достаточно важны, что они скорее готовы вступить в конфликт, чем отказаться от них.

1.2 Почему медиация уместна для разрешения конфликтов и споров?

Для того чтобы предотвратить эскалацию конфликта и разрешить его, все, что требуется, это подход, при котором никто не чувствует, что он «проиграл». Другими словами, обе стороны должны прийти к «соглашению» или «урегулированию». Они должны найти «беспроегрывный» выход.

Медиация нацелена именно на такого рода результат. Делается это в рамках подхода, в котором обе стороны чувствуют, что с ними обращаются на равных, им уделяется одинаковое внимание, одинаковое время на выступление, подготовку и так далее. Самое главное, что медиатор в рамках этических границ «морально беспристрастен», то есть медиатор не встает ни на чью «сторону», не выступает и не действует, как если бы одна сторона находилась «в праве», а другая сторона «не права». Другими словами, медиатор отвечает за процесс, но не имеет личной заинтересованности в исходе.

1.3 Может медиация заканчиваться восстановительным исходом?

Конечно, есть случаи, в которых медиация приводила к восстановительному исходу. Например, может оказаться, что одна (или обе) стороны в процессе медиации достаточно честны, чтобы признать, что они – в некотором отношении – «не правы». Они даже могут признать, что их действия нанесли «вред» другой стороне некоторым образом. В таких случаях одна (или обе) стороны могут даже извиниться друг перед другом и предложить заглаживать вред.

Это восстановительный исход, но очень важно отметить, что этот результат является побочным продуктом процесса. Медиация, в первую очередь, мотивируется необходимостью разрешить спор или конфликт. При том понятно, что медиация не исходит из предположения, что заглаживание вреда или восстановление отношений является главной задачей, да и задача ли это медиации вообще.

Об этом свидетельствует тот факт, что медиация наиболее часто используется в ситуациях, когда у сторон имеются разногласия о том, на ком лежит вина или о степени виновности. Процесс медиации не нацелен конкретно на то, чтобы это выяснить, хотя он может включать в себя и это. Основное назначение медиации заключается в достижении соглашения о том, как стороны будут взаимодействовать друг с другом в будущем и как они могут избежать последующих конфликтов. Семейная медиация и общественная медиация, на которые совместно приходится свыше 90% всей медиации, проводимой в Шотландии, изобилуют такого рода сценариями. И если одна сторона в споре вдруг возьмет на себя исключительную ответственность в этом контексте, это будет редким исключением.

2. Что такое восстановительное правосудие/практика?

И напротив, восстановительное правосудие/практика мотивируется, в первую очередь, необходимостью заглаживать причиненный вред: причем этого не происходит, пока лицо, причинившее вред, полностью и по своей воле не признается в своих действиях и будет готово взять на себя ответственность за них. Именно в этом назначение восстановительного вмешательства радикально отличается от медиации.

2.1 Почему восстановительный подход ограничивается заглаживанием вреда?

В определении «восстановительного правосудия/практики», конечно, заключен вопрос: почему «восстановительное правосудие» или «восстановительную практику» нельзя также использовать для разрешения конфликта? Зачем ограничивать его случаями заглаживания вреда? Разве это не какое-то произвольное терминологическое ограничение?

Для решения этого вопроса мы снова должны как можно более четко прояснить терминологию.

Мы остановились на том, что термин «медиация» – это процесс, который, прежде всего, имеет дело с «конфликтом» или «спором». Мы также понимаем, что, на первый взгляд, это означает, что медиация не предназначена для решения вопросов, связанных с вредом или понятием вины, даже если этот вред нанесен случайно.

Так что вопрос, заданный выше, сводится к следующему:

Является ли концепция вреда достаточно широкой, чтобы включать в себя конфликты или споры? Или есть реальное различие между этими категориями, которые мы должны соблюдать?

Очень важно помнить, что на карту здесь поставлена не только концептуальная ясность (хотя это и полезно). Реальные различия могут занимать теоретиков, но если на деле нет никакой разницы, то мы, вероятно, можем позволить себе расслабиться.

С другой стороны, если практики путают или не знают об этом различии, и эта путаница может потенциально принести людям вред, то относиться к этому различию мы должны очень серьезно.

2.2 Определение вреда

И снова полезно будет начать с изложения некоторых определений:

- Оксфордский словарь английского языка определяет вред как
- нанесение «физической травмы», особенно если это сделано сознательно, или «материальный ущерб» (хотя, строго говоря, «вред», причиненный в данном случае, причиняется собственнику имущества), или «неблагоприятное воздействие на кого-то».

И опять же, обычно, когда мы говорим, что один человек «навредил» другому, мы, как правило, говорим, что кого-то «обидели», или «обошлись несправедливо». Другими словами, чьи-то

права неоправданно (т.е. неоправданно и непротестительно) были так или иначе нарушены.

2.3 Разница между причинением вреда и наличием конфликта/спора

По итогам разбора этих определений очевидно, что существует реальная разница между ситуацией нахождения в конфликте и причинением вреда и его последствий. Например:

- Может быть такой конфликт или спор, в котором никто вообще непосредственно не пострадал. Предположим, что два человека вступили в серьезный спор о том, голосовать за лейбористов или за консерваторов. Из этого ни в малейшей степени не следует, что одна сторона таким образом нанесла вред другой. Очевидно, что можно представить себе сценарий, в котором такое разногласие может привести к ситуации с причинением вреда. Но, даже сказав только это, мы признаем, что между этими понятиями есть ключевая разница.
- И потом, один человек может причинить другому серьезный вред, не находясь с ним в состоянии какого-либо конфликта или спора. Пострадавший человек может быть совершенно чужим для того, кто решил украсть у него DVD-плеер. Но человек, ответственный за кражу, вряд ли скажет, что он имел «право» на этот DVD-плеер или что у него были «серьезные разногласия» с владельцем плеера. Оба будут согласны в том, кто законный владелец; оба согласны, что DVD-плеер не был подарком и что он не был доступен для безвозмездного изъятия; и оба согласны, что он был взят без разрешения. По сути, здесь нет ничего такого, с чем они были бы не согласны. Поэтому в этом случае решения требует не конфликт или спор, а тот факт, что один человек обидел другого.

Есть несколько способов, в рамках которых это определение можно уточнить таким образом, чтобы исключить встречные примеры, но это, наверное, бесспорно, что понятие «быть обиженным» лежит в основе того, под чем мы обычно понимаем «причинение вреда». Например, «Вред другим» Дж. Файнберга (Oxford University Press, 1984, с. 34).

Некоторые сторонники восстановительного правосудия предполагают, что восстановительные процессы должны разрешать «конфликт» между преступником и жертвой (Christie, 1977); но преступления отличаются от споров тем, что

преступник редко отстаивает право на то, что совершил (отобрал) – тогда что за «спор» решается в этом случае? Более того, идея «конфликта» вообще не включает никакого необходимого условия, что какая-то сторона обидела другую.

Что еще хуже, пострадавший человек был бы (и поделом) возмущен предположением, что, прежде всего, его главной потребностью является желание разобраться в «разногласиях» с человеком, который причинил ему ущерб, для того, чтобы добиться для всех бесприоритетного исхода. Это не место для такого рода моральной нейтральности. Как сказал Говард Зер:

«Термин “медиация” – неподходящее описание того, что может произойти [в рамках восстановительной встречи]. В процессе разрешения конфликта или спора с помощью медиатора считается, что морально стороны находятся на одном уровне, и часто они берут на себя обязательства, которые им, возможно, придется выполнять совместно. Хотя это чувство общей вины может и присутствовать в некоторых уголовных делах, во многих случаях это не так. Жертвы изнасилований или даже краж вовсе не хотят воспринимать себя как “спорищиков”. На самом деле, они вполне могут пытаться преодолеть тенденцию обвинять себя. В любом случае, для участия в большинстве встреч в формате восстановительного правосудия правонарушитель должен принять на себя некую степень ответственности за свой проступок, и важным компонентом таких программ является название и признание своего проступка. Нейтральный язык медиации может вводить в заблуждение и даже звучать оскорбительно во многих случаях. Хотя термин «медиация» и был принят на ранних стадиях развития сферы восстановительного правосудия, он все чаще заменяется такими терминами, как «конференция» или «диалог» по причинам, изложенным выше»².

2.4 Практические различия между медиацией и восстановительным правосудием /практикой

Один очень четкий способ подчеркнуть различия между медиацией и восстановительным подходом состоит в том, чтобы рассмотреть, чем они отличаются на практике и почему им нужно отличаться именно таким образом, чтобы каждый из них выполнял свои соответствующие роли.

(а) Кто будет говорить первым.

Ведущий, который был обучен только медиативным техникам, может не знать психологических и моральных причин этой процессуальной разницы.

(б) Акцент на договоренности.

Процесс, который работает на заглаживание вреда, должен, в первую очередь, дать людям возможность выразить свои чувства безопасным и конструктивным образом. Следует также убедиться, что люди реально берут на себя моральную ответственность за свою долю того, что произошло. Часто из этого процесса вытекают какие-либо задачи по заглаживанию вреда или соглашение, в частности, в случаях, связанных с хищением или повреждением имущества; но это соглашение является вторичным и не должно размывать главную цель.

Марк Умбрайт приводит некоторые полезные эмпирические доказательства в поддержку этого заявления. Он провел исследование жертв квартирных краж, которые прошли через то, что (еще в 1990-е годы) называлось «медиация жертва-преступник». Он обнаружил, что некоторые из них не были согласны, что процесс был для них «полезным» из-за «негативного отношения виновного, в котором не содержалось раскаяния». Жертвы говорили: «Я чувствовал, что ему все до лампочки. Он просто все это время сидел, развалившись, и сквозь зубы давал ответы»³. Другими словами, Умбрайт обнаружил, что для работы со стыдом в восстановительном формате человек, который причинил вред, должен взять на себя полную и реальную ответственность.

Маршалл и Мерри сделали аналогичные замечания в связи с выражением чувств: «Невозможно проводить плодотворную [восстановительную работу] без работы с глубинными чувствами. Всякое существенное соглашение без этого будет поверхностным и будет иметь мало смысла для сторон. Посредники должны быть готовы приобрести навыки, необходимые для организации процесса выхода чувств и выражения недовольства не только с точки зрения прямой терапевтической выгоды, но также и потому, что окончательное урегулирование будет более содержательным и значимым»⁴.

Можно, конечно, утверждать, что это то, что объединяет восстановительный подход с медиацией: «нормальная медиативная практика», как утверждают некоторые, «также имеет дело с глубинными чувствами, потому что в итоге рождается более прочное соглашение и более удовлетворительный результат».

Может так оно и есть в некоторых ситуациях. Но это не является важнейшим требованием медиации, учитывая, что основной ее целью является «разрешение спора или конфликта». Есть много соглашений по результатам медиации, которые основательны и стабильны и имеют огром-

ное значение для всех участвующих сторон, но при этом стороны не выразили (и не пожелали) выразить свои чувства друг к другу, не признали ответственности за свой вклад в ситуацию или не принесли извинения. Они не захотели и также не получили «лечебного эффекта»: они только хотели разрешить спор и продолжать жить дальше; и медиация была очень успешной в достижении этой цели. Другими словами, медиаторы отвечают за процесс, но в рамках этических границ, они не несут ответственности ни за то, что стороны определяют как проблему, ни за характер соглашения по урегулированию этой проблемы.

Напротив, в любом восстановительном процессе, как заметил Умбрайт и другие, такой «деловой» подход будет небезопасным и будет способствовать повторной виктимизации и станет практически бессмысленным для всех заинтересованных сторон.

Кстати, не так уж и неправдоподобно предположить, что ведущие процесса – в случаях, упомянутых Умбрайтом, – прошли подготовку как медиаторы, а не как специалисты восстановительных практик. 1990-е годы, в конце концов, были временем зарождения восстановительного правосудия: ведущих, как правило, называли «медиаторами», и то, что они делали, называлось «медиация жертва-преступник». Следовательно, было бы несправедливо предполагать, что они «неправильно занимались восстановительным правосудием».

Скорее всего, то, что они делали, было осуществлением нормальной практики медиации, но в неверном контексте. Медиатор, как правило, не несет абсолютно никакой ответственности за гарантированное проявление раскаяния любой из сторон или гарантированное принятие на себя ответственности за правонарушение.

Как мы видели, основная роль посредника заключается в создании условий для сторон к разрешению спора и достижению урегулирования. Но если использовать этот подход в контексте, где люди пострадали, то не удивительно, что люди, в конечном итоге, повторно виктимизируются или страдают.

(в) Акцент на заглаживании

Есть некоторые службы, которые называют (или хотели бы так себя называть) то, что они делают, «восстановительным правосудием», и тем не менее они полностью сосредоточены на соглашениях о заглаживании, компенсации или восстановительных задачах. Если медиация нацелена на обязательное заключение соглашения, почему бы не назвать эту услугу «медиацией», или даже «медиацией и восстановлением»? И если это при-

емлемо, то тогда, безусловно, медиация является восстановительной практикой, так как эти случаи имеют дело с причинением вреда?

Это полезный вопрос, так как он помогает нам сделать ряд дополнительных разъяснений.

Во-первых, вполне вероятно, что услуга, которая фокусируется, прежде всего, на соглашениях о компенсациях возникла (исторически) в контексте медиации: то есть практики или разработчики этой услуги, вероятно, были обучены медиации и поэтому больше знакомы или хорошо себя чувствуют, работая с процессом, который концентрируется на создании соглашений или урегулировании. Тем не менее это не означает, что то, что они делают, можно назвать «медиацией». Как мы видели, медиация – по определению – это разрешение конфликтов или споров. Если процесс направлен, прежде всего, на последствия правонарушения, повлекшего вред, тогда, по определению, этот процесс не является медиацией.

Во-вторых, это понятно – из нашего обсуждения выше – что такие услуги также не считаются восстановительным подходом. Если процесс обычно и намеренно избегает работы с «глубинными чувствами» или «разрядкой напряжения и выражения обиды», при этом большее значение придается соглашению сторон или компенсации, чем полному и свободному признанию ответственности и выражению искреннего раскаяния, то тогда не хватает важного элемента для того, чтобы это стало восстановительным правосудием/практикой. Более подходящим термином для таких процессов будет «компенсационное правосудие» или план «компенсации». Это больше похоже на «общественные работы», чем на восстановительное правосудие, и поэтому различие ясно прослеживается.

Главное отличие заключается в том, что длительный процесс восстановительной практики нацелен на создание гораздо большего, чем просто компенсация. Напротив, главной целью «репаративного правосудия» или «схемы возмещения ущерба» является достижение соглашения по организации возмещения в каком-либо виде. Просто глядя на тот процесс, который практикующие его специалисты регулярно и сознательно осуществляют, можно сказать, является ли служба репаративной или восстановительной.

2.5 Сложные случаи: совместная работа с чувством вины

Что же говорить о более сложных случаях, где, как отмечал Г. Зер, вину необходимо «разделить», то есть в случаях, когда четко выделенной «жертвы» или «обидчика» нет, потому что

какой-то конфликт между ними нанес им обоим вред (примерно) в равной мере? В таких случаях не будет ли различие между медиацией и восстановительным правосудием бесполезным или неуместным? Будет полезно обратить внимание на гипотетический пример.

Предположим, что два мальчика сильно подрались в школе, серьезно поспорив о чем-то, и что это является явным и серьезным нарушением школьных правил. Как следует разрешить этот инцидент?

Скажем, они напали друг на друга, оба в синяках и ссадинах. В этом случае характер разрешения конфликта должен быть, в первую очередь, восстановительным, так как наиболее важным вопросом является тот факт, что они оба серьезно обидели друг друга – и это надо урегулировать и исправить.

Но если важно, чтобы ситуация больше не повторилась, то они, вероятно, должны также решить свой исходный спор. В этом случае специалист восстановительной практики в какой-то момент в этом процессе должен использовать медиативные методы (достижение согласия, перефразирование, переговоры через посредника и т.д.), чтобы помочь мальчикам придти к какому-то соглашению или «урегулированию», которое разрешит их начальный спор таким образом, что это будет приемлемо для них обоих.

Из этого примера должно быть ясно, что различие между восстановительным правосудием и медиацией не проявилось, но оно не было бесполезным или неуместным. Напротив, методы и навыки каждого подхода были каждый на своем месте и использовались соответствующим и надлежащим образом. Тем не менее основная цель вмешательства была восстановительная: нанесенный вред необходимо было заглаживать.

Таким образом, даже в этих сложных случаях различие имеет место: если причиной их прихода на встречу является желание решить вопросы заглаживания вреда, который был причинен, и не важно кто его причинил, то они должны использовать восстановительный подход. Если они хотят исключительно разрешить спор, то им нужно использовать медиацию. Если они встречаются для того, чтобы решить вопросы заглаживания вреда и одновременного урегулирования связанного с этим спора, тогда – в рамках восстановительного процесса – ведущему понадобятся медиативные навыки.

2.6 Почему путаница между восстановительным правосудием/ практикой и медиацией может принести вред

Хотя, безусловно, путаница этих двух процессов будет концептуальной ошибкой, это также может потенциально нанести значительный ущерб и этим двум мальчикам и другим.

Предположим, что медиатор собрал мальчиков вместе и не предложил им взять на себя ответственность за вред, причиненный друг другу, а просто рассказал, что им нужно встретиться, чтобы решить свои «разногласия».

Но предположим, что весьма вероятно, на этой встрече все-таки возникнет тема драки. Будут ли мальчики чувствовать, что они адекватно подготовлены для конструктивного диалога? Что делать, если один мальчик извинился за свой вклад в конфликт, а другой мальчик отказался это сделать? Что они будут чувствовать после встречи? Не создаст ли медиатор тем самым более опасную ситуацию?

Или, опять же, что если вопрос драки вовсе не возникнет на встрече? Какое сообщение получат дети о приемлемости физического насилия? Как эта встреча должна была бы работать с их гневом, их болью, чувством безопасности и целесообразностью их поведения?

Очевидно, что поскольку было существенное нарушение школьных правил и причинен значительный вред, ведущий вообще не должен был инициировать процесс медиации в этой ситуации.

Конечно, такой случай не является редкостью, особенно в школах или других учреждениях. Поэтому если специалисты путаются в различиях между медиацией и восстановительным правосудием, ошибки будут неизбежно возникать: например, они будут использовать один процесс, где ситуация требует применения другого; или они будут путать оба и, в результате, получат неуправляемый гибрид. Эти ошибки, как мы видим, могут иметь потенциально вредные последствия для участников процесса.

2.7 Смещение понятий восстановительной беседы с техниками разрешения конфликтов

Восстановительная практика, которая, вероятно, чаще всего применяется в школе, называется «восстановительный разговор» (также называется «восстановительные вопросы», «восстановительный язык» или «восстановительная беседа»). Это краткий диалог, как правило, между учителем и учеником, который допустил несерьезное нарушение дисциплины в классе. Как

правило, никто при этом реально не пострадал, но поведение ученика оказало вредное или негативное влияние на других, например, нарушило учебный процесс. Это совершенно отличается от других восстановительных практик, поскольку это относительно быстрый реактивный подход, и он редко включает в себя какую-либо подготовку.

Поскольку этот процесс работает с вредом, его правильно называть «восстановительным». Однако, как и медиация, эту восстановительную практику можно легко спутать с другими подходами; эта путаница возникает, вероятно, в значительной части, из-за способа, в рамках которого возник «восстановительный» разговор как некая адаптация подходов по разрешению конфликтов и споров к проведению переговоров⁵.

Восстановительные разговоры, на первый взгляд, имеют много общего с другими подходами. Например, в книге «Трудные разговоры» авторы, которые ассоциируют себя с Гарвардским проектом по переговорам, предлагают советы по работе со случаями «неприятной коммуникации». Они рекомендуют включать в такие диалоги три компонента:

1. Разговор в духе «что случилось» (то есть вербализация того, что, по нашему мнению, действительно было сказано и сделано),
2. Разговор о «чувствах» (передача собеседнику и признания факта получения от него эмоционального посыла), и
3. Разговор об «идентичности» (отражение глубинных личных смыслов, лежащих в основе ситуации).

Эти три элемента очень похожи на три этапа любого восстановительного разговора:

1. Факты (что произошло).
2. Последствия (кто был затронут или пострадал).
3. Будущее (как мы можем исправить ситуацию и избежать повторения ее в будущем).

Однако между ними есть фундаментальное различие: «восстановительный» разговор должен, по определению, акцентироваться на инциденте, который явился источником причинения вреда. Это серьезно отличает его от разговора, который сосредоточен на разрешении конфликта, несогласии или непонимании.

Например, разговор о конфликте или разногласии должен исходить из предположения морального нейтралитета. Кроме того, это также, по большей части, взаимное общение: это не такой тип разговора, в котором один человек задает ряд вопросов, чтобы помочь другому «задуматься»,

и, таким образом, «извлечь необходимый урок» для них обоих. Было бы в высшей степени неправильно так думать. В процессе разговора по урегулированию конфликта обеим сторонам нужно «противостоять импульсу возложить вину» на другого, а вместо этого «проанализировать свой вклад в ситуацию». Это происходит потому, что упор делается не на то, что один или оба обидели или причинили вред друг другу. В центре внимания вместо этого находится сам спор, разногласие или недоразумение, к возникновению которому обе стороны в некотором роде причастны.

Как это применимо к ситуации в классе? Очевидно, что будут случаи непослушания учеников, в возникновении которых поведение учителя или его отношение внесли свой вклад: учитель, возможно, неясно или непоследовательно выразился; возможно, ситуация была спровоцирована саркастическими замечаниями или унижающими замечаниями. При таком сценарии учитель как бы начинает разговор в «восстановительном» формате и обнаруживает, что, по сути, сам внес значительный вклад в проблему. В этом случае было бы бесполезным продолжать восстановительный разговор. Учитель и ученик должны разработать вместе план, чтобы найти способ предотвращения такого поведения в будущем; и этот «план» должен включать в себя учителя, который согласится откорректировать свое поведение определенным образом. В таких случаях учитель должен проявлять мудрость, выбирая тип разговора, опираясь на (и моделируя) навыки ведения переговоров в процессе урегулирования.

Что бы произошло, если учитель продолжил бы типовой восстановительный разговор? Это неизбежно привело бы к тому, что ученик почувствовал несправедливость и «односторонность» диалога. В самом деле, если бы у ученика была бы хоть какая-то уверенность в себе, он бы (и не без оснований) попытался сорвать восстановительный разговор, пытаясь защитить себя или просто не стал бы вступать в разговор. Что еще хуже, такой разговор может лишь внутренне укрепить убеждение ученика в том, что «кто сильнее, тот и прав».

Еще одно разъяснение: будет также много случаев, в которых восстановительный разговор – сам по себе – недостаточен для урегулирования ситуации в значительной степени потому, что есть другие участники, которых нужно задействовать в процессе.

Во-первых, причиной проступка ученика мог явиться его КОНФЛИКТ с другими учениками или другим учителем. Иногда это бывает ясно по ситуации. Иногда это выявляется только

в ходе беседы. Но что, скорее всего, произойдет, если учитель не будет учитывать этот более широкий контекст? Что делать, если он по-прежнему будет конкретно сосредоточен на поведении ученика и последствиях этого поведения? Понятно, что ученик будет чувствовать несправедливость и соответствующим образом реагировать. Более широкий конфликт, в итоге, не будет разрешен, и поэтому такое поведение, скорее всего, будет продолжаться и даже может иметь место эскалация.

Безусловно, учителю нужно максимально быстро признать проблему, абстрагироваться от восстановительного подхода и начать процесс, в который будут вовлечены другие участники. Если так и произойдет, то было бы бесполезно описывать результат как «восстановительный разговор», даже если все с него началось. Между тем то, что на самом деле произошло, это диалог, который может служить в качестве прелюдии к какой-либо из форм прямой или косвенной медиации.

Во-вторых, единственное воздействие проступка ученика на взгляд учителя может выражаться в «общем безадресном нарушении дисциплины в классе». Но это поведение может также непосредственно причинить вред или обиду другому ученику; а это невозможно установить без проведения восстановительного разговора. В таком случае учитель должен будет переключить свое внимание: он должен сделать так, чтобы потребности ученика, которому был причинен ущерб, также были «услышаны» и рассмотрены. Учителю также надо оценить, готов ли ученик, который причинил вред, взять на себя ответственность и принести извинения за свои действия. Если так, то тогда может быть целесообразным организовать восстановительную встречу или челночный диалог, если этого хочет пострадавший.

Хотя может показаться, что грань в этом случае между всем этим тонкая, все равно нельзя говорить, что первоначальное обсуждение учителя с учеником происходило в формате «восстановительного разговора», даже если это началось таким образом. На самом деле в данной ситуации учитель задает вопросы такого рода, которые позволили бы выявить желание и готовность ученика идти на восстановительную встречу или челночный диалог. Этот своего рода «примерочный» диалог происходит регулярно, и – притом что существуют некоторые структурные сходства – это не то же самое (и называются они по-другому), что «восстановительная беседа»: это просто нормальная часть процесса, который ведет к восстановительной встрече или конференции.

Наконец, если учитель лично пострадал или был обижен проступком ученика, то нужно внима-

тельно отнестись к потребностям этого учителя. Понятно, что если причиненный вред достаточно серьезен, обычная восстановительная беседа вряд ли будет уместна. Будет более выгодно и безопасно для всех заинтересованных сторон, если учитель попросит другого члена коллектива провести восстановительную встречу или челночный диалог между ним и учеником.

Из всего этого следует, что учитель должен быть в состоянии различать следующие виды бесед:

1. Когда акцент ставится на разрешение конфликта, разногласия или непонимание между учителем и учеником;
2. Когда акцент ставится на инициирование процесса, который поможет разрешить конфликт, разногласие или непонимание между учеником и другими сторонами;
3. Когда в центре внимания находится вопрос реагирования на проступок ученика, в результате которого, возможно, причинен вред или оказано отрицательное воздействие на других, но где ни один человек напрямую или серьезно не пострадал;
4. Когда фокус направлен на процесс, который поможет загладить вред, нанесенный учеником другому лицу или учителю.

С учетом этих различий есть два важных последствия:

Во-первых, только пункт 3 из перечисленных выше следует называть «восстановительным разговором», даже если какие-то другие разговоры могут начаться как «восстановительные». Если учитель с этим не разобрался, он может легко использовать неправильный подход с потенциально разрушительными последствиями.

Во-вторых, учитывая то, что учителя обычно сталкиваются с полным набором ситуаций, описанных выше, очевидно, что обучение формату «восстановительного» разговора требует гораздо большего, чем заучивание серии подготовленных типовых вопросов. Гораздо более важным представляется наличие таких качеств, как нравственная чуткость, самоанализ, сдержанность, навыки разрешения конфликтов, а также возможность быстро корректировать свой подход для его точного применения к ситуации.

2.8 Смещение понятий восстановительного подхода и «проактивных процессов»

(процессы, направленные на помощь в осознании человеком своих глубинных ценностей и целей, которые действуют в соответствии с его жиз-

ненными принципами, независимо от условий и обстоятельств. – Е.Я).

Как уже упоминалось во введении, многие школы в настоящее время называют целый ряд «проактивных» процессов «восстановительными»: например, время круга, круги решения проблем, навыки межличностного общения, эмоциональная грамотность, позитивные отношения и т. д.

Одна проблема здесь состоит в том, что проактивные процессы, по определению, не предназначены для реагирования или разрешения чего-либо, произошедшего в прошлом, коим всегда является инцидент, причинивший вред. Но есть вопросы более существенные и в данном случае. Предположим, что так случилось, что в контексте проактивного процесса, такого как время круга, кто-то вынес на обсуждение тот факт, что он пострадал от кого-то еще в группе; и предположим, что ведущий смог, здесь и сейчас, помочь им загладить этот вред в восстановительном ключе. Этот сценарий был бы не более чем «счастливой случайностью», а не то, что было спланировано, или то, что время круга должно было бы по замыслу выводить на свет.

Иными словами, то, что произошло бы в таких случаях, походит на ситуацию, когда ведущий был в состоянии использовать восстановительный подход в контексте проактивного процесса. Но из этого очевидно не следует, что время круга или любой другой проактивный процесс в любом виде рассчитан на «восстановительный формат».

Полезно будет привести конкретный пример того, что может произойти, если не обращать внимания на это различие. В 2005 году, в газете Observer была статья с описанием случая, когда 13-летняя девочка из Южного Уэльса покончила жизнь самоубийством после того, как подверглась травле в школе. В статье говорится, что «ее отец [сказал], что накануне гибели она приняла участие во встрече по формату «времени круга» в школе вместе с детьми, которые реально ее травлили. Ее мать сказала: «После этого она чувствовала себя еще более запуганной».

Конечно же, кто создал концепцию «времени круга», будет первым, кто возмутится, что круг никогда не предназначался для решения проблемы буллинга. Так почему же тогда школа использовала этот подход? Может быть, школа была так обучена и придерживалась той точки зрения, что время круга было лишь одним из многих «восстановительных подходов»? В конце концов, согласно этому мнению «восстановительные подходы» – как минимум – рассчитаны для «налаживания отношений». Таким образом, школа могла легко упасть в заблуждение, думая, что «время круга» –

будучи «восстановительным подходом» – может, следовательно, использоваться для разрешения ситуации с буллингом.

Независимо от причин для такой путаницы, важно отметить, что это не просто случай «плохого» исполнения ведущим круга обязанностей по проведению круга. Они, возможно, проводили процедуру, как говорится, по инструкции. Ведущий, наверное, сделал так, что каждый участник получил одинаковое время, чтобы он, возможно, был морально беспристрастным (не принимал ничьей стороны), что является нормой для круга; ведущий, возможно, предположил, что ему не надо было тщательно готовить учеников к встрече.

Короче говоря, возможно, что ведущий провел процедуру круга, как и можно было бы ожидать.

Проблема в том, что он применял этот процесс целиком в неверном контексте. Это вполне могло произойти потому, что ведущий был серьезно сбит с толку или дезинформирован, какой процесс считается «восстановительным».

Даже при наличии другой причины в данном случае не трудно представить себе, как ведущий мог растеряться, если его учили, что «восстановительные практики» или «восстановительные подходы» включают в себя процессы, которые не имеют ничего общего с заглаживанием вреда, такие как круги времени и медиация.

3. Почему путают медиацию и восстановительное правосудие/практики?

Учитывая изложенные выше аргументы, полезно изучить причины того, почему эта путаница сохраняется.

3.1. Исторические причины

Мы уже высказывали предположение, что многие ранние программы восстановительного правосудия, в частности, в Европе и Америке, выросли из контекста медиации, поскольку ведущие практик и разработчики, скорее всего, были обучены в качестве медиаторов. Так что не трудно себе представить, что в то время как они могли адаптировать процессы различными способами, некоторые из рабочих допущений и процедур медиации по-прежнему преобладают.

Это «наследство» будет наиболее очевидным, когда так называемые службы «восстановительного правосудия» демонстрируют следующие характеристики:

- Основное внимание уделяется достижению восстановительного соглашения;

- практически отсутствует серьезная подготовка помимо объяснения самой процедуры и назначения времени встречи;
- Ведущий не обеспечивает полное и свободное признание вреда теми, кто его причинил до начала восстановительных процедур;
- Ведущий не гарантирует, что человек, ответственный за ущерб, согласится встретиться с жертвой, в первую очередь, для того, чтобы принять ответственность за свои действия, то есть полностью признать факт содеянного, извиниться, выслушать последствия своих действий, и возместить ущерб⁶.
- Встреча или конференция обычно не начинаются со слов обидчика, а предлагается выбор, кто хотел бы начать⁷.
- Процедура описывается на языке медиации, например:
 - используются такие слова, как «конфликт» или «спор» (например, «это поможет разрешить этот конфликт в восстановительном ключе»);
 - используются слова «медиация» и «медиатор» (как в случае медиации «жертва – правонарушитель» или «медиация и заглаживание ущерба»);
 - используется морально нейтральный язык, например, участников называют «сторонами» или говорят о том, что встреча не будет «акцентироваться на чувстве вины» и так далее.

3.2. Восстановительные процессы в институциональном контексте

Вторая причина путаницы возникла совсем недавно и более сознательно. В учреждениях и сообществах, таких как школы, тюрьмы, а также жилые кварталы и рабочие пространства уже на протяжении последних нескольких лет начали использоваться восстановительные процессы. Первоначально восстановительные процедуры вводились в качестве альтернативы формальной дисциплине или системе наказаний, а основные используемые формы сводились к восстановительным встречам и восстановительным конференциям.

Тем не менее становилось ясно, что восстановительные процессы были, во многих случаях, несколько чужды или странны для тех, кто работал в учреждениях. Они чувствовали, что их обычный каждодневный опыт был, в разной степени, несовместим с восстановительными ценностями, навыками и процессами. Некоторые учителя или руководители использовали автори-

тарный, диктаторский или карательный подход в одном контексте, а затем требовали применения или даже сами принимали участие в восстановительном подходе в другом контексте.

Следовательно, основная часть времени, ресурсов и тренингов должна тратиться не столько на совершенствование навыков ведущего при проведении таких форматов, как восстановительная встреча и конференция, сколько на выработку таких межличностных навыков, способов коммуникации и разрешения конфликта, которые составляют основу здоровых, благополучных отношений. Тогда необходимость в восстановительных встречах и конференциях будет постепенно уменьшаться; и когда они все-таки понадобятся, участники будут лучше мотивированы на участие в них, так как для них важна ценность позитивных отношений, и поэтому они сделают все, что от них зависит, чтобы наладить их.

Это был очень полезный и позитивный вывод. Для восстановительных встреч и конференций в институциональной обстановке необходимо было добиться лучшей контекстуализации, для чего был совершенно уместным термин «широкоугольный подход». К сожалению, в спешке, которая сопутствовала внедрению того, что известно как «подход в масштабах всей школы», сторонники метода и тренеры – возможно, за неимением лучшего термина – распространили значение слова «восстановительный» для описания всех условий, процессов и навыков, которые способствуют упомянутой контекстуализации.

Так, например, медиация, круги, активное слушание, такие ценности, как «уважение» и так далее были переклассифицированы как «восстановительные практики» или «восстановительные подходы». Даже целые организации стали называться «восстановительными», например «восстановительная школа» или «восстановительное учреждение». Это имеет смысл только при условии, что значение слова «восстановительный» распространяется, по указанным выше причинам, на все аспекты человеческих отношений.

В общем, теперь у нас есть два объяснения, почему различие между медиацией и восстановительным правосудием/практикой важно. Первая причина заключается в том, что услуги восстановительного правосудия становятся более осознанными. Услуги, которые когда-то называли «медиация и заглаживание ущерба», в Шотландии в настоящее время переименованы в услуги «восстановительного правосудия», и многие из унаследованных медиативных практик в настоящее время также видоизменяются.

Однако случай со школами является более проблематичным, поскольку было принято сознательное решение по расширению значения термина «восстановительный», который стал включать медиацию и другие проактивные подходы. Мы уже перечислили концептуальные, моральные и практические возражения по поводу такого рода расширения. Но мы рассмотрели и другую проблему, уникальную для школ, которая возникла при таком расширенном использовании и имеет свою глубинную мотивацию.

4. Почему восстановительное правосудие стали отделять от восстановительных практик?

Как только было решено, что в контексте школ слово «восстановительный» будет применяться широко, возник новый вопрос: как школы теперь будут называть те процессы, которые были специально разработаны для заглаживания вреда и которые первоначально назывались «восстановительными»?

Одним из решений было следующее: если это процесс, который просто используется для заглаживания вреда, то его следует называть «восстановительным правосудием»; а если это процесс, который вписывается в поддержку восстановительных ценностей и навыков, то он должен называться «восстановительной практикой» или «восстановительным подходом». Другими словами, «восстановительное правосудие» становится неким подмножеством «восстановительной практики» или «восстановительного подхода».

Другое решение состояло в том, чтобы исключить термин «восстановительное правосудие» совсем. Сторонники этого, а также тренеры и практики теперь позиционируют себя так: «мы занимаемся восстановительной практикой, а не восстановительным правосудием». В этом случае те практики, которые конкретно нацелены на работу с вредом, соотносят себя с группой процессов, начиная от «неформальных» и кончая «формальными» – все, что называется «восстановительным подходом». Процессы в «неформальной» части шкалы являются на самом деле проактивными подходами (например, навыки общения и время круга); примерно в середине шкалы находятся реактивные подходы, такие как медиация сверстников; и только на «формальном» конце шкалы мы видим те процессы, которые специально разработаны для работы с вредом, а именно восстановительные встречи или конференции.

Оба этих «решения», конечно же, содержат путаницу между восстановительной работой и ме-

диацией и проактивными подходами; но оба они учитывают различия между «восстановительным правосудием» и «восстановительной практикой/подходами». Поэтому необходимо будет изучить весь спектр причин, которые, как правило, перечисляются для обоснования этого различия.

4.1. Само название «восстановительное правосудие» внушает вину по определению

Одной из причин этого различия является то, что слово «правосудие» несет в себе неуместную в данном случае ассоциацию с «уголовным правосудием»; при этом слово «восстановительное правосудие» следует использовать для идентификации восстановительных процедур, которые происходят внутри «системы правосудия», например, после того, как полиция уже выдвинула обвинение. «Восстановительная практика» или «восстановительные подходы» будут затем задавать тон процессам, происходящим вне системы правосудия, например, в школах.

Есть существенные трудности с этим рассуждением. Во-первых, во фразе «восстановительное правосудие», слово «правосудие» определяется словом «восстановительный», а не наоборот.

«Восстановительное правосудие» является наименее приемлемым термином, который как бы запятнан кистью криминального (карательного правосудия). Термин «восстановительное правосудие» был, на самом деле, создан именно для того, чтобы обратить внимание на то, как он противопоставляется традиционному, карательному способу «отправления правосудия». Поэтому вызывает недоумение, что термин «восстановительное правосудие», в некоторых кругах, в настоящее время упоминается таким образом, который подразумевает, что он какой-то подозрительный или ненастоящий по сравнению с «подлинной восстановительной работой». Что, неужели чей-то случай будет рассматриваться менее восстановительно только потому, что полиция выдвинула в рамках этого случая обвинение? Или что кто-то получит неполное и ненадлежащее восстановительное внимание и обращение только потому, что он жертва преступления? Любой тщательный анализ (а это то, к чему призывает эта статья) «восстановительных подходов» или «восстановительных практик» приведет вас к выводу, что они разделяют те же самые ценности, навыки и процессы, которые описываются термином «восстановительное правосудие».

4.2 «Восстановительному правосудию» не хватает реляционного контекста

Вторая причина, по которой различают «восстановительное правосудие» и «восстановительную практику/подходы» такова: если восстановительный процесс происходит «в сообществе» (т.е. в системе правосудия), то там обычно нет реляционного контекста: например, в преступлениях, где участники незнакомцы, нарушитель, вероятно, никогда не встретится или не будет иметь отношений с пострадавшим. Напротив, утверждается, что студенты и преподаватели (или коллеги по работе) будут продолжать встречаться друг с другом регулярно и, таким образом, им нужен процесс, который позволит управлять этими длительными отношениями.

Между тем вторая причина основана на эмпирической ошибке. Многие восстановительные случаи «в сообществе» включают людей, которые либо знают друг друга, либо вступят в контакт снова. Эти случаи нуждаются в постоянном мониторинге и соглашениях о том, как управлять будущими контактами, так же как этот процесс происходит в школах. Правда в школах такой тип управления отношениями потребует, в целом, в более интенсивной и регулярной форме: но это различие в степени, а не в сути. Управление отношениями является неотъемлемой частью такого рода диалога, который может иметь место в любом процессе восстановительного правосудия – будь то «в сообществе» или нет.

4.3 «Восстановительное правосудие» не способно справиться со сложностями морального свойства

Третья причина: морально понятный сценарий, когда «один человек причиняет вред другому», может быть нормой в системе правосудия, но редко все бывает так просто в школьном контексте, где различие между теми, кто пострадал и кто причинил вред, часто более размыто или сложно.

В этой причине кроется также ошибка, поскольку считается, что слово «правосудие» определяет слово «восстановительное», а не наоборот. Несмотря на то, что система правосудия действительно направляет дела в службы восстановительного правосудия, где используется их типовая дихотомия «жертва-преступник», это не означает, что восстановительная работа, которая затем происходит, не в состоянии справиться с любыми сложностями, возникающими при этом морально-этическими проблемами.

Процессы восстановительного правосудия призваны быть «справедливыми, открытыми и честными», то есть такими, какими они не всегда могут быть в системе правосудия. Если система

правосудия определила человека как личность, которой причинен ущерб, а потом оказывается, что он либо сам причинил вред или способствовал развитию конфликта, который привел к правонарушению, то это именно тот «факт», который должен попадать (и который регулярно попадает) в процессуальное поле восстановительного правосудия и соответствующим образом рассматривается. И тот факт, что формальная система правосудия может и не признавать такую сложность, не имеет никакого отношения к тому, что происходит внутри самого восстановительного процесса.

4.4 «Восстановительное правосудие» не признает причинно-следственной роли конфликта

Четвертый предложенный аргумент таков: если в школе имеет место ситуация нанесения серьезного вреда, то скорее всего, она возникла из какого-либо межличностного конфликта, а не обезличенного преступления, которое случилось как гром среди ясного неба, если можно так выразиться. Восстановительное правосудие в сообществе, прежде всего, имеет дело с такими «обезличенными преступлениями», и, следовательно, маловероятно, что оно будет признавать роль конфликта как причину или будет в состоянии разобраться с этим соответствующим образом.

Этот аргумент не срабатывает по двум причинам: во-первых, мы видели, как медиативные методы могут и часто используются для разрешения конфликта или спора в контексте восстановительного процесса, и это справедливо, независимо от того, имеет ли он место в сообществе или нет. Во-вторых, есть случаи, когда конфликт толкает человека на причинение вреда, но источник конфликта не жертва (например, незнакомец); вместо этого, конфликт произошел где-то в другом месте (например, с родителями или соседом). В таких случаях эта проблема может (и обычно) отсылается для решения в местную службу медиации или в другое учреждение, например, социальную службу. В любой школе придется выполнять такую же дополнительную медиативную работу, если нужно разрешить исходный конфликт.

Другими словами, восстановительное правосудие в сообществе также признает роль конфликта, когда он происходит, и также способно разрешить его соответствующим образом, как это делает школа.

4.5 «Восстановительное правосудие» не имеет дело с глубинными причинами преступления

Последняя причина такова: восстановительная работа в школе, скорее всего, признает, что

поведение, на которое она направлена, в какой-то мере, связано с более глубокими скрытыми проблемами, будь то личные вопросы, или этос, или политика школы. Например, авторитарный учитель может довести учеников до такой точки, когда они будут реагировать с агрессией и нанесут значительный вред.

Нелегко в этом случае локализовать проблему, исходя из контекста, или свести все к простому вопросу «кто кого обидел»: проблема гораздо глубже и шире. Авторитарному учителю, возможно, придется посещать курсы повышения квалификации или сеансы психолога. Могут иметь место и институциональные несправедливости, которые придется решать на самом высоком административном уровне. Возможно, для работников школы придется организовать курсы по управлению гневом или обучение навыкам общения. Вот почему подход по принципу «вся школа» является столь важным и необходимым. Восстановительные процессы действительно должны рассматривать любой инцидент, вызвавший вред через «широкоугольный объектив». В противном случае, они будут всегда скользить по поверхности, а глубинные вопросы не попадут в поле зрения.

Но действительно ли эта проблема так отличается от того, с чем сталкивается «восстановительное правосудие в сообществе»?

Во-первых, уже давно было признано, что процессы в восстановительном правосудии не могут сами по себе решить социальные или контекстные несправедливости, которые породили преступное поведение, такое как жестокое обращение с детьми, родительская неадекватность, социально-экономические лишения, давление со стороны сверстников и так далее; при этом равно справедливо и то, что они не могут сами по себе решить психологические причины, такие как управление гневом, злоупотребление психоактивными веществами и так далее. По этой причине услуги восстановительного правосудия в Шотландии предлагают широкий спектр дополнительных программ, разработанных для того, чтобы помочь молодым людям, которые в них нуждаются. Службы восстановительного правосудия также работают совместно с различными учреждениями, которые помогают решать более сложные проблемы, такие как социальные службы, группы ювенальной юстиции и другие добровольные организации.

Во-вторых, услуги восстановительного правосудия в Шотландии в настоящее время включают в себя (и продолжают развивать) дополнительные меры поддержки отдельно для лиц, пострадавших от преступлений. Это возникло из признания того факта, что восстановительное правосудие

само по себе, как правило, является только одним из аспектов реабилитации (заглаживания) пережитого вреда. Это не «одна комплексная услуга»; при том что действительно многие пострадавшие не хотят или не нуждаются в восстановительном правосудии вообще. Так, если жертва вступает в контакт со службой восстановительного правосудия, ей должна быть предложена поддержка, независимо от того, хочет она или нет общаться с обидчиком; и если она решила принять участие в восстановительном процессе, то ей должен быть организован доступ к дополнительной внутренней/или независимой услуге поддержки. Службы восстановительного правосудия должны иметь (и многие в Шотландии имеют) тесные рабочие отношения с группами поддержки пострадавших и другими соответствующими учреждениями. Это является гарантией того, что данные службы смогут удовлетворять потребности пострадавших лиц именно так, как они хотели бы их видеть.

Иными словами, восстановительное правосудие в сообществе одинаково способно (и это доказано) принять тот факт, что заглаживание вреда всегда контекстуально: оно зависит от сообщества поддержки индивида, его социально-экономических условий, предшествующей истории виктимизации, особенностей его психического склада, их отношений с обидчиком и так далее.

4.6 Резюме

Из вышесказанного следует, что восстановительное правосудие в сообществе не так уж отличается, в конце концов, от того, каким образом восстановительные процессы осуществляются в школах.

В обоих случаях восстановительная работа имеет подход «широкоугольного объектива»; и в обоих случаях фоновые или причинно-следственные вопросы решаются параллельно или в связи с восстановительным процессом.

Очень важно заметить, что было бы бессмысленно помещать все эти «вспомогательные» или «контекстуализирующие» процессы под одним «восстановительным» зонтиком. Если есть конфликт, будь то в сообществе или организации, то его нужно решать с помощью медиативного подхода, независимо от того, будут ли задействованы медиативные навыки в контексте восстановительного процесса или это будет отдельный медиативный процесс. А если есть глубинные когнитивно-поведенческие проблемы, это нужно будет решать с кем-то, у кого есть соответствующая квалификация для решения этих вопросов, будь то консультант или работник сферы ювенальной юстиции.

Если проблема упирается в социальную несправедливость, это нужно будет решать на более высоком уровне: исполнительной власти или высшего руководства школы. Вряд ли нам станет легче, если кто-нибудь попытается квалифицировать всю эту дополнительную работу как «восстановительную».

Короче говоря, предполагаемое различие между «восстановительными практиками в школе» и «восстановительным правосудием в сообществе» не содержит в себе сущностную разницу: используемые восстановительные ценности, навыки и процессы в точности такие же; дополнительная контекстная работа, необходимая для решения более широких вопросов, может отличаться уровнем, но никак радикально не влияет на то, как восстановительная работа выполняется или осмысливается. Другими словами, проведение различий между «восстановительным правосудием» и «восстановительной практикой»/«восстановительным подходом» полностью неоправданно.

Подводя итог, можно сказать, что термин «восстановительное правосудие» практически является синонимом таких терминов, как «восстановительная практика» или «восстановительный подход». Единственным основанием для проведения различия между ними, и то при наличии благовидного предлога, было бы (а) использование термина «восстановительные подходы» или «восстановительные практики» как всеобъемлющего понятия; и (б) использование термина «восстановительное правосудие» только для обозначения процессов, которые имеют дело с вредом «в сообществе». А мы видели, что в обоих случаях таких предлогов не существуют.

5. Вывод

Вполне возможно, что разного рода путаница, которую мы рассматривали в этой статье, представляет серьезную преграду для развития восстановительной работы в Шотландии. Для посторонних эти терминологические недоразумения могут создать ложное впечатление, что в Шотландии «не существует никакого согласия о том, что такое восстановительное правосудие/практика».

Реальность же состоит в том, что между ними существует много общего. Когда происходит восстановительная работа, понимаемая как «процесс, имеющий дело с заглаживанием вреда», это делается с замечательной последовательностью и согласием применительно к успешному опыту в этой сфере: существует согласие по поводу основных восстановительных ценностей и

навыков, и даже о том, что должно произойти в рамках восстановительного процесса. Медиаторы также пришли к согласию о структуре и целях медиации. Поэтому имеется некоторое беспокойство, что этот факт завуалирован ввиду отсутствия терминологической ясности, которая упорно продолжается в некоторых кругах.

Как же политикам, государственным служащим и местным органам власти оценить, не говоря уже о том, чтобы поддерживать, концепцию, которая преподносится им либо в запутанном виде, либо «зависит от того, с кем вы говорите»?

Что еще более важно, а что будут думать пользователи услуг о данной ситуации? Поможет ли путаница, внутри которой мы предлагаем нашу помощь людям, выстроить доверие или уверенность? Какой вред мы могли бы нанести, когда из-за этого недостатка ясности мы предложим им процесс, который не вписывается в контекст?

Короче говоря, те из нас, кто практически работает в этой сфере и кто испытывает глубокий интерес к восстановительному правосудию/практике, медиации и другим процессам: тренеры, руководители служб, специалисты-практики и исследователи – все должны работать в направлении гораздо более четкого понимания и согласия по поводу языка, который мы используем для описания того, что мы делаем.

Рекомендации

Ниже приведены рекомендации, вытекающие из точки зрения, изложенной в этой статье.

1. Было бы полезно, если бы термин «восстановительная практика/подход» больше не использовался для обозначения проактивных процессов (таких, как время круга) или реактивных процессов, направленных на разрешение конфликта или спора (таких как медиация, медиация сверстников или беседа, направленная на разрешение конфликта). Альтернативный и более подходящий термин, который может включать «восстановительные практики», может называться «реляционным подходом», «реляционной практикой» или даже «подходом, основанным на позитивной коммуникации».

2. Было бы полезно, если бы все учреждения или преобладающие в них культуры не описывались как «восстановительные» (как в случае «восстановительной школы»). Если то, что на самом деле имеется в виду, состоит в том, что школа стремится воплотить положительные реляционные (отношенческие) ценности, такие как взаимное уважение, честность, готовность взять

на себя ответственность за свои действия, сопричастность и так далее, то более целесообразным и менее запутанным термином может быть название «реляционная школа» (*школа, ориентированная на позитивные отношения – школа сотрудничества, школа взаимопонимания*).

3. Было бы полезно, если бы термин «восстановительное правосудие» больше не использовался таким образом, который наводил бы на мысль, что это что-то отличное от «восстановительной практики» или «восстановительного подхода». Как мы уже здесь говорили, эти термины по существу – синонимы.

4. Есть контексты – например, школа – в которых специалистов-практиков, весьма вероятно, будут просить вмешиваться в целый ряд различных ситуаций. В одном случае может быть только конфликт, в другом только вред, а в третьем – некоторая комбинация того и другого. В этих условиях специалисты должны быть обучены как медиации, так и восстановительной практике; а их тренеры должны сами быть обучены у опытных практиков в соответствующих областях с четким пониманием структурных, психологических и моральных различий между этими двумя подходами.

5. Было бы полезно, если бы удалось достичь национального соглашения, какие процессы и результаты могут рассматриваться как «восстановительные» (с признанием того, что это соглашение будет периодически пересматриваться и развиваться). Ниже мы предлагаем ознакомиться с соглашением, которое взято из «Руководства для специалистов-практиков в сфере восстановительного подхода (Шотландия)»:

«Восстановительный процесс» означает любой процесс, в котором активно участвуют соответствующие индивиды по совместному урегулированию вопросов (как правило, с помощью ведущего), возникающих в связи с инцидентом, вызвавшим вред. Каждый процесс ставит своей целью дать участникам возможность изучить в безопасном и структурированном виде: (1) факты – что произошло и почему, (2) последствия – как люди были обижены или пострадали, и (3) будущее – какие соглашения или план действий должны быть составлены, чтобы удовлетворить потребности всех заинтересованных сторон, в том числе центральные потребности заглаживания вреда и предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Для обеспечения безопасности и эффективности процесса ни одна встреча не проводится без посредника, который готовит всех участников заранее.

Восстановительные процессы делятся на три основные категории в зависимости от вида ком-

муникации (если таковая происходит), которая имеет место между пострадавшим и обидчиком: прямая коммуникация, непрямая коммуникация и случаи, когда коммуникация либо невозможна, либо нецелесообразна.

Процессы с применением прямой коммуникации в настоящее время включают следующее:

- «Конференции восстановительного правосудия» (также называются «восстановительными конференциями» и «полицейскими восстановительными упреждающими конференциями»), как правило, проводятся во главе с двумя ведущими и при участии жертвы, нарушителя, их групп поддержки, других пострадавших лиц, если это уместно, и наблюдателей, по согласованию.
- «Личные встречи» (также называются «восстановительными встречами») во главе с одним или двумя ведущими и при участии только жертвы, нарушителя и наблюдателей, по согласию сторон.
- «Восстановительные круги», как правило, во главе с двумя ведущими. Созываются, когда вред в большей степени нанесен учреждению, группе или сообществу в противовес прямому индивидуальному вреду (например, вандализм). В них принимают участие пострадавшие, нарушители и наблюдатели, при согласии сторон.

Процессы непрямой коммуникации в настоящее время включают следующее:

- «Челночный диалог» при участии ведущего, действующего в качестве посредника, чтобы нарушитель и жертва общались без необходимости личной встречи.
- «Полицейское восстановительное предупреждение», как правило, во главе с полицейским при участии нарушителя и его группы поддержки. Взгляды и требования любого пострадавшего фиксируются сотрудником полиции и передаются присутствующим на предупредительной встрече. По желанию жертвы исход встречи сообщается ей.
- «Восстановительная семейная конференция», как правило, во главе с двумя ведущими и при участии нарушителя, членов его семьи и группы поддержки, а также профессионалов, которые работают с нарушителем или как-то причастны к нему. Взгляды и требования любого пострадавшего фиксируются посредником и передаются присутствующим на конференции. Специалисты представляют свою точку

зрения и информацию о ресурсах, которыми они располагают. «Семейная группа» встречается конфиденциально для выработки плана действий, который затем уточняется в общей группе. По желанию жертвы исход конференции доводится до нее.

Процессы, где коммуникация невозможна или нецелесообразна, в настоящее время включают следующее:

- «Поддержка пострадавших» – участие пострадавшего во встрече с куратором для сообщения пострадавшему опыта решения таких ситуаций, краткосрочных и долгосрочных реакций, стратегии реабилитации и информации о доступе к другим услугам поддержки.
- «Информирование жертвы» – личная или групповая рабочая встреча лица, ответственного за ущерб, с координатором, где могут ставиться восстановительные задачи.
- «Восстановительная беседа» – участие только нарушителя в 5–10 минутной встрече с ведущим обычно в специальных учреждениях (школах, тюрьмах, колониях

и т.д.), но также может быть использована для контроля антиобщественного поведения или инцидентов на рабочем месте.

- «Восстановительный исход» означает (а) эмоциональные, когнитивные и отношенческие преимущества, получаемые участниками во время и после восстановительного процесса, такие как чувство безопасности, повышение самооценки, выпуск гнева, повышенная эмпатия и так далее; (б) договор или план действий, достигнутый в результате восстановительного процесса, куда можно включать задачи и программы, направленные на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей и обязанностей участников. Может включать в себя задачи, которые заглаживают, практически или символически, ущерб, с которым сталкиваются пострадавшие, а также программы для нарушителя, направленные на устранение первопричин их поведения (например, управление гневом, злоупотребление психоактивными веществами, давление со стороны сверстников и так далее).

Примечания

- 1 Перевод Сергея Сафронова. Данная статья переведена и печатается с разрешения авторов.
- 2 Howard Zehr, “The Little Book of Restorative Justice”, (Good Books, 2002): p. 9.
- 3 Umbreit, M. (1990) “The meaning of fairness to burglary victims”, in B. Galaway & J. Hudson (eds.) *Criminal Justice, Restitution, and Reconciliation*. Monsey, NY: Criminal Justice Press: p. 56.
- 4 Marshall, T. & Merry, S. (1990) *Crime and Accountability – Victim/Offender Медиация in Practice*. Home Office, HMSO, London: p. 98.
- 5 Belinda Hopkins’ chapter on ‘Restorative Conversations’ – in *Just Schools* (Jessica London and New York: Kingsley Publishers, 2004) – is primarily about конфликт management. Indeed, she explains that her “sources of inspiration” for her style of training in ‘restorative conversations’ and ‘restorative skills’ come from [her] experience working with LEAP – *Confronting Conflict, the Alternatives to Violence Project* and Медиация UK’s experiential training approach.” She also draws heavily on *Difficult Conversations: How to Discuss what Matters Most*, by Douglas Stone, et.al. New York: Michael Joseph, 1999.
- 6 При этом всегда найдется такое редкое исключение, когда, независимо от тщательности подготовки, правонарушитель откажется говорить или действовать таким образом, как ожидал бы от него ведущий. Тем не менее эта ситуация в корне отличается от тех случаев, когда ведущий не обеспечивает надлежащую подготовку или не проводит анализ ситуации и тем самым неизбежно ставит пострадавших в крайне уязвимое положение.
- 7 Если ведущий восстановительных практик объяснил пострадавшему (на стадии подготовки), почему на встрече обычно первое слово дают нарушителю, но при этом пострадавший продолжает требовать начать первым, тогда, если ведущий чувствует, что удовлетворение этого требования будет безопасным и полезным для всех заинтересованных сторон, его следует выполнить. Кроме того, восстановительные подходы будут наиболее эффективными, если они осуществляются в рамках культуры или этоса, в котором большое значение придается созданию и поддержанию позитивных отношений, а не только восстановлению разрушенных отношений.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОВЕРШИВШИМИ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Шемякина Марина Николаевна,

*педагог-психолог БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей»
Минобразования Чувашии,
marinashem@rambler.ru*

В Чувашии при БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии с 2012 года функционирует территориальная служба примирения.

Ситуации по разрешению конфликтных и криминальных ситуаций в службу поступают:

- по запросу КДНиЗП Московского района по ситуациям правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних;
- Минобразования Чувашской Республики;
- по запросу Уполномоченного по правам детства;
- органов опеки и попечительства с детьми-сиротами, опекаемыми и опекунами;
- социальных учреждений;
- образовательных учреждений Чувашской Республики;
- по личному обращению граждан.

Работа вводится по послеразводным ситуациям, конфликтам в образовательной среде, по разрешению криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних, по урегулированию детско-родительских отношений, жестокому обращению с детьми и нарушениями прав ребенка.

В результате проведения восстановительных программ специалистами службы наблюдается выход участников из кризисной ситуации, улучшение их психоэмоционального состояния, повышение стрессоустойчивости, развитие внутреннего потенциала для преодоления ожидаемых трудностей. После проведения восстановительных программ участники конфликтных либо криминальных ситуаций нуждаются в дальнейшем психологическом сопровождении, которое оказывают психологи БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Мино-

бразования Чувашии. Работы по проведению восстановительных программ и оказанию психологической помощи строго разграничиваются и выполняются разными специалистами.

За 2015 год в территориальную службу примирения было передано 33 случая конфликтных и криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних, 27 из которых получили разрешение. Общее число участников примирительных программ из числа несовершеннолетних – 211 человек, из числа взрослых – 143 человека. Из 33 случаев была начата работа по 12 криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних. По 12 случаям было разрешено 6 случаев по запросу суда и КДНиЗП Московского района г. Чебоксары. По 6 криминальным ситуациям восстановительные программы были начаты, но не завершены по причинам:

- отрицания своей вины;
- ограниченности временных ресурсов;
- трудностей установления контактов (недоступность участников по телефону).

Число участников завершенных программ – 20 человек (12 несовершеннолетних и 8 взрослых).

В территориальную службу примирения было передано также 6 случаев по личному обращению граждан (родителей) с участием детей, не достигших возраста уголовной ответственности РФ. Из них по 3 случаям проведены программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП. Число участников завершенных программ – 19 человек (9 несовершеннолетних и 10 взрослых).

Радует, когда после проведенной программы по заглаживанию вреда, мы видим положительные результаты и изменения в поведении у несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. Приведем пример. Подросток, 15 лет, совершил кражу телефона, оставленного без присмотра. Телефон был возвращен хозяину только тогда, когда была обнаружена пропажа телефона. На вопрос несовершеннолетнему, почему он украл телефон, подросток ответил, что телефон ему понравился, и он поддался соблазну, о последствиях не думал. После того как обнаружилось его противоправное действие, он почувствовал стыд и закрылся от окружающих. В предварительной встрече мальчик участвовал вместе с матерью, доверился процессу и открыто стал отвечать на вопросы медиатора. По окончании встречи самостоятельно написал письмо потерпевшей стороне с объяснением своего поступка и принесением извинения, причем не желал, чтобы мама помогала ему и читала написанное письмо. Письмо было передано им лично медиатору для передачи другой стороне. Такое поведение подростка говорит о проявлении взрослой позиции и ответственности перед потерпевшей стороной. Письмо потерпевшей стороной было принято. Суд назначил воспитательные меры. Через 2 месяца в службу примирения позвонила мама мальчика и рассказала, что ей позвонила женщина и поблагодарила её за хорошее воспитание сына. Оказалось, что подросток недавно нашел телефон на улице, сам разыскал хозяйку этого телефона и отдал пропажу.

Еще один пример. С несовершеннолетней девочкой программа по заглаживанию вреда проводилась в 2013 году, и затем девочка и ее семья находилась на психологическом сопровождении в центре. В декабре 2015 года поступил звонок от мамы с благодарностью за проведенную работу с их семьей и просьбой оказать помощь близким родственникам, где ребенок попал в ситуацию конфликта с законом.

В 2014 и 2015 годах возросло количество разрешения конфликтных ситуаций, связанных с проблемным поведением детей младшего школьного возраста, часть из которых можно отнести к иным деяниям несовершеннолетних, привед-

шим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП.

Также проводилась работа с несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, но совершившими общественно опасные деяния. Например, ситуация, которая произошла в одном из общеобразовательных учреждений Ибресинского района Чувашской Республики. Учащаяся взяла в свои руки денежную купюру в размере 100 рублей, которая каким-то образом оказалась на полу (со слов классного руководителя, она хотела проверить, возьмет девочка деньги или нет). Позже, когда пропажу стали искать, девочка отдала купюру классному руководителю. С девочкой была проведена профилактическая беседа, с мамой девочка приезжала в Чебоксары и работала с психологом центра. Пропажа денег явилась причиной возникновения острой конфликтной ситуации, в которую включены были как родители девочки, так и педагоги школы (классный руководитель, педагог-психолог и др.). Основные претензии у родителей были направлены к директору школы. Так как действия участников конфликта с обеих сторон имели нападающий характер, стал проявляться негативный вариант исхода – обострение взаимоотношений, создание у участников хронического психологического дистресса, что может привести к неврозу. Участникам были предложены конструктивные пути решения ситуации, каждая сторона предложила свои действия по урегулированию ситуации, с которыми обе стороны согласились.

Мы считаем важным проведение программ восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП при содействии школьных служб примирения, если они возникают у детей, не достигших возраста уголовной ответственности РФ. Актуальность проведения таких программ с детьми, которые не достигли возраста уголовной ответственности РФ, в образовательных учреждениях неоспорима, так как неправильное реагирование на подобные ситуации приводит к клеймению детей, а в последствии может привести и к возможным преступным действиям.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИАЦИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дунаева Елена Алексеевна,

*заведующая отделением медиации ГБУ Архангельской области «Центр «Надежда»,
e.dunaeva2015@gmail.com*

Случай 1

17-летняя учащаяся колледжа Аня в ночное время находилась в баре, где употребляла спиртные напитки и познакомилась с Олесей 43 лет. При выходе утром из бара между ними возникла ссора, в ходе которой Аня умышленно нанесла не менее 4 ударов ногой по голове и телу Олеся и открыто похитила у потерпевшей сумку с имуществом на общую сумму 17130 рублей.

Заявка на медиацию поступила из суда. Действия подсудимой были квалифицированы по части 1 статьи 116 УК РФ (побои) и части 1 статьи 161 УК РФ (грабеж).

Стороны дали согласие на участие в программе примирения. На тот момент подсудимая уже достигла совершеннолетия и категорически отказалась от приглашения на встречу матери. Отец ее был в рейсе.

Девушка, внешне совсем не похожая на агрессора, плохо помнила происходящее, но искренне хотела загладить причиненный вред и опасалась, что потерпевшая ее не простит. На предварительной встрече выяснилось, что в результате преступления у Ани испортились отношения с родителями, мама с ней не общается второй месяц. Пришлось оставить учебу, так как в колледже стало известно о совершенном преступлении. Сейчас девушка ищет работу.

Потерпевшая – администратор в салоне красоты. Внешний вид после нанесенных побоев создавал проблемы в общении с клиентами. Был нанесен вред здоровью: гематомы на лице, голове, руках и теле. В результате избиения чувствовала себя униженной, незащищенной и подавленной. После того как Олеся рассказала об этом на

примирительной встрече, Аня начала понимать, насколько непросто потерпевшей примириться с ней, и со словами «она все равно меня не простит» Аня замкнулась.

Медиаторы не торопили события, дали сторонам выговориться. Диалог перешел в конструктивное русло. Аня признала, что очень виновата перед потерпевшей, искренне попросила прощения. Извинения были приняты.

У Олеся следов от побоев не осталось, но она настаивала на возмещении материального ущерба в размере 15 тысяч рублей.

На следующий день стороны были вызваны в суд по данному уголовному делу. На встрече они согласились подписать примирительный договор, в котором было зафиксировано, что Аня в счет возмещения материального вреда передаст 10 тысяч рублей потерпевшей в помещении суда 03 апреля 2015 года. Оставшуюся сумму 5 тысяч рублей передаст Олеся 30 апреля 2015 года в помещении Центра «Надежда» в присутствии посредника.

Сторонам было предложено заполнить анкету обратной связи. Аня написала: «Эта программа помогает найти выход и почувствовать на себе всю ситуацию, разобраться в себе». Потерпевшая оценила программу так: «Все в общем-то хорошо. Проговаривая ситуацию, думаю, человек начинает осознавать содеянное, а значит программа работает».

Условия договора были исполнены. Несмотря на то, что договор был подписан под условием, суд прекратил уголовное дело за примирением сторон.

Случай 2

В апреле 2015 года в ночное время 16-летний Иван и 14-летний Виктор незаконно проникли в помещение клуба, откуда тайно похитили кальяны и комплектующее к ним имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю Р., причинив последней материальный ущерб на сумму 41799 рублей.

Заявки поступили от следователя СУ УМВД России по городу Архангельску. Действия обвиняемых были квалифицированы по статье 158 части 2 пункту «б» УК РФ.

Стороны дали согласие на участие в программе примирения. Особенностью этого случая можно назвать то, что в качестве законных представителей подростков на встречу пришли отцы (чаще это матери), а потерпевшей была практикующий адвокат.

В подобных случаях мы проводим одну предварительную встречу с соучастниками преступления и их законными представителями. Тем более сразу было видно, что ребята нормальные, закон преступили впервые, чтобы ощутить адреналин.

Иван и Виктор рассказали, что кальяны и комплектующее имущество к ним похитили с целью продажи, хранили дома и в сарае, боялись, что их найдут. Понимают, что причинили вред потерпевшей, работникам клуба. О совершенном преступлении стало известно в школе, их поставили на учет в полиции. Родителям стыдно за проступок сыновей.

Потерпевшая полагала, что подростки действовали по чьей-то наводке: подготовились к совершению преступления, лица были закрыты масками, на руках перчатки. Похищены дорогие, эксклюзивные кальяны ручной работы. В результате преступления она и ее сын, управляющий клубом, испытали сильные переживания и неприятности. Деятельность клуба была нарушена.

Медиаторам удалось вывести стороны на диалог. На вопрос: «Кто пострадал?» обе стороны назвали не только потерпевшую, но и самих несовершеннолетних и их родителей. И даже когда потерпевшая, на основе своего профессионального опыта, говорила обвиняемым о последствиях, которые будет иметь для них привлечение к уголовной ответственности, они ее не прерывали. Надо было видеть реакцию подростков в этот момент! Какие переживания они испытывали! Какая внутренняя работа происходила по осмыслению содеянного!

Иван и Виктор, их отцы принесли свои извинения, которые были приняты потерпевшей. Од-

нако в тот же день завершить программу не удалось, так как потерпевшая не могла определиться с размером материального ущерба – изъятое имущество находилось на экспертизе. Но она предложила подросткам вымыть в клубе окна, на что они с радостью откликнулись.

Повторная встреча состоялась через месяц. Потерпевшая пояснила, что похищенное имущество возвращено, за исключением двух мундштуков к кальянам стоимостью 1400 рублей каждый. Кроме того, 480 рублей составляет стоимость упаковки газированных напитков, которые были выпиты подростками при совершении кражи. Подтвердила также, что Иван и Виктор действительно вымыли окна в клубе.

Законные представители несовершеннолетних выразили готовность возместить материальный ущерб, так как сыновья не имели своих источников дохода.

Стороны подписали примирительные договоры, в которых зафиксированы принесение извинений, мытье окон в клубе, передача потерпевшей по 1640 рублей в возмещение материального ущерба законными представителями. В период летних каникул Иван и Виктор устроятся на работу и возместят своим отцам по 1640 руб.

Сторонам было предложено заполнить анкету обратной связи. 14-летний Виктор, объясняя, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе, написал: «Чтобы все было нормально. Чтобы уладить возникшую проблему». А на вопрос «Что следовало бы изменить, чтобы улучшить программу?», ответил: «Ничего. Она и так лучшая».

Отец Ивана на вопрос: «Зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?» дал ответ: «Непосредственное общение с потерпевшей стороной; отсутствие людей в погонах; психологическая атмосфера».

Уже получив примирительные договоры, вчерашние участники уголовно-правового конфликта продолжали сидеть за столом переговоров и мирно беседовать о том, куда бы устроить детей на работу летом. А потерпевшая сожалела, что не может принять Ивана и Виктора на работу в клуб, пока они не достигли совершеннолетия.

Уголовное дело прекращено судом за примирением сторон.

Я привела только два примера из практики работы нашего центра. Но именно они вселяют оптимизм, помогают увидеть конкретный результат программ примирения, эффективность работы медиатора.

ОПЫТ РАБОТЫ ГОРОДСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ МОСКВЫ НА БАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА «ШАНС»

Дронсейко Лариса Николаевна,

*координатор проектов МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
larisa-dronsejko@yandex.ru*

С целью проведения восстановительных программ с участием несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения специальная школа «Шанс» Департамента социальной защиты населения города Москвы по постановлению Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 15 апреля 2015 года создана городская служба примирения. Согласно положению, деятельность службы является одним из направлений работы государственного учреждения по социальному сопровождению несовершеннолетних, совершивших преступления и проживающих на территории Москвы. Специалистами службы являются сотрудники учреждения – ведущие программ восстановительного правосудия, которые прошли обучение на тренингах Рустема Рамзиевича Максудова – президента Межрегиональной общественной организации «Общественный центр «Судебно-правовая реформа».

Московской городской межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав было решено обратиться к общественному центру «Судебно-правовая реформа» с целью осуществления сотрудниками центра методического сопровождения деятельности городской службы примирения.

Государственное бюджетное образовательное учреждение специальная школа «Шанс» осуществляет социальное сопровождение несовершеннолетних, проживающих на территории Москвы, вступивших в конфликт с законом. В учреждении постоянно проживают подростки, направленные судом в учреждение закрыто-

го типа в соответствии с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ.

Районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав направляют подростков, вступивших в конфликт с законом, в ГБОУ специальная школа «Шанс» для проведения с ними индивидуальной профилактической работы. Отчеты о результатах социального сопровождения учреждения направляет в комиссию, на территории которой проживает подросток.

В школе «Шанс» работает отделение реинтеграции, специалисты которого рассматривают поступившие из КДНиЗП документы, регистрируют их и для проведения необходимых мероприятий направляют в другие отделения учреждения, в том числе и в городскую службу примирения.

Так, в августе 2015 года в службу поступили материалы в отношении подростка, из которых следовало, что из оперативной сводки в одно из управлений внутренних дел Москвы пришла информация о несовершеннолетнем, поступившем в реанимационное отделение одной из городских больниц с многочисленными колото-резаными ранами. В результате проведенных следственных мероприятий было установлено, что между двумя подростками возник конфликт, который закончился нанесением телесных повреждений одному из них ножом. В дальнейшем было возбуждено уголовное дело, предусмотренное частью 1 статьи 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Учитывая сложность случая и недостаточный опыт проведения программ восстановительного правосудия у специалистов учреждения, на совместном совещании руководства ГБОУ специ-

альная школа «Шанс» и центра «Судебно-правовая реформа» было принято решение о проведении восстановительной программы примирения между подростками, а в качестве ведущего программы привлечь представителей Центра. Так, мне была поручена работа ведущего программы восстановительной медиации, а решение организационных вопросов было возложено на руководителя Городской службы примирения Кузнецову Анну Евгеньевну.

Не буду скрывать своего волнения перед проведением программы. Ведущий восстановительной программы должен обладать и организаторскими способностями, и уметь активно слушать и ясно видеть проблему, и в то же время соблюдать принцип нейтральности. Цель ведущего программы – предоставить возможность сторонам конфликта разрешить ситуацию самостоятельно путем переговоров. А я много лет работала ответственным секретарем районной, а затем окружной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Как ответственному секретарю, мне чаще приходилось быть инициатором в принятии решений, а не создавать условия для диалога двух конфликтующих сторон. В то же время работа в КДНиЗП научила меня видеть за деструктивным поведением подростков их неустроенные семьи, страдания и боль, а за рамками официальной оценки события – чувства и эмоции участников криминальной ситуации. Со временем я стала понимать, что принятие на себя правонарушителем определенных обязанностей перед пострадавшей стороной и выполнение действий по исправлению нанесенного ей вреда дают гораздо больший эффект в профилактике повторных преступлений, чем традиционные, часто карательные, меры. Так возникла идея создать при комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Дмитровского района города Москвы службу примирения, а сотрудники общественного центра «Судебно-правовая реформа» помогли нам в этом, за что я всегда буду им благодарна.

Переданный нам случай абсолютно соответствовал критериям дел для восстановительных программ примирения, так как стороны криминальной ситуации были известны, обидчик признал свою вину, обвиняемый не находился под стражей. Также мы располагали сведениями об обвиняемом и потерпевшем на стадии проведения следственных мероприятий. При удачном завершении программы появлялась возможность смягчения наказания для обвиняемого. И также важно, что нам удалось получить согласие сторон – подростков и их родителей на участие в предварительных встречах.

На мой взгляд, предварительные встречи являются наиболее важной частью восстановительной программы. На этом этапе необходимо, в первую очередь, добиться не восстановления объективной картины события, а помочь участникам выразить собственное отношение к произошедшему, поделиться своими чувствами. Ведущему предстоит расположить к себе участников, вызвать доверие, создать условия для раскрепощения и проявления эмоций и чувств. В то же время ведущий должен контролировать ситуацию и обеспечивать безопасное пространство для проведения программы. От способности ведущего слушать и слышать, а также спрашивать и помогать участнику формулировать мысли, выражать свои чувства зависит качество проведенной программы.

В программе примирения, которую мы проводили, на предварительных встречах нам, на мой взгляд, удалось вызвать доверие участников и, как следствие, прояснить различные аспекты возникшего между подростками конфликта, важные с точки зрения как самих участников, так и с точки зрения принципов программы. Мы обсудили ситуацию со сторонами, выяснили, что способствовало возникновению конфликта и к каким последствиям это привело, участники в процессе встречи сформулировали варианты выхода из сложившейся ситуации и определили формы заглаживания причиненного вреда.

Во время предварительных встреч подростки охотно отвечали на вопросы ведущего, находили в ситуации что-то новое для себя. Они смотрели на ситуацию как бы со стороны, в результате чего у них появлялась ответственность за произошедшее и представление по формированию будущих отношений. Родители несовершеннолетних сначала проявляли настороженность и даже враждебность к другой стороне конфликта. Но в процессе встречи к ним приходило понимание, что они имеют право на свои чувства, которые ведущие не называют неправильными. Также они увидели, что мы не ведем расследование всех тонкостей произошедшего и не ищем виноватого. В конце предварительной встречи родители подростков смягчились, и на их лицах все чаще появлялись улыбки. Нам показалось, что у всех участников программы примирения появилась надежда. У обвиняемого – надежда на прощение его не только бывшим другом, но и его отцом, и даже на восстановление дружеских отношений. У потерпевшего появилась надежда на избавление от травмирующей душевной боли, а у родителей подростков – надежда на то, что подобное не повторится в будущем. Но еще совсем недавно для эскалации конфликта были все предпосылки.

По окончании предварительных встреч стороны были убеждены в необходимости продолжения программы примирения.

Примирительная встреча состоялась через несколько дней. Ей уже не могли помешать возникшие организационные трудности: ведущие опоздали на встречу из-за автомобильных пробок. Сначала ведущий рассказал участникам о правилах проведения встречи и получил согласие от участников соблюдать эти правила, а также добровольное участие сторон в программе примирения. Важным моментом было то, что и обвиняемый, и потерпевший, и родители подростков выразили сожаление о произошедшем. Обвиняемый принес извинения не только потерпевшему, но и его отцу. Затем были обсуждены вопросы об исправлении последствий случившегося и что необходимо предпринять, чтобы такая ситуация не повторилась в будущем. Мы отметили высокую

эмоциональную составляющую встречи. В ходе встречи потерпевший даже предложил ведущим и законным представителям удалиться из помещения, чтобы остаться с обвиняемым наедине. Понимая, что это не отвечает правилам встречи, мы все же решили предоставить такую возможность подросткам. Мы посчитали вполне объяснимым такое желание примиряющихся сторон, так как сильные положительные эмоции, возникшие в результате встречи, требовали выхода. В заключение встречи был составлен примирительный договор, который стороны написали собственноручно и подписали каждый экземпляр.

Отчет о проведенной восстановительной программе был приобщен к материалам уголовного дела. При рассмотрении дела судья принял во внимание результаты программы, что существенно повлияло на вынесенное решение.

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ «ЛУЧИ ДОБРА» МБОУ «СОШ № 56»

Титушина Наталья Валерьевна,

*социальный педагог МБОУ «СОШ № 56» г. Чебоксары,
skreblukova@mail.ru*

Школьная служба примирения (далее ШСП) – это форма организации самостоятельной деятельности школьников по освоению само- и взаимопомощи в процессе разрешения конфликтных ситуаций. Она призвана оказывать помощь всем участникам образовательного процесса. ШСП представляет собой инновационную образовательно-воспитательную технологию, основанную на принципах восстановительного правосудия. Эта технология заключается в том, что подготовленные ведущие в школе (дети-волонтеры – 6 человек и взрослый куратор) организуют добровольные встречи сторон конфликта для налаживания отношений, разрушенных обидой, злобой, мстительностью. Давая ребенку, подростку «обратную связь» последствий его действий, возлагая на него ответственность за собственные действия в конфликтной ситуации и за свое поведение в целом, служба примирения реализует реабилитационную (восстановительную) и профилактическую функцию, способствует восстановлению нормальных отношений в школьном сообществе, сдерживая подростков от проявления агрессии и насилия. Типичными конфликтами и правонарушениями в школе являются конфликты между детьми («ребенок-ребенок»), начинающиеся с неприязни и заканчивающиеся драками, иногда с серьезными последствиями...

В 2015 году школьной службой примирения «Лучи добра» было разрешено 20 серьезных конфликтных ситуаций. Например, в одну из них оказалось вовлечено неожиданно большое количество лиц - 54 человека: группа учеников, родители и классный руководитель. Исходя из опыта, можно отметить, что в каждый конфликт втягивается в среднем более 13 человек из ближайшего

окружения конфликтующих сторон (одноклассники, педагоги, родители), при этом родители защищают детей активнее и почти в 2 раза чаще, чем самые близкие к детям педагоги (классные руководители). Каждый третий конфликт является групповым. При этом почти половина конфликтов касается отношений между детьми одного и того же класса. В такие конфликты иногда включаются противоборствующие группы одноклассников, а иногда весь класс целиком. Разрядить ситуацию обычными мерами уговоров и проработок не удавалось. Конфликт внешне затухает, но не прекращается, а становится затяжным, уходит вглубь, вырываясь наружу при первом удобном случае. В классе сгущается взрывоопасная атмосфера взаимной вражды. Внешне, казалось бы, не очень серьезные конфликты чреватые тяжелыми последствиями...

Отрадно отметить, что в подавляющем большинстве конфликты, с которыми работала служба, закончились примирением (16 из 20). Тщательная подготовка и проведение программ примирения дала возможность сторонам конфликта выразить свои эмоции, обиды, претензии в лицо второй стороне, не срываясь при этом на оскорбления. Умелая работа ведущих посредников-медиаторов помогла сторонам придумать и предложить друг другу такие решения, которые устраивали всех. Эти решения зачастую были совершенно неожиданными, например, «не распускать руки никогда и ни за что» или «перестать писать записочки». По итогам примирительных процедур ребята, родители, учителя иногда подписывали примирительный договор, условия которого, как правило, строго соблюдались. Это подтверждают наблюдения детей-волонтеров и куратора за отноше-

ниями между детьми – участниками конфликта в течение месяца после примирения. Результатом становится глубокое чувство удовлетворения и примирения, которое окончательно нейтрализует конфликт.

Хочу поделиться с вами опытом из практики и описать реальный случай (для сохранения конфиденциальности все имена изменены).

Стороны.

Нарушитель – Сергей, 2006 года рождения, учащийся 3-го класса,

Потерпевший – Марина, 2006 года рождения, учащаяся 3-го класса, МБОУ СОШ № 56.

Факты: 14.10.2015 г. в МБОУ «СОШ № 56» во время дежурства в столовой несовершеннолетняя Марина толкнула в область спины несовершеннолетнего Сергея. Сергей в ответ укусил несовершеннолетнюю Марину в руку. Информацию передал классный руководитель.

Дата передачи заявки в ШСП: 14.11. 2015 г.

Цели встречи.

1. Обеспечить безопасное психологическое пространство для реализации примирительной встречи.

2. Способствовать восстановлению доброжелательных отношений между сторонами и заглаживанию морального и материального вреда.

16.11. 2015 г. состоялась предварительная встреча с Мариной. Марина рассказала о случившемся. Они с Сергеем дежурили в столовой, Сергей стал бегать в столовой, и Марина схватила его за жилетку, Сергей стал вырываться и укусил девочку в руку. У Марины разболелась сильно рука. После случившегося отношения между подростками не изменились, они продолжали общаться, как и раньше. А общаются они с первого класса. Мы договорились с Мариной о прими-

рительной встрече Сергеем, на которую решили пригласить родителей несовершеннолетних. Она согласилась, и мы договорились о времени проведения встречи. 18.11. 2015 г. состоялась предварительная встреча с Сергеем. Сергей рассказал, что он укусил Марину, чтобы она отпустила его жилет, который к тому же Марина порвала. Я предложила Сергею с родителями подойти на примирительную встречу и поговорить о произошедшем случае. Состоялся телефонный разговор с мамой Сергея. На проведение восстановительной программы она согласилась сразу, сказала, что мальчику будет полезно поговорить о том, что произошло.

19.11. 2015 г. состоялась встреча с мамой Сергея (родители Марины не пришли). Надежда Ивановна говорила о том, что её сын очень шустрый мальчик, и часто с ним случаются разные истории. Надежда Ивановна рассказала, что Марина и Сергей друзья ещё с первого класса, часто общаются. Писать заявление родители не хотели, но травма Марины оказалась серьёзной, и нужно было обратиться в травмпункт. А там уже сообщили о случившемся в полицию. После индивидуальной беседы с Надеждой Ивановной к нам присоединились Марина и Сергей. Подросток искренне извинился перед пострадавшей, предложил свою помощь, родители купили для Марины мазь от синяков и витамины. Претензий у несовершеннолетних друг к другу не было. Результат программы – примирение сторон.

Считаю, что мы должны «заражать» все больше людей этой идеей, привлекать единомышленников, чаще встречаться друг с другом, делиться опытом. Стать той искрой, от которой рождается пламя; огнем, который не только светит, но и греет...

МЕДИАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ

Муньос Баньос Светлана Ивановна,

куратор ШСП, педагог-психолог МОУ СШ № 88 г. Волгограда,
atogha@yandex.ru

Фабула случая. В феврале 2015 года между девочками 5 «а» и 5 «б» классов возникли напряженные отношения, причиной которых были сплетни, обиды, борьба за внимание противоположного пола. Отношения обострились во второй половине февраля после того, как Зина из 5б получила сообщение, что Галя из 5а плохо отзывалась о ее маме. Это сообщение стало известно широкому кругу девочек и вызвало бурю негативных эмоций у Зины. 25 февраля на большой перемене Зина и Галя встретились в холле первого этажа, они хотели поговорить и выяснить, что же на самом деле было и что происходит между ними сейчас. Девочки хотели выяснить отношения с помощью мирной беседы, но подошедшие «подруги» помешали это сделать, сообщив новые факты оскорбительных высказываний Зины и Гали в отношении друг друга. После этого обе девочки стали собирать себе группы поддержки из школьников 5–7 классов. Участники «группы поддержки» начали активно подталкивать Зину и Галю к «разборкам». Во время ссоры по поводу случившегося Зина назначила «стрелку» Гале, обещая участие в ней мальчиков. Во время «стрелки» Зина толкнула Галю, которая, упав, сильно ударилась о лед и не смогла подняться. Галю увезли на скорой помощи в больницу с подозрением на перелом ноги. Родители Зины обратились в поликлинику по поводу синяков и ссадин, полученных дочерью во время драки с Галей.

Родители Зины и Гали были готовы обратиться с заявлениями в полицию, но все же сначала решили прийти в школу, чтобы поговорить с завучем по воспитательной работе и социальным педагогом. Для разрешения конфликтной ситу-

ации родителям было предложено обратиться в школьную службу примирения (ШСП).

Куратор ШСП встретила с родителями детей – участников конфликта, рассказала о принципах работы ШСП, объяснила, чем в создавшейся ситуации служба может помочь их детям. Родители дали согласие на участие детей в примирительной программе.

На основе полученной информации сотрудники ШСП организовали программу примирения между сторонами. Примирительная встреча состоялась 03.03.2015г.

Участники программы примирения.

Обидчик – ученица 5б класса – Зина, 11 лет.

Жертва – ученица 5а класса – Галя, 11 лет.

Законный представитель Зины – С.Д., мать.

Законный представитель Гали – В.А., отец.

Предварительная встреча с обидчиком.

На предварительной встрече с обидчиком, Зиной, было выявлено, что девочка испытывает обиду и неприязнь по отношению к жертве, полагает, что Галя настроена против нее и не намерена улучшать отношения. В ходе разговора стало понятно, что Зина испытывает страх, переживает, что ее действия стали причиной травмы Гали, хоть она не собиралась причинить вред ее здоровью, но все же во время драки Зина сильно толкала Галю, дергала ее за волосы. Зина согласилась прийти на встречу с Галей, чтобы поговорить с ней, понять, почему она так грубо отзывалась о ней и ее маме, смеялась при встрече, говорила обидные слова. В ходе беседы выяснилось, что извинения по телефону уже принесены, таким образом Зина предприняла попытку загладить свою вину.

Предварительная встреча с жертвой. В ходе встречи с Галей выяснилось, что она переживает обиду, чувство несправедливости. Девочка переживает страх: «Почему это произошло со мной?» Галя также испытывает неприязнь, думает, что с ней не хотят улучшать отношения. У Гали есть вопросы к Зине. Она хочет понять, почему Зина по отношению к ней так негативно настроена? Поэтому Галя дала согласие на встречу с Зиной, чтобы получить ответы на важные для нее вопросы.

Примирительная встреча

1-й этап встречи – создание условий

В начале примирительной встречи пространство было организовано так, что в основном кругу по договоренности и согласию обеих сторон находились Зина, Галя и ведущие – куратор и волонтер ШСП. Остальные участники примирительной встречи (мама Зины и отец Гали) расположились на некоторой дистанции и могли вступать в разговор только с разрешения ведущих. Ведущая объяснила правила проведения встречи: добровольность участия, говорить по очереди, без оскорблений, конфиденциальность, возможность разговора ведущего с одним из участников наедине. С правилами все согласились.

2-й этап встречи – рассказы о случившемся и его последствиях

Галя начала разговор. Она сказала, что узнала от одноклассников, как Зина говорила о ней всякие гадости, обзывала ее тощей, при встрече смеялась, толкалась. Неужели внешность имеет такое важное значение в отношениях между людьми и это дает право оскорблять тех, чья внешность не устраивает? Гале очень неприятны эти оскорбления, тем более в присутствии других ребят. Это ее унижает, и она чувствует себя незащищенной. Она сильно переживает по поводу своей безопасности и хотела бы знать, что об этом думает Зина.

Зина сказала, что сожалеет о случившемся, она очень переживает о том, что била и таскала за волосы Галю. Это произошло непреднамеренно и после того, как Галя первая на нее набросилась, вцепилась ей в волосы, стала раскачивать ее голову из стороны в сторону, и Зина сильно испугалась. Что касается обзываний, то ей самой неприятно, когда обзываются, а Таня, ее одноклассница, сказала, что Галя плохо отзывалась о ней и ее маме, как будто они глупые, толстые, неряшливо одеты. Это было неприятно узнать, хотя сама Зина именно от Гали этого не слышала. Еще Зине неприятно то, что мальчики 5а класса,

защищая Галю, начали обзывать Зину, угрожать ей за то, что она толкнула Галю и та упала на лед и сильно ушиблась.

Галя ответила, что ничего плохого о Зине она не говорила, удивительно, что Таня такое могла сказать, ведь они подруги, занимаются в одной спортивной секции.

После прояснения причин произошедшего, ведущие спросили, что девочки испытывают после того, как все произошло.

Зина сказала, что ей неприятно чувствовать себя виноватой, она толкнула Галю на лед не специально. Ей стыдно и она хочет попросить прощения.

Галя сказала, что не держит на Зину зла и поговорит с мальчиками, чтобы они больше не обзывали Зину и не угрожали ей.

3-й этап встречи – принесение извинений.

После того как все вопросы были обсуждены, Зина попросила прощения у Гали и высказала сожаление о случившемся.

После этого в основной круг были приглашены отец Гали и мать Зины. Ведущий попросил родителей рассказать, что они думают о случившемся.

Отец Гали рассказал о своих переживаниях по поводу драки. Ему тяжело вспоминать, как он нес на руках дочь, не зная, насколько тяжела полученная ею травма. Ему трудно поверить, что девочки способны на такое поведение. И почему ничего не сказали дома, почему решили драться, ведь можно же было иначе. И потом, уже после случившегося, почему каждая старалась все свалить на другую? Горько и обидно все это сейчас узнавать, есть над чем задуматься взрослым. Одно утешает, что сейчас дети смогли услышать друг друга, понять и простить. Очень хочется надеяться, что это послужит хорошим уроком на будущее.

Мать Зины сказала, что она с трудом верит своим ушам, настолько неожиданно все, что ей, матери, пришлось сейчас услышать. Ее тоже шокирует, что дома дочь ничего не сказала, а ведь можно же было все обсудить в семье и не пришлось бы разбираться ни в школе, ни в полиции, все могло бы быть иначе. Остается только надеяться, что это действительно серьезный урок, который может предостеречь девочек от ошибок в будущем.

После того как все участники примирительной встречи высказали свое отношение к ситуации и ее последствиям для них, ведущая попросила участников высказать свои предложения по решению данной ситуации. В ходе обсужде-

ния выяснилось, что конфликтовать, назначать «стрелки», грубо общаться никто больше не хочет. Все хотят улучшить отношения, но готовы это сделать в разной степени. Договорились, что можно здороваться друг с другом при встрече, говорить «по делу», спокойно находиться рядом. Если кто-то не выдержит, пусть другой не отвечает грубостью, старается проявить выдержку, терпение, уважение. Если вдруг совсем не захочется говорить друг с другом, пусть просто проходят мимо, не задевая ни словом, ни действием.

Все участники встречи попросили прощения друг у друга, сказали, что не держат зла, смогли понять друг друга, потому что увидели ситуацию другими глазами.

Затем ведущая спросила участников, как сделать, чтобы подобная ситуация больше не повторилась.

Девочки решили, что важно быть осторожнее, сдержаннее в высказываниях и действиях, спокойно выслушивать, с уважением относиться друг к другу, прежде чем что-либо сказать или сделать, нужно остановиться, подумать, договариваться мирно.

4-й этап встречи – вопрос о том, что способствовало развитию конфликта

Девочки во время встречи поняли, что их поведение связано с чрезмерной обидчивостью, доверчивостью к информации и влиянию подруг. Пришли к выводу, что важно иметь собственное мнение по поводу происходящего, принимая решения, учитывать интересы всех сторон, развивать свои положительные качества, видеть их в себе и других, для этого воспользоваться услугами психолога. Предложение было принято и вошло в примирительный договор.

5-й этап встречи – завершение

Ведущие предложили участникам высказаться, что дала им эта встреча. Дети сказали,

что смогли понять друг друга, им стало намного легче, когда они простили друг друга и получили прощение. В результате встречи составлен и подписан примирительный договор.

Результаты программы

В ходе программы примирения между сторонами был организован диалог, который способствовал изменению отношений: от конфронтации к позитивным взаимоотношениям. Участники смогли услышать, понять друг друга, попросить прощения и таким образом исправить ситуацию, загладить причиненный друг другу вред. Необходимость «стрелок» отпала. Родители были удовлетворены результатами встречи и не стали обращаться в полицию и другие инстанции. Администрация школы была также удовлетворена результатами примирительной программы. Факт подписания примирительного договора был учтен при принятии решения о дальнейших действиях в отношении Зины и Гали: вопрос о случившемся был снят с повестки дня совета профилактики.

Также девочки обратились за психологической помощью. В результате диагностики выяснилось, что их агрессивное поведение служило механизмом психологической защиты, скрывало неуверенность в себе и ощущение неполноценности, что является результатом неблагополучных семейных отношений. Переживание состояния бессилия привело к неадекватной самооценке и стало предметом работы с психологом. С участниками программы примирения была проведена работа по развитию толерантности.

Помимо этого, Зина и Галя высказали желание куратору ШСП организовать круг сообщества для девочек их ближайшего окружения и поговорить о ценностях общения. Куратор вместе с волонтерами ШСП выполнили эту заявку.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ильина Елена Борисовна,

советник мэра города по вопросам защиты прав ребенка, уполномоченный по правам ребенка при мэре города Архангельска, мэрия города Архангельска, upr@arhciti.ru

Первая программа восстановительной медиации с учащимися 4-го класса с участием их родителей (май 2015 года)

Медиаторы: Ильина Елена Борисовна, уполномоченный по правам ребенка и заместитель председателя Октябрьской территориальной КДНиЗП г. Архангельска Татьяна Владимировна Лихачева.

Девочка рассказала учителю, что дети хотят над учителем пошутить, когда увидела спрятанную механическую игрушку под стулом учителя. Дети не простили этого однокласснице. Между двумя девочками разразилась словесная перебранка в классе, взаимные оскорбления переросли в рукоприкладство, нанесение взаимных побоев. В результате, у защитницы учителя – ушиб мягких тканей головы, у её одноклассницы – ушиб руки. По факту обращения ребенка за медицинской помощью направлена информация в полицию, проведено расследование, им отказано в возбуждении уголовного дела по недостижении возраста. В школе предложили обсудить ситуацию за круглым столом сразу всем вместе, не выслушав каждого. Пережитая боль и обида по отношению друг к другу, страх встретиться с обидчиком, преуменьшение взрослыми причиненного вреда ребенку (из-за такой ерунды, говорили они), страх получить повторные страдания послужили причинами отказа от встречи. В результате обеих поставили на учет в ПДН. Тем не менее была предложена программа восстановительной медиации, так как класс разделился на два лагеря, усилилась вражда, один из родителей опасался предстоящей расправы – наступила эскалация конфликта.

После телефонного пояснения процедуры примирения было получено согласие родителей и детей на предварительные встречи. В ходе медиации дети услышали и поняли друг друга, предложили восстановить справедливость, составили договор о заглаживании вреда, извинившись друг перед другом, обязались не повторять этого впредь, для этого не обзывать, не драться, не конфликтовать, не прерывать говорящего, не обижать шутя. Контроль за реализацией восстановительных действий взяли на себя родители, получено согласие на звонки медиаторов с целью отслеживания эффективности процедуры примирения и взаимоотношений детей.

По итогам встречи родители высказали сожаление, что конфликты не разрешаются таким методом в школе и предложили в целях профилактики конфликтов продиагностировать детский коллектив на наличие отверженных детей и провести работу по улучшению микроклимата в классе.

Несмотря на то что стороны примирились, осталось чувство неполной искренности со стороны родителей и самой Юли. Чувствовались трудности в высказывании чувств, требовалось больше времени на их осознание и высказывание. Тем более что на предварительной встрече родители подсказали свою установку, которой и придерживалась сначала девочка, что над учителем можно посмеяться, ведь завтра 1 апреля - и одноклассница не имела права предупреждать учительницу, опасности никакой для педагога их шутка не представляла. Глубока пропасть между ценностями семьи и детей (конфликт ценностей на фоне отверженности ребенка и лидерства другого). Медиаторы задали вопрос: «Учителя дети

ненавидят, что так подшутили?»), и получили ответ: «Нет, любят». Это заставило Юлю задумать-

ся, но она не изменила своего отношения к шутке над учителем.

Краткий вариант анализа программы

Принципы восстановительной программы	Реализация (в чем проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	<p>Девочки согласились встретиться лицом к лицу на общей программе после дополнительной мотивации медиаторов на встречу пострадавшей стороны.</p> <p>Согласие пострадавшей девочки на общую встречу только после дополнительного анализа ситуации произошедшего по материалам дела в ходе предварительной встречи.</p> <p>Пострадавшая разрешила медиатору от её лица проговорить на общей встрече то, что не сможет сказать сама (на встрече этого не потребовалось).</p> <p>В ходе совместной встречи состоялся диалог между девочками, каждой были озвучены мотивы своего поступка, последствия которого приняты обеими сторонами.</p>
Исцеление жертвы (ребенка)	<p>Психологические последствия конфликта для обеих участниц конфликта были признаны и детьми и родителями.</p> <p>Стороны признали, что пострадали от произошедшего и они сами и их родители, одна сторона признала, что учитель также пострадал. Дети принесли извинения друг другу.</p>
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию.	<p>Понимание детьми мотивов своих поступков, понимание другого, совместный поиск решения на продолжение взаимоотношений, чтобы конфликт разрешить раз и навсегда.</p>
Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось.	<p>Заключен договор между участниками конфликта и родителями о заглаживании вреда.</p>

Вторая программа восстановительной медиации с учащимися 4-го класса с участием их родителей (май 2015 года)

Медиаторы: Ильина Елена Борисовна, уполномоченный по правам ребенка, и Деснева Светлана Александровна, заместитель председателя Ломоносовской территориальной КДНиЗП.

Поступила заявка Октябрьской КДНиЗП на программу согласно отказным материалам по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 116 УК РФ, на основании п. 2. ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

При проведении второй программы по заявке ПДН медиаторы столкнулись с последствиями буллинга (травли одного ребенка), который происходил длительное время на глазах у остальных детей, что оказало негативное влияние на атмосферу как в классе, так и в школе в целом. Мальчики столкнулись в парке, перекинулись обид-

ными словами, пнули друг друга. Одна сторона конфликта на предварительной встрече выходила в уходе другого ребенка из класса, школы, говорила о нем, как о монстре, хотела добиться нейтралитета, чтобы его не было. Пострадавшей чувствовала только себя, испытывая злость, сильную обиду.

Общая встреча перевернула все прежние представления о втором участнике конфликта, который рассказал о своих переживаниях, как его сегодня первый раз за весь год один одноклассник назвал по имени. А когда его мама поведала, как ругает сына за плохие поступки, расплакалась от страшных воспоминаний травли со стороны родителей, расплакался и одноклассник, второй участник конфликта сочувствовал маме одноклассника, говорил, что у неё хорошо получается воспитывать своего сына, предложил дружить домами, обсуждать общие любимые фильмы. После объяснений детям стало легче, «как гора с плеч свалилась», извинились друг перед другом, по-

просили прощение у мам своих и одноклассника, высказывали уважение друг другу. Обе мамы сожалели, что такие встречи не проводятся при каждом конфликте детей, считают, что отношения

в классе были бы только лучше. Был заключен договор о заглаживании вреда, контроль за выполнение условий договора взяли на себя родители.

Принципы восстановительной программы без обидчика и жертвы, которыми руководствовался ведущий восстановительной программы	Реализация (в чем проявилось)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Учитель и родители стали разговаривать без посредника лично и по телефону. Исчез образ врага у каждой стороны конфликта
Исцеление жертвы (ребенка)	Психологические последствия конфликта для детей были признаны и учтены учителем и администрацией в дальнейшей помощи детям. Учитель и администрация посочувствовали отверженным ученикам и принесли извинения родителям и детям за моральные страдания
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Понимание мотивов своих поступков, понимание другого, осознание последствий для детей, совместный поиск решения на продолжение обучения детей в классе, выравнивание отношений с детьми
Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось	Для эффективной работы с отверженными детьми в классе по их принятию одноклассниками учителю даны методические рекомендации, заключен договор на проведение психологических тренингов по конструктивному общению в классе

Выводы и предложения

1. Предварительные встречи до проведения программы с большим количеством времени облегчили бы процесс осознания участниками своей ответственности за произошедшее с обеих сторон.
2. В ходе телефонного разговора необходимо с родителями говорить о процедуре, как она будет проходить, если встречи предварительные и общие запланированы друг за другом. Мотивом для согласия родителей стала информация о процедуре

и выяснение потребностей, заданы уточняющие вопросы: «Вы этого хотите? Для Вас это важно?».

3. Для участия детей младшего школьного возраста в предварительных встречах большую роль играет мнение родителей.
4. Моя гипотеза заключается в том, что пострадавший часто отказывается от совместной встречи из-за страха встретиться лицом к лицу с обидчиком, даже если нападающий признан виновным.

САША И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Хованская Татьяна Валерьевна,

*педагог-психолог высшей квалификационной категории центра «Гармония»,
город Новодвинск Архангельской области,
garmonya@atknet.ru*

Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Гармония» города Новодвинска Архангельской области с 2012 года стал экспериментальной площадкой по внедрению программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это стало возможным после прохождения специалистами центра обучения в рамках программы сотрудничества Совета Баренц-Евразийского региона «Дети и молодежь группы риска в Баренцевом регионе» под руководством инструктора курса и председателя примирительного совета губернии Южный Тронделаг, Норвегия, Ирен Сёрфьюрмо. Также сотрудники нашей организации осваивали навыки ведущего восстановительных программ на тренинге, который вел президент общественного центра «Судебно-правовая реформа» Р.Р. Максудов.

На сегодня налажено взаимодействие с судом, органами следствия, дознания, КДНиЗП, органами опеки и попечительства, образовательными учреждениями города, которые могут посылать заявки на проведение восстановительных программ. На данный момент в Новодвинске двумя обученными специалистами проводятся процедуры примирения с подростками по разным типам конфликтов.

Кроме того, специалисты центра «Гармония» прошли обучение еще по одному восстановительному методу в рамках семинара «Семейные групповые конференции» под руководством координатора проекта И.К. Ханасюк, город Мурманск. В нашем городе работают пять независимых ведущих семейных групповых конференций.

Большая работа в Новодвинске проводится и по просвещению педагогов и родителей.

В каждой школе города проведены семинары «Восстановительные технологии в работе с семьей», в системе проводятся родительские собрания и классные часы. В 2012–2014 годах проводился городской семинар «Использование восстановительных технологий в работе с семьей, имеющей детей, подвергшихся жестокому обращению». С 2015 года специалисты центра «Гармония» реализуют городской проект «Школьные службы примирения». Информация о восстановительных технологиях размещается на сайте центра «Гармония», на сайтах образовательных учреждений города, на стендах, в виде памяток и буклетов раздается педагогам, учащимся и родителям.

Новизна восстановительных технологий состоит в восстановлении отношений конфликтующих сторон, их исцелении, преодолении различных форм отчуждения, восстановлении социальных связей. Восстановительный способ реагирования на конфликты, в отличие от традиционного, предполагает, прежде всего, ответственность нарушителя, а не его наказание. Этот прием является эффективным воспитательным методом при работе с трудными детьми и их семьями.

И рассказать мы хотим об одном конкретном подростке. История Саши показательна. Он из тех детей, которые не ищут неприятностей – проблемы сами ждут их за каждым углом. Конфликты в школе, разборки с ровесниками на улице, попытка развести костер на крыше жилого дома – только малая их часть.

С Сашей мы познакомились весьма примечательным образом: холодным утром в конце августа 2014 года он сидел на крыльце нашего

центра. Мальчик рассказал, что убежал из дома и не знает, куда идти. История его была простой. Соседи увидели, что мальчик курит, и сообщили об этом отцу ребенка. Отец в это время был на работе в ночную смену. Он позвонил мальчику и сказал, что утром за курение выбьет ему зубы. К сожалению, родители наказывали мальчика физически, и ребенок очень серьезно воспринял угрозу со стороны отца, поэтому утром встал пораньше и убежал из дома. К счастью, до этого специалист центра проводил в классе, где учится мальчик, классный час по восстановительным технологиям. И мальчик понял, что восстановительные технологии позволяют людям лучше понимать друг друга. Он не хотел наказывать родителей или доставлять им какие-то неприятности, поэтому и пришел в центр за помощью.

После знакомства с ситуацией, консультаций со специалистами семье была предложена семейная групповая конференция.

На встрече присутствовали: сам мальчик, его мама, папа, бабушка со стороны папы, которая живет с семьей, педагог-психолог и детский адвокат, который представлял интересы ребенка. На этой семейной групповой конференции детский адвокат был просто необходим, потому что как только семья собралась вместе, ребенка словно подменили – от общительного, взрослого, рассудительного мальчика не осталось и следа. Он съезжился на стуле, опустил голову и почти перестал говорить. Детскому адвокату пришлось озвучивать пожелания мальчика: «Хотел бы, чтобы мама проводила со мной больше времени. Хотел бы, чтобы бабушка поменьше кричала. Хотел бы, чтобы отец не поднимал на меня руку»... Такие простые желания.

Родители и бабушка были подготовлены, никто не ругался, не искал виноватых. Семья составила хороший, реальный план, первым пунктом в котором были слова: «Папа не бьет Сашу». Также семья прописала пункты: «Мама по пятницам с 15.00 до 17.00 проводит время с Сашей. Мама, а не бабушка проверяет уроки у Саши ежедневно в 20.00. Бабушка ходит с Сашей на просмотр кинофильмов 1 раз в месяц...». Интересно, что проблему курения семья обсуждать на встрече отказалась. Оказалось, что в семье курят все: папа, мама, бабушка. Папа решил поговорить с ребенком о курении самостоятельно, но без физического воздействия. Контроль за исполнением плана осуществлялся в течение полугода. Первое время Саша удивлял нас своей непосредственностью: «Я получил «два», а меня не наказали. Я просыпал соль, а на меня не накричали...». План семья

выполняла аккуратно, коррекции план не потребовал, и мы закончили работу с семьей Саши в твердой уверенности, что члены этой семьи смогли понять друг друга.

И вот спустя полтора года Саша снова в нашем центре. На этот раз он принимает участие в восстановительной медиации. Мальчик совершил преступление по статье 158 (кража блоков писчей бумаги со склада Городской центральной больницы). Семья действительно, больше не наказывает мальчика физически. Конечно, мама переживает, высказывает свое недовольство, но о физических наказаниях даже не упоминает. Мама не дистанцируется от мальчика, как два года назад, часто прикасается к нему, поддерживает. На предварительной встрече подросток открыто рассказывает об обстоятельствах случившегося. Вопрос о заглаживании вреда ненадолго ставит его в тупик, он серьезно о чем-то задумывается.

На примирительной встрече медиаторы с удивлением узнали, что подросток самостоятельно обратился к главному врачу больницы. Попросил у него прощения и постарался восстановить испорченное имущество. Представитель пострадавшей стороны принял извинения и рассказал об этом на процедуре медиации, а также рассказал о своем удивлении, ведь они ожидали просьбы забрать заявление, а мальчик спросил: «Что я могу сделать, чтобы исправить вред?».

Подросток не по научению взрослых, не по принуждению, а только из собственных побуждений принял принципы восстановительной медиации и попытался реализовать их еще до примирительной встречи. Со слов мамы, он отказался от вмешательства семьи, заявив, что должен сам справиться с проблемой. Примирительная встреча прошла успешно. В договоре сторон было прописано, что при полном возмещении материального вреда (25 пачек бумаги) Центральная городская больница не будет иметь к подростку претензий. На каникулах подросток должен заработать и вернуть родителям потраченные деньги. Подросток принес извинения не только представителю пострадавшей стороны, но и своей маме. Дело до суда не было доведено.

Таким образом, на примере Саши и его семьи мы видим, что восстановительные технологии действительно помогают людям понимать друг друга. Они помогают взрослеть и брать на себя ответственность, позволяют избегать «ярлыков», которые легко навешиваются, но нелегко снимаются. Восстановительные технологии в реальном времени работают для реальных людей.

ПРОГРАММА ПО ЗАГЛАЖИВАНИЮ ВРЕДА

Королева Алла Анатольевна,

руководитель ШСП, социальный педагог, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Рябковская средняя общеобразовательная школа», Пермский край, Чернушинский район, с. Рябки, ryabkidir@yandex.ru

Случай, который мне хочется описать, на самом деле очень простой и в то же время показательный. Показательный в плане возможности при помощи восстановительных технологий проводить качественную профилактику правонарушений, не привлекая несовершеннолетних к контролирующим и карательным мерам, не ставя на учет в ПДН.

Группа обучающихся 7–8 классов в зимнее время придумали себе «забаву» – вечером, когда темнело, закидывали снежками окна домов, где проживали неблагополучные семьи или одинокие люди. Конечно, хозяева домов выбегали на улицу, ругались в след, пытались догнать ребят, что вызывало у них еще больший азарт, ведь поймать их и опознать в темноте никто не мог. В сельский совет и школу стали поступать жалобы на детей, но поскольку дети были не опознаны, предъявлять требования было некому. Поскольку за эти действия не следовало наказаний, то такие случаи участились и переросли уже в хулиганство. В конце концов, ребята разбили стекло в доме, хозяин выбежал на улицу, спросил встречную женщину, что за ребята сейчас пробежали, а она назвала их по именам. Хозяин дома с разбитым окном написал заявление участковому.

Поскольку участковый не сидит у нас постоянно на приеме, заявления принимает специалист сельского совета по работе с населением, поэтому заявка в школьную службу примирения поступила из администрации сельского поселения. Глава поселения просила разобраться в ситуации хулиганства обучающихся Рябковской школы сначала без привлечения полиции.

Первая моя встреча была с пострадавшим Виктором (хозяином дома, где разбили стекло).

Сначала все его слова: «прибить, наподавать, наказать» – я переводила на язык чувств. Чувства были следующие: злость, негодование, досада. Желание (потребности) хозяина – ребята должны вставить стекло, прекратить в дальнейшем так поступать и принести извинения.

Затем я спросила Виктора, за что, на его взгляд, должны понести ответственность учащиеся. Виктор ответил, что должны отвечать и родители, и дети. Возместить материальный ущерб и наказать детей должны родители, а извиниться за содеянное должны дети. С такими пожеланиями я отправилась в семью нарушителя (несовершеннолетнего Виталия, который разбил снежком стекло).

Сначала было традиционное представление себя и школьной службы примирения, случая, по поводу которого я посетила семью, далее родителям было предложено участие в примирительной программе. После получения согласия я рассказала о предложениях потерпевшей стороны.

Родители Виталия не стали отказываться от обвинений потерпевшей стороны, но попросили об участии в беседе их сына, чтобы тот объяснил свой поступок. Для этого Виталия вызвали из другой комнаты. Подросток признал свою вину, сказал, что это было неоднократно, и такая игра существует в его компании давно (в течение двух месяцев). Родители не одобрили действия сына и согласились, что стекло нужно вставить. Но раз Виталий был не один, родители требовали привлечь к наказанию и других детей и родителей. На что мне пришлось ответить, что беседы с другими родителями и детьми будут проведены обязательно.

Далее последовали четыре индивидуальные встречи с родителями нарушителей. Здесь реак-

ции родителей были, конечно, разные. Три другие семьи отнеслись с пониманием и конструктивно общались. Приняли решение об усилении контроля за собственными детьми, их друзьями, внеурочным временем. Одна семья отказалась принимать участие в примирительных процедурах, ссылаясь на то, что их мальчик хоть и был в той компании, но стекло разбил не он и извиняться он не должен. Однако меры профилактики в отношении своего ребенка родители обещали принять.

После встреч с родителями я приступила к общению с несовершеннолетними. Это 5 мальчиков 8–9 классов. У подростков восстановительная процедура проходила в формате круга (поскольку группа нарушителей не стала уклоняться от признания в содеянном проступке).

Ребятам сначала задавались вопросы, на которые они отвечали вместе: что произошло, какие намерения у ребят были, что они испытывали в моменты, когда совершали правонарушения, кто был инициатором идеи, чем закончилась такая «игра», какие теперь чувства у ребят?

Далее я попросила подростков отвечать только от своего имени по кругу на следующие вопросы:

- Как я теперь отношусь к данной ситуации?
- Что я могу, готов сделать, чтобы загладить свою вину?
- Как я буду в будущем поступать в подобных ситуациях?

В итоге, подростки приняли групповое решение:

1. Принести извинения дяде Вите за разбитое стекло и издевательства (но попросили меня сходить с ними вместе).
2. В дальнейшем не нарушать правила поведения на улице и заниматься полезными делами.

3. В будущем, если их будут склонять к плохим поступкам, говорить «нет» либо сообщать взрослым.

В ходе встречи подростки признали, что принесли душевные волнения многим людям, но они не готовы принести всем извинения, им очень стыдно, а выводы определенные ими сделаны.

К дяде Вите ходили всей группой извиняться. Виктор был очень дружелюбен, рассказал подросткам о своих чувствах: это даже не чувство злости, а чувство страха от неожиданного удара в стекло. Страх за то, что стекло разобьется, и его нужно будет вставлять. А это зима, стекло еще нужно будет купить, суметь вставить. Дядя Витя попросил ребят представить, что стекло у них разбилось зимой дома, и что они будут делать? Но раз окно уже отремонтировано, то ребят Виктор простил. В результате, подростки поняли, что для них невинная забава кончилась достаточно большими неприятностями (мальчики не предполагали, где взять стекло, какие инструменты для этого надо, какими умениями нужно обладать, чтобы вставить стекло, какая сумма денег для этого требуется).

Заявление, написанное участковому, Виктор забрал. «Вечерние забавы» прекратились. Обучающиеся не были зарегистрированы как совершившие общественно опасное деяние и даже не поставлены на учет в группу риска.

В дальнейшем эти подростки стали у нас в школе группой «школьной полиции». Они активно работают в волонтерском отряде по профилактике нарушений дисциплины и поведения обучающихся в школе (беседуют с нарушителями дисциплины на уроках, дежурят на вечерах, патрулируют улицы в вечернее время с родительским комитетом во время рейдов).

ОПИСАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО «ИННЫМ» СИТУАЦИЯМ

Бахматова Ксения Александровна,

руководитель муниципальной службы примирения г.Соликамска,
mspsolikamsk@mail.ru

Тип программы: программа примирения.

Ведущий программы: Бахматова К.А.

Источник получения информации: заявка из суда.

Фабула ситуации: После развода родителей встал вопрос, с кем из родителей будет проживать младшая дочь, Э.. В решении суда сделана отметка о том, что вопрос о воспитании и содержании детей разрешён. Старшая дочь, А., проживает с отцом Ч.В.Ю., а Э. проживает с матерью Ч.Т.Н. Однако Ч.В.Ю. не согласен с проживанием Э. у матери, мама подала исковое заявление об определении места жительства детей и определении порядка общения ребёнка с отцом.

Сбор информации

В муниципальную службу примирения поступила заявка из Соликамского городского суда на проведение восстановительной программы с Ч.Т.Н. и Ч.В.Ю. и проведение диагностики с родителями и детьми с целью определения детско-родительских отношений.

По телефону состоялась беседа с судьёй Соликамского городского суда, судья пояснила, что между бывшими супругами возник конфликт по вопросу времени и месте проживания младшей дочери Т.Н. и В.Ю. Судья попросила помочь разрешить конфликт до суда.

После беседы с судьёй, получив от нее первичную информацию и контактные данные участников конфликтной ситуации, я сделала первый звонок Т.Н.

«Первый звонок» Т.Н.

Первый звонок я сделала маме Э., Т.Н., я представилась, объяснила, где и кем работаю, и

сообщила, что в службу примирения поступила заявка из суда, я коротко рассказала о целях применения восстановительных технологий и предложила помощь в разрешении конфликта между Т.Н. и бывшим супругом. Пригласила Т.Н. на предварительную встречу, она согласилась прийти на встречу.

Предварительная встреча с Т.Н.

Наша встреча началась с того, что я коротко рассказала о деятельности службы примирения, о том, что мы работаем в восстановительном подходе с целью оказания помощи в разрешении конфликтных ситуаций. Я подчеркнула, что вся информация, которую я получаю в ходе своей работы, строго конфиденциальна, что я не могу никого ни защищать, ни обвинять, а занимаю нейтральную позицию.

Далее я попросила Т.Н. рассказать о случившейся ситуации. Т.Н. подтвердила, что между ней и бывшим мужем действительно конфликтные отношения после развода и ситуация только усугубляется.

Осенью Т.Н. и В.Ю. развелись и на словах договорились, так как старшая дочь А. изъявила желание проживать с отцом и находиться на полном его иждивении, что младшую дочь Т.Н. забирает себе и обеспечивает её всем необходимым. До декабря 2013 года всё было в порядке, пока В.Ю. не стал всячески препятствовать проживанию Э. с матерью, забирать девочку в любое для него удобное время без учёта интересов ребёнка, систематически устраивать скандалы, в том числе и в присутствии ребёнка и посторонних людей. Со слов Т.Н., в месте проживания В.Ю. не созданы нормальные условия для проживания двух детей:

Э. спит в детской кроватке, в которой спала при рождении и которая, соответственно, не подходит ей в настоящее время по росту. Основные вещи девочки хранятся у мамы, что приводит к тому, что ребёнок в детский сад может прийти в одной и той же одежде. В.Ю. без согласования с мамой забрал все документы на ребёнка, в том числе перевёл медицинскую карту дочери по месту своего жительства. Подобные действия В.Ю. создали проблемы в период, когда ребёнок заболел. Это помешало маме своевременно обратиться к врачу. Со слов Т.Н., она неоднократно пыталась договориться с В.Ю. по поводу места жительства Э., и все попытки заканчивались оскорблениями в ее адрес со стороны В.Ю.

Я попросила Т.Н. постараться выразить словами чувства, которые она испытывает от происходящих событий. Она пояснила, что испытывает непонимание, бессилие, обиду и хочет, чтобы В.Ю. отказался от младшей дочери, поясняя это тем, что у него уже есть старшая дочь, также Т.Н. хочет, чтобы младшая дочь была только с ней и с папой не общалась. Мать рассказала, что обижена на старшую дочь, что та выбрала отца, а не её.

Я спросила Т.Н., почему она не старается наладить отношения с А.? Т.Н. задумалась и сказала, что ей стыдно за такое отношение к своей дочери, что она борется только за Э.

Затем я предложила Т.Н. принять участие в примирительной встрече и рассказала о правилах её проведения. Я пояснила, что на примирительной встрече необходимо рассказать бывшему мужу В.Ю. о своих чувствах, которые она сейчас испытывает. Т.Н. согласилась. Я уточнила, что проведение программы примирения будет возможно только при добровольном согласии В.Ю. Мы договорились, что я сообщу, где и когда состоится встреча. Последнее перед уходом, что сказала Т.Н., это то, что заявление из суда она однозначно не заберёт, так как хочет, чтобы всё было решено официально.

«Первый звонок» В.Ю.

Получив согласие Т.Н. на участие в примирительной программе, я позвонила В.Ю. Он знал, что его бывшая жена написала заявление в суд и там им предложили обратиться в нашу службу, поэтому он ожидал моего звонка. Мы договорились о встрече.

Предварительная встреча с В.Ю.

Я рассказала ему, что работаю в службе примирения с людьми, которые оказались в сложной ситуации, объяснила суть программы примире-

ния, что является ее задачей. Также я сказала, что вся информация, которую я получу от В.Ю. и других участников конфликта, не будет разглашаться, останется секретной, что я не принимаю в ходе разрешения конфликта ничью сторону, не буду никого ни обвинять, ни защищать. Я подчеркнула, что моя задача не искать виновных и пострадавших, а дать возможность участникам самим найти выход из конфликтной ситуации.

В.Ю. меня выслушал с интересом. Его заинтересовала данная работа, он согласился обсудить сложившуюся ситуацию. Я предоставила слово В.Ю. с целью высказать своё мнение о ситуации.

В.Ю. рассказал, что Т.Н. препятствует его встречам и общению с младшей дочерью. На протяжении нескольких месяцев после развода запрещала забирать Э. из детского сада, брать в гости к сестре, бабушке, тёте. Когда он звонил дочери, то не давала девочке телефон, чтобы она могла поговорить с отцом. Поэтому В.Ю. решил без разрешения бывшей жены забирать Э. в удобное для него время из детского сада. В.Ю. высказал своё опасение за жизнь и здоровье своей дочери, так как его бывшая жена проживает с чужим для ребёнка мужчиной и двумя его детьми в двухкомнатной квартире.

Далее я спросила, как чувствует себя В.Ю. в сложившихся условиях, изменилось ли что-нибудь, например, в отношениях со старшей дочерью. Он ответил, что в целом ничего не изменилось, но он боится, что Т.Н. теперь будет настраивать младшую дочь против него. На мой вопрос: «Волнует ли Вас это?» – он ответил утвердительно.

Далее я спросила В.Ю., как можно разрешить сложившуюся ситуацию, что могли бы сделать они сами с Т.Н. для того, чтобы выйти из сложного положения. В.Ю. ответил, что ему бы хотелось получить от Т.Н. обещание, что она больше никогда не будет препятствовать встречам младшей дочери с ним и родными девочки.

В конце встречи я спросила В.Ю., готов ли он рассказать о своих чувствах, решениях Т.Н. и выслушать ее? Он долго сомневался, так как считает, что его бывшая жена не пойдёт на уступки и будет против встреч отца с дочерью. Тогда я сказала, что мы уже встречались с Т.Н., беседовали с ней, что она готова встретиться с ним и обсудить сложившуюся ситуацию.

После этого В.Ю. согласился на примирительную встречу. Я рассказала, как она будет проходить, и мы обговорили удобное время для ее проведения.

Примирительная встреча

Т.Н. и В.Ю. пришли в условленное время, я встретила их. Я поблагодарила присутствующих за согласие участвовать в примирительной программе и рассказала о правилах ее проведения.

Сначала я предоставила слово Т.Н. Она рассказала о своём видении ситуации, обвиняя бывшего мужа в том, что он пытается вторую дочь забрать себе и оставить её совсем одну.

Во время рассказа Т.Н. очень переживала, волновалась, не смотрела на В.Ю. Я попросила ее обращаться напрямую к бывшему мужу, предоставить, что кроме них в кабинете никого нет, поделиться своими чувствами.

Т.Н. было очень трудно обращаться напрямую к своему бывшему мужу. Она несколько раз пыталась оскорбить его, но я останавливала Т.Н., напоминая, что мы договаривались относиться друг к другу только доброжелательно и оскорбления в адрес собеседника не высказывать. После небольшой паузы Т.Н. рассказала В.Ю. о своих чувствах, ей было обидно, она злилась на своего бывшего мужа и на старшую дочь, которая, по её словам, предала свою мать, оставшись с отцом и не пожелав проживать с матерью и её новой семьёй.

Я спросила Т.Н., какие она видит способы решения данной ситуации. Она сказала, что хочет выслушать мнение В.Ю.

Я передала слово В.Ю. Он рассказал о своих опасениях за младшую дочь, сказал, что тоже хочет принимать активное участие в жизни и воспитании Э. Высказал своё мнение по поводу проживания его младшей дочери в квартире постороннего человека.

Я попросила В.Ю. рассказать о своих чувствах. Он сказал, что испытывает опасение, оби-

ду, возмущение по отношению к своей бывшей жене и своим детям. Я резюмировала сказанное В.Ю. и обратилась к нему с вопросом, какие он видит способы разрешения конфликта. Он ответил, что можно спросить у Э., с кем она хочет проживать или определить время проживания у каждого из родителей по неделе до решения суда. Он попросил прощения у Т.Н. за свои поступки, совершённые им по отношению к ней. В.Ю. испытывал волнение, но обращался только к Т.Н.

Я спросила у Т.Н., согласна ли она с данными предложениями. Она ответила утвердительно. После услышанного от бывшего мужа было заметно, что Т.Н. стала чувствовать себя спокойнее, увереннее, у неё появился доброжелательный настрой по отношению к нему. Она тоже попросила прощения у В.Ю. за свои поступки.

Далее я рассказала присутствующим, что по результатам проведения программы примирения можно заключить между сторонами примирительный договор. Они согласились. В договоре Т.Н. и В.Ю. прописали время, даты, передачи Э. каждому из них и подписали договор.

Я поблагодарила их за решение участвовать в примирительной программе, выразила надежду, что конфликты они будут решать конструктивным способом, в случае необходимости обращаться к нам службу. Участникам конфликта было рекомендовано пройти консультирование у психолога по развитию партнёрских взаимоотношений между бывшими супругами, что также будет способствовать снижению уровня взаимной обиды.

Примечания

В целях соблюдения персональных данных клиентов имена и фамилии участников ситуации изменены.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРУКТУРИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ПРИМИРЕНИЯ В СЕМЬЕ

Микулина Татьяна Сергеевна,

*руководитель службы примирения г. Тюмень, канд. пед. наук,
hazarbag@mail.ru*

В службе примирения города Тюмени за последние 7 лет количество обращений по урегулированию детско-родительских конфликтов в семье увеличилось с 35% в 2008 году до 70% в 2015 году. Как известно, нарушенные детско-родительские отношения способствуют девиантному поведению детей в подростковом возрасте.

Одной из целей примирительных программ является восстановление справедливости, в отношениях в том числе. Нами было проведено исследование по выявлению имплицитных представлений о справедливости у участников детско-родительских конфликтов и разработано структурированное интервью, позволяющее в процессе предварительных встреч выявить расхождение в представлениях о справедливости отношений в конкретной семье между детьми и родителями.

Многие обращения родителей к специалистам начинаются с жалоб на то, что дети отказываются учиться, не слушаются при выполнении домашних дел, дерзят в общении со взрослыми. В процессе выяснения желаний обеих конфликтующих сторон становится ясно, что родители и дети, отдавая друг другу что-либо, ожидают в ответ каждый своего, однако ожидают они это, не проговаривая свои ожидания.

Основное, что звучит в претензиях родителей к детям: «мы к ним с любовью, беспокойством (в разных формах выраженных – работаем без отдыха, волнуемся, чтобы не связались с плохой компанией, стараемся оградить от лишних дел, чтобы только учились и т.д.), а от них – неуважение («позволяют себе» хамить, не слушаться, ничего не делать).

Таким образом, родители, достигая воспитательных целей, выраженных в определенном по-

ведении, имея определенное отношение к своим детям, ожидают, что дети в ответ будут уважительно к ним относиться, помогать по дому, хорошо учиться.

В свою очередь у подростков переживания возрастных изменений часто накладываются на неудовлетворенность в отношениях с родителями. К этому времени родители в конфликтных семьях успевают потерять доверие ребенка, веру в то, что родители справедливы и искренне интересуются ими, смогут понять в сложной ситуации. Подростки ожидают от родителей понимания, принятия, уважения, отношения как к равным, искренней, а не формальной заботы, проявлений любви и внимания не в момент попадания в неприятности, а в обычные дни.

К подростковому возрасту нарушено, а иногда и вовсе разрушено общение детей и родителей в конфликтных семьях, оно сводится к формальным фразам «как в школе?», «уроки сделал?», «иди ешь», «оденься потеплее», «во сколько придешь?» и т.д. И казалось бы, в них должны слышаться забота и интерес к жизни, а слышится лишь обязанность спросить.

В детско-родительском конфликте ярко выражено нарушение процесса общения, непонимания во взглядах на потребности друг друга. Если обратиться к причинам конфликта, то родители считают своим долгом растить и воспитывать ребенка (способы выбирают разные), а долгом детей считают уважать и помогать родителям, и это справедливо. В свою очередь дети считают несправедливым ожидание от них помощи и уважения, если их желания (в понимании, любви, заинтересованности) не удовлетворяются. Выяснение разногласий в представлениях участников детско-

родительских конфликтов является ключевым моментом в урегулировании этих конфликтов.

Специалисты, работающие с детско-родительскими конфликтами, чаще всего педагоги и психологи образовательных учреждений, сталкиваются с противоречиями участников конфликта, связанных с отсутствием понимания в их отношениях, обидой друг на друга, что переносится и на специалиста («не может помочь»).

Множественность интерпретаций справедливости, в том числе и у специалиста, работающего с семьей, мешает процессу урегулирования конкретной конфликтной ситуации. Выявление представлений о справедливости у участников конфликтного взаимодействия в каждом отдельном случае и дальнейшая работа с ними может служить эффективным способом восстановления нарушенных детско-родительских отношений.

В процессе урегулирования конфликта специалистам, работающим в этом направлении, необходимо учитывать разницу в представлениях людей о справедливости и вести работу по формированию диадных представлений участников конфликта на случившееся с целью эффективного разрешения конфликта и профилактики рецидива.

При работе со сложными ситуациями выясняется, что для родителей их любовь – это забота, содержание, волнение за ребенка; способы ее проявления – это «работаю день и ночь», запреты на дружбу с «плохой компанией», спрос за учебу, контроль за внешним видом. Любовь детей к родителям – это уважение, послушание; способы проявления – это хорошая учеба, безропотное выполнение требований, выполнение всех заданий по хозяйству (зачастую к хозяйственным делам до подросткового возраста не приучали, а в подростковом возрасте начинают требовать, объясняя тем, что «он/она же уже взрослый/ая»).

В свою очередь для подростков любовь родителей к ним – это понимание, принятие, доверие; способы проявления – искренний интерес к делам, проблемам, поддержка в сложных ситуациях как в школе, так и с друзьями или противоположным полом, помощь в поиске выхода из спорных ситуаций, а не оголтелая защита от окружающих, отсутствие сравнения с другими детьми. Любовь детей к родителям – это «не расстраивать», «не причинять боль», «не создавать проблем»; способы проявления – это стараться учиться хорошо, решать свои проблемы самостоятельно, меньше рассказывать о себе («это мои дела»).

Таким образом, мы видим, что представления о том, что такое любовь друг к другу у детей и родителей разные. В состоянии конфликта люди

чаще всего не догадываются поделиться своими представлениями, а неоправданные ожидания вызывают чувство обиды, которое заставляет людей замыкаться в себе. И до специалиста доходят конфликтующие стороны со своими представлениями, ожиданиями, накопившейся обидой, которые давно не разговаривают, а часто ругаются, но не слышат друг друга.

Разработанное структурированное интервью для подростков и их родителей позволяет:

- выявить причину конфликта через поиск рассогласования в представлениях о справедливости отношений участников конфликта;

- конкретизировать совершенную несправедливость по отношению к одному или обоим участникам конфликта через уточняющие вопросы, позволяющие подвести участников к единому представлению о справедливости в их семье.

Интервью состоит из шкалы самооценки уровня конфликтности в отношениях детей и родителей и 10 вопросов, которые делятся на два блока, каждый из блоков заканчивается обобщающим вопросом на выявление представлений о справедливости. Первый блок (вопросы с 1 по 6) включает вопросы, выявляющие бытовые представления об отношениях между детьми и родителями. Второй блок (вопросы 7–10) включают вопросы, выявляющие смысловые представления об отношениях между детьми и родителями. Такое разделение вопросов определено результатами пилотажного исследования, в ходе которого выяснилось, что для детей и родителей есть разница между понятиями «делаю для тебя» и «ради тебя». В понятие «делаю для тебя» чаще всего входят обычные житейские дела, выполнение которых не являются для участников отношений сложными (мне не сложно вынести мусор, приготовить завтрак, прибить гвоздь, погладить рубашку и т.д.), а в понятие «ради тебя» входит совершение поступка, который требует от участников отношений ущемления своих интересов, потери чего-то значимого («ради тебя» я работаю на двух работах, не поехал летом в лагерь, а остался помогать тебе на даче и т.д.)

Использовать структурированное интервью в практике урегулирования детско-родительских конфликтов можно согласно следующим этапам:

1. Провести структурированное интервью сторонами конфликта (прил. 1).
2. Используя схему составления уточняющих вопросов, выяснить рассогласования в представлениях конфликтующих о справедливости их отношений (табл. 1).
3. Провести программу примирения сторон.

Схема составления уточняющих вопросов

Высказывания клиентов	Что необходимо уточнять	Пример уточняющего вопроса
<ul style="list-style-type: none"> – Ожидаем в ответ послушание – Я ожидаю от своего ребенка участия – Я ожидаю в ответ благодарность – Ради своего ребенка я жертвую многим – Я пытаюсь сделать из него хорошего человека – Я ожидаю от своего ребенка в ответ признания вложенных сил – Ради своего ребенка я вкладываюсь 	<p>Вопросительное слово «как».</p> <p>Как именно ты это сделал?</p> <p>Как именно это надо делать?</p> <p>Каким образом ты это сделал?</p> <p>Каким образом это должно быть сделано?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Как именно ребенок должен слушаться? – Каким образом это участие должно проявиться? – Как вы узнаете, что поступки ребенка это именно «благодарность»? – Как именно вы жертвуете ради ребенка? – Как вы поймете, что уже сделали из него хорошего человека? – Каким образом ребенок должен «признать вложенные вами силы»? – Как именно вы вкладываетесь?
<ul style="list-style-type: none"> – Ребенок для меня иногда чистит картошку – Я ожидаю от своего ребенка, что он поумнеет 	<p>Вопросительное слово «что» предполагает ситуацию, при которой то, чего клиент опасается, избегает, все-таки случилось.</p> <p>Что случилось бы если...?</p> <p>Что мешает вам...?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Что случилось бы, если бы он чистил картошку чаще? – Что мешает вам верить, что он уже умный?
<ul style="list-style-type: none"> – Для своего ребенка мы делаем все, что в наших силах – Для своего ребенка я делаю все, что от меня зависит – Ребенок для меня делает все, что в его силах – Для своего ребенка я делаю максимально все – Ребенок ожидает от меня исполнения всех его желаний – Для своего ребенка я делаю все, что необходимо – Ребенок делает для меня все, о чем прошу – Для своего ребенка я делаю то, о чем он просит 	<p>Вопросительное слово «что именно»</p> <p>В данных высказываниях необходимо разбить обобщение.</p>	<ul style="list-style-type: none"> – А что именно в ваших силах? – А что от вас зависит? – А что в «силах ребенка» сделать для вас? – Что именно вы делаете по максимуму? – Исполнение каких именно желаний ожидает от вас ребенок? – А что именно необходимо вашему ребенку? – А о чем именно вы его просите? – А о чем он вас просит?

<ul style="list-style-type: none"> – Ради своего ребенка я иду на конфликты со своими членами семьи – Ребенок ожидает от меня исполнения всех его желаний – Ребенок ожидает от меня вседозволенности – Ради своего ребенка я делаю все, что понадобится – Ребенок в ответ ожидает от меня, что я буду поступать так, как хочется ему – Ради своего ребенка я в чем-нибудь себе отказываю 	<p>Вопросительные слова «что именно», «с кем именно», «как часто», «каких именно»</p> <p>В данных высказываниях необходимо разбить обобщение.</p>	<ul style="list-style-type: none"> – С кем именно из членов семьи вы идете на конфликты? – Исполнения каких именно желаний ребенок ожидает от вас? – Что означает вседозволенность? – Что именно может понадобиться вашему ребенку? – Как часто вы поступаете так, как хочется ребенку? – Как именно ему хочется, чтобы вы поступали? – В чем именно вы себе отказываете?
<ul style="list-style-type: none"> – Несправедливо, что родственники настраивают в противоположном направлении – Ребенок хочет, чтобы его ценили – Ради своего ребенка я иду на конфликты со своими членами семьи – Ради своего ребенка я стараюсь делать многое, но после чувствую, что не ценят – Ради своего ребенка я жертвую отношениями с другими детьми и близкими 	<p>Вопросительное слово «кто», «какой»</p> <p>Кто они?</p> <p>Какой именно способ?</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Кто из родственников настраивает в противоположном направлении? – Кого именно настраивают? – Ребенок хочет, чтобы кто именно его ценил? – С кем именно вы конфликтуете ради ребенка? – Кто именно не ценит то, что вы делаете? – Вы бы хотели, чтобы кто вас ценил?

СТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Имя, первая буква фамилии _____

Оцените ваши отношения с родителями по следующей шкале

Не конфликтные	1	2	3	4	5	6	7	Очень конфликтные
----------------	---	---	---	---	---	---	---	-------------------

Ответьте, пожалуйста, на вопросы, которые вы видите в колонках. Постарайтесь отвечать как можно полно.

1	Что я делаю для своих родителей	
2	Что я ожидаю от них в ответ	
3	Что они делают для меня	
4	Что они ожидают от меня в ответ	
5	Что из п. 1, 2, 3, 4 Вы считаете справедливым	
6	Что из п. 1, 2, 3, 4 Вы считаете несправедливым	
7	Что я делаю ради своих родителей	
8	Что они делают ради меня	
9	Что из п. 7, 8 Вы считаете справедливым	
10	Что из п. 7, 8 Вы считаете несправедливым	

СТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Имя, первая буква фамилии вашего ребенка _____

Оцените ваши отношения с ребенком по следующей шкале

Не конфликтные	1	2	3	4	5	6	7	Очень конфликтные
----------------	---	---	---	---	---	---	---	-------------------

Ответьте, пожалуйста, на вопросы, которые вы видите в колонках. Постарайтесь отвечать как можно полно.

1	Что я делаю для своего ребенка	
2	Что я ожидаю от него в ответ	
3	Что он/она делает для меня	
4	Что он/она ожидает от меня в ответ	
5	Что из п. 1, 2, 3, 4 Вы считаете справедливым	
6	Что из п. 1, 2, 3, 4 Вы считаете несправедливым	
7	Что я делаю ради своего ребенка	
8	Что он/она делает ради меня	
9	Что из п.7, 8 Вы считаете справедливым	
10	Что из п.7, 8 Вы считаете несправедливым	

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2015 ГОД, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

Данные мониторинга предоставили

1. Алтайский край – Дронова Елена Николаевна, сотрудник Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик», Алтайский край;
2. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
3. Вологодская область – Трощеева Лилия Валериевна, руководитель проекта «Точка возврата» благотворительного фонда «Дорога к дому» г. Череповца Вологодской области;
4. Кемеровская область – Белоногова Елена Валентиновна, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
5. Костромская область – Кузичкина Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
6. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, сертифицированный тренер в области медиации, практикующий медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»;
7. Москва – Дронсейко Лариса Николаевна, координатор проектов МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
8. Новгородская область – Заманова Тамара Васильевна, главный специалист ОАУ «Новгородский областной центр развития социального обслуживания населения»;
9. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)», Новосибирск;
10. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
11. Республика Алтай – Тадьева Мая Николаевна, руководитель территориальной службы примирения г. Горно-Алтайск;
12. Республика Дагестан – Микогазиева Саида Микогазиевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;
13. Республика Татарстан – Овчинникова Елена Владимировна, директор МБУ МП КЦСО «Доверие»;
14. Ростовская область – Пивень Ирина Юрьевна, заместитель руководителя муниципальной службы примирения Обливского района, Ростовская область;
15. Томская область – Пучкина Юлия Александровна, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие», Томская область;
16. Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна, консультант отдела по вопросам семьи и демографической политике департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства министерства труда и социальной защиты Тульской области, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Тульской области; Трефилова Ирина Львовна, руководитель школьных служб примирения, ЦПМСС «Преображение» г. Тулы;

17. Тюменская область – Микулина Татьяна Сергеевна, муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Дзержинец»;
18. Челябинская область – Горшенина Екатерина Вячеславовна, вице-президент, руководитель направления восстановительной медиации и развития служб примирения ассоциации «Лига медиаторов Южного Урала»;
19. Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Мониторинг охватывает деятельность территориальных служб примирения, сотрудники которых являются членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации либо сотрудничают с этой ассоциацией и добровольно предоставляют данные в соответствии с руководством, разработанным МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»². Мониторинг, следовательно, не охватывает данных по России в целом. Но вхождение его участников в ассоциацию служит залогом того, что при всем разнообразии организационных условий деятельности служб примирения и творческом отношении специалистов, проводящих восстановительные программы, осуществляемая ими работа соответствует стандартам восстановительной медиации.

Мониторинг деятельности служб примирения, который проводится в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, включает *два раздела*: количественный и качественный. *Количественный мониторинг* дает возможность представить структурные характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направления случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, численности медиаторов, количестве заявок, полученных службами примирения на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, числе участников. Обратим внимание, что основная функция территориальных служб примирения – это *проведение восстановительных программ*, и настоящий мониторинг *касается только этой стороны деятельности служб*.

Под восстановительной программой понимаются восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминаль-

ных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

В рамках настоящего мониторинга *одна* восстановительная программа – это работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (то есть списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Второй раздел (качественный мониторинг) представляет собой описание важнейших сторон деятельности служб примирения и включает в себя три блока:

- 1) организационные условия деятельности служб примирения;
- 2) качественный анализ проведенных восстановительных программ;
- 3) обратная связь от участников программ.

Первоначально второй раздел состоял только из качественного анализа конкретных программ, проведенных в службах. Это ключевой элемент второго раздела, он служит своего рода удостоверением, что анализируемая деятельность относится именно к восстановительным практикам. Сегодня, когда восстановительное правосудие (восстановительный подход) стало одобряемым и в определенной степени насаждаемым сверху брендом, организациями и ведомствами проводятся разного рода мониторинги, где «восстановительными» именуется все в той или иной степени позитивные практики работы с детьми: и психологическая диагностика, и коррекционная работа, и досуговые мероприятия и многое другое. Не отвергая важности самых разных направлений работы с несовершеннолетними, мы видим свою задачу в формировании конкретной деятельности в рамках парадигмы восстановительного правосудия, то есть в развитии восстановительных практик с *их собственным содержанием*. И мониторинг, проводимый сообществом, служит решению именно этой задачи.

Восстановительные программы проводятся в тех или иных организационно-правовых условиях, которые разнятся по территориям. Кроме того условия, организационные схемы и модели

претерпевают изменения и в масштабах деятельности отдельных служб – и в силу внешних обстоятельств, которые оказывают как позитивное, так и негативное влияние (вплоть до ликвидации/перерождения служб), и в силу изменения состава специалистов, установления сотрудничества с новыми партнерами (к примеру, взаимодействие территориальных служб примирения с органами предварительного расследования, школьных служб примирения – с КДНиЗП и пр.) и др. Поэтому теперь второй раздел включает в себя еще и описание организационных условий, в рамках которых действуют службы примирения. Такие описания нужны как для понимания управленческих, организационных и правовых механизмов,

которые могут либо способствовать, либо затруднять работу ведущего восстановительных программ, так и для фиксации возможных образцов устройства служб для территорий, где службы только предстоит создать.

И, наконец, третий блок качественного мониторинга позволяет получить представления о том, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники.

Данные количественного мониторинга и качественного анализа программ базируются на первичной информации о проведенных программах, которая содержится в документации служб примирения.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ, 2015

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников:							ВСЕГО	Количество программ												Общее число участников завершенных программ	
				суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций	обращения граждан	иное		ВСЕГО	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности	иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП	семейные конфликты	конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях	нач	зав	нач	зав	нач	зав		нач
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
1	Алтайский край	6	13	0	5	1	0	2	16	13	37	36	27	25	16	3	3	2	2	4	4	2	2	2	95
2	Архангельская область	10	22	33	20	185	26	0	5	10	279	259	115	220	104	34	6	0	0	5	5	0	0	0	368
3	Вологодская область	1	2	0	10	8	0	2	5	0	25	20	12	11	6	5	2	0	0	2	2	2	2	2	86
4	Кемеровская область	6	17	2	0	0	1	13	1	4	21	22	17	0	0	0	0	1	1	3	2	18	14	128	
5	Костромская область	1	1	0	0	0	0	4	0	1	5	5	5	0	0	0	0	0	0	5	5	0	0	0	10
6	Липецкая область	1	3	0	0	0	0	3	9	0	12	12	12	0	0	0	0	0	0	9	9	3	3	3	35
7	Москва	2	9	0	5	0	0	98	2	2	107	117	113	2	2	5	1	0	0	0	0	110	110	2490	
8	Новгородская область	21	26	0	18	0	0	0	0	35	53	53	53	0	0	0	0	18	18	26	26	9	9	203	
9	Новосибирская область	2	9	5	1	0	0	26	23	21	76	60	43	0	0	0	0	0	0	41	24	19	19	288	
10	Пермский край	5	13	55	199	8	33	4	13	1	313	233	155	70	48	113	64	8	7	38	32	4	4	502	
11	Республика Алтай	3	8	0	0	0	0	0	9	2	11	11	8	0	0	0	0	0	0	11	8	0	0	16	

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников:							ВСЕГО		Количество программ						Общее число участников завершённых программ						
				суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций	обращения граждан	иное	ВСЕГО	завершено	По категориям случаев		Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности			иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		семейные конфликты		конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
12	Республика Дагестан	2	6	0	0	0	0	9	3	0	12	12	11	0	0	0	0	3	0	0	2	9	9	9	35
13	Республика Татарстан	1	4	11	15	0	12	6	0	23	67	62	35	7	2	28	15	0	0	0	22	13	5	5	141
14	Ростовская область	1	5	0	0	0	0	0	4	2	6	6	6	0	0	0	0	0	0	0	4	4	2	2	69
15	Томская область	3	10	0	0	0	3	12	1	5	21	19	0	0	0	4	3	0	0	0	5	4	12	12	104
16	Тульская область	6	13	0	2	0	0	11	2	0	15	14	13	0	0	0	0	0	0	0	3	3	11	10	175
17	Томенская область	1	2	0	8	0	0	18	5	3	34	34	9	3	1	1	1	0	0	25	6	5	1	1	25
18	Челябинская область	1	1	3	0	0	0	1	0	0	4	4	4	3	3	0	0	0	0	0	0	0	1	1	11
19	Чувашская Республика	1	2	6	6	0	0	7	3	11	33	33	33	12	6	0	0	2	5	2	2	20	20	20	354
ВСЕГО		74	166	115	289	202	75	216	101	133	1131	1020	690	353	188	193	95	34	33	208	151	232	223	5135	

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-1
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер.
2. «Территория» – субъект Федерации, где проведен мониторинг.
3. Количество служб примирения, входящих во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействующих с ней.
4. Число медиаторов в службах примирения, проводящих восстановительные программы.
5. Количество заявок, полученных службой из суда.
6. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
7. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 6.
8. Количество заявок, полученных из ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школы, колледжи, вузы, детские дома и пр.) – в сумме запросы на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
10. Количество самостоятельных обращений граждан.
11. Количество заявок/обращений, не вошедших в предыдущие пункты.
12. Сумма столбцов 5–11.
13. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации).
15. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, и пр.).
16. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 15.
17. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о недостижении возраста уголовной ответственности).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 17.
19. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних с причинением вреда пострадавшему, которые не попадают под категории, указанные в столбцах 15–18, и рассматриваются в КДНиЗП (например, такие административные правонарушения, как мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. Конфликты между детьми и родителями, супругами и пр.
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций в территориальную службу примирения.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. Общее число участников завершенных программ.

Таблица ТСП-2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (расшифровка столбцов 15 и 16 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения				Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:					Начато программ				Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
		суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	иное	суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	суды	КДНиЗП	органов предварительного расследования	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	суды	КДНиЗП	органов предварительного расследования	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	родители / зак. предств.	жертвы	правонарушители	ВСЕГО																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408	409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420	421	422	423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450	451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478	479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534	535	536	537	538	539	540	541	542	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566	567	568	569	570	571	572	573	574	575	576	577	578	579	580	581	582	583	584	585	586	587	588	589	590	591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604	605	606	607	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618	619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631	632	633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646	647	648	649	650	651	652	653	654	655	656	657	658	659	660	661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674	675	676	677	678	679	680	681	682	683	684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705	706	707	708	709	710	711	712	713	714	715	716	717	718	719	720	721	722	723	724	725	726	727	728	729	730	731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744	745	746	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758	759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772	773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786	787	788	789	790	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800	801	802	803	804	805	806	807	808	809	810	811	812	813	814	815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828	829	830	831	832	833	834	835	836	837	838	839	840	841	842	843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854	855	856	857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870	871	872	873	874	875	876	877	878	879	880	881	882	883	884	885	886	887	888	889	890	891	892	893	894	895	896	897	898	899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912	913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926	927	928	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940	941	942	943	944	945	946	947	948	949	950	951	952	953	954	955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	965	966	967	968	969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981	982	983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996	997	998	999	1000

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-2
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер.
2. «Территория» – субъект Федерации, где проведен мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
4. Количество судов, откуда получены заявки.
5. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
6. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
7. Указать иные источники поступления заявок на проведение программ по уголовным делам (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 11.
8. Количество заявок, полученных из суда.
9. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДНиЗП на стадии предварительного расследования.
10. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 8–11.
13. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 8–12).
14. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев, сколько программ начато, сколько завершено.
15. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации.
17. Количество завершенных семейных конференций. Завершенная программа – где участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество завершенных кругов сообщества.
19. Количество иных завершенных восстановительных программ. Завершенная программа – где участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 15–19).
21. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах
22. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
23. Число родителей/законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
24. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 21–23, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и пр.).

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 17 и 18 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения				Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ	Количество завершенных программ					Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	образовательные учреждения	иное	КДНиЗП	образовательные учреждения	иное	ВСЕГО	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	семейная конференция		круг сообщества	иное	ВСЕГО	прямая	челночная, письмо	Медиация	правонарушители	жертвы	родители .
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24		
1	Алтайский край	6	0	0	0	3	0	0	0	0	3	3	3	3	0	0	0	0	3	3	3	3	7	13	
2	Архангельская область	5	8	5	0	0	20	26	0	0	8	54	34	6	0	0	0	0	6	6	6	6	11	23	
3	Вологодская область	1	1	0	0	0	10	0	0	0	0	10	5	2	0	0	0	0	2	2	2	3	2	7	
4	Москва	1	2	0	0	0	5	0	0	0	0	5	5	1	0	0	0	0	1	1	1	1	2	4	
5	Пермский край	5	4	3	0	0	145	31	0	0	0	176	113	59	5	0	0	0	64	64	64	48	92	204	
6	Республика Татарстан	1	1	1	1	1	15	12	1	0	0	28	28	13	0	2	0	0	15	15	15	15	26	56	
7	Томская область	3	0	3	0	1	0	3	0	0	1	4	4	2	0	0	0	0	3	4	4	2	6	12	
8	Тюменская область	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	0	2	
	ИТОГО	23	17	12	1	1	196	72	1	0	12	281	193	87	5	2	0	1	95	96	79	146	321		

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-3
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер.
2. «Территория» – субъект Федерации, где проведен мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда получены заявки.
6. Количество образовательных учреждений, откуда получены заявки.
7. Указать иные источники поступления заявок (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 11.
8. Количество заявок, полученных из КДНиЗП.
9. Количество заявок, полученных из ПДН.
10. Количество заявок, полученных из образовательных учреждений.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 8–11.
13. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 8–12).
14. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
15. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации.
17. Количество завершенных семейных конференций. Завершенная программа – где участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество завершенных кругов сообщества.
19. Количество иных восстановительных программ. Завершенная программа – где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительной медиации.
20. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 15–19).
21. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
22. Число жертв, принявших участие в завершенных программах.
23. Число родителей (опекунов, законных представителей – как несовершеннолетних правонарушителей, так и пострадавших), принявших участие в завершенных программах.
24. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 21–23, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и другие).

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП (расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения				Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ				Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	образовательные учреждения	иное	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	семейная конференция	круг сообщества	Иное	ВСЕГО	правонарушители	жертвы	родители .	ВСЕГО		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24				
1	Алтайский край	6	2	0	0	1	2	0	0	0	1	3	2	2	0	0	0	0	2	2	2	5	9				
2	Кемеровская область	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4				
3	Новгородская область	21	1	0	0	1	18	0	0	0	0	18	18	18	0	0	0	0	18	18	18	36	72				
4	Пермский край	5	2	1	0	0	6	2	0	0	0	8	8	2	5	0	0	0	7	7	7	5	19				
5	Чувашская Республика	1	0	0	1	2	0	0	1	2	0	3	5	2	1	0	2	0	5	3	6	10	19				
	ВСЕГО	34	5	2	1	4	26	3	1	2	1	33	34	25	6	0	2	0	33	31	34	58	123				

Пояснение по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам (расшифровка столбцов 21 и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Кол-во служб примирения			Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ					Количество завершенных программ					ВСЕГО участников завершенных программ												
		КДНиЗП	суд гражданский	образовательные учреждения	иное	КДНиЗП	суд гражданский	образовательные учреждения	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	суд гражданский	образовательные учреждения	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	семейная конференция	круг сообщества	иное	ВСЕГО	Медиация	челночная, письмо	прямая	суд гражданский	образовательные учреждения	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	суд гражданский	образовательные учреждения	обращения граждан	Иное	ВСЕГО			
1	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	21	15	16	17	18	19	20	21	21	15	16	17	18	19	20	21		
1	Алтайский край	6	0	0	4	0	0	0	0	4	4	4	4	0	0	0	0	4	0	20	4	0	0	0	0	4	0	20	4	0	0	0	0	4	0	20	
2	Архангельская область	1	0	0	5	0	0	0	5	0	5	5	0	0	5	0	0	5	0	28	0	0	5	0	0	5	0	28	0	0	0	0	0	5	0	28	
3	Вологодская область	1	0	0	2	0	0	0	2	0	2	2	0	0	0	0	0	2	0	4	0	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	4	
4	Кемеровская область	2	0	0	1	0	2	0	1	0	3	3	1	1	0	0	0	3	0	15	0	0	3	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0	0	0	15	
5	Костромская область	1	0	0	4	1	0	0	0	1	5	5	0	0	0	0	0	5	0	10	0	0	5	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	10	
6	Липецкая область	1	0	0	0	0	0	0	0	0	9	9	0	0	0	0	0	9	0	19	0	0	9	0	0	0	0	19	0	0	0	0	0	0	0	19	
7	Новгородская область	21	0	0	0	0	0	0	0	26	26	26	0	0	0	0	0	26	0	104	0	0	26	0	0	0	0	104	0	0	0	0	0	0	0	104	
8	Новосибирская область	2	1	5	3	15	1	5	22	21	54	41	23	0	0	1	1	24	69	69	23	0	41	23	0	1	24	69	23	0	0	0	0	0	24	69	
9	Пермский край	5	4	3	4	10	16	9	13	1	39	38	28	2	0	2	0	32	74	74	28	2	38	28	2	0	32	74	28	0	0	0	0	0	32	74	
10	Республика Алтай	3	0	0	0	0	0	0	0	2	11	11	8	0	0	0	0	8	16	16	8	0	11	8	0	0	8	16	8	0	0	0	0	0	8	16	
11	Республика Дагестан	1	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	2	0	0	0	0	2	5	5	2	0	3	2	0	0	2	5	2	0	0	0	0	0	2	5	
12	Республика Татарстан	1	0	0	0	0	0	0	0	22	22	22	13	0	0	0	0	13	37	37	13	0	22	13	0	0	13	37	13	0	0	0	0	0	0	13	37
13	Ростовская область	1	0	0	0	0	0	0	3	1	4	4	1	3	0	0	0	4	30	30	1	3	4	1	0	0	4	30	1	0	0	0	0	0	4	30	
14	Томская область	3	0	0	1	3	0	0	1	3	5	5	4	0	0	0	0	4	8	8	4	0	5	4	0	0	4	8	4	0	0	0	0	0	4	8	
15	Тульская область	2	0	0	0	0	0	0	2	0	4	3	0	0	0	0	0	3	8	8	0	0	3	0	0	0	3	8	0	0	0	0	0	0	0	3	8
16	Тюменская область	1	5	0	13	5	7	0	13	5	25	25	6	0	0	0	0	6	16	16	6	0	25	6	0	0	6	16	6	0	0	0	0	0	0	6	16
17	Чувашская Республика	1	0	0	1	1	0	0	0	1	2	2	2	0	0	0	0	2	6	6	2	0	2	2	0	0	2	6	2	0	0	0	0	0	2	6	
	ВСЕГО	53	10	10	26	104	26	16	75	82	223	208	137	6	5	3	0	151	469	469	137	6	5	3	0	151	469	137	6	5	3	0	0	151	469		

Пояснение по заполнению табл. ТСП-5: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных ситуаций территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 23–24 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Кол-во территориальных служб примирения						Количество источников, откуда получены заявки (обращения)						Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ						Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ		
		школа	детский сад	колледж, вуз	детский дом, интернат	иное		школа	детский сад	колледж, вуз	детский дом, интернат	обращения граждан	иное	ВСЕГО	школьная конференция	круг сообщества	профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	иное	ВСЕГО	взрослые (педагоги, родители)	учащиеся	ВСЕГО	23	24	25										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25											
1	Алтайский край	6	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	4											
2	Вологодская область	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	2	0	0	2	0	0	2	2	45	47											
3	Кемеровская область	6	12	0	0	0	5	13	0	0	0	0	4	17	18	9	0	4	0	1	14	90	19	109											
4	Липецкая область	1	2	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0	0	3	8	8	16											
5	Москва	1	37	1	4	0	2	91	1	6	0	2	0	100	110	6	0	100	4	0	110	920	1560	2480											
6	Новгородская область	21	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	9	9	9	9	0	0	0	0	9	9	18	27											
7	Новосибирская область	1	2	0	2	1	1	18	0	2	1	1	0	22	19	4	0	0	15	0	19	21	198	219											
8	Пермский край	5	3	1	0	0	0	3	1	0	0	0	4	4	4	2	0	1	1	0	4	11	27	38											
9	Республика Дагестан	1	9	0	0	0	0	9	0	0	0	0	9	9	9	6	0	0	0	3	9	12	18	30											
10	Республика Татарстан	1	1	0	0	0	0	5	0	0	0	0	5	5	5	2	0	2	1	0	5	8	34	42											
11	Ростовская область	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	1	1	2	2	1	0	1	0	0	2	10	29	39											

№ п/п	Территория	Кол-во территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ					
			школа	детский сад	колледж, вуз	детский дом, интернат	обращения граждан	иное	ВСЕГО	школа	детский сад	колледж, вуз	детский дом, интернат	обращения граждан		иное	ВСЕГО	медиац	школьная конференция	круг сообщества	профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	иное	ВСЕГО	взрослые (педагоги, родители)	учащиеся	ВСЕГО	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	25	84	167
12	Томская область	3	8	1	0	0	1	8	3	0	0	0	1	12	12	9	0	3	0	0	12	41	43				
13	Тульская область	3	9	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0	11	11	4	3	3	0	0	10	25	142				
14	Тюменская область	1	4	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	5	5	1	0	0	0	0	1	2	1				
15	Челябинская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	0				
16	Чувашская Республика	1	3	1	0	0	2	4	1	0	0	1	10	16	20	13	0	3	4	0	20	107	202				
	ИТОГО	54	95	4	6	1	20	175	6	8	1	5	25	220	232	72	3	119	25	4	223	1270	2346			3616	

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер. 2. «Территория» – субъект Федерации, где проведен мониторинг. 3. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях. 4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки. 5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки. 6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки. 7. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки. 8. Указать иные источники поступления заявок. Если в службу поступают обращения граждан, то нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 13. 9. Количество заявок, полученных из школ (образовательных комплексов). 10. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений. 11. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений. 12. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.).	13. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях. 14. Количество заявок, полученных из иных источников. 15. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 9–13). 16. Количество начатых программ. 17. Количество завершенных восстановительных медиаций. 18. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция». 19. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта. 20. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.). 21. Количество иных восстановительных программ. 22. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 17–21). 23. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.). 24. Число учащихся – участников программ. 25. Общее число участников программ (сумма столбцов 23–24).

1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. «Службой» могут быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи, общественной организации и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала;
- организации/специалисты, оказывающие услуги по проведению медиации, которые в случаях конфликтных или криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних работают в соответствии со стандартами восстановительной медиации.

Возможны и иные варианты, причем довольно разнообразные. К примеру, интересной формой является служба примирения при мэрии г. Архангельска, в Череповце (Вологодская область) служба примирения функционирует в рамках проектной деятельности на базе благотворительного фонда «Дорога к дому», в Новосибирске и Дагестане – на кафедрах вузов. В ряде регионов территориальные службы примирения функционируют не только в городских муниципальных образованиях или районах, но и в сельских территориях (Алтайский край, Ростовская область, Пермский край, Томская область, Архангельская область и др.)

Итак, в рамках данного мониторинга ТСП – это *функциональная характеристика деятельности*, а не обязательно официальный статус той или иной организации или подразделения.

В таблицах (ТСП-1 – ТСП-6) столбец 2 именуется «территория»; здесь суммированы данные по субъектам РФ: республике, краю, области, автономному округу. На такой территории могут функционировать службы примирения в нескольких территориальных образованиях (табл. 1)³.

В большинстве своем создание ТСП является результатом региональной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и официального принятия соответствующих региональных документов (программ, регламентов, положений), при этом лидерами и организаторами деятельности оказываются разные официальные структуры: КДНиЗП, департаменты/министерства образования, соцзащиты, молодежной политики, суды.

Постоянная поддержка деятельности ТСП является необходимым условием ее укоренения, роста и развития. С этой точки зрения интересен новый опыт Архангельской области. Внедрение программ восстановительного правосудия в Архангельской области до 2015 г. обеспечивала областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при серьезной поддержке областного суда. В связи с изменением в 2015 году кадрового состава областной комиссии ее постановлением от 26 февраля 2015 года № 1 на базе ГБУ Архангельской области центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда» создана *областная служба примирения*, которая наделена *полномочиями координационного и организационно-методического сопровождения экспериментальных площадок* в сфере реализации программ примирения в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних. Кроме того областная служба примирения наделена полномочиями по сопровождению деятельности служб школьной медиации, а также по координации и организационно-методическому сопровождению служб примирения на территории Архангельской области (в настоящее время десять ТСП). Областная служба осуществляет ежеквартальный сбор статистических данных о деятельности территориальных служб, проведение ежегодного количественного и качественного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, повышение квалификации работников органов и организаций, работающих с детьми, подготовку медиаторов. Таким образом, в Архангельской области созданы не только службы примирения, которые работают на тех или иных территориях, но фактически организована *областная система служб примирения со своим координирующим центром в виде областной службы, обладающей важными полномочиями по развитию восстановительных практик в регионе*.

Сохраняются и другие механизмы создания территориальных служб. Например, встречаются инициативы, в результате которых в общественных организациях и центрах по работе с детьми начинают проводиться восстановительные про-

Территориальные образования, ТСП которых участвовали в мониторинге за 2015 г.

Таблица 1

Регионы	Административные образования, где работают территориальные службы примирения
1. Алтайский край	г. Барнаул, г. Бийск, Советский район, Тальменский район, Павловский район, Яровое
2. Архангельская область	г. Архангельск, г. Северодвинск, г. Новодвинск, г. Котлас, Котласский район, г. Коряжма, Вельский район
3. Вологодская область	г. Череповец Вологодской области
4. Кемеровская область	г. Кемерово, Анжеро-Судженск, Калтан, Прокопьевск, Берёзовский, Ленинск-Кузнецкий район
5. Костромская область	г. Нерехта и Нерехтский район (1 служба)
6. Липецкая область	г. Липецк
7. Москва	Москва
8. Новгородская область	Службы примирения в территориальных КЦСО: Батецкий, Боровичский, Валдайский, Волотовский, Демянский, Крестецкий, Любытинский, Маловишерский, Маревский, Мошенской, Новгородский, Парфинский, Окуловский, Пестовский, Поддорский, Солецкий, Старорусский, Хвойнинский, Холмский, Чудовский, Шимский
9. Новосибирская область	Новосибирская область, г. Новосибирск
10. Пермский край	Индустриальный район г. Перми; г. Кунгур; г. Лысьва; г. Нытва; г. Соликамск.
11. Республика Алтай	Усть-Коксинский район, Шебалинский район, г. Горно-Алтайск
12. Республика Дагестан	г. Махачкала
13. Республика Татарстан	г. Казань
14. Ростовская область	Обливский район
15. Томская область	г. Томск, г. Северск, Чаинский район
16. Тульская область	г. Тула, г. Новомосковск, г. Донской, Веневский район, Плавский район, Щекинский район
17. Тюменская область	г. Тюмень
18. Челябинская область	г. Челябинск
19. Чувашская Республика	г. Чебоксары

граммы, в том числе на волонтерских началах, в то время как какие-либо региональные документы, регулирующие деятельность служб, пока отсутствуют, а КДНиЗП никак не взаимодействуют с этими службами (Томская область). Также инициаторами проведения восстановительных программ выступают и судьи. К примеру, по инициативе председателя суда на основе соглашения о сотрудничестве между районным судом и ассоциацией «Лига медиаторов Южного Урала» о проведении медиаций по различным видам споров судьей передаются случаи и для проведения восстановительной медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, при этом никакой поддержки со стороны региональной власти или субъектов профилактики правонарушений

нет (Челябинск). Понятно, что для укрепления и развития деятельности созданных таким образом служб требуется подключение механизмов, легализующих их функционирование, в противном случае это будет целиком зависеть от энтузиазма конкретных людей.

По 2015 году собраны данные о деятельности 74 служб (в 2014 г. – 41) из 19 субъектов РФ (в 2014 г. – 14). Общее число ведущих (медиаторов) в ТСП – 166 (в 2014 г. – 121). Соответственно, увеличилось и количество программ.

Появились службы в пяти регионах: Алтайский край (начали создавать в 2013 г.), Кемеровская (начали создавать в 2014 г.), Костромская (данных о начале создания нет), Томская (начали создавать в 2015), Челябинская области (начали

создавать в 2014 г). *Возобновили деятельность* службы в двух регионах – Вологодская и Новгородская области. Однако нельзя сказать, что наблюдается только процесс роста. *Прекратили деятельность* (либо не передали сведения) ТСП из двух регионов, которые были представлены в мониторинге 2014 г. – Ханты-Мансийский Автономный округ (г. Урай) и Республика Карелия.

По-прежнему указанные в таблицах значения показателей по Пермскому краю значительно ниже, чем в краевом мониторинге из-за различия в формах мониторинга. Региональному координатору поступила информация лишь по 5 муниципальным службам примирения (МСП) (в 2014 – по 8), в то время как в крае действуют около 50 служб. Возможно, в следующем году форма краевого мониторинга придет в соответствие с формой всероссийской ассоциации и, наконец, появится возможность учесть всю проделанную в крае работу.

В ряде регионов количество служб уменьшилось (Архангельская область: 2014 г. – 11, 2015 г. – 10; Москва: 2014 г. – 4, 2015 г. – 2; Чувашская Республика: 2014 г. – 2, 2015 г. – 1); в одном регионе – увеличилось (Тульская область: 2014 г. – 1, 2015 г. – 6), в остальных – осталось без изменения. Так что происходящие процессы в разных регионах достаточно разнородны. При этом численные показатели нельзя понять без опоры на материалы качественного анализа (к сожалению, не по всем регионам получена такая информация). К примеру, снижение количества служб в Москве связано с реорганизацией органов местного самоуправления и органов и учреждений исполнительной власти Москвы, а также с укрупнением учреждений и организаций сферы образования и социальной защиты. Фактически к 2015 году в Москве были ликвидированы учреждения, где прежде функционировали службы, и созданы две новые ТСП. Одновременно изменилось их положение – они приобрели региональный статус и работают на Москву в целом. Службы разделены по категориям случаев: одна предназначена для работы с преступлениями несовершеннолетних, вторая – с конфликтными и сложными ситуациями в образовательных учреждениях. В настоящее время функционал служб в Москве уточняется, результаты этого процесса мы увидим в следующем году.

Общее количество заявок/обращений, поступивших в службы, свидетельствует о востребованности восстановительных практик на территории. Наибольшее количество поступивших заявок мы видим в Архангельской области (279)

и Пермском крае (313 – в пяти МСП). Притом что службы примирения в этих регионах начали создаваться в разное время (Пермский край – в проектном режиме в 2002–2003 гг., в массовом режиме – в 2006 г.; Архангельская область в 2012 г.), на сегодняшний день именно здесь можно констатировать наиболее высокую степень институциональной закреплённости и устойчивости ТСП.

Суммарные показатели представлены в таблице ТСП-1. В 2015 году общее количество полученных заявок составило 1131 (в 2014 г. 1059), начатых программ – 1020 (в 2014 г. – 954), завершённых – 690 (в 2014 г. – 568). Но более информативными, нежели общее количество заявок и программ, являются *дифференцированные данные по категориям случаев*, которые представлены в таблицах ТСП-2 – ТСП-6 (каждой категории случаев соответствует своя таблица).

В ТСП восстановительные программы проводятся по следующим **категориям случаев**:

- 1) преступление несовершеннолетнего (табл. ТСП-2) – деяние, совершенное несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности, по которому возбуждено уголовное дело либо вынесено решение следователем или судом, где не оспаривается виновность обвиняемого подростка (это либо обвинительный приговор, либо прекращение дела за примирением сторон, либо прекращение дела с применением мер воспитательного воздействия); программы восстановительного правосудия по этой категории случаев могут проводиться на любой *стадии уголовного процесса* либо после вынесения решения (за исключением оправдательного приговора) – например, при условном осуждении, при назначении принудительных мер воспитательного воздействия, при освобождении от уголовного преследования или от наказания по амнистии и пр.;
- 2) общественно опасное деяние (ООД) несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), – деяние, запрещённое Уголовным кодексом РФ, совершенное несовершеннолетним, в отношении которого принято официальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (в связи с недостижением возраста уголовной ответственности);
- 3) иные деяния несовершеннолетнего, приведшие к причинению вреда (табл. ТСП-4) – деяния несовершеннолетнего с причинением

вреда пострадавшей стороне, которые не попадают под категории, указанные выше в пунктах 1 и 2, если они рассматриваются в КДНиЗП: административные правонарушения, приведшие к причинению вреда (например, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п.), а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности;

4) семейные конфликты (табл. ТСП-5) – конфликты между детьми и родителями, супругами и т.п.; в эту категорию случаев попадают, в том числе, ситуации, которые стали предметом рассмотрения в КДНиЗП по ст. 5.35 КоАП РФ («Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по

содержанию и воспитанию несовершеннолетних») в связи с совершением несовершеннолетним антиобщественных действий, уходом из дома и пр. и требуют урегулирования отношений между детьми и родителями;

5) конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях (табл. ТСП-6) – деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, конфликты, проблемные ситуации в образовательной организации, если соответствующие случаи не входят в пункты 1–4 настоящего списка.

Сопоставляя количество полученных заявок по категориям случаев за последние три года, мы можем увидеть некоторую тенденцию (табл. 2).

**Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев
(% от общего количества заявок за год)**

Таблица 2

Категории случаев	Годы		
	2013	2014	2015
Преступления несовершеннолетних	46	41	33
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	21,5	23	24,8
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	–	–	3
Семейные конфликты	16	15	19,7
Школьные конфликты/проблемные ситуации	16,3	21	19,5
Всего	100	100	100

В первую очередь, в глаза бросается довольно существенное *снижение удельного веса заявок на проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам*. Цифры говорят также о некотором росте доли заявок на проведение программ по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и семейным конфликтам. Незначительное снижение в 2015 г. по сравнению с 2014 г. касается доли заявок по школьным конфликтам/проблемным ситуациям.

Зафиксированные тенденции предварительно можно объяснить следующим образом. Государственная политика, направленная на реализацию положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в части развития восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними, на реализацию Концепции развития года сети служб медиации в

целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (от 30 июля 2014 г. № 1430-р), привела к некоторой активизации в регионах деятельности по поддержке служб примирения (медиации). При этом отсутствие специального законодательства, легализующего медиацию по уголовным делам, как мы неоднократно отмечали, в последние годы тормозит работу служб примирения в этой области⁴. Она проводится либо в регионах, где уже удалось создать достаточно прочную основу для институционализации медиации по уголовным делам, либо там, где, как и прежде, находятся энтузиасты, в первую очередь, в судебной системе или правоохранительных органах.

Одновременно включенность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в процессы реализации правительственной Концепции от 30 июля 2014 г., а также название самого этого документа, привели к некоторому росту программ по тем категориям случаев, которыми комиссии занимаются, – это общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, некоторые административные правонарушения и семейные конфликты с участием либо затрагивающие права несовершеннолетних. Что касается школьных конфликтных/проблемных ситуаций, то количество заявок по этой категории находится примерно на одном уровне (в 2014 г. был некоторый взлет).

По регионам данные, естественно, разнятся, и их анализ дает представления о региональной политике в области восстановительных практик. Последняя, в конечном счете, проявляется в том, созданы ли в регионе службы примирения, по каким категориям случаев проводятся восстановительные программы (и какова их численность) и с какими структурами взаимодействуют службы.

Источники направления заявок. В соответствии с обобщенными данными по количеству заявок, направленных в службу примирения, ранжированный список (по удельному весу от общего количества заявок на проведение восстановительных программ (табл. ТСП-1) выглядит следующим образом:

- из КДНиЗП – 25.6 %
- образовательных учреждений – 19 %
- органов предварительного расследования – 17.9 %
- «иное» – 11.8 %
- судов – 10.2 %
- обращения граждан – 8.9 %
- ПДН – 6.6 %.

Как видим, наибольшее количество заявок передается в территориальные службы примирения из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, наименьшее – из подразделений по делам несовершеннолетних МВД РФ.

Может вызвать удивление, что на третьем месте по количеству переданных заявок оказались органы предварительного расследования, поскольку неоднократно фиксировалась сложность в налаживании механизма передачи случаев на программы восстановительного правосудия по уголовным делам со стадии предварительного расследования. Однако если мы посмотрим на данные из регионов, то увидим, что высокое

значение этого показателя связано прежде всего с налаженным механизмом такого взаимодействия в Архангельской области – здесь сосредоточено около 92 % заявок, переданных из этого источника (столбец 7 табл. ТСП-1 и столбец 10 табл. ТСП-2). Но важно, что и в ряде других регионов такое сотрудничество налаживается: Пермский край, Вологодская область, Алтайский край.

Не все координаторы раскрыли пункт «Иное». По ряду регионов сюда относятся отделы опеки и попечительства, социальные учреждения, муниципальные/городские управления образованием, региональные министерства/департаменты образования, уполномоченный по защите прав ребенка, администрация городского округа, личная инициатива медиатора.

Еще раз обращаем внимание, что ситуации существенно различаются по регионам (и территориям внутри регионов). К примеру, в Пермском крае подавляющее большинство заявок поступает из КДНиЗП, в то время как в ряде регионов подобное взаимодействие полностью отсутствует (Кемеровская, Костромская, Липецкая, Ростовская, Томская, Челябинская области) либо налажено весьма слабо (Москва, Новосибирск). В этих регионах, следовательно, комиссии не включают в планы индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете, работу с применением восстановительных программ.

Кроме того, важно проанализировать источники поступления заявок в зависимости от категории случаев (об этом см. ниже).

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможна и другая ситуация, когда по одному случаю проводится несколько восстановительных программ – к примеру, программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье (одной из сторон), круг в классе; или по одной ситуации несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений. По данным за 2015 г. проведение больше одной восстановительной программы по одной заявке зафиксировано по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных уч-

реждениях (таб. ТСП-6), а также по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (таб. ТСП-4).

Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Далее нас будет интересовать процент завершенных программ по отношению к начатым. Указанные показатели количества заявок и программ, равно как и остальные, имеет смысл рассчитывать и анализировать по категориям случаев.

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (таб. ТСП-2) проводились в 25 службах (в 2014 – в 27) в 9 регионах (в 2014 – в 8). Выше мы зафиксировали общую тенденцию снижения удельного веса заявок на проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам. Следует также отметить, что *при росте по сравнению с 2014 г. общего количества участвующих в мониторинге служб примирения и, соответственно, поступивших заявок, тем не менее снизилась не только доля, но и абсолютное значение количества заявок на проведение программ по уголовным делам с 425 в 2014 г. до 374 в 2015 г., начатых программ – с 388 в 2014 г. до 353 в 2015 г.*

Лидером в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних является Архангельская область: из общего числа заявок на проведение программ по уголовным делам (374) 59 % составляют заявки Архангельской области⁵. А в самой Архангельской области их доля по отношению к общему количеству заявок, полученных территориальными службами примирения, составляет 79 %, то есть приоритет в регионе отдается именно программам по уголовным делам.

В десяти регионах из девятнадцати (чуть больше половины) программы по уголовным делам вообще не проводятся. Из пяти регионов, которые впервые участвуют в мониторинге, в двух проводятся программы по уголовным делам – Алтайский край (получено 25 заявок, что составило 68 % от всех заявок в регионе) и Челябинская область (3 заявки, что составило 75 %). В некоторых регионах количество заявок на программы по уголовным делам уменьшилось по сравнению с 2014 годом: Москва (с 6 до 2), Татарстан (с 27 до 12), Чувашская Республика (с 22 до 12), Ростовская область (в 2014 г. проведена 1 программа, в 2015 – ни одной)⁶. Ни в одном из участвующих в мониторинге регионов, где в 2014 г. такие программы не проводились, в 2015 г. их проведение не началось.

Источники поступления заявок – суды, КДНиЗП, органы предварительного расследо-

вания, «иное» (обращения граждан, образовательных учреждений). Мы отмечали важность установления взаимодействия служб примирения с органами предварительного расследования. Из 9 субъектов Федерации, в ТСП которых проводятся восстановительные программы по уголовным делам, в 4 такое взаимодействие есть (от 1 случая в Алтайском крае до 185 в Архангельской области). В Архангельской области органы предварительного расследования являются основным источником поступления заявок на проведение восстановительных программ по данной категории случаев (84 % заявок – табл. ТСП-2). Однако сам факт передачи заявок не приводит к прекращению дел за примирением сторон на этой стадии уголовного процесса, хотя согласно УПК РФ (ст. 25) такие полномочия у следователей (с согласия руководителей следственного органа) и дознавателей (с согласия прокурора) есть. Во всяком случае, изучение описаний программ (в рамках раздела 2 настоящего мониторинга), присланных из этих регионов, показывает, что при наличии соответствующих юридических критериев по результатам проведенных программ уголовные дела за примирением сторон прекращают суды. Следователи же прекращают дела только в случаях, подпадающих под амнистию (в 2015 г. была амнистия в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов), но это они обязаны делать по закону, причем безотносительно к проведенным программам.

Если посмотреть на источники поступления заявок в других регионах, то наибольшее количество заявок поступает из судов, затем – из КДНиЗП; значительное количество обращений граждан отмечено в Алтайском крае.

Изменения произошли в фактической организационной модели передачи случаев на программы в Пермском крае. Здесь в соответствии с порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий все случаи, кроме личных обращений граждан и заявок от образовательных учреждений, должны сначала поступать в КДНиЗП, а затем отсюда, централизованно, – в муниципальную службу примирения (МСП). И если в 2014 г. так и было, то по данным за 2015 г. большая часть заявок по рассматриваемой категории случаев поступила из судов (54,5 %), но причины таких изменений в материалах по Пермскому краю не указаны.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 34,6% от всех начатых (рис.1), но, как видно из таблиц,

представляющих количественные характеристики деятельности ТСП, по регионам это соотношение разное. Доля завершенных программ по уголовным делам по отношению к начатым составляет 53,3% (табл. 4). Основная часть программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим (173 из 188 программ), 15 программ – челночная медиация и написание писем, остальные виды программ не используются.

Общее число потерпевших по завершенным программам – 191, несовершеннолетних правонарушителей – 193.

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), проводятся в 8 регионах (в 2014 – в 5). Соответственно, возросло общее число заявок – с 238 в 2014 г. до 281 в 2015. Наибольшее количество полученных заявок и проведенных программ по этой категории случаев в Пермском крае. В 2014 году к числу лидеров принадлежала и Архангельская область, однако в 2015 г. количество поступивших заявок сократилось более чем в 2 раза (со 109 до 54). Это обусловлено длительным подписанием регионального документа «Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (октябрь 2015 года), в ожидании которого направление заявок было приостановлено⁷.

Заявки на проведение программ чаще всего поступают из КДНиЗП (70 % от поступивших заявок), другим значимым источником является ПДН (26 %).

В структуре заявок данная категория составляет 24,8 % от общего числа заявок/обращений на проведение восстановительных программ (табл. 2). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 19% от всех начатых (см. рис. 1). Доля завершенных программ по отношению к начатым – 49,2 % (табл. 4).

Основная часть программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и пострадавшим (87 из 95 программ). Остальные виды программ: челночная медиация и написание писем – 5, семейная конференция – 2, а также 1 программа, отнесенная к категории «иное» (Томске), однако ее описание не представлено.

Общее число пострадавших по завершенным программам – 79 человек, несовершеннолетних правонарушителей – 96.

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4). Такая категория случаев впервые включена в мониторинг за 2015 год. К правонарушениям данной категории относятся мелкие хищения, повреждение имущества и иные административные деяния несовершеннолетних, которые являются предметом рассмотрения в КДНиЗП. Программы по такой категории случаев проведены в ТСП 5 регионов, наибольшее количество – в Новгородской области (более половины из всех, что проведены по этой категории). Пока количество заявок по этой категории и их доля незначительны, в общей сумме заявок их удельный вес составил 3 % (33 заявки), однако можно предположить, что в дальнейшем значение этого показателя будет расти. По всем заявкам, кроме одной, программы начаты, доля завершенных программ по отношению к начатым – 97 % (табл. 4).

Больше всего заявок поступает из КДНиЗП (79 % от всех заявок/обращений). Основная часть программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и пострадавшим (25 из 33 завершенных программ). Остальные виды программ: челночная медиация и написание писем – 6, круги сообщества – 2.

Общее число пострадавших по завершенным программам – 34, несовершеннолетних правонарушителей – 31.

Восстановительные программы по разрешению семейных конфликтов (табл. ТСП-5) проводятся во всех включенных в мониторинг регионах, за исключением Москвы и Челябинской области (17 из 19). Здесь лидером по количеству полученных заявок и проведенных программ является Новосибирская область. К этой группе относятся программы по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних; по детско-родительским конфликтам; появилась такая категория, как конфликты в приемных и опекунских семьях. Восстановительные программы с такими семьями очень актуальны, ситуации оказываются достаточно сложными. Как поясняет в своем комментарии Т.А. Стукачева, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов» (Новосибирск), в таких семьях много проблем, препятствующих адекватному общению родителей и детей: возраст приемных

родителей/опекунов (часто 65–75 лет), которые воспитывают подростков, нарушение развития личности ребенка до того, как он попадает в замещающую семью, отношение общества к замещающим семьям, недостаточная компетентность родителей, порой их меркантильные интересы, которые дети чувствуют, и пр.

Значительная часть заявок на проведение программ по этой категории случаев поступает из источников, обозначенных как «иное» (36,8 %), к числу которых относятся отделы опеки и попечительства, личные обращения граждан (33,6%), КДНиЗП (12%), гражданские суды (7 %), образовательные организации (10,8 %).

В структуре заявок эта категория составляет 19,7 % от общего числа заявок/обращений на проведение восстановительных программ (табл. 2). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 20,4 % от всех начатых (рис. 1). Доля завершенных программ по отношению к начатым – 72,5 % (табл. 4), что значительно выше, чем по криминальным ситуациям.

Основная часть программ – непосредственная медиация (137 из 151). Остальные виды программ: челночная медиация и написание писем – 6, семейная конференция – 5, круг сообщества – 3.

Общее число участников завершенных программ – 469 человек.

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) проводятся в ТСП 16 регионов (в 2014 – в 13). Незначительно возросло общее число заявок – с 209 в 2014 г. до 220 в 2015. С большим отрывом лидером здесь является Москва – 45,5 % от всех заявок, полученных службами по этой категории случаев, и 49 % от завершенных программ. Заявки приходят в первую очередь из учреждений системы образования (86 %).

Программы по этой категории случаев включают такие виды, как медиация (32 % завершенных программ по этой категории), круг сообщества по конфликтным ситуациям (53 %), профилактические круги по потенциально конфликтным и сложным ситуациям (11 %), школьная конференция (3 программы). В Дагестане кроме того применяются процедуры маслаята, традиционного для Республики Дагестан (3 программы).

В рамках работы со школьными ситуациями начинает складываться форма восстановительной программы по случаям, когда конфликта/правонарушения еще нет, но появляются факторы, ко-

торые могут привести к их возникновению. Как правило, в форме круга (или системы кругов с разными участниками и задачами) в таких случаях проводится восстановительная профилактическая программа. Она определяется как программа по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений и реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

В общей структуре заявки на проведение программ по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных организациях составили в 2015 г. 19,5 % от общего числа заявок/обращений (таб. 2). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 22,7 % от всех начатых (рис. 1). Доля завершенных программ по отношению к начатым – 96 % (табл. 4).

Большая часть программ в образовательных учреждениях проходит в форме кругов (круги сообщества по актуальным конфликтам и профилактические круги в сумме составляют 64,6%), на медиацию приходится 32,3 %. Круги, как правило, собирают большое число учащихся и педагогов. Наибольшее число участников восстановительных программ составляют учащиеся – 2346, число взрослых участников – 1270.

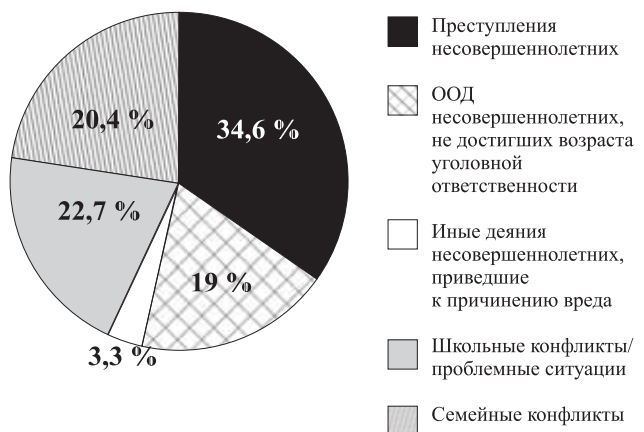

Рис. 1. Начатые восстановительные программы, 2015 г.: доли по категориям случаев

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа) по данным за 2015 г. не

проводились. Мы прежде уже отмечали важность данного направления распространения восстановительных практик и проблемы в этой области⁸. Для этого сегодня имеется по крайней мере идеологическая платформа, обусловленная необходимостью реализации Межведомственного плана по реализации правительственной Концепции развития сети служб медиации, среди исполнителей которого числится и Федеральная система исполнения наказаний (ФСИН).

В соответствии с данным планом ФСИН России подготовил письмо заместителю Министра юстиции (от 21 августа 2015 № исх-03-53928) с анализом опыта применения в отношении несовершеннолетних медиации и технологий восстановительного правосудия, а также с предложениями, направленными на развитие институтов медиации в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В письме зафиксировано, что «в учреждениях уголовной исполнительской системы с несовершеннолетними обвиняемыми и осужденными проводятся мероприятия, направленные на примирение сторон, урегулирование конфликтов и споров посредством досрочного погашения исковых обязательств и написания извинительных писем пострадавшим».

На сегодняшний день нет оснований считать эту работу действительно принадлежащей к восстановительной парадигме, однако намерения у системы исполнения наказаний есть. В указанном письме говорится, что при обращении специалистов в учреждения уголовно-исполнительной системы для проведения процедур медиации с несовершеннолетними им будет оказано содействие в установленном законом порядке. Сегодня такого закона нет, однако декларирование важности использования в закрытых учреждениях восстановительных программ позволяет продумывать конкретные проекты. При этом следует обратить внимание на актуальность использования в таких условиях семейных конференций для урегулирования взаимоотношений воспитанников с семьями, от которых они оказались оторванными и нередко находящимися в конфликтных отношениях, а также челночной медиации с потерпевшими, в первую очередь, с помощью писем.

К закрытым относятся не только учреждения уголовно-исполнительной системы, но и закрытые спецшколы системы образования, а также ЦВНСП, относящиеся к системе МВД РФ. Насколько нам известно, в 2016 г. в Волгоградской области началось проведение восстановительных программ с несовершеннолетними, содержащимися в ЦВНСП. Результаты этого начинания мы сможем проанализировать в следующем году.

2. Проведение восстановительных программ

Особенность данного мониторинга состоит в том, что объектом внимания являются не только количественные показатели, но и содержательная сторона деятельности служб. Ключевым здесь является блок, связанный с качественным анализом проведенных программ, цель которого состоит в соотношении проведенной медиатором (ведущим) работы с базовыми характеристиками восстановительной парадигмы. Предложенная структура мониторинга является принципиальной. Нас интересует не просто «количество», а факт проведения именно восстановительных программ, сохранение парадигмальной идентичности практики и практиков.

Первый пункт качественного раздела мониторинга касается краткого описания организационных условий деятельности служб и регионального контекста складывания восстановительных практик. Эти данные использованы нами как при обсуждении общих характеристик деятельности ТСП в первом разделе настоящего обзора, так и в аналитическом материале, представленном в тексте доклада на научно-практической конференции Комитета гражданских инициатив «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» (Москва, 29.01. 2016)⁹. Но главное, что такой анализ, проведенный координаторами, имеет важное значение для внутренней самоорганизации региональных групп и разработки конкретных направлений работы по развитию восстановительного правосудия на местах.

Теперь сосредоточимся на основной части – проведении самих восстановительных программ.

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды восстановительных программ*:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (в том числе с помощью писем);
- 2) семейная конференция;
- 3) круг сообщества;
- 4) школьная конференция.

Мы также оставили возможность указать и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок. Соответствующих описаний мы не получили, хотя несколько программ отнесены к этой рубрике, в частности, процедуры маслаята в Дагестане.

При этом особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев, которые обозначены в столбцах 15–24 табл. ТСП-1 и, соответственно, в таблицах ТСП-2 – ТСП-6.

По категориям случаев доля программ каждого вида из числа завершенных составила:

- преступления несовершеннолетних: прямая медиация – 92 %; челночная (с помощью писем) – 8 %; остальные виды программ не применяются;
- ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности: прямая медиация – 92 %; челночная (с помощью писем) – 5 %; семейные конференции – 2 %; иное – 1%;
- иные деяния криминального характера, совершенные несовершеннолетними (рассматриваемые в КДНиЗП): прямая медиация – 76 %; челночная (с помощью писем) – 18 %; круги – 6 %;
- семейные конфликты: прямая медиация – 91 %; челночная (с помощью писем) – 4 %; семейные конференции – 3 %; круги – 2 %;
- школьные конфликтные/проблемные ситуации: прямая медиация – 32,3 %; круги (включая профилактические) – 64,6 %; иное (включая школьные конференции) – 3 %.

Общее количество завершенных программ по видам

Таблица 3

Проведенные программы	Медиация прямая	Письмо/ челночная медиация	СК	Круги	Иное (включая школьные конференции)	ВСЕГО
Всего программ каждого вида	494	32	7	149	8	690
Доля программ каждого вида в общем количестве завершенных программ	72%	4,6%	1%	21,6%	1%	100%

Как видим, наиболее часто используемой программой является восстановительная медиация, далее следуют круги, которые нашли свое применение в основном в работе с конфликтными/проблемными ситуациями в образовательных учреждениях. Наименее освоенной программой является семейная конференция.

В рамках мониторинга за 2015 г. материалы по качественному анализу конкретных программ получены из 12 регионов. Это выборочные описания, то есть и здесь не все проведенные программы проанализированы в предложенной форме. Исключение составляет ТСП Индустриального района г. Перми, где кратко описаны и завершённые и незавершённые программы.

Некоторые координаторы прислали только обобщенные выводы, что тоже важно. Разумеется, анализ работы ведущих восстановительных

программ в первую очередь нужен самим региональным сообществам для осмысления и развития своей практики. Но на чем основаны эти выводы? Важным инструментом для понимания проведенной работы являются супервизии, интервизии, совместные встречи для анализа случаев. Но в таких формах, как правило, обсуждаются, сложные или экстраординарные случаи. А важно осмыслять каждую программу с точки зрения ее принадлежности к восстановительной парадигме. Поэтому предложенные в мониторинге формы анализа достаточно лаконичны, чтобы не занимать много времени для заполнения после проведенной программы, но задают основные реперные точки для рефлексии ведущих и координаторов. Смысл предлагаемых форм не в том, чтобы оценить качество работы медиатора, а в том, чтобы понять, что получается на практике и какие трудности возникают, чтобы сделать

выводы, исходя из которых совершенствовать инструментарий, организационные условия, давать предложения по разработке правовой базы.

Как видно из статистических данных, наибольшее количество программ проведено в форме медиации, причем по всем категориям случаев, за исключением школьных ситуаций. В последнем случае доминирующей является процедура круга. Большинство описаний программ касаются именно медиации, но есть и описания кругов. Кроме того, получены и описания нескольких семейных конференций. Предложенные формы анализа программ оказались адекватными для всех видов восстановительных программ.

Обсуждение проведенных программ¹⁰

Каждую проведенную программу можно разбирать как с точки зрения *технологических (модельных) характеристик вида программ* (такие основные виды, как медиация, круг, семейная конференция, различны по своему устройству), так и с точки зрения *реализации восстановительных принципов, независимо от вида программы*. Предлагаемые для анализа формы мониторинга в большей степени предназначены для *второго направления*, хотя медиаторам дается возможность описать и проанализировать все важные аспекты проделанной по кейсу работы. Второй цели служит и предложенная *типология программ*.

Типы восстановительных программ:

- 1) программа по заглаживанию вреда (программа восстановительного правосудия) – по ситуациям деяний, приведшим к причинению вреда;
- 2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
- 3) профилактические программы.

Первый тип объединяет программы, которые проводятся *по деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся три категории случаев:

- преступления;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда.

Перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) *независимо от юридической квалификации со-*

вершенного поступка. Отсюда специфические ориентиры программы состоят в ответственности нарушителя перед жертвой, которая в восстановительном правосудии определяется как заглаживание вреда, а также в исцелении жертвы.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты между ребятами, и пр., а также проблемные ситуации, чреватые конфликтами, то есть для ситуаций, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика состоит в осознании и принятии на себя ответственности за произошедшее и за урегулирование ситуации всеми участниками. Это не означает, что в подобных ситуациях люди не причиняют друг другу вреда, но здесь отношения с этой точки зрения «симметричны».

Первый из указанных выше типов мы обозначаем как *программа восстановительного правосудия*, второй и третий мы объединили термином *восстановительные программы по иным ситуациям*.

Разумеется, вопрос *ответственности всех участников* не менее актуален и в «классических» программах восстановительного правосудия. Бывают, к примеру, правонарушения, которые вызваны провоцирующим поведением жертвы; девиантное/виктимное поведение детей и подростков нередко связано с отсутствием должного внимания родителей к своим детям и пр. Но чаще всего при правильно проведенной процедуре эти моменты проявляются, участники начинают их осознавать и *приносят извинения друг другу*.

Двое подростков, находясь во дворе рядом со школой, умышленно нанесли пострадавшему А. несколько ударов, причинив тем самым ему физическую боль и телесные повреждения.

Обвинение предъявлено по ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ.

Потерпевший А. согласился на встречу, сказав, что не держит зла на ребят, тем более что *в инциденте частично есть и его вина* (курсив мой – Л.К.), он хотел бы помириться с ребятами, так как живут они в одном дворе и ему не хочется обходить их стороной в дальнейшем.

На встречу пришел обвиняемый Т. с отцом и пострадавший А. с отцом. Состоялся диалог по обсуждению ситуации, были *принесены извинения с обеих сторон* и достигнуты согласие и договоренности относительно общения в будущем. Ребята смогли договориться, не роняя самооценки друг друга... Рассуждая, согласились, что решать проблемы, не прикладывая кулаки, гораздо действеннее и приятнее, чему и надо

учиться в дальнейшем, а также сдержанности и контролю над своими эмоциями¹¹.

Была организована примирительная встреча, на которой стороны познакомились ближе друг с другом, поделились примерами из жизни, большую роль сыграло участие отцов ребят. *Отцы извинились друг перед другом и перед сыновьями, и признали, что поступили незрело*, эмоционально, что переписывались от имени детей в социальных сетях, то есть сами, как дети, включились в данный конфликт¹².

Можно предположить, что такое происходит потому, что в восстановительной медиации акцент ставится на процессе; заключение соглашения не является самоценностью. В соответствии со стандартами медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга.

Тем не менее, ведущему важно понимать различие типов программ и не приписывать роли правонарушителя и жертвы сторонам «симметричного» конфликта или участникам проблемной ситуации. Как мы обозначаем участников и квалифицируем ситуацию, влияет на то, как мы организуем процедуру.

Остальные характеристики программ, определяющие их восстановительный характер, присущи всем типам программ:

- восстановление способностей людей понимать друг друга;
- участие социального окружения;
- обсуждение вопроса о том, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось.

Случаи со сложной природой конфликта

Важно обратить внимание еще на один момент: случай, относящийся к той или иной из указанных выше категорий, нельзя априорно механически относить к *программе восстановительного правосудия* или *восстановительной программе по иным ситуациям*.

К примеру, заявка в службу поступает из школы, и мы относим ее к категории «конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях». Однако сама ситуация может состоять в том, что речь идет о *квазикриминальной* ситуации¹³, то есть причинения вреда (нанесение побоев, мелкое хищение, порча имущества), хотя она и не стала предметом рассмотрения в официальных органах. Как правило, в таких случаях используется программа восстановительного правосудия, поскольку тут есть *обидчик* и *жертва* – здесь речь идет о заглаживании вреда. Но в таких ситуациях «добавляется» контекст «истории отношений» (нередко ребята учатся в одной

школе и даже в одном классе) – так что роли правонарушителя и жертвы зависят от того, в какой момент «остановлен» процесс их взаимодействия, в другой момент их роли могли бы быть противоположными.

Две девочки, 14 лет. В школе во время перемены О. в присутствии одноклассников оскорбила Н., та толкнула О., которая упала и при падении ударилась о парту лицом, удар повлек перелом носа. Родители пострадавшей О. обратились в администрацию школы и ПДН.

В ходе медиации:

Пострадавшая О. осознала, что своими оскорблениями подорвала авторитет Н. в классе, ею было принято решение принести извинение в присутствии всего класса.

Обидчица Н. отказалась от карманных денег на 3 года, чтобы компенсировать родителям деньги, которые они выплатят пострадавшей (взыскание ущерба за лечение).

Стороны извлекли урок из ситуации, *обидчица* приняла ответственность за свой поступок, а также за последствия, наступившие для нее самой и для родителей; *пострадавшая* тоже осознала и приняла ответственность за случившуюся ситуацию (ею был спровоцирован данный инцидент)¹⁴.

По школьным ситуациям нередко встречаются случаи, когда столкновение между двумя ребятами стало проявлением более общего конфликта в классе, травли и пр., так что первоначальная программа по урегулированию отношений между двумя участниками требует дополнения иными формами работы – к примеру, проведения серии кругов с учениками, родителями, педагогами¹⁵.

Другой тип ситуаций более сложный: кража в семье (по таким ситуациям проведены программы в Москве и Перми). Здесь одновременно и уголовное дело, где потерпевшим выступает, как правило, кто-то из родителей, и сложные семейные отношения, уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, утеря родительского контроля. Также в подобных случаях может быть наркотическая зависимость несовершеннолетнего, что и послужило непосредственным поводом для кражи, а нередко для неоднократных краж в семье.

Законный представитель, мать несовершеннолетнего Сергея (17 лет) обратилась с заявлением ОМВД ПДН, в котором говорилось, что её несовершеннолетний сын начал принимать наркотические вещества и для приобретения наркотических веществ совершил кражу. Сумма ущерба составляет 45000 рублей.

Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 п «в» УК РФ.

На предварительной встрече с мамой, Мариной Владимировной, выяснилось следующее. Она не уверена в том, что сын осознал все, что произошло, ее боль и страдания из-за его наркотической зависимости. Она также не понимает, удалось ли ей донести до сына свои переживания и что сын действительно понимает ее состояние. Марина Владимировна также хотела бы прояснить вопрос о заглаживании нанесенного Сергеем вреда их семье, поскольку Сергей для того, чтобы получить деньги на наркотики, уносил вещи из дома. Дополнительно ее интересовали планы Сергея на будущее. Поэтому ей хотелось бы провести такую встречу с участием ведущих, чтобы прояснить эти вопросы....

Программа состоялась, правонарушитель осознал нанесенный жертве вред, сторонам удалось достичь соглашения, в котором зафиксировано, что ущерб будет возмещен за счет устройства Сергея на работу. Стороны также договорились о графике и порядке сдачи задолженностей по разным предметам в учебном заведении, где учится Сергей¹⁶.

Понятно, что здесь в рамках одной программы с одними и теми же действующими лицами («сторонами») присутствуют и элементы программы по заглаживанию вреда, и программы по урегулированию семейных отношений. Интересно, что в одном случае (Москва) такой кейс отнесен к программе по уголовным делам, в то время как в отчете из Перми подобная ситуация отнесена к категории «семейный конфликт между матерью и сыном», притом что поступившая заявка касалась разбирательства уголовного дела в суде по ситуации кражи сыном вещей матери. Но медиатору понятно, что ситуация касается именно семейных отношений. Конечно, то и другое указывает на важнейший аспект ситуации, поскольку речь идет о сложной природе конфликта, и ни одним из указанных аспектов невозможно пренебречь.

Обе стороны признали, что происходящее в семье неприятно для них и необходимо что-то менять. Стороны смогли в спокойной обстановке сказать друг другу, что их беспокоило: мать переживала по поводу внезапных уходов сына из дома и поздние приходы, сына раздражало вмешательство матери в его общение с друзьями. Стороны договорились, как будут поступать в тех или иных ситуациях взаимодействия, которые могут возникать в дальнейшем.

Каждая из сторон предложила то, что они могли бы делать по отношению друг к другу¹⁷.

Теперь рассмотрим программы отдельно по каждому из типов и сосредоточимся на вопросе, как реализуются базовые характеристики восстановительной парадигмы.

Программы по заглаживанию вреда (программа восстановительного правосудия)

Предложенные формы по анализу кейсов заполняются медиаторами. Их заполнение фактически показывает, какое содержание вкладывается ведущими восстановительных программ в основные понятия восстановительного правосудия.

В рамках данного обзора нет возможности для глубоко разбора тем, которые можно сформулировать при анализе полученного материала. Для этого нужны более обширные публикации – к примеру, в виде сборников кейсов, раскрывающих реализацию принципов восстановительного подхода. Поэтому кратко остановимся на наиболее важных вопросах.

Ответственность правонарушителя перед жертвой

Ознакомление с описаниями программ показывает, что ведущие восстановительных программ стремятся следовать ценностям восстановительной парадигмы в работе по случаям и нередко проявляют изобретательность, преодолевая возникающие сложности. Ниже приведен пример сочетания прямой медиации и написания письма с извинениями.

В дневное время Т. (14 лет) из сумки, оставленной без присмотра в помещении дневного стационара, тайно похитила 5000 руб., принадлежащих Р., причинив последней значительный материальный ущерб. Заведено уголовное дело по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ.

Потерпевшая (50 лет) является инвалидом 2-й группы, пенсия небольшая. 5000 рублей одной купюрой хранила как память о 90-летней умершей бабушке. Когда узнала о хищении денег, испытала стресс и обиду, была очень расстроена. Не ожидала такого поступка от Т., с которой находились в одной палате дневного стационара, общались. Исходом встречи была удовлетворена.

На встрече стороны выслушали друг друга, поняли, чем для каждого было событие преступления. Т. испытала стыд за то, что совершила кражу. Поняла, что таких поступков совершать нельзя. В ходе встречи из-за переживаний не могла отвечать на вопросы.

Когда во время встречи несовершеннолетняя замкнулась и перестала поддерживать разговор, ей было предложено изложить письменно, что она хотела бы сказать потерпевшей. Она собственноручно написала письмо со словами извинения и раскаяния, и оно было передано потерпевшей.

Извинения были приняты. На встрече мать Т. передала потерпевшей 2000 рублей в возмещение материального ущерба, причиненного дочерью, так как изъятые ранее 3000 рублей были возвращены следова-

телем. Т. в течение месяца будет помогать маме в генеральной уборке квартиры.

Однако неожиданно вопрос об ответственности правонарушителя перед жертвой оказался для многих медиаторов сложным, и становится непонятным, как ведущие восстановительных программ представляют себе, что означает ответственность правонарушителя в парадигме восстановительного правосудия.

Вот, например, как медиаторы описывают, в чем проявилась ответственность нарушителя перед жертвой (причем программы относятся к завершенным, примирительные встречи состоялись и заключены примирительные договоры):

«Мы договорились (на предварительной встрече), что несовершеннолетний принесет искренние извинения потерпевшему от его действий. Несовершеннолетний в дальнейшем будет вести правопослушный образ жизни, более ответственно относиться к своим поступкам. Соблюдать законы Российской Федерации».

«Осознание неправомерности своего поступка, готовность принести извинения пострадавшему».

Готовность, намерение – это важные моменты, которые выясняются (а иногда и формируются) в ходе индивидуальных (предварительных) встреч со сторонами, но для определения, реализована ли эта цель восстановительного правосудия, нужно ответить на вопрос, в чем именно состояло заглаживание вреда перед пострадавшим.

Во многих описаниях программ, даже когда в пункте «ответственность правонарушителя перед жертвой» фиксируется выражение чувств, принесение извинений, ничего не говорится о возмещении материального ущерба, и эта часть остается непроясненной. А ведь заглаживание вреда включает как эмоциональную и моральную сторону: признание своей неправоты, сожаление, принесение извинений, так и компенсацию материального ущерба силами самого обидчика (в приемлемой форме). Это является важнейшим обязательством правонарушителя в рамках восстановительного правосудия.

В ходе примирительной встречи П. и Д. принесли извинения потерпевшему, извинения были приняты. В возмещение причиненного ущерба П. с личного счета и Д. из заработанных средств выплатили З. по 5000 рублей каждый¹⁸.

Исцеление жертвы

При отсутствии внятного указания, как нарушителем заглажен вред, соответственно, непроясненным оказывается вопрос об исцелении жерт-

вы. Принесла ли встреча удовлетворение жертве? Вот, к примеру, как порой ограничиваются описания «исцеления»:

Пострадавший В. согласился на встречу, желая выслушать подростков, принять извинения и обговорить возможность вариантов заглаживания нанесенного ему вреда.

Обращает на себя внимание некоторая стереотипность подобных описаний: об ответственности нарушителя говорится лишь как о *готовности* извиниться, об исцелении жертвы – как о *согласии на встречу* с нарушителем, а краткие итоги самой встречи представляются в пункте «Восстановление способностей людей понимать друг друга» следующим образом:

На примирительной встрече участникам было предложено обсудить обстоятельства, которые привели к развитию событий. В итоге обе стороны примирились. Был подписан договор.

Если бы подобное довольно формальное описание итогов встречи было раскрыто в пункте об ответственности (как именно заглажен вред) и пункте «исцеление жертвы», краткое указание на извинение и подписание примирительного договора было бы достаточным. Но в примерах по предыдущим случаям возникает ощущение, что извинения и договоры были достаточно формальными.

Иногда сами медиаторы указывали в своих комментариях на некоторую формальность результатов встречи и анализировали, почему это происходит (недостаточно времени на то, чтобы ребята начали нормально разговаривать, важность более детальной работы медиатора с родителями, чтобы довести до них смысл процедуры, необходимость проведения нескольких предварительных встреч, что стало понятным уже после проведения программы и пр.). Важно не то, что у специалиста всегда получается удачно провести программу, а то, как он определяет, что удалось и что не удалось сделать с точки зрения критериев восстановительной программы. Но в предыдущих примерах подобного анализа не было. Так что неясно, как сами медиаторы понимают эти важнейшие цели и принципы восстановительного правосудия.

С этой точки зрения возникает вопрос, **всякую ли программу, где принесены извинения и возмещен материальный ущерб, можно отнести к восстановительной?**

К примеру, описаны случаи, когда стороны по телефону не отказываются о программы, но и

не приходят. Медиатор встречается с ними только в суде перед судебным заседанием, сторонам (при активном участии родителей несовершеннолетнего) удастся обговорить вопросы компенсации материального ущерба, возможно даже подросток произнес какие-то слова извинения, и подписывается примирительный договор, который предъявляется суду. Была ли это программа восстановительного правосудия? Возникают сомнения в восстановительном характере такой программы.

Разумеется, подобные процедуры могут происходить по-разному. Если, к примеру, с обвиняемым была проведена предварительная встреча, тот осознал свою ответственность, хотел извиниться и загладить вред, а программа не состоялась из-за отказа потерпевшего, но затем встреча сторон все-таки состоялась в суде – тогда можно ответить на этот вопрос положительно. Но если предварительной встречи с обвиняемым не было? Да еще и после неоднократных звонков медиатора?

Или, например, встречаются такие программы:

Ш. (16 лет) открыто похитил у Т. мобильный телефон стоимостью 3500 рублей и денежные средства в размере 1000 рублей.

Предъявлено обвинение по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Мама несовершеннолетнего обвиняемого не хотела, чтобы он участвовал в программе («если мы извинимся, на нас все повесят»). Была проведена встреча матерей несовершеннолетних (законных представителей), в результате заключен примирительный договор, ущерб возмещен.

На встрече был налажен диалог, мамы нашли общего врага в лице инспектора ПДН. Прозвучали такие слова как «камень с плеч», «а вы, оказывается, такая нормальная женщина».

Впоследствии, по словам мамы обвиняемого, ее ребенок извинился перед потерпевшим¹⁹.

Судом обвинение было перевалифицировано (возможно, изменена категория преступления на менее тяжкую) и принято постановление о прекращении уголовного дела. Это интересный случай. Вообще-то программы восстановительного правосудия не ограничиваются только участием в них непосредственных участников: правонарушителя и пострадавшего, но вовлекают всех людей, так или иначе затронутых преступлением. И встреча матерей, налаживание между ними диалога, достижение взаимопонимания – это важные восстановительные процессы. Но считать ли такую программу «программой восстановительного правосудия с несовершеннолетним правонарушителем»? То есть мы обнару-

живаем такой феномен как **отстранение детей как активных участников программы.**

Используя предложенную в мониторинге форму для качественного анализа программ, медиаторы предлагают описания разной степени развернутости. Вопрос не в том, как следует «правильно» заполнять форму, а в том, *зачем* ее заполнять. В любом случае все материалы являются достаточно информативными. Кратко заполненные формы дают возможность увидеть, как медиатор понимает восстановительные принципы, хотя зачастую не позволяют увидеть, что происходило в ходе программы. Более развернутые описания (они могут оставаться краткими, но указывать детали; ведь извинения, заглаживание вреда, реакция на это пострадавшего – все это имеет совершенно уникальный характер в каждой ситуации) дают возможность координатору, аналитику, исследователю понять существо случая и как конкретно реализовались/не реализовались в программе восстановительные принципы. Но такие описания нужны не столько для внешнего аналитика, сколько самому ведущему восстановительных программ. Соотнесение проведенной программы с основными принципами и целями восстановительного правосудия – это форма организации рефлексии (осмысления) специалиста, форма поддержания стандарта качества сообщения.

Восстановительные программы по иным ситуациям (конфликтным и проблемным)

В этой рубрике представлены описания школьных конфликтов (конфликты и драки в образовательных учреждениях, конфликты между родителями разных детей, конфликты с большим количеством участников в ситуациях, когда ребенок «мешает» и родители остальных детей хотят освободиться от него, конфликты в самом педагогическом коллективе) и семейных конфликтов (по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, по детско-родительским конфликтам, конфликтам в приемных и опекунах семьях).

Все такого рода ситуации связаны, как правило, с *длительными отношениями между участниками конфликта, и это приводит к специфике* восстановительных программ. Медиаторы достаточно точно понимают восстановительные принципы при проведении подобных программ. Приведем несколько примеров.

Во время репетиции коллектива танцевального училища две студентки подрались. Девушки схватили друг друга за волосы, обзывали друг друга, поцарапали друг другу лицо. Свидетелями конфликта стали преподаватели, студентки, дети младшего возраста, их родители. Присутствующие виноватой посчитали Анну (17 лет), которая первая «налетела» драться на Алину (15 лет). Анне был объявлен всем коллективом бойкот. Алина написала о случившемся в социальных сетях, выставив фотографии царапин. Об этом прочитала мать Алины, и когда коллектив вернулся с гастролей, у Алины зафиксировали побои, мать написала заявление в полицию. Анна также сняла побои и написала заявление в полицию на Алину.

Уголовное дело не заведено, так как стороны примирились, заявления забрали²⁰.

К медиатору проекта «Подросток» обратилась преподаватель училища по рекомендации знакомых.

Девочки в результате примирительной встречи примирились, принесли друг другу извинения... Девочки поделились своей личной ситуацией: Анна – воспитанница детского дома с 12 лет, её родители лишены родительских прав. У Алины несколько месяцев назад умер отец, с матерью отношения нарушены. Девочки поняли психологическое напряжение друг друга. Принесли взаимные извинения, обсудили способы дальнейшего общения, обе плакали.

Восстановление способностей людей
понимать друг друга

Была организована примирительная встреча, на которой стороны искали причину конфликта, то есть причину личной неприязни друг к другу. Алина говорила, что часто испытывает раздражение и упадок настроения, но не из-за Анны, а из-за сложившейся ситуации дома: её отец скоропостижно ушёл из жизни (сердечный приступ), с матерью плохие отношения, она часто унижает девочку, между родителями также был конфликт. Анна поделилась тем, что у неё с 12 лет нет вообще родителей, её мать сгорела в состоянии алкогольного опьянения, отец умер, так как злоупотреблял алкоголем, есть брат по линии матери от первого брака, но он с ней не общается. Единственный человек, со слов Анны, это преподаватель, которая интересуется тем, что происходит в её жизни. Анна и Алина обсудили, что Алина часто в социальных сетях с курсницами обсуждала Анну, но девочки всё рассказывали Анне, она злилась, но ничего не говорила Алине. Обсудили и то, что драки не разрешают конфликт, а ещё больше его усугубляют. Обе девочки согласились с этим и рассказали о своих чувствах, о том, что после драки ещё больше хотели отомстить друг другу, поэтому дракой ничего не добились. Анна и Алина увидели себя со стороны благодаря обсуждению, первой извинения принесла Анна. Затем и Алина извинилась перед Анной²¹.

А вот фрагмент описания программы по конфликту в опекунской семье. Как мы говорили, программы по подобным ситуациям стали про-

водиться недавно, и эта область применения восстановительных программ открывает значимую перспективу распространения восстановительного подхода.

Приемный ребенок не выполняет свои обязанности по дому, долго гуляет, не сообщает, где находится, был замечен опекуном в алкогольном опьянении. Между опекуном и подопечным часто стали возникать скандалы, после которых подросток уходил из дома к своей родной матери или отцу. Подопечный не хочет проживать в данной семье.

В службу примирения обратилась опекун.

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/ проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилось)
Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	Подросток признал свою вину, согласился, что его поведение провоцирует ссоры с опекуном и ее дочерью. Пообещал контролировать свои эмоции, выполнять обязанности по дому, сообщать о своем местонахождении. Опекун признала, что бывает излишне требовательна и груба. Пообещала сдержанно относиться к подопечному, не предъявлять завышенных требований.
Восстановление способности людей понимать друг друга	Стороны поняли друг друга. Отметили положительные стороны каждого и проживания в целом. Конфликтующие стороны пришли к тому, что хотят сохранить семью.
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	Нет.
Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	Наличие договора, подписанного участниками. Рекомендовано обращаться к психологу, социальному педагогу при возникновении проблем.

В своих комментариях медиатор высказала предположение, что стороны будут какое-то время соблюдать договор, но в силу личностных особенностей впоследствии станут его нарушать, причем обе стороны. Но на этом примере важно отметить особенность программ по семейным да и по другим конфликтам, которые встречаются у людей в ходе *продолжающихся отношений*. Восстановительная программа помогает сторонам разрешить локальную ситуацию и дать пример, как в принципе можно урегулировать сложные ситуации, которые не могут не возникать между людьми, находящимися в тесном контакте. Важно, что в данном случае сторонам рекомендовано обращаться к психологу, социальному педагогу при возникновении проблем. Но все-таки люди обращаются к специалистам в крайних случаях, так что следует разрабатывать обучающие программы, памятки и для родителей вообще, для приемных/опекунских семей в особенности, поскольку специфика отношений порождает и специфические конфликты.

Восстановительные программы в образовательных учреждениях по конфликтам взрослых

Конфликты и проблемные ситуации с детьми в образовательных учреждениях приводят к эскалации противостояния и включению в них все новых участников, прежде всего, родителей. Здесь успешно применяются круги (серия кругов) со всеми участниками образовательного процесса, которые оказываются включенными в ту или иную конфликтную/проблемную ситуацию: учениками, родителями, педагогами. В Москве, от-

деление «Перекресток», такой способ приобрел технологическую отточенность, за счет которой удалось за довольно короткое время (служба примирения в заново созданном «Перекрестке» действует с сентября 2015 г.) провести 110 программ в образовательных организациях, из них 104 в форме кругов.

Постепенно такой способ работы распространяется на сугубо «взрослые конфликты»: учителей с администрацией, сотрудников психологических центров с директором и т.п. Такой опыт описан по ТСП Кемеровской области. Описания показывают, что использование кругов в работе с конфликтными ситуациями ведет как к урегулированию самой ситуации, так и мотивирует сотрудников таких учреждений (учителей, психологов, директоров школ) осваивать этот способ, чтобы использовать его в своей профессиональной работе.

Незавершенные программы

Актуальной остается задача повышения доли завершенных программ, в особенности это касается криминальных ситуаций (табл. 4).

Мы видим, что процент завершенных программ в 2015 г. по преступлениям и общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, несколько возрос, тем не менее в среднем он оставляет около половины от начатых программ, поэтому важно понимать причины этого явления. *Завершенной* считается программа, если стороны урегулировали ситуацию (или составили план по ее урегулированию) и при этом были реализованы принципы восстановительной парадигмы.

Доля завершенных программ по отношению к начатым – по категориям случаев (в %)

Таблица 4

Категории случаев	Годы	2013	2014	2015
Преступления несовершеннолетних		54,8	43,6	53,3
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		66,2	43	49,2
Иные деяния несовершеннолетних, приведших к причинению вреда (из КДНиЗП)		–	–	97
Семейные конфликты		72,8	76	72,5
Школьные конфликты/проблемные ситуации		99	92	96

На основании данных по незавершенным программам и комментариев координаторов перечислим основные причины, по которым программы по криминальным ситуациям не завершены (в целом они те же, что и в прошлые годы). Отметим, некоторые факторы приводят к тому, что программа даже не начинается (не проводится предварительная встреча с одной и из сторон), если медиатор получает отказ обеих сторон по телефону либо у него нет возможности связаться с обвиняемым, когда тот находится вне досягаемости. Отсюда разница между количеством начатых программ и полученных заявок.

А если предварительная встреча хотя бы с одной из сторон проведена, причины незавершенности программ следующие.

1. Отказ от участия в программе одной из сторон:

- обидчика либо его законного представителя;
- взрослого потерпевшего/ пострадавшего;
- несовершеннолетнего потерпевшего/пострадавшего либо его законного представителя.

2. Отказ от участия в программе подростков, которые подлежали освобождению от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

3. Проведены предварительные встречи с каждой стороной:

– и стороны согласились на общую встречу, но она не проведена из-за недостатка времени до заседания суда;

– встретились самостоятельно, однако не смогли договориться.

4. Проведены предварительные и примирительные встречи, но сторонам не удалось договориться.

5. Службе примирения не были предоставлены контактные данные пострадавшей стороны.

6. В ряде служб приняты критерии отбора случаев на программу, но направляющим заявки источником они не соблюдены (например, в Пермском крае: сторонам менее 10 лет, несовершеннолетний употребляет длительное время психоактивные вещества или имеет психиатрический диагноз, со времени конфликта прошло много времени – более полугодом и т.д.).

Что касается отсутствия контактных данных о пострадавшей стороне, это свидетельствует о недостатках в организационной схеме направления случая на программу и перечня данных, которые должны содержаться в заявке. Заявка из официальных источников (КДНиЗП, ПДН,

суда, органов предварительного расследования, школы) обязательно должна содержать контактную информацию о сторонах. Нехватка времени для проведения программы тоже зачастую свидетельствует о плохой организации, если заявка на программу передается в службу примирения незадолго до начала судебного разбирательства. К недостаткам организационного характера относятся и несоблюдение передающими инстанциями критериев отбора случаев на программу.

Теперь рассмотрим подробнее факторы, ведущие к отказу сторон от участия в программе. Здесь могут иметь значение удаленность от служб примирения населенных пунктов, в которых проживают участники программы; занятость взрослых на работе; большой временной интервал между совершенным правонарушением и поступлением информации на проведение процедуры примирения. Это вопросы, которые надо продумывать с точки зрения возможных организационных решений. Но есть и другая сторона дела – мотивация потенциальных участников. В этой части важно совершенствование, во-первых, методического инструментария медиаторов в части мотивирования сторон к участию и, во-вторых, организационных схем направления случаев на программу. Для сторон важно, кто и как дает им первую информацию о программе. Как показывают исследования восстановительного правосудия во многих странах, стимулом для участия в программах является то, что первую информацию участники криминальной ситуации получают из официальных источников. Так что имеет смысл подумать о «направлении на программу» или направлении на информационную встречу с медиатором (с учетом соблюдения принципа добровольности).

Изучение массива описаний программ позволяет выделить еще некоторые темы, имеющие значение для обсуждаемого вопроса.

Близость или отчужденность участников

Как видим из табл. 4, наибольший процент завершенных программ фиксируется по школьным ситуациям (96 %), статистика ШСП за 2015 показывает 94 % – это очень высокие показатели. Качественный анализ программ по криминальным и квазикриминальным ситуациям показывает, что весомым мотиватором для участия в программе является принадлежность сторон к одному сообществу – школа, двор, селение. Разумеется, это происходит не всегда. Иногда длительные отношения приводят к затяжным конфликтам, и стороны оказываются непримиримыми врагами. Однако в результате предварительных встреч тот

факт, что люди и дальше будут находиться в одном сообществе, становится важным аргументом в пользу участия в восстановительной программе и в достижении положительного результата на самой встрече, когда люди имеют возможность лучше узнать друг друга. Можно предположить, что фактор «близость-отчужденность» имеет значение для побуждения людей к участию. В преступлениях, особенно в городах, обвиняемый и потерпевший зачастую оказываются незнакомыми, и их мало заботят будущие взаимоотношения – они могут больше никогда не встретиться, и улаживание отношений их не волнует. Здесь, следовательно, должны быть найдены другие аргументы.

Мы получили интересные описания не только школьных ситуаций, но и программ в сельской местности. Например, руководителем ШСП (Пермский край, Чернушинский район, с. Рябки) проведена программа по криминальной ситуации в селе.

Группа обучающихся 7–8 классов в зимнее время придумала себе «забаву»: вечером, когда темно, закидывали снежками окна домов, где проживали неблагополучные семьи или одинокие люди. Конечно, хозяева домов выбегали на улицу, ругались вслед, пытались догонять ребят, что вызывало еще больший азарт, ведь поймать их и опознать в темноте никто не мог. В сельский совет и школу стали поступать жалобы на детей, но поскольку опознать их было невозможно, предъявлять требования было некому. От того, что за такие действия не было наказаний, случаи участились, становились хулиганством. В конце концов, ребята разбили стекло в доме, хозяин (Виктор) выбежал на улицу, спросил встречную женщину, что за ребята сейчас пробежали, и она назвала их по именам. Хозяин дома с разбитым окном написал заявление участковому.

Поскольку участковый не сидит у нас постоянно на приеме, то заявления принимает специалист сельского совета по работе с населением. Заявка в ШСП поступила от администрации сельского поселения. Глава поселения просила разобраться в ситуации хулиганства обучающихся Рябковской школы сначала без привлечения полиции²².

Программа восстановительного правосудия была проведена до обращения в полицию и позволила избежать негативной стигматизации несовершеннолетних, заглавить вред конкретному пострадавшему и в целом прекратить беспорядки в селе, которые были вызваны их поведением.

Медиатором проведены индивидуальные встречи с пострадавшим, со всеми ребятами и их родителями, общий круг с ребятами, где было выработано общее решение, и затем состоялась встреча ребят с пострадавшим.

Ходили всей группой, извинились. Дядя Витя был очень дружелюбен, он просто детям сказал о своих чувствах. Это даже не чувство злости, а это чувство страха от неожиданного удара в стекло. Страх за то, что стекло разобьется и его нужно будет вставлять. А это зима, стекло еще нужно будет купить, суметь вставить. Дядя Витя попросил представить подростков, что стекло у них разбилось зимой дома, и что они тогда будут делать? В итоге, ребята поняли, что для них невинная забава кончилась достаточно большими неприятностями...

В ходе проведенной медиатором работы подростки осознали, что принесли душевные волнения многим людям, но они не готовы принести всем извинения, им очень стыдно, а выводы определенные ими сделаны. Заявление участковому Виктор забрал. Вечерние забавы прекратились». Обучающиеся не были зарегистрированы как совершившие правонарушение.

Роль родителей

Итак, одной из основных причин того, что программы начинаются не по всем заявкам, а начатые не доводятся до примирительной встречи, состоят в отказе сторон от участия. Но когда мы имеем дело с несовершеннолетними, то важно помнить, кто именно является «стороной». Как правило, ведущий восстановительной программы связывается сначала с законным представителем, и фактически возможность *начать программу обусловлена согласием взрослого*. Конечно, позиция несовершеннолетнего тоже имеет значение, но, чаще всего, только *после* того, как получено согласие взрослого. Здесь мы в первую очередь имеем в виду криминальные ситуации, которые имеют серьезные юридические последствия (преступления и общественно опасные деяния детей, не достигших уголовной ответственности), именно здесь наиболее низкий процент завершенных программ.

Особую обеспокоенность вызывают ситуации отказа родителей обвиняемого. Неоднократно отмечалось, что отношение несовершеннолетнего к совершенному им деянию во многом определяется позицией родителей. Если родители переживают случившееся, порицают поступок, но одновременно и поддерживают подростка, он испытывает чувство стыда, причем в первую очередь именно перед родителями, а не перед пострадавшим, и понимает, что совершил нечто плохое, прежде всего, благодаря реакции родителей. Но если родители пытаются выгородить подростка, это зачастую не позволяет ему осознать и принять ответственность за совершенное.

Две девушки, Д. и К., тайно похитили со стеллажа торгового отдела женскую сумку. Довести свой

умысел до конца девушки не смогли по независящим от них обстоятельствам, так как были задержаны про давцом отдела.

Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Отец обвиняемой К., встав на позицию принципиальной невиновности своей дочери, нанял адвоката. От восстановительной программы отказался, дав понять, что решит все сам так, как сочтет это нужным. Пострадавшая, предприниматель Л., очень переживала по этому поводу, так как она поймала за руку именно К., и позицию ее отца считала унижительной. По наущению адвоката и отца, К. отказывалась признавать свою вину и надеялась переложить ее на Д., обвинив ее в преступных действиях, а собственные действия объясняла непониманием происходящего.

Родителей можно понять – страх перед карательной системой правосудия превосходит все остальное, и родители используют любые средства, чтобы спасти от нее своего ребенка. Нужна большая информированность общества, родителей о восстановительном правосудии, в том числе и о том, что программы восстановительного правосудия минимизируют применение уголовных наказаний.

Но встречаются и совсем другие причины отказа родителей от участия в восстановительных программах.

Н. (16 лет) открыто похитил у несовершеннолетнего И. (16 лет) перчатки и шапку, ударив при этом его по лицу, впоследствии шапку и перчатки вернул. Ранее ребята обучались в одном классе до перехода Н. в вечернюю школу.

Предъявлено обвинение по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия). Максимальное наказание – до семи лет лишения свободы со штрафом или без такового и с ограничением свободы или без такового.

Кто отказался и причины отказа

Мать обвиняемого практически всегда находилась в состоянии похмельного синдрома, выстроить конструктивный диалог с ней не удалось. При посещении семьи по месту проживания ей было предложено содействие в организации примирительной встречи с семьей потерпевшего, однако она вела себя агрессивно, выражалась нецензурно. В беседе пояснила, что не собирается добиваться примирения сторон, а тем более платить кому-либо, и условное осуждение для ее сына не будет иметь никаких негативных последствий, а семья потерпевшего воспитывает своего сына неправильно, так как он не может постоять за себя. И осуждала родителей потерпевшего за то, что они обратились в правоохранительные органы²³.

Медиатор встретила и с матерью потерпевшего, которая не возражала против участия в программе. Но программа не состоялась из-за позиции матери обвиняемого.

Получается, что несовершеннолетний становится заложником неадекватного состояния родителей. Важным принципом является добровольность участия в программах восстановительного правосудия: если несовершеннолетний не признает факт участия, не хочет участвовать в программе по какой-то другой причине, это понятно. Однако в описываемом случае родитель, не отдающий себе отчета в происходящем и его последствиях, препятствует участию ребенка в программе. Но несовершеннолетний является субъектом уголовной ответственности, и наказание нести ему, а не родителю. А в восстановительной программе, прохождение которой может привести помимо прочих результатов и к смягчению уголовно-правовой санкции, он участвовать не может – в этом есть нелепость. И эта тема должна стать предметом дальнейших серьезных обсуждений.

3. Обратная связь от участников программ

Для выяснения отношения участников к опыту, полученному при прохождении восстановительных программ, в рамках мониторинга предлагается специальная анкета. Вопросы анкеты направлены на выявление субъективного восприятия участников и их оценку программ.

По 2015 году мы получили заполненные анкеты по программам восстановительного правосудия из трех служб Архангельской и одной службы Кемеровской областей и по программам по школьным конфликтам из Липецка.

Данные анкетирования (Архангельская и Кемеровская области)

Таблица 5

Категории участников восстановительных программ	Число опрошенных	Положительная оценка программы (количество)	Отрицательная оценка программы (количество)
Несовершеннолетние правонарушители	16	16	0
Пострадавшие (несовершеннолетние)	3	3	0
Пострадавшие (взрослые)	10	10	0
Родители правонарушителей	13	13	0
Родители жертв	4	4	0
Иные участники (педагоги)	2	2	0
ВСЕГО	48	48	0

Положительное отношение к программам: аргументы участников

Таблица 6

Участники конфликта	Обоснования положительной оценки (ответы на вопрос № 2)
Несовершеннолетние правонарушители	<ul style="list-style-type: none"> – хороший процесс, помогает примириться в таких конфликтах – чтобы примириться с потерпевшим и прекратить уголовное дело – потому что здесь можно пойти на примирение, извиниться перед человеком – устранение конфликта – чтобы помириться с потерпевшим, посмотреть друг другу в глаза – программа помогла помириться, найти выход из ситуации, понять то, что оба были не правы, теперь не обижаемся друг на друга – восстановление возможности дальнейшего общения – помогает договориться – помогает развиваться – чтобы все было нормально, чтобы уладить возникшую проблему – самостоятельное принятие решения по выходу из ситуации – облегчает жизнь – полезно, хорошо, что есть такие программы – помогают разобраться в конфликте, помогли остаться друзьями – здесь можно выговориться и сказать то, что ты не мог сказать – эта программа помогает найти выход и почувствовать на себе всю ситуацию, разобраться в себе – стыдно говорить о преступлении – легче стало на душе – понял, как сложно переживать потерянное – сглаживание обиды
Пострадавшие (несовершеннолетние)	<ul style="list-style-type: none"> – получение извинений, материального возмещения – восстановление отношений – возможность почувствовать себя самым главным в принятии решения
Пострадавшие (взрослые)	<ul style="list-style-type: none"> – рассказать, что творится на душе. Попробовать объяснить человеку, в чем он виноват – понять человека, который причинил боль, что им двигало в данной ситуации – рад, что смогли услышать меня... – чтобы не было судимости – для решения проблем мирным путем – чтобы в дальнейшем такого не повторялось – чтобы донести до обвиняемого позицию потерпевшего – порадовало мирное разрешение конфликта – для молодежи полезная информация – обеспечивается контакт между сторонами

<p>Родители правонарушителей</p>	<ul style="list-style-type: none"> – помогает спокойно обсудить всю ситуацию, подумать о конфликте, разобраться и найти выход – чтобы все остались довольны – дают выговориться, решить проблему мирным путем – непосредственное общение с потерпевшей стороной, отсутствие людей в погонах, психологическая атмосфера – чтобы ребенок осознал свою вину и поступок, нужна встреча с потерпевшей стороной – дать возможность обидчику принести свои извинения – эта программа хороша тем, что можно решить проблемную ситуацию положительно и тебе помогут в этом – чтобы дети понимали, как можно и нужно разрешать конфликты – возможность детей самим договориться – принятие ответственности на себя – развитие у детей самостоятельности и ответственности
<p>Родители жертв</p>	<ul style="list-style-type: none"> – дает возможность понять, кто прав, а кто виноват на самом деле – ответственность за решение – заглаживание причиненного морального и материального вреда – восстановление отношений
<p>Иные участники (педагоги)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – развитие у детей ответственности за совершаемые поступки – развитие способности поиска оптимальных решений выхода из ситуации

Александра Иванова, которая в рамках центра «Судебно-правовая реформа» занимается разработкой исследовательского проекта по проблематике восстановительного правосудия и мотивации участников на участие в программах, следующим образом прокомментировала приведенные выше суждения участников: «Самое большое количество ответов на вопрос «Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?» было у несовершеннолетних правонарушителей. Их ответы были и о том, что они почувствовали в результате программы, и о последствиях лично для своей жизни, а также о примирении с потерпевшим и о восстановлении отношений.

Ответов несовершеннолетних пострадавших было всего три, содержательно их тоже можно отнести к таким же трем категориям, как чувства, последствия лично для своей жизни и отношения, но сравнивать их с ответами несовершеннолетних правонарушителей будет некорректно.

Ответы пострадавших взрослых касались, в основном, чувств и последствий программы, причем не только для себя, но и для других.

Родители правонарушителей в своих ответах указывали на последствия программы только для детей, часто рассматривая ее в качестве воспитательной меры (*осознание вины, можно решить проблемную ситуацию положительно*); суждений о чувствах и взаимоотношениях в их ответах не было.

Ответов родителей жертв было только четыре, один из ответов был о восстановлении взаимоотношений, все остальные ответы были о заглаживании вреда и важности понимания, кто прав, а кто виноват.

Для педагогов, участвующих в программе, главным стал воспитательный компонент».

Ниже представлены данные анкетирования из Липецка по программам, проведенным ТСП по школьным ситуациям (табл. 7 и 8). В анкетировании участвовали 7 несовершеннолетних, 7 родителей, 2 педагога. Положительная оценка программы получена от 11 участников (5 несовершеннолетних, 4 родителя, 2 педагога), отрицательная от 5 (2 несовершеннолетних, 3 родителя).

Положительное отношение: аргументы участников

Таблица 7

	Обоснования положительной оценки
Родители	1.Появляется надежда 2.Возможность увидеть свои ошибки и попытаться их исправить 3.Мы учимся понимать друг друга 4. Я не надеялась, что моя дочь дорожит семьей
Несовершеннолетние	1.Я думал, что всегда буду неправ и меня никогда не услышат 2.Чувствовала себя ненужной, поняла, что меня любят (2 чел.) 3.Возможность закончить ругаться и нормально поговорить 4.Есть чему поучиться
Педагоги	1.Избежать негативных последствий 2.Помогает разобраться и не доводить до суда

Отрицательное отношение: аргументы участников

Таблица 8

	Обоснования отрицательной оценки
Родители	1.Лучше не доводить до этого 2. Нужно учиться сдерживать эмоции 3. Нужно справляться самому
Несовершеннолетние	1.Нужно самой учиться решать проблемы 2.То же самое можно делать самим, главное – не орать

Из Новосибирска и Дагестана представлены обобщенные результаты анкетирования по программам, проведенным по семейным конфликтам и школьным конфликтам.

Новосибирск. Согласно собранным и проанализированным анкетам 51% участников предложит своим знакомым программу в ситуации конфликтной ситуации, 21% не посоветуют, 28% затруднились ответить. Обратная связь получена в том числе от участников и незавершенных программ.

На второй вопрос (зачем стоит принимать участие в программе) получены следующие ответы:

- помогает договориться;
- облегчает жизнь;
- полезно, хорошо, что такие программы есть.

Среди тех, кто не рекомендует и считает, что программа не помогает в разрешении конфликта – 73%, 27% считает, что само все утрясется.

Комментируя полученные данные, региональный координатор отмечает, что положительно оценивают программу участники, кому удалось достичь соглашения/примирения.

Дагестан. Большинство участников анкетирования ответили, что посоветовали бы своим

знакомым в аналогичной ситуации принять участие в такой программе. На вопрос «почему», большинство ответов: «помогают разобраться в конфликте», «помогли остаться друзьями», «они помогают». Отрицательных ответов не было, но был небольшой процент воздержавшихся. На вопрос о том, что сделать, чтобы улучшить программу, зачастую участники воздерживались от ответа, но поступали и такие версии: «нужно, чтобы больше учеников прошли через эти программы», «не сообщать родителям».

Итак, опрошенные в подавляющем большинстве демонстрируют положительное отношение к опыту, полученному в программах, что свидетельствует об их нужности и востребованности.

Медиаторы и координаторы выражают положительное отношение к предложенным анкетам обратной связи. Есть разные соображения относительно того, когда давать такие анкеты. В Липецке анкету обратной связи дают участникам сразу после программы. Это, как отмечает координатор, помогает в анализе того, что было сделано. Есть предложения проводить анкетирование два раза: сразу после программы и через месяц-два, когда принятое решение воплощается в жизнь. Во вторую анкету имеет смысл включить

пункты по выполнению решения и на рефлексию участниками возможных изменений в их поведении, понимании ситуации, отношении к ним значимых других (Кемеровская область). Анкета обратной связи предлагается и в качестве инструмента для оценки работы медиаторов (Архангельская область). Но все-таки пока мы предложили бы использовать ее в большей степени для целей анализа и совершенствования методического инструментария. Кроме того все полученные анкеты будут использованы в качестве материала для дальнейших качественных исследований.

4. Вопросы организации мониторинга и некоторые общие выводы

1. Функции мониторинга деятельности служб примирения, проводимого в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, состоят:

- в сборе информации;
- анализе практики;
- формировании собственного понятийного аппарата восстановительных практик;
- поддержании парадигмальной идентичности специалистов, работающих в этой области;
- выработке языка коммуникации с другими институтами.

2. Настоящий мониторинг представляет собой способ самоуправления сообщества восстановительных практик и поддержания стандартов деятельности по проведению восстановительных программ. Так что организационные вопросы, связанные с первичной документацией, касающейся деятельности служб примирения и проведения программ, а также со сбором данных по мониторингу, тесно связаны с вопросами общего характера, касающимися самоорганизации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

3. Вопросы организации мониторинга важно также увязывать с механизмами взаимодействия ассоциации с ведомствами, которые занимаются проблематикой детства.

По-видимому, на сегодняшний день это важнейший вопрос для обсуждения жизни ассоциации, разворачивания процессов интегрирования восстановительных практик в различные сферы работы с несовершеннолетними при одновременном сохранении идентичности восстановительной парадигмы. Это диктуется тем, что указанные функции мониторинга, его устройство и

методические основы сбора данных определяют его не просто как технику сбора информации (и написания отчетов для каких-то инстанций). Так устроенный мониторинг указывает на важнейшие элементы содержательной организации деятельности в конкретных службах. Формы мониторинга являются «отпечатком» этой организации, но они должны оказать и обратное влияние на определенные аспекты деятельности самих служб. К примеру, форма отчета медиатора по проведенной программе должна совпадать с формой мониторинга по анализу программ, нужно начать систематическое включение процедуры получения обратной связи от участников программ, ведущие восстановительных программ должны быть осведомлены о юридических особенностях категорий случаев, с которыми они имеют дело, и т.д. и т.п.

Безусловно, администрирование деятельности служб предполагает и другие важные моменты, которые не нашли отражение в формах данного мониторинга, но они связаны с конкретными организационными условиями, и вряд ли стоит детализировать показатели для общего сбора информации по всей ассоциации.

4. На расширение области использования примирительных процедур повлияло, благодаря активности Министерства образования, распространение школьных служб примирения. В рамках этого процесса формируется новая модель школьных служб примирения, которые отчасти берут на себя функции и территориальных служб по проведению программ по криминальным ситуациям, случившимся за пределами школы. Во многих регионах организация территориальных служб затруднена разного рода административными препонами, плохим межведомственным взаимодействием, так что, видимо, эта новая модель школьных служб примирения имеет хорошую перспективу.

5. Поскольку сегодня восстановительные практики в работе с несовершеннолетними распространяются административно и, соответственно, управленческими структурами разных ведомств организуются собственные системы мониторинга, разработанная нами система может быть предложена заинтересованным официальным структурам. У Всероссийской ассоциации как общественного образования нет достаточных полномочий, чтобы собирать информацию по всем службам, которые начали заниматься проведением восстановительных программ (это касается и территориальных, и школьных служб примирения). В Волгоградской области, напри-

мер, появилось важное начинание, когда по нашей форме мониторинга областной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав проводится официальный мониторинг всех школьных служб примирения. И этот прецедент, видимо, может распространяться и на другие территории. Но здесь есть тонкость: в административные органы, возможно, имеет смысл передавать формы сбора количественной информации, в то время как качественный анализ проведенных программ и обратная связь от участников должна, как представляется, оставаться прерогативой *внутреннего* мониторинга сообщества, поскольку эта часть предназначена не для административного контроля и оценки; организация такой аналитики является важнейшей составляющей профессиональной жизни сообщества восстановительных практик.

6. Анализ данных мониторинга имеет значение как для развития инструментария восстановительных программ, так и для выявления основных направлений правового обеспечения восстановительных практик, в том числе на федеральном уровне, а также для определения организационно-правовых условий деятельности служб примирения в рамках региональной политики и для принятия решений на местном уровне. Требуется своего решения вопрос закрепления статуса служб примирения. Во многих регионах такие службы существуют «по договоренности», не

будучи утвержденными официально, специалисты ТСП выполняют множество других функций (психологов, руководителей отделов, социальных педагогов и пр.), а деятельность по проведению восстановительных программ не является основной, не выделяется специального финансирования на оплату медиаторов. И тогда проведение восстановительных программ смещается на периферию и приводит к соответствующим результатам («не дозвонились», «не начали вовремя программу», «не взяли заявки» и пр.) либо при сокращении финансирования и «оптимизации» и вовсе прекращается. Кроме того, отсутствие официального статуса служб приводит и к сложности во взаимодействии со структурами уголовного процесса для проведения программ по уголовным делам, поскольку такое взаимодействие должно быть легальным.

7. Этот мониторинг начинался шесть лет назад с нескольких показателей, по которым нам хотелось понять, что делается в службах примирения. Постепенно возникало все больше вопросов, и сформировалась довольно сложная система для сбора данных. Так что важнейшей задачей теперь является развитие техники мониторинга: унификация, увязывание форм мониторинга с формами отчетности на местах, компьютеризация. Эта техническая перспективная задача становится важной, тем более при увеличении количества служб примирения.

Примечания

- 1 Формы для сбора информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; сбор и сведение информации в таблицы ТСП-1 – ТСП-6 – А. Ю. Коновалов.
- 2 См. на сайте www.sprc.ru.
- 3 В настоящем тексте используется два вида обозначения таблиц: таблицы, которые являются формами количественного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, где представлены данные из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-6); таблицы, которые используются для представления аналитических показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.
- 4 См. подробнее: *Карнозова Л.М.* Вопросы легализации и практической организации использования примирительных процедур в отечественной уголовной юстиции и в работе с правонарушениями несовершеннолетних – в настоящем Вестнике.
- 5 Напоминаем, что если бы все службы Пермского края были представлены в настоящем мониторинге, возможно, соотношение было бы иным.
- 6 По Ростовской области в мониторинге 2014 и 2015 года принимала участие только одна территориальная служба – Обливский район, служба примирения, получившая статус МСП, на базе образовательного учреждения дополнительного образования детей Обливского дома детского творчества.

- 7 Дунаева Е.А. Выводы по количественному мониторингу ТСП за 2015 г. по Архангельской области.
- 8 См.: Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2014, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12, 2015. С. 147–148.
- 9 См.: Карнозова Л.М. Вопросы легализации и практической организации использования примирительных процедур в отечественной уголовной юстиции и в работе с правонарушениями несовершеннолетних – в настоящем Вестнике.
- 10 При описании конкретных программ имена участников изменены.
- 11 Архангельская область, АНО «Доверие».
- 12 ТСП Череповец, Вологодская область.
- 13 Возможно, стоит подумать об использовании этого термина в будущем.
- 14 ТСП Анжеро-Судженск, Кемеровская область.
- 15 Москва, отделение «Перекресток». Об этом см. также: Карнозова Л.М. Облик восстановительных практик: реализуются ли базовые идеи подхода в программах восстановительного правосудия? // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 18.
- 16 Москва, Городская служба примирения на базе школы «Шанс».
- 17 Пермь, МСП Индустриального района.
- 18 Архангельская область.
- 19 Казань.
- 20 Это дело частного обвинения, и стороны вправе забрать свои заявления. – Прим. Л.К.
- 21 Череповец, Вологодская область.
- 22 Королева А.А., руководитель ШСП социальный педагог, Рябковская средняя общеобразовательная школа. Полное описание программы см. в статье «Программа по заглаживанию вреда» в настоящем Вестнике.
- 23 Алтайский край.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2015 ГОД, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель направления «Школьные службы примирения»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
педагог-психолог ГБУ ГППЦ ДОгМ,
Konovalov-A@yandex.ru*

Региональные координаторы, предоставившие данные в Мониторинг 2015

1. Алтайский край – Дронова Елена Николаевна, сотрудник Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева заведующий отделением медиации Центра «Надежда», председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
3. Вологодская область – Трощеева Лилия Валериевна, руководитель проекта «Точка возврата» благотворительного фонда «Дорога к Дому» г. Череповца Вологодской области;
4. Волгоградская область – Маловичко Ирина Сергеевна, президент Волгоградской региональной благотворительной общественной организации Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», председатель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации;
5. Калининградская область – Петрович Людмила Александровна, куратор службы примирения школы №2 г. Зеленоградска;
6. Кемеровская область – Белоногова Елена Валентиновна, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
7. Кировская область – Мельчекова Наталья Александровна, педагог-психолог МБОУ СОШ № 18, член координационного совета Ассоциации медиаторов Кировской области; Царенок Мария Викторовна, заместитель председателя Ассоциации медиаторов Кировской области, заведующая Лабораторией медиации Института развития образования Кировской области;
8. Костромская область – Кузичкина Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры воспитания и психологическое сопровождение Костромского областного института развития образования;
9. Красноярский край – Фомина Елена Юрьевна, исполнительный директор КРМОО Центр «Сотрудничество»;
10. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, сертифицированный тренер в области медиации, практикующий медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»;
11. Москва – Дронсейко Лариса Николаевна, координатор проектов МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
12. Новгородская область – Заманова Тамара Васильевна, главный специалист ОАУ «Новгородский областной центр развития социального обслуживания населения»;
13. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов);
14. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
15. Республика Алтай – Мая Николаевна Тадыева, руководитель территориальной службы примирения, г. Горно-Алтайск, Заведующая организационно-методическим отделением Комплексного центра социального обслуживания населения, Асема Кумарова, специалист по социальной работе Комплексного центра социального обслуживания населения;

16. Республика Дагестан – Микогазиева Саида Микогазиевна, магистрант Юридического института «Дагестанский государственный университет», научный сотрудник «Дагестанского государственного педагогического университета», руководитель Региональной медиаторской сети «Рукопожатие», автор и реализатор комплексной программы «Восстановительное правосудие в Республике Дагестан: синтез традиций и инноваций»;
17. Республика Марий Эл – Акимова Полина Юрьевна, менеджер социальных проектов Региональной молодежной общественной организации поддержки гражданских инициатив Республики Марий Эл «ОПОРА» (РМОО «ОПОРА»);
18. Республика Татарстан – Габитова Лейсан Рифкатовна, педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие»;
19. Ростовская область – Пивень Ирина Юрьевна, заместитель руководителя муниципальной службы примирения Обливского района;
20. Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, Председатель «Ассоциации детских служб примирения Самарской области», куратор школьной службы примирения СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района;
21. Сахалинская область – Плохова Елена Васильевна, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Сахалинской области;
22. Ставропольский край – Митрофаненко Валерий Валентинович, доцент кафедры социальных технологий Северо-Кавказского федерального университета, председатель Ставропольского регионального отделения российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании»;
23. Томская область – Пучкина Юлия Александровна, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие»;
24. Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна, консультант отдела по вопросам жилищного обеспечения и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области;
25. Тюменская область – Микулина Татьяна Сергеевна, муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени;
26. Челябинская область – Горшенина Екатерина Вячеславовна, вице-президент, руководитель направления восстановительной медиации и развития служб примирения ассоциации «Лига медиаторов Южного Урала»;
27. Чувашская республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии, Шемякина Марина Николаевна, педагог-психолог БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии;
28. Хабаровский край – Свищ Елена Николаевна, заместитель директора по проектной деятельности КГБУ «Хабаровский центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

1. О мониторинге

Для целей настоящего мониторинга используются понятия:

Школьная служба примирения (ШСП) – утвержденная приказом директора детско-взрослая команда, которая в рамках образовательной организации проводит восстановительные программы по случаям конфликтов и правонарушений несовершеннолетних. Возможно, что в составе службы примирения работают только взрослые специалисты. Название может варьироваться («детская служба примирения», «служба школьной медиации» и пр.), но важна ориентация на восстановительные принципы (принципы восстановительного правосудия). Действующей считается служба, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год либо создалась меньше года назад, но уже провела восстановительные программы. В колонке количественного мониторинга ШСП указывается число школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью школьных служб примирения (см. сайты www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется слово «программа».

Восстановительная профилактическая программа – программа по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений и где реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации) в соответствии со стандартами восстановительной медиации.

Одна восстановительная программа – это работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (то есть списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчи-

вается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Заглаживание вреда – действия, осуществляемые лицом, совершившим правонарушение либо иное деяние, приведшее к причинению вреда, и направленные на устранение или нейтрализацию вреда, причиненного пострадавшему. Заглаживание вреда может осуществляться не только в форме возмещения имущественного вреда и денежной/материальной компенсации морального вреда, но и иными действиями правонарушителя (обидчика). К ним относятся любые действия, не запрещенные законом, если таковые принимаются пострадавшей стороной как действия по заглаживанию вреда. К таким действиям могут быть отнесены и извинения, если они приняты пострадавшим. В рамках уголовного правосудия заглаживание вреда потерпевшему влечет положительные юридические последствия для обвиняемого. В программах восстановительного правосудия реализация принципа ответственности правонарушителя перед жертвой означает, что заглаживание вреда осуществляется собственными силами и средствами правонарушителя.

Жертва – лицо, которому причинен вред (в том числе обида) в результате деяния правонарушителя/обидчика. Синоним слову «жертва» – пострадавший. В уголовном процессе (если речь идет о совершенном преступлении и возбуждено уголовное дело) такое лицо именуется потерпевшим. В остальных случаях юридический термин «потерпевший» не используется.

Правонарушитель (обидчик) – человек, действием которого причинен вред другому человеку/группе людей.

2. Некоторые тенденции в образовательной сфере

В последние годы в России идет реформирование системы управления образовательной сферой. Оценивать плюсы и минусы этого процесса не является целью данного материала (тем более что процесс находится в развитии), однако отметим некоторые тренды, чтобы выделить точки, в которых службы примирения могут оказать на них влияние. Мы считаем, что одной из целей реформирования является измеримость (опреде-

ленность) результата образования и возможности более четкого управления для достижения результата. То есть постепенно осуществляется смена тенденции от «ручного» руководства разнообразными школами к созданию равных условий для достаточно самостоятельного развития образовательных организаций в рамках определенных общих «правил игры»¹.

- Деятельность образовательных организаций (школ) зафиксирована и «посчитана» в виде «образовательных услуг», нацеленных, прежде всего, на подготовку к ЕГЭ. Хотя термин «услуга» относился скорее к управленческой модели, часть родителей восприняли его как «оказание им школой бесплатных услуг по обучению и воспитанию их детей», что привело к повышению родительских требований к школе. Кроме того, родители получили возможность напрямую жаловаться на школу в органы управления образованием через интернет, а также шире привлекать юридические механизмы (заявления в суд, привлечение адвокатов и пр.). В результате, некоторые родители вместо попыток договориться с администрацией и педагогами начали писать жалобы и претензии, чтобы вынудить школу выполнить их требования.
- В школы внедрена инклюзия – совместное обучение «разных» детей. К этому оказались не готовы не только педагоги (при наполняемости классов в 30 человек индивидуальная работа практически невозможна), но зачастую родители других учеников класса, которые против обучения своих детей рядом с «иными» детьми. В результате мы зачастую наблюдаем сильную эскалацию противостояния между родителями «разных» учеников, и педагогов, которым сложно удержаться в этом противостоянии не заняв чью-то сторону и предотвратить эскалацию конфликта.
- Школы объединяют в комплексы, то есть объединяют управление школами, сокращая или убирая часть управленческого аппарата системы образования. При этом деятельность школ постепенно стандартизируется (начиная от школьных сайтов и заканчивая разработкой профессиональных стандартов педагога). Например, в Москве образовательные комплексы объединяют до 10 бывших ранее автономными учреждений (школ, детских садов, психологических центров, учреждений дополнительного образования) и факти-

чески охватывают большинство детей в районе. В результате, деятельность службы примирения такого комплекса по своим задачам начинает выполнять функции территориальной службы примирения.

- Предпринимались попытки привлечения родителей к управлению школой (например, в форме управляющих советов), но, по-видимому, это направление не получило пока такого широкого развития, как планировалось, и/или частично формализовалось, поскольку реальная ответственность за принятые решения осталась за школой. Тем не менее, многие школы привлекают родителей к образовательному процессу, поскольку без сотрудничества сложно решить стоящие перед ней задачи. Идет поиск форм взаимодействия (родительские клубы, программы ответственного родительства, вебинары и консультации для родителей и т.д.). Восстановительный подход помогающий объединять усилия и передавать ответственность сообществу может способствовать взаимодействию родителей и школы. Школьная служба примирения предлагает свои формы организации взаимодействия с родителями – профилактические «Круги сообщества», направленные на повышение ответственности детей, родителей и педагогов, а также организации их взаимодействия.
- Ученики и родители все чаще требуют от учителей и администрации «договаривания», учитель больше не является априори уважаемым, что выражается в позиции «уважение еще надо заслужить». Насколько такая позиция конструктивна и что является причиной (развитие идеи определенным образом понимаемых «прав детей», возможность получения альтернативного образования в виде курсов, репетиторов, видеоуроков в интернете либо иных факторов), требует отдельного анализа. Организация таких переговоров, помогающих сохранить свой авторитет как педагогу, так и ученику – возможное направление деятельности службы примирения.

Таким образом, службы примирения могут способствовать не только разрешению конкретных конфликтов, но и достижению других важных результатов, а именно:

- налаживанию взаимопонимания между разными участниками образовательного процесса,

- формированию педагогической позиции, ориентирующей на достижения соглашения с учащимися и родителями,
- принятию родителями более ответственной позиции по отношению к образовательному процессу детей и объединению усилий родителей класса,
- формированию согласованных элементов «городской субкультуры мирного проживания» и культуры взаимоотношений внутри сообщества образовательной организации,
- развитию управленческой культуры, не связанной с «поиском виноватого и его примерным наказанием», а направленной на анализ ситуации и нахождение взаимосогласованных решений,
- снижению числа мер, ориентированных на наказание для несовершеннолетних правонарушителей, и направленность на осознание и заглаживание причиненного вреда,
- освоению детьми и подростками понимающей позиции и формированию способности договариваться.

3. Мониторинг и Рекомендации в рамках деятельности Минобрнауки

В России сейчас реализуются две модели медиации в школе: службы школьной медиации (развивает Федеральный институт медиации) и школьные службы примирения (МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» и Всероссийская ассоциация восстановительной медиации).

29 декабря 2015 года Минобрнауки направило в регионы для *возможного (!)* применения в образовательных организациях «Методические рекомендации по созданию и развитию школьных служб примирения», а также «Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации». Обращаем внимание, что в отличие от «Рекомендации» 2013 года, в которой содержалось указание, что *должны быть* созданы службы медиации с единственным методом «школьной медиации» центра «Медиации и права», в новом письме Минобрнауки 2015 года указана *возможность* (а не обязательность) их применения, а также разосланы как Рекомендации по службам **медиации** (Федерального института медиации), так и Рекомендации по службам **примирения** (Всероссийской ассоциации восстановительной медиации), что позволяет регионам выбирать модель службы.

Для нашей команды (МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа») всегда было важно, чтобы у регионов был выбор, какие модели развивать и с какими организациями сотрудничать. Мы ориентируемся на поддержку региональных команд и разнообразие региональных моделей поддержки медиации и восстановительного правосудия, и мы против попыток монополизации этой деятельности в руках одной организации (тенденция к чему прослеживается последнее время). Также мы считаем важным принципом добровольность создания служб примирения.

В 2015 году Минобрнауки России подготовило доклад в Правительство РФ, где указало данные собранного им мониторинга по службам примирения и службам школьной медиации в образовательных организациях России. Цитата из доклада:

«Согласно сведениям, представленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, наибольшее количество образовательных организаций, в которых созданы службы школьной медиации и школьные службы примирения, зафиксировано в Ставропольском крае (в 91% общеобразовательных организаций), Амурской области (84%), Омской области (84%), Тюменской области (84%), Мурманской области (65%), Пермском крае (65%), Санкт-Петербурге (58%), Новгородской области (58,6%), Белгородской области (50%), Ростовской области (46%), Оренбургской области (46%), Тверской области (45%), Калининградской области (40%), Орловской области (39%), Тульской области (38%), Сахалинской области (37%), Самарской области (35%), Волгоградской области (30%), Костромской области (29%), Краснодарском крае (28%)»².

Очень хорошо, что службы примирения и службы медиации были созданы, а в чем выражается их деятельность? Издан приказ директора и назначены ответственные исполнители (заместитель директора по ВР, социальный педагог, школьный психолог и т.п.)? В чем деятельность сотрудников школ стала осуществляться иначе, чем до создания «служб медиации» или «служб примирения»? Ведь любая школа так или иначе разрешает конфликты. Или это новое название давно существующего «совета профилактики» или созданной по 273-ФЗ «комиссии по урегулированию споров»? Проводятся ли во всех указанных в отчете службах медиации и другие восстановительные программы или все ограничилось

изданием приказа? Реализуются ли восстановительные принципы и принципы медиации³?

По некоторым из регионов Всероссийская ассоциация восстановительной медиации ежегодно проводит свой мониторинг служб **примирения**, причем не только количественный, но и качественный, а также анкетирование участников программ (об этом ниже). В количественный мониторинг служб примирения ассоциации попадают только те службы, которые в год проводят не менее 4 медиаций и других восстановительных программ. В отличие от «созданных», наш мониторинг фиксирует «действующие» службы

примирения. Он собирается через региональных представителей Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Участие в данном мониторинге добровольное, и он не ставит своей целью учесть **все** существующие в России службы примирения. Мы уверены, что в России есть хорошо и активно работающие службы примирения, которые по тем или иным причинам не попали в наш мониторинг. Его задача не в том, чтобы показать массовость явления, а в том, чтобы стать инструментом для анализа реального развития служб примирения в России.

Таблица ШСП-1. Количественный мониторинг школьных служб примирения

№	Территория	Количество действующих служб примирения		Число членов служб примирения		Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество заявок (обращений)					Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)					Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)									
		ВСЕГО	в которых медиаторами работают только взрослые	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся	ВСЕГО	из них: медиаторов	школьников (учащихся)	взрослых	иных (уточнить после таблицы)	специального образования	дошкольного образования	высшего и профессионального образования	среднего общего образования	ВСЕГО	из них: от:	других источников	самих участников сит.	КДНиЗП	ПДН/ ОДН	сотрудников обр. орг.	ВСЕГО	из них:	медиаций	школьных конференций	кругов сообщества	восстановительных профилактических программ	других (что именно, указать после таблицы)	детей / подростков	взрослых	ВСЕГО
1	2	5	4	3	8	7	6	8	13	11	10	9	19	18	17	16	15	14	13	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Архангельская область	8	4	4	23	31	15	23	0	0	0	8	69	2	32	1	1	33	0	0	1	2	13	0	0	0	43	166	209	
2	Волгоградская область	110	0	110	173	726	250	173	0	0	0	110	1051	49	487	46	24	445	0	4	39	104	116	92	1103	0	1034	2987	4021	
3	Вологодская область	7	1	6	26	26	12	26	7	0	0	7	79	10	33	0	1	35	0	0	0	0	9	0	0	0	94	335	429	
4	Москва	8	4	4	63	38	21	63	8	1	0	8	61	5	7	0	0	49	0	0	0	40	4	0	66	15	278	582	860	
5	Калининградская область	1	0	1	2	17	5	2	1	0	0	1	6	0	4	0	0	2	0	0	0	2	0	0	6	0	2	40	42	
6	Кемеровская область	8	5	3	28	8	16	8	4	2	0	4	27	3	14	0	1	9	0	0	2	2	2	0	20	5	53	44	97	
7	Кировская область	75	47	28	297	111	165	297	78	0	0	78	258	1	231	5	2	19	2	0	5	0	19	7	257	1	359	464	823	
8	Красноярский край	15	1	14	140	79	61	140	15	0	0	15	199	16	125	0	0	58	0	0	5	5	24	56	189	0	348	70	418	
9	Костромская область	22	9	13	217	87	28	217	15	0	0	15	102	1	44	6	9	42	1	0	13	0	7	17	37	8	100	213	313	

№	Территория	Количество действующих служб примирения		Число членов служб примирения		Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество заявок (обращений)					Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)					Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)												
		ВСЕГО	в которых медиаторами работают только взрослые	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся	медиаторов	школьников (учащихся)	взрослых	иных (уточнить после таблицы)	специального образования	дошкольного образования	высшего и профессионального образования	среднего общего образования	ВСЕГО	из них: КДНиЗП	ПДН/ ОДН	сотрудников обр. орг.	других источников	самих участников сит.	других (что именно, указать после таблицы)	восстановительных профилактических программ	кругов сообщества	школьных конференций	медиаций	ВСЕГО	детей / подростков	взрослых							
1	2	5	4	3	8	7	1	1	1	1	1	19	16	15	14	18	17	13	12	11	10	9	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
10	Липецкая область	3	1	2	0	12	1	0	0	0	0	13	0	0	7	4	2	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	2	15	43	58
11	Новосибирская область	1	0	1	7	6	1	0	0	0	0	18	0	0	4	14	0	0	0	0	0	0	0	6	2	1	2	0	0	9	3	48	51
12	Пермский край	47	10	37	109	253	0	1	0	0	0	335	8	15	108	130	74	1	0	0	0	0	244	4	7	67	0	0	4	203	1330	1533	
13	Республика Дагестан	2	0	2	9	7	2	0	0	0	0	22	1	1	0	17	3	0	0	0	0	0	13	1	0	5	3	9	20	42	62		
14	Республика Марий Эл	1	0	1	4	4	1	0	0	0	0	11	0	0	7	4	0	0	0	0	0	0	9	2	0	4	0	0	15	18	32	50	
15	Республика Татарстан	7	0	7	0	36	7	0	0	0	0	69	1	4	56	8	0	0	0	0	0	0	60	1	7	0	0	0	68	37	135	172	
16	Республика Чувашия	19	2	17	113	93	21	0	0	0	0	215	1	1	107	104	2	0	0	0	0	0	134	2	12	21	0	0	169	143	644	787	
17	Ставропольский край	42	5	37	282	185	13	0	0	0	4	315	18	19	112	161	5	0	0	0	0	0	153	7	21	63	3	29	185	628	813		
18	Самарская область	13	0	13	59	61	13	0	0	0	0	104	0	0	68	0	0	0	0	0	0	0	111	0	30	0	0	0	141	12	538	550	
19	Сахалинская область	34	4	30	87	40	34	0	0	0	0	117	3	0	114	0	0	0	0	0	0	0	105	1	0	0	0	0	106	38	154	192	

Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)	ВСЕГО		30	128	512	21	12141
	детей / подростков		29	97	312	13	8917
	взрослых		28	31	200	8	3224
Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)			27	0	1	0	85
Количество завершённых программ	ВСЕГО		26	49	98	2	3059
	из них:	других (что именно, указать после таблицы)	25	0	3	0	181
		восстановительных профилактических программ	24	0	7	0	363
		кругов сообщества	23	1	10	0	244
		школьных конференций	22	0	5	0	73
		медиаций	21	48	73	2	2198
Прекращение уголовного дела после медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90,91 УК)			20	0	0	0	4
Количество заявок (обращений)	ВСЕГО		19	62	110	10	3253
	из них полученных от:	других источников	18	26	5	0	206
		самих участников сит.	17	19	40	1	1513
		КДНиЗП	16	0	4	0	91
		ПДН/ ОДН	15	0	1	1	83
		сотрудников обр. орг.	14	17	60	8	1360
Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:	иных (уточнить после таблицы)		13	0	2	1	18
	специального образования		12	0	0	0	8
	дошкольного образования		11	0	0	0	3
	высшего и профессионального образования		10	0	0	0	0
	среднего общего образования		9	11	76	0	473
Число членов служб примирения	Участников службы примирения		8	28	289	0	1956
	медиаторов	школьников (учащихся)	7	75	27	4	1926
		взрослых	6	17	93	4	975
Количество действующих служб примирения	ВСЕГО		5	12	78	1	521
	в которых медиаторами работают только взрослые		4	1	12	0	106
	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся		3	11	66	1	415
№ п/п	Территория		2				ИТОГО
20	Томская область						
21	Тульская область						
22	Хабаровский край						

Примечания: пример указанного в столбце «Другое» к п. 13 – учреждение дополнительного образования.

Пояснения названий столбцов

1. Порядковый номер по алфавиту.
2. «Территория» – регионы, в которых действуют школьные службы примирения в рамках ассоциации восстановительной медиации.
3. Общее количество действующих служб примирения на территории, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней. Действующей считается служба примирения, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год либо создалась меньше года назад, но уже провела восстановительные программы.
4. Аналогично предыдущему пункту, но службы примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т.п.).
5. Сумма столбцов 3–4.
6. Общее число взрослых медиаторов. Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы (как минимум одну).
7. Общее число медиаторов-школьников («медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы (как минимум одну).
8. Участники службы примирения – взрослые и несовершеннолетние образовательной организации, которые входят в службу примирения и поддерживают ее деятельность, но медиации либо другие восстановительные программы не проводят.
9. Учреждение (организация), в котором действует служба примирения. В этом столбце указывается количество служб примирения, действующих в общеобразовательной организации, то есть осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования;
10. Аналогично п. 9 количество служб на территории, действующих в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования (колледж, вуз и пр.) (если не было, ставится 0).
11. Аналогично п. 9 количество служб на территории, действующих в дошкольных образовательных организациях (если не было, ставится 0).
12. Аналогично п. 9 количество служб на территории, действующих в специальных образовательных организациях для детей с особыми образовательными потребностями (детских домах, интернатах, специализированных школах) (если не было, ставится 0).
13. Иное – если учреждение не относится к пунктам 9–12, в том числе в организациях дополнительного образования – клубах, кружках и т.д. (если не было, ставится 0).
14. Количество поступивших в школьную службу примирения заявок/обращений от сотрудников образовательной организации (администрации, педагогов, специалистов).
15. Количество поступивших в школьную службу примирения заявок из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции) (если не было, ставится 0).
16. Количество поступивших в школьную службу примирения заявок из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (если не было, ставится 0).
17. Количество поступивших в школьную службу примирения обращений непосредственно от участников ситуации (в том числе детей, их родителей, друзей и одноклассников) (если не было, ставится 0).
18. Количество поступивших в школьную службу примирения заявок из других источников (если не было, ставится 0).
19. Общее число поступивших в школьную службу примирения случаев (сумма столбцов 13–16).
20. По скольким делам было прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90,91 УК (если не было, ставится 0).
21. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). В данном столбике – количество завершенных восстановительных медиаций.
22. Аналогично предыдущему пункту количество завершенных школьных восстановительных конференций.
23. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных кругов сообщества.
24. Аналогично предыдущему пункту количество завершенных восстановительных профилактических программ по потенциально конфликтным ситуациям, когда явного конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Аналогично предыдущему пункту другие варианты, не указанные в столбцах 19–22 (если нет, ставится «0»).
26. Общее количество завершенных программ по столбцам 19–23
27. Количество программ, проведенных совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.
28. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.). В данном столбце число взрослых участников (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т.д.).
29. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов. В данном столбце число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т.д.).
30. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

Выводы по таблице

Отметим некоторые **средние** показатели по России.

1. В Мониторинге 2015 года приняли участие 22 региона. Несколько территорий (Пензенская область, Саратовская область, ХМАО-Югра) в 2015 году не прислали данных мониторинга, но приняли участие «новые» регионы: Томская, Калининградская, Кемеровская области, Республика Марий Эл, Хабаровский край.
2. Службы примирения созданы в основном в организациях среднего общего образования (школах). В вузах в 2015 году служб примирения не зафиксировано.
3. 80 % школьных служб примирения с участием детей-волонтеров (медиаторов-ровесников).
4. В школьных службах примирения (где есть школьники) по 4–5 медиаторов-ровесников, и по 4–5 школьников, помогающих в работе службы.
5. В основном в школьных службах примирения по двое взрослых медиаторов.
6. В год в среднем каждая школьная служба примирения проводит 5–6 восстановительных программ. 70% из них составляют программы медиации. На втором месте восстановительные профилактические программы, проводимые либо после медиации участников, либо по сложным ситуациям в классе, когда конфликт еще не назрел, но участники признавали напряжение или неудовлетворенность происходящим.
7. В 85 случаях к работе подключалась территориальная служба примирения – 2,8% от общего количества случаев.
8. Отношение количества принятых заявок к количеству проведенных программ – 92%.
9. Число взрослых участников конфликта, прошедших через программы в службах примирения – 3224 человека.
10. Больше всего заявок поступает от самих участников ситуации (46%), на втором месте – переданные от работников образовательной организации (42%). На наш взгляд, это говорит о возрастающем доверии к службам примирения.

Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения за последние семь лет

Таблица 2. Количественные данные динамики школьных служб примирения в России с 2009 по 2015

Год	Количество действующих школьных служб примирения	Число медиаторов		Количество поступивших случаев				Прекращение уголовного дела за примирением сторон	Количество завершённых программ					Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения	Общее число участников программ (в том числе, жертв и нарушителей)					
		взрослых	подростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	школах	КДНиЗП	иное		Всего	Медиация	Школьная конференция	Круги сообщества	Иное		Всего	взрослых	детей	ВСЕГО		
ПДН	ПДН	ПДН	иное	Всего				Медиация						Школьная конференция					Круги сообщества	Иное
2009	554	566	2120	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4316	4316	
2010	590	675	2930	-	-	-	-	-	1810	67	108	1	1986	-	-	-	-	395	5381	5776
2011	615	760	2510	63	2137	98	118	6	1905	13	78	225	2221	7	-	-	-	931	5987	6918
2012	748	1139	3094	25	4094	80	13	39	3347	28	388	78	3841	52	-	-	-	1215	11423	12638
2013	284	485	1234	54	1644	39	39	17	1380	25	187	106	1698	20	-	-	-	1511	5126	6637
2014	630	962	1797	65	2974	64	86	42	2131	80	662	190	3063	47	-	-	-	3136	9882	13018
2015	521	975	1926	83	2873	91	206	16	2198	73	607	181	3059	85	-	-	-	3224	8917	12141

Выводы

1. Снизилось количество принимавших участие в данном мониторинге школьных служб примирения. Мы связываем это, в первую очередь, с тем, что в ходе изменений в образовательной сфере часть специалистов школьных служб примирения сменили направление своей деятельности или сменили место работы на другое.

2. При том что школьных служб примирения стало меньше, количество проведенных ими программ даже несколько возросло.

3. Также возросло число медиаторов в школьных службах примирения (как медиаторов-ровесников, так и взрослых медиаторов), что придает устойчивость службам примирения.

4. Возросло число взрослых участников конфликта, принявших участие в восстановительных программах. С нашей точки зрения, это говорит о повышении мастерства медиаторов и большем доверии к службам примирения у взрослых участников образовательного процесса.

Таблица 3. Административные образования, где работают школьные службы примирения, принявшие участие в мониторинге

Регионы	Административные образования, где работают школьные службы примирения.
Архангельская область	Катунинская СОШ Приморского района, СОШ №20 г. Северодвинск, СОШ №7 г. Коряжма, МБОУ «Ярская СОШ» Ленского района, МБОУ «Черевковская СОШ» Красноборского района, МБОУ «СОШ №6 г. Няндомы», «Усть-Вельская СОШ №23» Вельского района, СОШ №3 г. Северодвинск
Волгоградская область	г. Волгоград, включая Тракторозаводский, Краснооктябрьский, Центральный, Дзержинский, Ворошиловский, Советский, Кировский, Красноармейский районы; г. Волжский, г. Михайловка, г. Урюпинск, Городищенский, Дубовский, Еланский, Жирновский, Иловлинский, Камышинский, Киквидзенский, Котовский, Николаевский, Новониколаевский, Палласовский, Светлоярский, Среднеахтубинский, Урюпинский, Фроловский, Чернышковский муниципальные районы (всего 27 – 60% административных образований из 45 имеющихся)
Вологодская область	г. Вологда, г. Череповец, Череповецкий район
Калининградская область	г. Зеленоградск Калининградской области
Кемеровская область	Кемерово, Анжеро-Судженск, Белово, Калтан
Кировская область	г. Киров, г. Слободской, г. Кирово-Чепецк, г. Яранск, г. Вятские Поляны, Афанасьевский район, Арбайский район, Оричевский район, Орловский район, Юрьянский район
Костромская область	Островский муниципальный район, Сусанинский район, Чистые боры Буйский р-н, СОШ №1 Нерехта, СОШ №2 Нерехта, СОШ №4 Нерехта, «Петрецовская СОШ» Вохомского муниципального района Костромской области, «Солигаличская ООШ» Костромской р-он, «Чернопенская средняя общеобразовательная школа» Городской округ г. Мантурово Галичский муниципальный район, СОШ №6 г. Шарья, СОШ №2 г. Буя, Поназыревский район Галичский районореховская школа, Чухломская СОШ им А.А. Яковлева
Красноярский край	Красноярск
Липецкая область	г. Липецк
Москва	Москва
Новосибирская область	Новосибирская область, Новосибирский район с. Барышево, КМОУ НСО СОШ №9
Пермский край	Индустриальный район г. Перми; г. Кунгур; г. Лысьва; г. Нытва; г. Соликамск; г. Краснокамск; Чернушинский район
Республика Дагестан	СОШ №43 г. Махачкала, Лицей №8 г. Махачкала, школа село Богатыревка
Республика Марий Эл	г. Йошкар-Ола
Республика Татарстан	Гимназия №10, школа №: 20, 33, 8, 70, 122, 130 г. Казани
Самарская область.	СОШ №1 и 9 г. Кинель, СП ДОД ЦДТ ГБОУ СОШ пос. Кинельский, СОШ №124, 105 и 38 г. Самара, ООШ №9 г. Новокуйбышевск, СОШ №14 «ОЦ» г. Сызрань, СОШ с. Тимашево «ОЦ», СОШ №69 г. Тольятти, СОШ №72 г. Тольятти, СОШ №5 г. Тольятти, СОШ №19 лицей г. Тольятти
Сахалинская область	г. Южно-Сахалинск, г. Оха, г. Ноглики, Углегорск, Анива, Невельск
Ставропольский край	Сельские районы: Апанасенковский, Арзирский, Буденновский, Кировский, Кочубеевский, Курский, Левокумский, Минераловодский, Предгорный. Города: Ставрополь, Ессентуки, Железноводск, Ипатово, Лермонтов, Новопавловск, Благодарный, Нефтекумск. Кисловодск
Томская область	Лицей №7, СОШ №44, СОШ №47, СОШ №30, СОШ №49, Школа «Эврика-развитие», СОШ №54 г. Томска, СОШ №87 г. Северска, СОШ №5 г. Колпашево, Комсомольская СОШ Первомайского района, СОШ №1 Первомайского района
Тульская область	Узловский г. Новомосковск, г. Тула
Хабаровский край	Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре
Чувашская Республика	г. Чебоксары, г. Новочебоксарск, г. Канаш, село Батырево Чувашской Республики

Таблица 4. Распределение школьных служб примирения по типам на основе количественного мониторинга⁴

Основные типы служб примирения		Число ШСП
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП-1	ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.	48 6 %
	Создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение о ШСП, издан приказ о создании ШСП, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся.	183 24 %
	Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения (менее 4 программ в год).	141 19 %
Включается в таблицу количественного мониторинга ШСП	Нормально работающая (активная) ШСП (длительность периода неопределенная, в среднем 3 и более лет, максимальный период на практике более 10 лет). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям) в количестве, соответствующим стандартам сообщества (более 4 программ в год)	226 30 %
Включается в таблицу ШСП-1	Профессионально работающая ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДН и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям. Куратор обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик обычно как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт (проводит более 4 программ в год)	40 5 %
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП-1	Низко активная ШСП (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям), однако количество программ недостаточное (по стандартам сообщества), чтобы ШСП была учтена как нормально действующая (менее 4 программ в год).	62 8 %
	ШСП, приостановившая свою работу в процессе обновления, реформирования, стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского	34 5 %

НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП-1)	характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.) не проводятся .	
	Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся .	16 2 %
Итого в данной таблице использованы данные по 750 школьным службам примирения		

Вывод: даже в регионах, где работают члены Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, количество действующих школьных служб примирения (данные которых попадают в мониторинг) составляет 35% (треть от общего числа). В других регионах их число еще ниже.

Часть 2. Качественный анализ мониторинга школьных служб примирения за 2015 год

Соответствие деятельности специалиста школьных служб примирения принципам восстановительного подхода (восстановительного правосудия) как условие качественной работы службы примирения

В рамках качественного мониторинга специалисты служб примирения (медиаторы) анализируют свою работу на соответствие ее принципам восстановительного подхода (или восстановительного правосудия, если речь идет об общественно-опасном деянии (ООД) несовершеннолетних).

Если совершено преступление или общественно-опасное деяние, либо произошел конфликт с причинением *вреда* или *обиды*, специалист школьной службы примирения должен реализовать принципы восстановительного подхода, основанные на концепции восстановительного правосудия.

В случае когда специалист школьной службы примирения сталкивается с проблемной ситуацией, где нет причинения вреда или обиды, а есть спорная (конфликтная) ситуация между участниками (в том числе групповой конфликт в классе) либо семья (ребенок) находится в трудной жизненной ситуации, в работе службы примирения должна сохраняться базовая идея, заключающаяся в передаче самим участникам ответственности за анализ ситуации и нахождение ими устраивающего всех решения.

Часть принципов относится к предполагаемому конечному результату, на который ориен-

тируется ведущий восстановительных программ, часть – к процессу проведения восстановительной программы.

Принципы восстановительного подхода, относящиеся к результату восстановительной программы

- **Восстановление понимания.** Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия ситуации для себя, своих родных, второй стороны.
- **Заглаживания вреда.** Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик) состоит в заглаживании причиненного вреда (или принесенной *обиды*) насколько возможно силами самого обидчика.
- **Исцеление жертвы.** Если в ситуации была жертва, ее исцеление и выход из позиции жертвы в процессе заглаживания обидчиком причиненного жертве вреда, и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его близких.
- **Ответственность сторон.** Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда; прекращение взаимной вражды и нормализация отношений, ориентация на их ответственное поведение.
- **Создание условий для исключения повторения подобного в будущем.** Планирование сторонами конфликта своего будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, клеймения и отвержения кого-либо из участников.

- **Участие родителей и значимого окружения в нормализации ситуации.** Восстановление ответственной родительской позиции по отношению к ситуации и к своему ребенку. Помощь близких и значимых людей в актуализации у участников нравственных ориентиров и ценностей, отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению. Поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких и школьного сообщества.

Заключенный договор (соглашение) не может противоречить действующему законодательству. Предположим, стороны договорились решить свой спор дракой на «стрелке» – вряд ли медиатор должен принимать такое соглашение.

В случае успешного проведения восстановительной программы и заключения сторонами примирительного договора служба примирения может ходатайствовать о минимизации (или неприменении) наказания перед администрацией школы, КДНиЗП, судом и т.д.

Принципы восстановительного подхода, относящиеся к процессу проведения восстановительной программы

- **Добровольность участия сторон.** Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.
- **Информированность сторон.** Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях.
- **Нейтральность ведущего программ** восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если ведущий чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому ведущему (медиатору) или прекратить медиацию. Ведущий не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждение, которые могут вызвать подозрения в поддержке

одной из сторон. Ведущий нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.

- **Конфиденциальность** в программах восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Программа восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций носит конфиденциальный характер. Ведущий программ или служба примирения обеспечивает конфиденциальность происходящего на медиации. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления: ведущий заранее ставит участников в известность, что при наличии данной информации она будет передана администрации. Ведущий программы передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию (как правило, это подписанный сторонами договор, в котором зафиксированы результаты, которые стороны согласны передать в вышестоящие организации). Ведущий может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу ведущих, медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.
- **Ответственность сторон и ведущего.** Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций отвечает за безопасность участников на совместной встрече в программе восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Некоторые из присланных в отчетах видов деятельности службы примирения, возможно, важны сами по себе, но не имеют никакого отношения к восстановительным программам, поэтому они не были включены в количественный мониторинг, например:

Конкурс стенгазет «На что я имею право», выступление «Знай свои права», акция «Права и

обязанности участников образовательного процесса», неделя правовой грамотности «Конституция – основной закон страны», акция «Правовая помощь родителям».

Качественный анализ, как уже говорилось, предполагает соотнесение деятельности медиатора с принципами восстановительного подхода, поэтому мы просили заполнить таблицу, где описывалась бы реализация медиатором принципов восстановительного подхода⁵. Анализируя отчеты из регионов по качественному мониторингу, можно отметить следующее.

1. Принцип ответственности обидчика

В некоторых отчетах невозможно понять, был ли реализован принцип ответственности обидчика перед жертвой в форме заглаживания причиненного вреда. Например:

Сторонам переговоров был задан вопрос об ответственности за свои идеи и их реализацию.

Обе стороны в полной мере осознавали свою ответственность.

Признались и расписались в протоколе беседы.

Хочется задать авторам отчета вопрос: «А в чем выразилась их ответственность, что стороны сделали для заглаживания вреда?». Но в большинстве отчетов видна реализация принципа ответственности обидчика перед жертвой:

Ксения попросила прощение за то, что нанесла физический ущерб здоровью Кристины.

Заглаживание вреда перед девочкой реализовалось в публичном извинении.

Согласился, что был неправ, извинился.

Мама Ирины дала расписку о возмещении материального ущерба в сумме 8700 руб. (так как в данный момент не было возможности заплатить и супруг находился в командировке). Ирина принесла свои извинения Кате.

Обидчик сказал, что деньги он зарабатывает самостоятельно: будет колоть дрова пожилым людям.

2. Принцип исцеления жертвы как результат восстановительной программы

В некоторых отчетах представлен скорее реабилитационный подход, в котором медиатор выступил в экспертной позиции:

Кристина поняла, что ее действия не являются призывом к игре, а наоборот, отталкивают от себя. Ей были даны рекомендации, как можно завязать дружеские отношения в классе.

Были даны рекомендации, как можно завязать дружеские отношения в классе.

Хочется напомнить, что медиатор не дает рекомендации жертве или другим участникам медиации. В восстановительных программах речь идет об исцелении жертвы, прежде всего, за счет действий (усилий) обидчика в ходе восстановительной программы. Например:

Жертва приняла извинения и получила удовлетворение.

Исцеление пострадавших состоялось, они простили обидчика и не припоминают ему случившееся.

Было видно, что «первый» участник доволен: на него не только обратил внимание одноклассник, но и принес извинения. Он увидел возможность других отношений.

В данной ситуации жертвой была Лера. Лере было важно услышать причину поведения обидчиков, также было важно выразить свои чувства и мысли.

Элементом исцеления жертвы было обсуждение дальнейших действий обидчика и принятие извинений.

Жертва приняла извинения, но также признала свою ответственность в произошедшей ситуации.

Извинения приняты, обиду жертва на обидчика не держит.

Важна подготовка жертвы и ее родителей со стороны медиатора. Вот пример трудностей, возникших на медиации (что бывает, когда предварительные встречи не проводятся):

Маме Саши, которому был нанесен вред, не терпелось получить извинения от стороны

обидчика, она нервничала и всем видом показывала, что «мы занимаемся ерундой». Ей не хватило терпения дождаться, пока обидчик сам не почувствует потребность извиниться. Когда ей было дано слово, она сказала, что «хватит», «давайте извиняйтесь» и «мы пошли». В этот момент родители других ребят от неожиданности и досады просто ахнули, так как смысл всего действия был потерян – обидчик формально извинился, потерпевший формально принял извинения. Мама и Саша вышли из круга. Дальнейшая работа продолжалась без них.

Вывод по кейсу, сделанный медиатором:

Не приглашать в круг родителей без предварительной встречи с ними. С Сашей необходимо провести встречу, чтобы понять, есть ли у него ощущение заглаженного вреда и потребность в восстановлении отношений с обидчиком.

3. Принцип принятия участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию

Данный принцип больше актуален для ситуаций, когда трудно выделить обидчика и жертву. Медиация предполагает, что сами стороны конфликта находят выход из него, то есть ответственность за нахождение решения лежит на участниках конфликта (а не медиаторе или других специалистах).

В некоторых отчетах данный принцип представлен, скорее, в декларативной форме:

Ответственность приняли.

Классный руководитель был готов к примирительной беседе и урегулированию конфликта.

Личная ответственность Елены в конфликтной ситуации.

В других отчетах больший акцент делается на осознании:

Обоюдное осознание своих ролей в конфликтной ситуации, понимание важности разрешения конфликта через диалог.

Понимание необходимости собственных действий для разрешения конфликтной ситуации обеими сторонами.

Обе стороны приняли и осознали ответственность за поднятый в интернетпространстве конфликт.

Но для нас в продолжение осознания и понимания ситуации участниками важны конкретные действия: за что они берут на себя ответственность и как по-другому будут теперь действовать:

С каждой стороны были выдвинуты свои предложения и обговорены возможные действия для дальнейшего примирения, подписан протокол ответственности по принятым решениям.

Родители и дети сами согласились на встречу, добровольно пришли и желали примирения. Родители разобрались в ситуации, принесли взаимные извинения, разрешили провести медиацию между детьми. Ребята самостоятельно нашли решение по исправлению ситуации, которое их самих полностью устраивало (не оскорблять друг друга, не использовать физические способы).

При примирительной встрече после того как жертва высказала свои мысли и эмоции по поводу произошедшей ситуации, обидчики осознали свою вину, так как самостоятельно приняли решение извиниться перед одноклассницей. После высказывания обидчиков, а именно причины их такого поведения, жертва осознала, почему к ней так относились. Лера проговорила, что не будет допускать со своей стороны подобных неприятных высказываний, чтобы не провоцировать агрессию.

Результаты встречи. «Второй» участник конфликта принял решение сдерживать себя и даже защищать «первого» (пока тот сам не сможет этого делать), позвал его в секцию самбо, где занимается. «Первый» участник принял извинение с удовлетворением. Сказал, что и сам виноват в том, что обзывался, но это только в том случае, когда защищался. На правду обижаться не будет, а в секцию запишется, но только в плавание.

4. Принцип участия значимого социального окружения в нормализации ситуации

Как и в прошлом году, можно отметить, что у многих медиаторов продолжает вызывать слож-

ность реализация принципа участия значимого для человека социального окружения. Часто просто перечисляют специалистов и родственников участвующих в программе, не раскрывая смысл их участия (если он был). Например:

Косвенное участие родителей (с их заочного согласия встреча состоялась).

Ситуация была рассмотрена на родительском собрании, чтобы подобного более не повторялось.

Был приглашен классный руководитель, замдиректора по ВР, учитель музыки, родители, инспектор ПДН.

Отец Кати и мать Ирины (далее в этом пункте у автора отчета ничего не написано).

В разрешение данной ситуации были подключены: администрация школы, родительский комитет класса, который выступил в защиту классного руководителя, педагогический коллектив, который морально и психологически поддерживал учителя.

Встреча с участием родителей.

Родители, классный руководитель (далее в этом пункте у автора отчета ничего не написано).

В некоторых отчетах информация о поддержке социального окружения представлена более содержательно, но не совсем понятно, в чем именно будет состоять эта поддержка при реализации договора и как осуществлялся выбор уважаемых участников среди социального окружения (совсем не обязательно это может быть классный руководитель, скорее, это будут друзья):

Классный руководитель и замдиректора по ВР приняли активное участие в организации примирительной встречи.

В проведении предварительных встреч активно участвовали родители сторон конфликта и классный руководитель.

Остановимся подробнее на данном принципе. Потенциально люди способны урегулировать конфликты. И огромное множество столкновений, противоречий, конфликтов, а порой и правонарушений решается без психологов, медиаторов, юристов и т.д. Кому-то помогают родители, близкие, иногда педагоги, сослуживцы и другие представители сообщества. Но иногда между людьми происходит нечто настолько разрушительное, что они теряют способность к пониманию себя и дру-

гих, начинают эскалацию конфликта (вовлечение новых участников), совершают действия, приводящие к разрушительным результатам. В частности, это происходит потому, что люди потеряли связь с сообществом, с важными ценностями и смыслами мирного сосуществования, которые помогают им успешно и разумно преодолевать разные трудности⁶.

Задачи, которые нужно учитывать при реализации принципа участия сообщества в решении ситуации:

1. Поддержка позитивных изменений, достигнутых в ходе программы. Без этого остается большой риск, что все вернется к привычным формам реагирования и поведения не только у подростка, но и у педагогов, его друзей и т.д.
2. Восстановление общего смысла и понимания ситуации у значимого социального окружения (а иногда и у работающих с ситуацией специалистов).
3. Распределение ответственности: за что-то берет на себя ответственность несовершеннолетний, а за что-то – его родители и близкие, в итоге, это усиливает общий результат.
4. Трансляция ценностей мирного проживания в сообществе его членам, потерявшим этот ориентир. От родителей – детям или от позитивно настроенного окружения – родителям, поскольку далеко не все родители сами настроены на мирное проживание.

В мире существует термин «восстановительное сообщество»:

«Восстановительное сообщество – это сообщество, объединяющее тех, кому причинили вред, и тех, кто причинил вред. Восстановительное сообщество использует преступление как возможность укрепить сообщество, лучше понять друг друга и построить чуткие взаимоотношения. Восстановительное сообщество – это сообщество, которое учится, сообщество, которое узнает о себе от тех, кому нанесли вред, и от тех, кто нанес вред, и использует это знание для улучшения жизни всех своих членов»⁷.

Поддержка активного и ответственного сообщества направлена на укрепление разрушенных связей и ценностей его членов, что позволяет

удержать входящих в него людей от разрушительных действий. Если сообщество активно поддерживает конструктивные действия участников и несет себе ценности мирного проживания, люди сами найдут способы, чтобы споры не превращались в деструктивные конфликты.

5. Восстановление способности людей понимать друг друга

Во время конфликта стороны теряют способность конструктивно воспринимать свою ситуацию и тем более ситуацию второй стороны. Без такого понимания повышается риск, что каждый будет думать только про свои интересы, диалог не состоится или сведется к торгу между участниками.

Некоторые медиаторы в отчетах определяют этот принцип в обучающих понятиях:

Научились не перебивать друг друга в процессе примирительной встречи.

Конфликтная ситуация могла бы перерасти в драку с последствиями. Подросткам была необходима помощь в разъяснении и понимании ситуации и причин, которые стояли за конфликтом.

Научились анализировать свои поступки и действия.

На наш взгляд, рассчитывать на то, что за одну-две встречи участники «научились анализировать поступки», сомнительно, скорее, медиация может положить начало умению ребенка анализировать свои поступки.

В других отчетах акцент больше ставится на то, насколько каждый из участников конфликта услышал и понял позицию второй стороны, и мы считаем это важным:

Стороны внимательно выслушали друг друга.

На примирительной беседе у каждого была возможность высказать свою позицию и свои эмоции. Полностью рассказать о ситуации: как было на самом деле. Потому что в коридоре, между делом ни у кого не было возможности нормально поговорить и прояснить ситуацию.

Если понимания ситуации и интересов другого человека не происходит, у сторон конфликта часто формируется «образ врага», которого не-

возможно понять и который сам понять не может, поэтому нужно изгнать «врага» (в другой класс, в другую школу, в колонию и пр.) либо с ним сражаться (коль уж невозможно договориться).

Для медиатора важно, чтобы каждый участник восстановительной программы стал понимать, чем данная ситуация стала для другого, к каким негативным последствиям она привела, почему человек вел себя в ситуации определенным образом.

6. Принцип создания условий для предупреждения повторения подобного в будущем

Здесь имеет место планирование сторонами конфликта своего будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, клеймения и отвержения кого-либо из участников.

Данный принцип предполагает, что ответ на этот вопрос будут искать (и по возможности находить) сами участники ситуации, а не специалисты (или медиатор) вместо них. Что сами участвующие во встрече стороны конфликта будут делать, чтобы подобное не повторилось?

Спросить разрешения на игру, научиться общаться, слышать и слушать другого.

Ребятами подготовлен совместный план действий, направленный на улучшение взаимоотношений, подготовлены сборные команды, инициативные группы по проведению мероприятий.

Однако в отчетах медиаторов мы встречаем и другое:

Все начинается с семьи. Посоветовала бы родителям больше коммуницировать с детьми. Доносить до ребенка мысль, что каждый поступок и слово имеют свои последствия. Ответственность воспитывать как черту характера.

Более подробно, по возможности индивидуально, информировать родителей 9-х классов о дальнейших перспективах и возможностях определения детей после выхода из учебного заведения.

Проведение профилактических бесед по вопросам ответственности за последствия своего поведения, социально-психологических консультаций по вопросам взаимоотношения полов.

Социальное сопровождение ребенка, состоявшего на учете. Психологическая поддержка жертвы.

Педагог провела беседу с детьми и классный час об опасности драк. Школьным психологом проведена диагностика тревожности и адаптации первоклассников. На родительском собрании даны рекомендации, как помочь ребенку в первом классе.

Как видно, в приведенных цитатах медиатор выступает, скорее, в экспертной позиции по отношению к ситуации.

Некоторые особенности конфликтных ситуаций в системе образования

Некоторые ситуации в школе для медиатора можно условно назвать «ясными» (не значит, что простыми), то есть когда есть две стороны конфликта, обе признают свое участие в ситуации или свою вину, готовы искать ее решение. Но в нашей практике появляется все больше ситуаций, которые не вписываются в эти рамки. Ранее мы бы сказали, что они не подходят под медиацию, это больше зона поиска для медиаторов.

1. В отличие от криминальных ситуаций в рамках уголовного правосудия, в школе службы примирения часто сталкиваются с ситуациями, где не две конфликтующие стороны, а несколько разных субъектов: дети, родители как самих непосредственных участников ситуации, так и других учеников класса, администрация, инспектор ПДН, специалисты КДНиЗП и т.д. Появление на «поле конфликта» нескольких субъектов с разными интересами и разными властными полномочиями усложняет картину конфликта. При этом надо учесть, что медиатор не может проводить дознание в случае непризнания обидчиком своей вины, а в школах такое случается довольно часто. Например:

В школу пришел инспектор ПДН с заявлением родителя ученика 1-го класса. Родители обвиняли классного руководителя в том, что на уроке их сын получил травму, которую нанесла ему классный руководитель: несколько раз ударила кулаком по голове и выкручивала ухо. Сама классный руководитель утверждала, что ребенок ушел из школы здоровым и жалоб от него не поступало. Как медиатор ШСП, я пригласила и провела предварительную беседу с каждым из участников конфликтной ситуации. Классный руководитель была в недоумении, по-

тому что подобной ситуации в школе и на уроке не было, к ученику она относится так же ровно, как и к другим ученикам класса. На примирительную встречу была согласна, хотя бы для того, чтобы прояснить ситуацию лично для себя. На предварительной встрече родители мальчика вели себя агрессивно, урегулирование конфликта они видели в том, чтобы наказать учителя. Учитывая, что инспектором ПДН было проведено внутреннее расследование и факт того, что учитель ударял или бил мальчика, не подтвердился, родители согласились на встречу с учителем, но на примирительную встречу не пришли, а папа мальчика подал заявление в прокуратуру не только на учителя, но и на инспектора ПДН за некомпетентное расследование.

Мы видим многоплановый конфликт: учитель-ученик плюс родитель-учитель плюс родитель-инспектор ПДН. И важно понять, в роли кого в данной ситуации может (и может ли) выступать медиатор (особенно если он является представителем школы).

2. Есть педагогические ситуации, связанные с нарушением школьной дисциплины в рамках педагогического процесса. Насколько их можно рассматривать как ситуации для работы медиатора? И как при этом медиатору удержать свою позицию, а не начать навязывать детям дисциплинарные установки педагогов и администрации?

Девочка из 8-го класса, опекаемая, была замечена другими девочками в туалете курящей. Директор вызвал инспектора ПДН. Девочка отрицалась. Ей грозила постановка на учет в КДНиЗП со всеми вытекающими последствиями. С девочкой и инспектором ПДН проведена встреча. В ходе беседы Ксюше разъяснили все последствия, к которым может привести этот поступок. Инспектор ПДН не стала «воспитывать» Ксению, а приняла позицию медиаторов. С Ксюшей запланирована встреча с медиаторами для проработки ромашки последствий и проектирования будущего. Ситуация пока не завершена.

Курить несовершеннолетним нельзя, и есть ли в данной ситуации конфликт и место для переговоров (и тогда переговоров о чем и между кем?). Или медиаторы приняли на себя позицию и задачи воспитателей?

Ученик 9-го класса Иванов Никита стал пропускать уроки черчения, ссылаясь на заболевания и справки от врача. В конце учебной четверти возникла оценка «3» по предмету. Выяснилось, что Никита считал, что учитель притесняется к нему, унижает при одноклассниках, показывая его «незнание предмета». Никита заявил, что к этому учителю на уроки ходить вообще не будет. Учитель со своей стороны считал, что Никита не заинтересован в изучении данного предмета, не выполняет домашние задания, и просто ничего не делает на уроке, демонстрируя свое вызывающее поведение. Возникла ситуация конфликта. Были проведены встречи с Никитой и с учителем. Никита рассказал школьникам-медиаторам, что он не понимает черчение, а получать плохие отметки ему стыдно перед одноклассниками, так как он «хорошист», поэтому он выбрал путь – не ходить на уроки. Учителю и взрослым он стеснялся в этом признаться. Взрослые медиаторы поговорили с учителем черчения. Учитель и ученик при содействии ШСП поговорили и выяснили взаимные претензии. Пришли к выводу, что можно просто поговорить и понять друг друга без привлечения посторонних лиц.

В этой ситуации причиной дисциплинарного нарушения был конфликт, поэтому ситуация могла быть решена в ходе медиации. Обратите внимание на роль школьников-медиаторов.

И в завершение – конфликт родитель-воспитатель детского сада.

Родитель обвинил воспитателя в том, что последний притесняет его ребенка, неправильно строит отношения с ним, чем тормозит развитие ребенка как личности. Родитель обвинял воспитателя, угрожая пойти с жалобами «выше». Член совета службы примирения детского сада провела встречу с отцом ребенка, в ходе которой выяснила, какие действия воспитателя, как ему представляется, являются «притесняющими» для ребенка и почему они тормозят тем самым его личностное развитие. А также выяснила, каким бы хотел видеть родитель своего ребенка, какие качества развить и как это пытался сделать. Далее была проведена встреча с воспитателем, в ходе которой была изложена претензия и возникшие вопросы у родителя. Затем ме-

диатор прояснила видение ситуации самим воспитателем и попросила также пояснить, когда появились первые сигналы нарушения отношений с ребенком и родителем. С ребенком общение было проведено с целью диагностирования его личностных качеств, отношения к родителям и их воспитательным воздействиям, а также выяснению психологического климата в семье и т.п. В ходе проведенных встреч были зафиксированы претензии сторон друг к другу, возникшие вопросы. Далее были проведены встречи с теми же фигурантами. (...) От итоговой встречи участники отказались, мотивируя это тем, что поняли наконец-то друг друга и сделали необходимые выводы и что видятся друг с другом ежедневно.

Часть 3. Результаты «обратной связи» от координаторов, участников конфликта и медиаторов

ОБИДЧИК

- Мне очень понравилось. На самом деле школьная служба очень помогает ребятам мириться и налаживать жизнь.
- ШСП дает возможность помириться, извиниться, избежать учета в полиции.
- Это способ разрешения конфликта мирным путем.
- Другая атмосфера, можно высказаться.
- Иногда трудно найти собственное решение, боишься ошибиться. Боишься осуждения одноклассников и друзей. А взрослые помогут найти правильное решение и никому не расскажут о моих ошибках.
- Не читают моралей, выслушивают.
- Иногда кажется, что выхода нет, все вокруг против тебя, но есть способ все уладить с помощью таких же сверстников, как и ты.
- Помогает объяснить причину, почему так поступил.
- Не ругают.
- Это необходимо – учиться выходить из конфликтных ситуаций, находя разные пути решения без применения психологического и физического насилия.
- Чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию со всех сторон, найти правильное решение.
- Очень трудно людям, находящимся в стрессовой ситуации, испытывающим сильные эмоции (страх, обиду, ненависть, предубеждения по отношению друг к другу и т.д.) раз-

- говаривать конструктивно. Поэтому им нужен нейтральный посредник (медиатор).]
- Можно мирно разговаривать.
 - Наконец спокойно говорили.
 - Он меня уважал при разговоре.
 - Первый раз мы говорили по-умному, а то раньше хотели все сказать, а слов не хватало.
 - Я хочу, чтобы меня услышали, для этого нужно, чтобы было тихо.
 - Мне было спокойно, поэтому все решилось. Пусть другие ребята тоже пробуют.
 - Я сумел не злиться. А до этого даже думать не мог, всё время он меня злил. А с медиатором я не злился и сказал, что хотел.
 - Мне было стыдно, когда я услышала свои слова от медиатора. Такого я не знала. Пусть мои подружки идут в ШСП.
 - Если бы не школа примирения, то последовало бы наказание. А так удалось сохранить дружбу и помириться. Важно решать ссоры не дракой, а словами.
 - Наконец, я понял все. А то не мог разобраться. Мне в ШСП помогли.
 - Хочу, чтобы получилось примириться, а сам не сумел, медиаторы помогли. Я снова к ним пойду, если жизнь заставит.
 - Я долго молчала, накопело, наконец, сказала. А до вопроса медиатора не получалось сказать, духа не хватало.
 - Мне стыдно было перед учителем, а извиниться не получалось. Наконец он меня простил.
 - Я советую своим подругам идти в ШСП, там как там спокойно. Медиаторы такие умные.
 - Там вроде нормально, можно идти туда.
 - Мой друг медиатор, он мне сам помощь предложил, я даже не знал, что можно так разговаривать. Я тоже так же, как он, хочу научиться примирять. Друг обещал, что научит.
 - Я с подругами часто ссорюсь, не могу спокойно с ними разговаривать. Они на меня злятся. Мне охота быть поспокойнее, а не получается. Благодаря ШСП я смогла стать спокойнее, я туда пойду, если мне будет совсем сложно.
 - В ШСП интересно. Они куда-то ездят все время, мне интересно с ними разговаривать, а конфликт я не решал у них пока.
 - Я хочу помогать ШСП. Я медиатором не смогу стать, а помогать охота.
 - Я не хотел драться, но пришлось. Нужно было сдачу дать. Только последствия были плохие. Хочется, чтобы не было больше так. В ШСП мне помогли тем, что выслушали и

я сам разобрался во всем. Можно было и не драться, я не догадался словами отбиться.

ЖЕРТВА

- Очень хорошая служба, она нам очень помогла. Нашей школе нужна такая служба. В школе много проблем разных видов и служба примирения помогает нам их решать.
- На встречах выслушивается твоя точка зрения, можно услышать, почему обидчик так поступил, подписывается примирительный договор, где указано как избежать повторных ситуаций.
- Ты будешь чувствовать себя комфортнее, все встанет на свои места.
- Потому что можно высказываться, и ты будешь уверен, что тебя выслушают.
- Программа действительно помогает в разрешении конфликтов.
- Интересно попробовать, как могут помочь решить те проблемы, которые я считаю нерешаемыми.
- Нас никто не ругал, мы не боялись разговаривать друг с другом, в конце помирились.
- Помогает разрешить конфликтную ситуацию.
- Получение извинений.
- Мне никто не верил раньше. В ШСП поверили.
- Теперь мне спокойнее, идите в ШСП.
- Я первый раз слышал, что он честно все рассказывал, а до этого все время по-разному говорил всем. ШСП помогла.
- Я долго не знал, как быть, мне медиатор помог, он со мной поговорил. Можно к ним обращаться. Там нормальные ребята.
- Интересно было.
- Пусть из нашего класса идут в ШСП, там им помогут.
- Мне сложно говорить, я стесняюсь, но в ШСП я говорила. Мне легче стало.
- Я сама виновата, что обзывала мою подругу, теперь я извинилась перед ней, а она извинилась передо мной. Мы сами не захотели разбираться. Дружбу сохранили, нам медиатор помогла, она наша подруга. Мы с ней теперь уважительнее стали разговаривать.
- Мне терпения не хватает, а в ШСП хватает. Мне медиаторы помогли, они мне вопросы задавали, а я отвечала. Мне понравилось, что они меня слушали. Меня почти никто не слушает, только мама.
- Иногда никто не может помочь. Тогда надо попробовать в ШСП обратиться.

- Мне надоело, что меня обзывали. После того как круг прошел в нашем классе, вроде перестали меня обзывать. Надо чаще собираться и разговаривать в классе вместе с ШСП.
- Наконец-то меня услышали.
- Возможность нормально поговорить.
- Родителям полезно.
- Первый раз передо мной извинился отец – это ого-го!
- Наконец-то все перестали орать и сели мирно обсудить.
- Помогает избежать страшных последствий.
- Только так возможно успокоить родителей.
- По-другому посмотрел на проблему.
- Сохранил дружбу.
- Наладились отношения с друзьями.
- Помогает разобраться и не наломать дров.
- Теперь можно заняться учебой.
- Избавился от тревоги.
- Понял, что не все решают тумаки.
- Самому сложно иногда решить спор, а когда помогают это сделать это всегда помогает и более эффективно.

РОДИТЕЛИ ОБИДЧИКА

- Обязательно стоит принять участие в такой программе, поскольку мы подчас слепо защищаем своих детей, даже иногда не подзревая, что прав может быть чужой ребенок. Эта программа позволяет улучшить взаимоотношения среди детей, ведь им потом вместе учиться в одной школе, общаться.
- Появляется возможность избежать более серьезных последствий, загладить причиненный вред.
- Благодаря разрешению конфликтов с помощью медиации, можно решить ситуацию мирным путем, без негативных последствий для всех.
- Можно мирно разрешить конфликты путем переговоров.
- Конфликтная ситуация должна быть разрешена самими участниками в ходе их диалога.
- Дружелюбие, понимание, уважение, терпимость к другому – вот те качества, которые присутствуют при разрешении конфликта, а это очень важно.
- Рассмотрены последствия, к которым мог привести конфликт.
- Разрешение ситуации на месте.
- Я доволен, что мой сын рассуждает нормально. Он в ШСП обращался. Хочет записаться в ШСП. Моей дочери там помогли.

- Пусть пробует примириться, а то не научится сейчас, потом трудно будет.
- Может, переживем все вместе. Не хочется нервов, а без нервов детей не вырастишь. Спасибо ШСП, туда обращался мой сын. Он с другом разбил окно. Раньше я уже за него позорился, теперь он сам осознал, что не прав. Будет летом отрабатывать у меня на работе долг за окно.
- Хорошо, что ей помогли медиаторы. Она стала вежливее. Моя дочь вообще мирно дружит с подругами. А тут связалась с новенькой в классе, пришлось приходиться в школу к учителю на беседу. ШСП проводила круг, поэтому там все встало на свои места. Теперь я не вижу никаких проблем в классе с подружками у дочери.
- Я не разрешаю сыну драться в школе, но у нас в классе есть ребята курды, им сложно найти общий язык. Были драки. Все расстраивались. Не хочется больше этого. Я знаю, что приходили из ШСП. Долго мирно беседовали. Вроде сейчас всё спокойно.
- Я даже не знала о том, что случилось. Мне моя дочь вроде всё рассказывала раньше. В этот раз она ничего не сказала. Спасибо, что ей помогли в ШСП.
- Он хочет теперь в ШСП ходить, потому что там ему поверили.
- Важно, чтобы наши дети поняли и приняли на себя ответственность за свои поступки, которые они совершают. Служба примирения дает им шанс сохранить нормальные дружеские отношения, а не жить в конфликте.
- Я сама учителя просила помочь дочери, она не хотела идти в школу, пропустила почти месяц. Я всё пробовала. Она не шла в школу. Ей помогла куратор ШСП. Теперь моя дочь не пропускает школу и закончила на отлично четверть.

РОДИТЕЛИ ЖЕРТВЫ

- Имеется возможность помириться, наладить отношения между детьми.
- Когда происходит конфликт, мы думаем только о себе и никогда не задумываемся о том, что чувствует другая сторона.
- Потому что можно найти правильные пути решения конфликта.
- Поощряется активность самих сторон в разрешении ситуации, большое внимание уделяется чувствам сторон.
- Помогает осознать причину поступка в отношении моего ребенка.

- Программа направлена на урегулирование конфликтов мирным путем.
- Данная программа, на мой взгляд, учитывает не только мнение обеих конфликтующих сторон, но и создает условия для абсолютного примирения. Кроме этого, медиатор выстраивает реабилитационную программу совместно со всеми участниками конфликта.
- Переговоры позволяют по-настоящему разрешить конфликтную ситуацию, и они позволяют каждой из сторон понять, как действовать в будущем.
- На душе не останется обиды.
- Для того чтобы изучить особенности школьных конфликтов, культуру взаимоотношений. Это позволит участникам конфликта посмотреть по-новому на ситуацию, принять ее и правильно отреагировать.
- Дети быстрее могут понять друг друга и помочь помириться.
- Возможность разобраться, что случилось на самом деле.
- Возможность увидеть свои ошибки в воспитании.
- Тот редкий случай, когда мы поняли друг друга.
- Нашли выход из «тупика».
- Возможность помириться.
- Первый раз извинился перед ребенком, почувствовал облегчение.
- Не всегда удается справиться самим.
- Можно посмотреть другими глазами на проблему.
- Избежать негативных последствий.

ПЕДАГОГИ

- Появилась возможность вывести отношения на новый уровень, улучшить взаимопонимание, услышать друг друга.
- Избежать негативных последствий.
- Помогает разобраться и не доводить до суда.

ДИРЕКТОРА ШКОЛ, ГДЕ СОЗДАНЫ ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

- Способ разрешения конфликта посредством восстановительных технологий позволяет максимально полно (в отличие от авторитарных способов) найти такое решение конфликта, которое удовлетворяет всех его участников, а значит, является более действенным.
- Деятельность ШСП, направленная на проведение профилактических программ в младшем и среднем звене, позволяет развить и

закрепить как культурную традицию способность людей к взаимопониманию.

- Если школа внедряет в отношения участников образовательного процесса восстановительную культуру взаимоотношений, это приводит к позитивным изменениям в школьном сообществе и способствует поддержанию безопасной среды в образовательном учреждении.
- Действительно, дети в своем общении не защищены друг от друга и помочь им в этом можем только мы, взрослые, но, к сожалению, ребенок не всегда охотно пускает нас на свою «территорию», поэтому и встает проблема создания ШСП как восстановительной практики реагирования на конфликты и правонарушения в школе в контексте реализации стандартов нового поколения и исполнения Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- Школьная медиация – это и есть новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций в общении детей, подростков как между собой, так и с представителями других возрастных групп.
- Эффективное профилактическое направление в воспитательной коммуникативной деятельности, хорошая помощь в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды, замечательная поддержка в формировании личности детей и подростков (формирование ответственности, цивилизованных форм поведения в конфликтных ситуациях), гуманный способ наказания за проступки.
- ШСП по опыту работы показала, что решение конфликтов проходит эффективно.
- Это требование времени.
- Для разрешения споров между обучающимися и обучению их эффективному взаимодействию.
- Командой работать лучше.
- Данная служба помогает в урегулировании конфликтов в среде учеников, учителей.
- На мой взгляд, работа ШСП будет способствовать успешному разрешению большинства конфликтных ситуаций внутри школы. Кроме того, это инновационная деятельность, что также благоприятно для имиджа ОУ.
- Да, конечно. Так как это идет на благо детей, родителей и педагогов. Важно вовремя и правильно разрешать конфликтные ситуации, и для этого необходимы специалисты,

которые помогают организовать диалог между конфликтующими сторонами.

- Школьная служба примирения организована в целях обеспечения психолого-педагогической, медико-социальной помощи, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Способствует разрешению конфликтов силами самой школы, изменению традиций реагирования на конфликтные ситуации, профилактики школьной дезадаптации, развитию школьного самоуправления и волонтерского движения подростков школы.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ОТ КУРАТОРОВ (РУКОВОДИТЕЛЕЙ) ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние школьной службы примирения на психологическую атмосферу школы?

- Детям интереснее быть в школе, чувствуется поддержка и взаимопомощь среди учащихся, ответственность.
- Деятельность ШСП основана на восстановительном подходе как альтернативе существующим, прежде всего, силовым способам реагирования на конфликт. Такая форма работы приводит к атмосфере доверия и позитивным отношениям во всем школьном сообществе, помогает созданию в школе безопасной среды.
- В школе создается пространство доверия. Если ребенка обижают, он не всегда знает, куда можно обратиться, где он может получить поддержку. ШСП за счет принципа конфиденциальности обеспечивает ребенку защищенность. В процессе прохождения восстановительных программ его участники начинают анализировать ситуацию и осознавать ряд важных моментов, обидчик осознает степень ущерба. Наблюдается некое чувство «оглядки» у ребенка на свои поступки и действия.
- Деятельность ШСП позволяет в новой, не привычной для школы форме проводить работу по формированию и развитию коммуникативных навыков среди детей и подростков, родителей и учителей. Щадящий подход позволяет улучшить эмоциональную обстановку в школе, вовлекает в интересную деятельность всех в школе.
- Разрешение конфликтных ситуаций проходит в позитивном настрое.
- Отношение друг к другу стало дружелюбнее.
- Атмосфера создается благоприятная в школе.
- Дети и учителя знают, куда обратиться в случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации. Это, по моему мнению, делает атмосферу школы более спокойной.
- Используемая нами восстановительная медиация позволяет подросткам избавиться от обиды, ненависти и других негативных переживаний, самостоятельно разрешить ситуацию, в том числе возместить ущерб, избежать повторения подобного в будущем.
- ШСП влияет на атмосферу в школе. Дети-волонтеры в ШСП обучаются азам конструктивного общения и затем эти знания сами используют и передают другим, проводят миротворческие акции, каждый день вывешивают цитаты дня от ШСП (мудрые изречения известных людей о добре, общении, хороших поступках) на главном стенде школы. Главное – нести добро окружающим, учиться и учить других правилам конструктивного общения.
- ШСП в школе находится на этапе становления. Анализируя предыдущие конфликтные ситуации, в разрешении которых я принимала участие как психолог, пришла к выводу, что многие из них было бы эффективнее разрешить путем восстановительной медиации, так как стороны имеют возможность лучше понять свои чувства и желания, а также посмотреть на ситуацию глазами другого, осознать последствия, что, на мой взгляд, позволяет успешнее договориться о разрешении конфликта и, самое главное, принять ответственность за изменение ситуации. Проведенные медиации в конфликтах «учитель-родитель» и «ученик-ученик» убедили меня в том, что данная технология действительно работает, дает положительные результаты, позволяет разрешить конфликт на месте, не выводя его за рамки ОУ. Считаю, что в дальнейшем работа ШСП окажет благоприятное влияние на психологический климат в школе.
- Дети чувствуют себя более защищенными, им на помощь могут прийти не только учителя, но и старшеклассники; получают опыт разрешения конфликтов без драк и ссор.
- ШСП, конечно, оказывает влияние на психологический климат школы. Учащиеся знают, что они не одиноки в своем конфликте и могут обратиться за помощью.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на педагогов?

- У классных руководителей появилась еще одна возможность для урегулирования конфликтов среди учащихся.
- На сегодняшний день восстановительный подход нашел свое отражение в деятельности классных руководителей. Повысился личный интерес к использованию в своей работе восстановительных технологий как самостоятельно, так и с помощью медиаторов ШСП.
- Оказание практической помощи в воспитательной деятельности, рост доверия и понимания.
- Огромная помощь, освобождение времени, к воспитательному процессу подключаются другие взрослые и сверстники.
- Учителя перестали испытывать тревогу и неуверенность при разрешении межличностных конфликтов среди учащихся, более уверенно используют расстановку приоритетов при общении с родителями.
- Изменений нет.
- Педагоги стали прислушиваться к ребятам.
- Проведенное анонимное анкетирование среди педагогов показало, что их доверие к ШСП пока невелико (38% согласны обратиться в ШСП в случае конфликта). Однако на этапе становления ШСП считаю это неплохим показателем, так как служба еще не зарекомендовала себя должным образом. Надеюсь, что в дальнейшем положение изменится, доверия и понимания будет больше.
- Возможность разрешения конфликтов без применения административных мер воздействия.
- Педагог могут рассчитывать на помощь в случае возникновения конфликтной ситуации.
- Подход, применяемый в работе школьной службы примирения, может быть полезным в работе педагогов и классных руководителей. Например, использование некоторых техник, используемых в восстановительных программах: восстановительные вопросы, коммуникация в круге, а также проведение медиации по несложным конфликтам, школьные восстановительные конференции и т.д.
- Просвещение коллег в области мирного разрешения конфликтов, но, в первую очередь, создание такой атмосферы в классе, школе, где не будет конфликтов.
- Дети не замечают, как их действия влияют на окружающих, в том числе на педагогов и

учебный процесс. Ведь все их мысли только о конфликтной ситуации. С появлением ШСП ученики могут разрешать конфликтные ситуации своевременно, и поэтому их негатив не выливается на учебный процесс.

- Мы видим пользу от работы ШСП в улучшении взаимодействия между учащимися и педагогами, педагогами и администрацией, педагогами и родителями.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на администрацию?

- Администрация пока наблюдает «со стороны» за деятельностью ШСП.
- С точки зрения администрации школы, развитие ШСП является действенным способом формирования культуры общения среди детей, а следовательно, действующей и авторитетной среди детского сообщества организацией.
- Введение в практику альтернативных способов реагирования на конфликты.
- Администрация поддерживает деятельность ШСП, учителя отпускают учащихся с уроков для участия в восстановительных программах.
- Упростился внутришкольный контроль за разрешением конфликтных ситуаций.
- Наблюдается позитивный подход в работе со всеми участниками образовательного процесса.
- Администрация стала лояльнее.
- Администрация может найти выход из проблемной ситуации не наказанием, а разрешением конфликта путем примирения сторон.
- Возможно, что это помощь в некоторых ситуациях.
- Администрация знает о работе ШСП и напрямую обращается к медиаторам в тех случаях, когда конфликтующая сторона готова обратиться в другую вышестоящую инстанцию.
- Учитывается мнение учащихся, развивается детское самоуправление.
- Если разногласия между конфликтующими сторонами преодолены, администрация не должна применять наказание и административные меры.

Какие у вас есть показатели этого влияния?

- Только наблюдения и отзывы детей.
- Ежегодно проводится социологический опрос по определению уровня конфликтно-

- сти в школе, причинам конфликтов и приоритетным способам выхода из них.
- В школе проходят ежегодные психолого-педагогические мониторинги:
 - Общешкольная акция «Радуга настроения» (модификация теста Люшера) – благоприятный эмоциональный настрой в начале и конце учебного дня увеличился на 7% и 4,2% соответственно.
 - Экспертная оценка удовлетворенности образовательным процессом учителями, родителями, детьми – отмечается улучшение психологического климата учителями (2,7%), родителями (14%), учащимися начальных классов (1,6%), учащимися 5–9 классов (11%).
- Анкетирование учащихся «Значение службы медиации».

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ОТ МЕДИАТОРОВ-РОВЕСНИКОВ

Что ваша работа дает вам? Что самое интересное в работе волонтера ШСП? Что самое трудное в работе волонтера ШСП?

- Мы гордимся своей работой, когда получается помирить. Трудности в том, что не все открытые, стесняются.
- Коммуникативные навыки, опыт общения, личностный рост. Самое интересное в работе – это видеть результат своей деятельности, положительные изменения во взаимоотношениях участников восстановительных программ. Самое трудное в работе волонтера ШСП – сохранить нейтральность при разрешении конфликта.
- Развитие коммуникативных навыков, самоуважение; возможность обсуждать волнующие тебя проблемные ситуации; почувствовала себя более взрослой.
- Опыт, так как планирую стать психологом и увлекаюсь психологией.
- Удовлетворение – нравится помогать людям.
- Интересно разрешать конфликты, трудностей нет.
- Практика общения.
- Трудно принять независимую точку зрения.
- Интересно, насколько могут быть разные субъективные точки зрения у сторон конфликта.
- Правильно общаться с одноклассниками, друзьями, родителями. Не ругаться по пустякам. Самое интересное – это умение избегать конфликтов в школе, с учителями, правильно общаться с одноклассниками. Самое трудное в работе ШСП – это слушать и понимать людей.
- Повышает авторитет не только среди сверстников, но и у других учащихся школы; способствует саморазвитию, сами учимся общаться по-новому.
- Интересен непосредственно сам процесс примирения; радуется, что наша деятельность востребована и даёт положительные результаты – люди мирятся! Трудность в подготовке к совместному диалогу одной из сторон. Зачастую приходится потратить время для того, чтобы сформулировать вопросы, приближающие к разрешению ситуации и проведению совместной встречи. Недостаточно практического опыта.
- Работа в ШСП учит нас общаться с людьми.
- В результате работы благодаря нам происходит примирение в разных ситуациях.
- Найти контакт с теми, кто к нам обращается.
- Опыт работы с людьми.
- Волонтерам работа в ШСП дает опыт общения не только со сверстниками, но и с ребятами младшего возраста и со взрослыми, повышает уверенность в своих возможностях. Самое интересное – разбирать различные ситуации, оказывать помощь детям. Трудно войти в доверие к ребенку, чтобы он захотел рассказать о конфликте, трудно удержаться от советов, подбирать правильно вопросы.
- Самое трудное – правильно провести восстановительную медиацию. Страшно ошибиться и сделать что-то не так. Самое интересное то, что моя работа помогает другим разрешить конфликтную ситуацию.
- На мой взгляд, очень сложно организовать диалог между конфликтующими сторонами, однако когда это происходит, я чувствую свое личное удовлетворение. Ведь я тоже приложила к этому руку! Очень интересно применять знания психологии.

Что ваша работа дает школе?

- Мы помогаем сделать мир лучше.
- Снижение уровня конфликтности.
- Хорошие отношения среди ребят.
- Разрешенные конфликты без привлечения администрации.
- Спокойствие и мир.
- Оказываем помощь совету профилактики в разрешении конфликтных ситуаций между учащимися школы.
- С появлением в нашей школе ШСП стало меньше конфликтных ситуаций.

- Благоприятную атмосферу.
- Меньше конфликтов, конфликты не переходят в затяжные, а разрешаются в самом начале.
- Благодаря нашей работе в школе уменьшилось количество конфликтов.
- Я думаю, что мы помогаем школе своевременно и правильно разрешать конфликтные ситуации

Что ваша работа дает вашим сверстникам (ровесникам)?

- Помощь.
- Удовлетворение.
- Понимание другой точки зрения.
- Понимание, что люди не читают мысли, поэтому нужно разговаривать друг с другом.
- Мы учимся общению без конфликта.
- Большую защищенность.
- Мы помогаем понять друг друга, дети учатся общаться в спокойной обстановке.
- Я помогаю им конструктивно разрешать споры и конфликты.
- Хорошо, когда ты можешь помочь кому-то, понять и поддержать в трудную минуту.
- Заинтересованность учеников школы стать волонтерами ШСП и разрешать свои конфликты через конструктивный диалог.
- Ребята учатся отвечать за свои поступки, понимать других, развиваются хорошие отношения.
- Альтернативный вариант в разрешении конфликтных ситуаций.

**ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО
КООРДИНАТОРА**

Как, на ваш взгляд, школьные службы примирения влияют на школы в вашем регионе?

- Некоторые случаи разрешаются на ранней стадии и не доходят до ПДН.
- У детей формируется ответственность.
- Педагогический коллектив и администрация заинтересованы в разрешении конфликтов с помощью восстановительной медиации. Школа участвует в общих мероприятиях региона, включая дополнительное обучение своих медиаторов. Школа провела профильную смену «Школьная служба примирения» на своей территории, вкладывая свои ресурсы, в том числе и финансовые.

- В 2015 году в ШСП г. Череповца апробировано социологическое исследование среди школьников 7–11 классов «Я и конфликты». По данным исследования 2015 года, большинство череповецких школьников считают конфликты неотъемлемой частью жизни людей. Из числа опрошенных 32,5% признают, что сегодня в их жизни присутствуют конфликты, которые они хотели бы разрешить; 65,6% считают возможным прибегнуть к разрешению конфликта с помощью третьей стороны – посредника. Роль посредника подростки предпочтительно отдают друзьям, родителям, психологу, медиаторам ШСП. Обратиться в ШСП уже сегодня готовы 56,3% опрошенных школьников. С течением времени меняется и понимание школьниками конструктивного начала в конфликте, 20% считают, что конфликт – это повод договориться. Наряду с такими тяжелыми последствиями конфликта, как разрыв отношений, взаимное недоверие и обида, школьники называют такие восстановительные для отношений маркеры, как взаимные извинения, дальнейшее общение, признание неправоты, взаимное прощение конфликтующими сторонами друг друга. Выбор подростками конструктивных стратегий поведения в конфликте, таких как сдерживание агрессивных эмоций, попытка понять и договориться говорит о том, что в школах, где развернута деятельность ШСП, складывается восстановительная культура. И такие школьные конфликты, как ссора, спор, унижение, оскорбление, клевета могут быть решены конструктивно, сохраняя человеческие отношения конфликтующих сторон. Таким образом, право разрешить конфликт самому, на которое претендуют 96,6% опрошенных школьников, может быть реализовано в деятельности ШСП.
- Для нашей Республики опыт успешной действующей ШСП является важным ресурсом для создания новых ШСП.
- ШСП содействует устранению причин противоправного поведения школьников.
- ШСП как проявление детской активности, способ самореализации детей, формирует у них высокие нравственные и деловые качества.
- Медиаторы влияют на школьную политику, создают атмосферу доброжелательности и взаимопонимания в детском коллективе.

Анкета для школ региона, где службы примирения создавались «сверху»

Уважаемые директора и специалисты служб примирения! Мы опрашиваем образовательные организации города Москвы о наличии и деятельности в них служб примирения. Нам важны объективные данные, чтобы мы могли спланировать и предложить вам нашу помощь в организации вашей службы примирения

– в образовательной организации нет службы примирения и не планируем создавать в этом году		
– в образовательной организации нет службы примирения, планируем создавать в этом году, не знаем с чего начинать.		

Если у вас уже началась (или продолжается) работа по созданию службы примирения, отметьте из перечисленных ниже этапов те, которые уже реализованы в вашей образовательной организации.
Если вы проводите четыре и более медиации и/или круга сообщества в год, вам будет предложено принять участие во всероссийском мониторинге деятельности служб примирения (по согласованию с вами)

Примерные этапы создания службы примирения в образовательной организации		Уже реализовано	Нужна помощь
Подготовительный	Принято администрацией школы решение о создании службы примирения		
	Заключен договор о методической помощи в создании службы примирения с территориальной службой примирения		
Создаваемая служба примирения	Подписан приказ о создании службы примирения, приказ о назначении куратора (руководителя) службы примирения и утверждено положение о службе примирения (типовые формы размещены на сайте)		
	Проведен семинар-практикум для педагогического коллектива по конструктивному решению конфликтов в рамках создания службы примирения		
	Информирование всех участников образовательного процесса: стенд о службе примирения, информация на сайте школы, выступления в классах и на родительских собраниях		
	Прохождение руководителем и членами службы примирения не менее 24-часового обучения проведению восстановительных программ по медиации и кругам сообщества		
Недавно созданная ШСП	Прохождение школьниками не менее 18-часового обучения проведению восстановительных программ по медиации и кругам сообщества		
	Сведения о конфликтах стабильно поступают (передаются) в службу примирения		
	Проведение не менее двух восстановительных программ (медиация, «Круг сообщества»), написание отчетов		
	Проведена супервизия (обсуждение с опытными медиаторами) проведенных в службе примирения восстановительных программ		
Нормально работающая ШСП (активная) служба. Включается во всероссийский мониторинг служб примирения	Прохождение второго 24 модуля курса для специалистов службы примирения куратором и другими членами службы примирения		
	Проведение не менее четырех восстановительных программ (медиация, «Круг сообщества»), написание отчетов по форме (форма приведена на указанном выше сайте)		
	Прохождение членами службы примирения супервизии проведенных ими восстановительных программ (обсуждение с опытными медиаторами)		
	Ведение документации работы службы и предоставление данных для всероссийского мониторинга деятельности служб примирения		
	Включение восстановительного подхода в воспитательную работу школы (тренинги для начальной и средней школы, круги принятия ответственности и т.д.)		
	Доклад на окружном/городском/всероссийском круглом столе/конференции или издание статьи о работе своей службы примирения		

Обратная связь: что дала программа участникам (в том числе родителям и педагогам)

Форма ШС-4. Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участие в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа:

ДА
НЕТ

2. Если **ДА**, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?

3. Если **НЕТ**, то почему?

4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу?

Примечания

- 1 Насколько удастся это реализовать на практике – отдельный вопрос.
- 2 Доклад Минобрнауки РФ от 23 декабря 2015 г. «Об исполнении пунктов 1, 2, 7 межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность». – Архив автора.
- 3 Данная проблема зафиксирована и в докладе МИНОБРНАУКИ «...в перечень иных технологий восстановительного правосудия также включаются технологии, не относящиеся к восстановительному подходу – институт ответственного водительства, товарищеский суд, советы отцов, проводимая с несовершеннолетними профилактическая и социальная работа».
- 4 Таблица разработана Ириной Маловичко (Волгоград).
- 5 Нужно отметить, что реальная деятельность и описание различаются. С одной стороны, не всегда человек может выразить на бумаге свою работу, а с другой – возможно, иногда желаемое выдается за действительное. Для нас в первую очередь важно через анализ данных мониторинга поддержать ориентацию медиаторов на реализацию принципов восстановительного правосудия.
- 6 Об участии сообщества (сельских сходов и пр.) в разрешении конфликтов (в том числе в интересах сообщества) ведутся обсуждения на наших ежегодных семинарах по традиционным практикам примирения. В некоторых небольших поселениях поддерживаются разные традиции урегулирования конфликтов, но в городах и мегаполисах эти национальные традиции растворяются. Предполагаем, что существует некая «городская культура совместного мирного проживания», но ее еще надо изучать и анализировать.
- 7 *Kay Pranis. Restorative Justice, Social Justice, and the Empowerment of Marginalized Populations. From Community Restorative Justice: Finding Common Ground for Victims, Offenders and Community forthcoming from Anderson Publishing. (Пранис К. Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения (рукопись) // Архив центра «Судебно-правовая реформа»).*

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ О НАПРАВЛЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

**Департамент государственной
политики в сфере защиты прав
детей**

Люсиновская ул., д. 51, Москва, 117997.
Тел./факс (499) 237-58-74.
E-mail: d07@mon.gov.ru

18.12.2015 № 04-4317

Руководителям органов
исполнительной власти субъектов
Российской Федерации,
осуществляющих государственное
управление в сфере образования

О направлении
методических рекомендаций

Во исполнение пункта 2 межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, Минобрнауки России направляет методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях, разработанные ФГБУ «Федеральный институт медиации», а также методические рекомендации по созданию и развитию школьных служб примирения, разработанные специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, для возможного использования в работе.

Дополнительная информация размещена на официальном сайте ФГБУ «Федеральный институт медиации» (www.fedim.ru), а также на информационных сайтах www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф

Приложение: на л. в 1 экз.
Заместитель директора Департамента

О.В. Дубинская
(499) 237-82-66

В.Л. Кабанов

ВСЕРОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

1. Актуальность школьных и территориальных служб примирения

1.1 Восстановительный подход к разрешению конфликтов, профилактике правонарушений и деструктивного поведения несовершеннолетних

Модель школьных и территориальных служб примирения разработана в России¹ и опирается на традиционные практики примирения и урегулирования конфликтов в сообществе. Практика школьных и территориальных служб примирения основывается на концепции восстановительного правосудия и реализуется в форме восстановительных программ: «программа примирения», «программа по заглаживанию вреда», «круг сообщества», «семейный совет» («семейная конференция»), «профилактическая восстановительная программа», «школьная конференция» и другие. В восстановительных программах стороны конфликта (включая родных и близких несовершеннолетних участников конфликта) в ходе переговоров с помощью нейтральной третьей стороны (ведущего восстановительных программ) разрешают конфликт, находят лучшее для всех участников решение и принимают на себя ответственность за его реализацию без внешнего принуждения.

Для подготовки сторон конфликта к участию в восстановительной программе и организации самой восстановительной программы нужен человек, владеющий теорией и практикой применения восстановительного подхода. Ведущий восстановительных программ (специалист службы примирения) создает условия для восстановления у сторон конфликта способности понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных или криминальных ситуаций, а также организует поддержку несовершеннолетних участников конфликта или правонарушения и их договоренностей со стороны значимого социального окружения. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний, прекратили вражду и обрели ресурсы для совместного поиска выхода из ситуации.

Важнейшими в восстановительном подходе являются понятия вреда (в том числе *обиды*) и ответственности. Вред в восстановительном подходе – это деяние одного человека по отношению к другому, в результате которого был причинен ущерб, что-либо было нарушено или разрушено (в том числе отношения) и воспринимается другим как несправедливость. Причинение вреда ведет к появлению негативных последствий для пострадавшего: материальных, физических, вред в форме разрушившихся отношений и т.д. Вред – понятие субъективное, определяется пострадавшим (жертвой). Потому исправление причиненного жертве вреда в восстановительном подходе не является наказанием для человека, причинившего вред, оно является восстановлением справедливости и мира в сообществе. Ответственность в восстановительном подходе понимается как обязательство по заглаживанию вреда, то есть исправление негативных последствий случившегося для затронутых ситуацией людей. При заглаживании вреда большое значение имеют раскаяние и прощение. Таким образом, понятие справедливости в вос-

становительном подходе связано с *заглаживанием причиненного вреда*, и в этом его отличие от принятых в уголовном правосудии представлений о справедливости как *наказании* нарушителя.

Ответственность за исправление причиненного вреда рассматривается не только при правонарушении, но и в конфликте, где стороны часто взаимно причиняют друг другу вред. «Поиск виноватого» не способствует взаимопониманию и урегулированию конфликта, в отличие от обсуждения причиненного вреда и совместного поиска путей его исправления. В школьной жизни часто вред бывает взаимным (драка, оскорбления), соответственно, ставится вопрос о взаимном заглаживании причиненного вреда.

Одним из важных аспектов восстановительного подхода применительно к несовершеннолетним является восстановление позитивного родительского влияния на них, поддержка позитивных изменений несовершеннолетнего со стороны его родных и близких, педагогов, одноклассников, друзей, а также забота о будущем: создание условий, чтобы произошедшее «стало уроком» и подобное больше не повторилось.

Цель специалиста службы примирения (ведущего восстановительных программ) состоит в создании наилучших условий для реализации принципов восстановительного подхода (восстановительного правосудия). Специалист службы примирения является нейтральной фигурой, в равной степени поддерживающей усилия сторон, направленные на урегулирование конфликтной ситуации и/или восстановительное реагирование на правонарушение (преступление) несовершеннолетнего. Специалист службы примирения подготавливает стороны конфликта (или участников противоправной ситуации) к совместной встрече по урегулированию конфликта и заглаживанию причиненного вреда.

1.2. Правовая основа школьных служб примирения в образовательной сфере

Указ Президента РФ № 761 от 01 июня 2012 года «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» на сегодняшний день – основополагающий документ в развитии восстановительного правосудия в реагировании на правонарушения несовершеннолетних, ядром которого является медиация правонарушителя и жертвы, и школьных служб примирения (раздел VI). В связи с этим в качестве ожидаемых результатов реализации Национальной стратегии указывается на «расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и интересы ребенка».

В соответствии с Указом Президента РФ № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», а также пунктами 59, 62 и 64 «Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации № 1916-р от 15 октября 2012 г., «в образовательных организациях рекомендуется создавать школьные службы примирения», нацеленные на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Также правовой основой создания и деятельности служб примирения являются:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который определяет, что *государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, на принципе свободного развития личности, воспитании взаимоуважения, ответственности;*
- Стандарты восстановительной медиации, утвержденные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году. Документ носит рекомендательный характер и является основой для работы в школьных службах примирения в рамках восстановительного подхода;
- Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом № 1897 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г., который ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): ...как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов»;
- Статья № 76 УК РФ указывает, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред», следовательно, примирительный договор дает суду основание для прекращения дела (но не обязывает суд его прекратить, оставляя это на усмотрение суда).

2. Восстановительные программы, применяемые в службах примирения

2.1. Принципы восстановительного подхода к урегулированию конфликтов и реагированию на правонарушения несовершеннолетних

- Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия конфликта или криминальной ситуации для себя, своих близких и для второй стороны, прекращение вражды между участниками конфликта/правонарушения.
- Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель), состоящая в заглаживании причиненного вреда силами самого обидчика (насколько это возможно и как это реализовать, обсуждается на восстановительной программе).
- Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва) в процессе заглаживания нарушителем причиненного жертве вреда и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его родных.
- Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда.
- Планирование сторонами конфликта будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, формирование более ответственного поведения. Предотвращение «навешивания ярлыков» на участников конфликта или правонарушения.
- Восстановление у участников ситуации с помощью уважаемых ими людей ценностных установок (ориентиров) мирного проживания в сообществе. Поддержка со стороны родных и близких позитивных изменений у сторон конфликта, а также самоконтроля у несовершеннолетних при выполнении договора. Восстановление конструктивной родительской позиции по отношению к проступку несовершеннолетнего.

2.2. Принципы организации процесса восстановительных программ

Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.

Информированность сторон. Ведущий восстановительных программ обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях их участия или неучастия в программе.

Нейтральность ведущего восстановительных программ. Ведущий восстановительных программ в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если ведущий чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому ведущему (медиатору) или прекратить медиацию. Ведущий нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.

Конфиденциальность в восстановительных программах. Ведущий программ и служба примирения сохраняет конфиденциальность происходящего в ходе восстановительной программы и предупреждает о важности сохранения конфиденциальности участников. Ведущий восстановительной программы может передать согласованную со сторонами информацию о ее результатах в структуру, направившую дело на медиацию (как правило, это подписанный сторонами договор, в котором зафиксированы результаты, которые стороны согласны передать в вышестоящие организации).

Ответственность сторон и ведущего. Ведущий восстановительных программ отвечает за безопасность участников на совместной встрече в восстановительной программе, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

2.3. Основные восстановительные программы в службе примирения

Восстановительные программы – формы организации восстановительного процесса, такие как: восстановительная медиация, программа по заглаживанию вреда, круг сообщества, школьная восстановительная конференция, семейный совет (семейная конференция) и другие.

Восстановительная медиация («программа примирения», «программа по заглаживанию вреда») – программа, при реализации которой конфликтующие (или обидчик и жертва) встречаются для переговоров, а ведущий восстановительной медиации создает условия для взаимопонимания всех участников и для достижения договоренности о приемлемых для них вариантах разрешения проблемы (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда).

Круг сообщества – программа, направленная на работу с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, межэтническими конфликтами, для поддержки пострадавших и пр. Круг сообщества помогает участникам восстановить смыслы и цели того, что их волнует, с учетом культурных и ценностных ориентиров. Важнейшей особенностью кругов является привлечение к обсуждению проблемы заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение, а также способствует поддержке позитивных изменений в сообществе.

Семейная восстановительная встреча (семейная конференция) – программа, способствующая активизации ресурса семьи для выработки членами расширенной семьи собственного плана по выходу из трудной жизненной ситуации (или социально опасного положения) для обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних членов семьи. Вероятность выполнения семьей собственного плана значительно выше, чем планов, разработанных специалистами.

Профилактические восстановительные программы – программы по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений. В ходе программы реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации – в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

2.4. Обеспечение качества работы ведущего восстановительных программ

1. Оценка качества проведения восстановительных программ осуществляется внутри профессионального сообщества (ассоциации медиаторов) на соответствие деятельности концепции восстановительного подхода и стандартам восстановительной медиации.
2. Ведение документации по случаю, составление отчета (с соблюдением требований конфиденциальности).
3. Регулярное прохождение супервизий на соответствие работы стандартам восстановительной медиации.
4. Регулярное повышение квалификации и освоение новых программ.
5. Наличие процедуры обратной связи от участников конфликта, прошедших восстановительную программу.

2.5. Квалификация куратора (руководителя) службы примирения и ведущего восстановительных программ

1. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны пройти очное обучение у квалифицированных тренеров, имеющих собственную практику проведения медиации и восстановительных программ в образовательной сфере.
2. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны проходить супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе.
3. Куратор (руководитель) службы примирения и ведущие восстановительных программ должны иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по восстановительным практикам.

3. Организация восстановительного подхода в образовательных организациях

3.1. Формы организации восстановительного подхода в образовательных учреждениях

В России развиваются разные формы организации восстановительного подхода и медиации в образовательных организациях.

1. Школьная служба примирения создается в образовательной организации, где есть постоянный состав обучающихся. Школьные службы примирения основываются на восстановительной модели медиации. Цель школьных служб примирения – создать оптимальные условия для качественного проведения восстановительных программ в образовательной организации и распространения идей восстановительного подхода (восстановительного правосудия). Действующей считается служба примирения, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год. В действующую школьную службу примирения входят взрослые ведущие восстановительных программ и медиаторы-ровесники (см. сайты www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

2. Территориальная служба примирения создается, как правило, в центрах системы образования², не имеющих постоянного состава обучающихся. Территориальные службы примирения могут работать по случаям, переданным из других организаций: судов, КДНиЗП, образовательных организаций, социальных служб, полиции, по запросам граждан и т.д., а также осуществляют методическую поддержку школьных служб примирения на территории.

4. Волонтерские группы/клубы примирения, действующие вместе со службами примирения. Их деятельность в образовательной организации направлена на поддержку воспитательного процесса и профилактику правонарушений на основе восстановительного подхода.

5. Объединения педагогов (в том числе классных руководителей), направленные на освоение восстановительных программ как основы для воспитательного процесса.

6. Взрослые специалисты в образовательной организации, обученные проведению восстановительных программ и проводящие их в образовательной организации, а также распространяющие идеи восстановительного подхода среди участников образовательного процесса для снижения административных реакций на конфликты и правонарушения несовершеннолетних. Активное взаимодействие этих специалистов с сообществом ведущих восстановительных программ (ассоциацией медиаторов) обязательно.

3.2. Деятельность школьной службы примирения

Служба примирения должна:

- определить цель и задачи на определенный период (обычно учебный год);
- определить типы ситуаций, с которыми служба будет работать;
- провести не менее 4 медиаций (или других восстановительных программ) в год;
- описать проведенные программы по форме отчета-самоанализа;
- подготовить данные для мониторинга;
- провести не менее двух информационных мероприятий в год для учащихся и родителей;
- знакомить педагогический коллектив и администрацию учреждения с деятельностью службы и принципами урегулирования конфликта и реагирования на правонарушения в восстановительном подходе.

3.3. Куратор (руководитель) службы примирения

Куратор (руководитель) службы примирения – это человек, создающий службу примирения и осуществляющий руководство и управление созданной службой примирения. Куратора рекомендуется избирать из сотрудников, пользующихся доверием учеников, педагогов и администрации образовательной организации, а также понимающих и поддерживающих «принципы урегулирования конфликта и реагирования на правонарушения в восстановительном подходе». Куратору должна быть обеспечена возможность получения информации о конфликтах и организационные условия для проведения восстановительных программ. Куратор обязательно проходит подготовку в качестве ведущего восстановительных программ, в работе удерживает ценности и стандарты восстановительной медиации, проводит восстановительные программы сам или вместе с медиаторами-сверстниками. Куратору важно знать правовые вопросы, связанные с проведением восстановительных программ.

3.4. Условия работы школьной службы примирения

Соответствие стандартам. Деятельность службы примирения основывается на концепции восстановительного правосудия и соответствует стандартам восстановительной медиации.

Добровольность создания. Служба примирения создается в образовательной организации при согласии администрации. Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности в рамках восстановительного подхода. Административное вмешательство в процесс медиации недопустимо, если не создается угроза безопасности для его участников.

Учет результатов программы при вынесении административного решения. Служба примирения создает условия, чтобы при вынесении административного решения по отношению к обидчикам или сторонам конфликта (в том числе по поводу возможности наказания) были учтены результаты успешного прохождения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и заглаживания причиненного вреда.

Профессиональная коммуникация. Служба примирения взаимодействует с профессиональным сообществом кураторов служб примирения, медиаторов, специалистов по восстановительным программам, ведущих программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

3.5. Примерные критерии принятия ситуаций на программу в рамках стандартной процедуры

- Стороны конфликта известны и признают свое участие в рассматриваемой ситуации.
- Возможность связаться со сторонами конфликта для приглашения на встречу с ведущим восстановительных программ.
- Стороны конфликта не находятся в алкогольном или наркотическом опьянении на момент проведения программы.
- Квалификация специалистов службы примирения позволяет работать с данным типом конфликта.

Если ситуация подходит по данным критериям, служба примирения начинает проводить предварительные (индивидуальные) встречи в рамках подготовки совместной встречи. В процессе проведения предварительной (индивидуальной) встречи стороны могут согласиться на дальнейшее взаимодействие со службой примирения или отказаться от него.

Руководитель службы и ведущие восстановительных программ уверены, что физическая, психологическая безопасность ведущих и сторон конфликта в ходе их совместной встречи в рамках восстановительной программы будет в должной мере обеспечена.

Для проведения восстановительной программы могут приниматься ситуации за пределами данных критериев на усмотрение руководителя службы. При этом стандартный «Порядок работы ведущего восстановительных программ» может не подходить для использования, и понадобятся инновационные идеи и приемы.

4. Поддержка службы примирения со стороны руководства образовательной организации и взаимодействие с другими организациями

4.1. Руководитель образовательной организации:

1. утверждает необходимые для создания и функционирования службы примирения документы;
2. передает информацию о конфликтах в службу примирения по возможности до административного разбора ситуации;
3. рекомендует участникам образовательных отношений передавать конфликтные ситуации в службу примирения;
4. участвует в разработке и поддержке плана создания службы примирения;

5. обеспечивает возможность куратору (руководителю) службы примирения, ведущим программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и школьникам-кандидатам в медиаторы (ведущие восстановительных программ) пройти очное обучение по восстановительной медиации;
6. способствует повышению квалификации членов службы примирения и освоению ими других программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций;
7. учитывает результаты успешно проведенной восстановительной программы при вынесении административного решения по ситуации;
8. при необходимости обеспечивает взаимодействие службы примирения и других структур образовательного учреждения (комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, педагогическим советом), а при решении сложных ситуаций – с ПДН и КДНиЗП, ресурсными центрами на территории.

4.2. Обеспечение соблюдения принципов проведения программ

Конфиденциальность. Образовательная организация должна принять (утвердить) документы, гарантирующие нераспространение происходящего на медиации. Доступ к описанию случаев и отчетам по проведенным восстановительным программам осуществляется только квалифицированными ведущими восстановительных программ данного учреждения. В учебных целях допускается обсуждение работы ведущих восстановительных программ в профессиональном сообществе без указания фамилии участников и защиты от идентификации с конкретными людьми.

Добровольность. Организация должна проинформировать участников конфликта о добровольности участия в медиации и других восстановительных программах. Куратор (руководитель службы примирения) должен быть проинформирован о возможности отказаться от курирования (руководства) службой примирения.

Соответствие концепции. Образовательная организация должна обеспечить обучение восстановительному подходу своих специалистов, работающих в службе примирения, а также способствовать их профессиональному росту и профессиональной коммуникации (прохождению супервизии, участию в семинарах и конференциях и т. д.).

Влияние на административное решение. Положительные результаты программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны учитываться при вынесении административного решения по разбираемой ситуации.

4.3. Наличие утвержденной документации

Руководитель образовательной организации должен принять (утвердить) следующие документы.

- Приказ о создании службы примирения и о назначении руководителя службы примирения.
- Положение о службе примирения, соответствующее стандартам восстановительной медиации.
- Порядок работы ведущего восстановительных программ со случаем.
- Порядок создания службы примирения.
- Правила ведения документации службы с учетом соблюдения конфиденциальности и защите персональных данных.

5. Организация сетевого взаимодействия в объединениях школьных служб примирения

5.1. Сети и объединения служб примирения

Службы примирения и их участники могут образовывать сообщества, ассоциации, объединения, сети. Сетевое взаимодействие должно обеспечить содержательную и организационную поддержку развитию служб примирения для реализации положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы с учетом региональных особенностей (в части создания служб примирения и реализации восстановительного правосудия).

Важнейшими признаками сетевого взаимодействия является добровольное присоединение участников, свободное распространение информации внутри сети, самостоятельность выбора организационно-правовой формы (ассоциации, объединения, в том числе без образования юридического лица), стратегия развития и поиск партнеров на региональном уровне, обмен опытом и взаимная поддержка участников объединения.

Сетевое взаимодействие должно обеспечить **содержательную и организационную поддержку** проведения медиации и восстановительных программ на уровне региона.

В целях поддержки сети служб примирения органам управления образованием совместно с другими субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних рекомендуется на региональном уровне разработать и утвердить региональную модель развития сети школьных служб примирения, позволяющую обеспечить:

- Включение направления школьных служб примирения в региональные грантовые программы (при их наличии).
- Разработку программ повышения квалификации в сфере восстановительной медиации и восстановительного подхода в системе образования, привлечение к проведению обучения специалистов, имеющих практику медиации и урегулирования конфликтов в школьной среде.
- Поддержку различных форм обучения основам медиации и восстановительного подхода заинтересованных школьников в качестве медиаторов-ровесников.
- Включение темы школьных служб примирения в конкурсы профессионального мастерства педагогов (при их наличии).
- Мониторинг основных показателей проведения восстановительных программ.
- Разработку регламента (соглашения) о взаимодействии школьных и территориальных служб примирения с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью эффективного проведения восстановительных программ.
- Поддержку профессионального сообщества специалистов служб примирения (медиаторов), проведение регулярных региональных конференций, семинаров и других мероприятий, поддерживающих сетевое взаимодействие.

5.2. Профессиональное сообщество специалистов-медиаторов и кураторов школьных служб примирения

Повышение профессионального мастерства ведущих восстановительных программ (медиаторов) может происходить в профессиональном сообществе в форме супервизий, профессионального коучинга, мастер-классов и иных формах.

Критерии анализа и оценки деятельности ведущего восстановительных программ разрешения конфликтов и криминальных ситуаций разрабатывает профессиональное сообщество.

Профессиональное сообщество осуществляет методическую поддержку деятельности специалистов служб примирения (медиаторов), а также при необходимости помогает им в сложных ситуациях, выходящих за рамки стандартной процедуры. Методистом может быть человек, имеющий собственную практику проведения медиации и/или восстановительных программ в системе образования.

Стратегия развития сообщества восстановительной медиации и служб примирения на территории и документы, регламентирующие организацию деятельности и содержание работы ведущего восстановительных программ, должны разрабатываться и приниматься с учетом мнения профессионального сообщества.

5.3. Требования к содержанию образовательного курса (программы, тренинга) и преподавателю (тренеру) школьных служб примирения

Образовательный курс должен включать:

- Концепцию восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
- Практический разбор работы ведущего восстановительных программ с типичными конфликтными ситуациями, предложенными участниками.
- Демонстрацию тренером (преподавателем) элементов работы ведущего восстановительных программ, вызывающих наибольшие затруднения.
- Отработку в группе этапов работы ведущего восстановительных программ на примерах, типичных для образовательных организаций ситуациях.

- Тренер (преподаватель) должен быть практикующим медиатором в восстановительной модели медиации (ведущим восстановительных программ).
- Тренер (преподаватель) должен проходить супервизию как медиатор (ведущий восстановительных программ) в профессиональном сообществе.
- Тренер (преподаватель) должен владеть принципами и концепцией восстановительного правосудия и быть способен транслировать ее обучающимся.
- Тренер (преподаватель) должен пройти обучение восстановительной модели медиации.

6. Мониторинг деятельности служб примирения

6.1. Количественный мониторинг школьных служб примирения

- Образовательная организация, в которой создана служба примирения, должна обеспечить сбор информации, необходимой для получения данных мониторинга служб примирения.
- Число взрослых медиаторов и число медиаторов-школьников («медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы.
- Участники службы примирения – взрослые и обучающиеся ОУ, которые входят в службу примирения, но медиации либо другие восстановительные программы не проводили.
- Учреждение (организация), в котором действует служба примирения (школа, колледж, вуз, техникум, детский дом, интернат и пр.).
- Количество поступивших в школьную службу примирения случаев и источник дела (из образовательной организации, из подразделения по делам несовершеннолетних, из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т. д.).
- По скольким делам были прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации.
- Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода (восстановительной медиации). Сюда входит количество завершенных восстановительных медиаций, школьных восстановительных конференций, кругов сообщества, профилактических кругов сообщества по потенциально конфликтным ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.), другие варианты программ.
- Количество случаев, рассматриваемых совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.
- Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ): взрослые (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т.д.) и несовершеннолетние (учащиеся, их друзья и т.д.).

6.2. Качественный мониторинг школьных служб примирения

Форма качественного мониторинга позволяет проанализировать, насколько деятельность специалистов службы примирения соответствует восстановительным принципам. Качественный мониторинг организуется региональными ассоциациями медиаторов и Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

Примечания

- 1 Модели школьных служб примирения и территориальных служб примирения разработаны межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа».
- 2 Также могут организовываться в системе социальной защиты, семейной и молодежной политики, в досуговых центрах и т.д.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОРОДСКОЙ СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ

Положение утверждено протоколом №01-15 заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 15 апреля 2015 г.

1. Общие положения

Настоящее Положение определяет цели, задачи и организационную основу деятельности городской службы примирения (далее – городская служба примирения, ГСП).

Городская служба примирения является частью деятельности по социальному сопровождению несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, и направлением работы ГБОУ специальной школы «Шанс». Её сотрудниками являются специалисты школы «Шанс» – ведущие программ восстановительного правосудия. В работе службы принимают участие специалисты других учреждений и организаций Москвы, использующие в работе с несовершеннолетними восстановительные программы и включенные в данное положение.

Клиентами городской службы примирения являются проживающие на территории Москвы несовершеннолетние, совершившие преступления, малолетние, совершившие общественно опасные деяния и не достигшие возраста уголовной ответственности, лица (вне зависимости от возраста), пострадавшие от преступлений несовершеннолетних, а также члены семей несовершеннолетних, совершивших преступления, и пострадавших.

1.4. Городская служба примирения осуществляет свою деятельность на основании Конституции РФ; Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации; постановления пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»; Национальной стратегии действий в интересах детей 2012-2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761; Распоряжения Правительства РФ от 30 июля 2014 № 1430-р о Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации; Стандартов восстановительной медиации; настоящего Положения; протокола № 03-14 заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 26 ноября 2014 г.

2. Цели и задачи городской службы примирения

2.1. Целью деятельности городской службы примирения является содействие профилактике правонарушений и ресоциализации участников криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия.

2.2. Задачами деятельности городской службы примирения являются:

- проведение программ восстановительного правосудия по случаям правонарушений криминального характера, совершенных несовершеннолетними, а также проведение других восстановительных программ по случаям конфликтных ситуаций, в которых одной из сторон является несовершеннолетний (примирительные встречи по заглаживанию вреда, восстановительная медиация для урегулирования семейных отношений, семейная конференция, круг сообщества);
- отработка модели городской службы примирения как элемента службы социального сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом (службы пробации);
- мониторинг восстановительных программ, проведенных в рамках деятельности ГСП;
- отработка модели межведомственного взаимодействия учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в части, касающейся работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения криминального характера;
- содействие распространению восстановительного подхода в обществе;
 - разработка методических материалов по реализации восстановительного правосудия в Москве;
 - консультации школьных служб примирения по работе с ситуациями криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних.

3. Порядок формирования городской службы примирения

3.1. Городская служба примирения создается на базе ГБОУ специальной школы «Шанс» на основании протокола № 03-14 заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 26 ноября 2014 г. и настоящего положения.

3.2. В состав городской службы примирения входят:

- руководитель ГСП, который осуществляет общее руководство деятельностью службы, анализирует и определяет кадровый состав, организует деятельность, создает условия для работы ведущих восстановительных программ, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами, ведет документацию по проведенным программам и собирает данные для мониторинга;
- специалисты ГБОУ «Шанс» – ведущие восстановительных программ, прошедшие специальную подготовку;
- специалисты иных учреждений и организаций Москвы, использующих восстановительные программы в работе с несовершеннолетними и входящих в состав ГСП;
- координаторы, обрабатывающие полученную информацию по случаям, направленным в ГСП.

3.3. Для работы в ГСП специалисты должны пройти подготовку по проведению восстановительных программ для разрешения конфликтных и криминальных ситуаций (в объёме не менее 72 часов).

4. Принципы деятельности городской службы примирения

Деятельность городской службы примирения основана на следующих принципах.

4.1. Принцип *добровольности участия сторон*, предполагающий обязательное согласие сторон на участие в восстановительной программе. Допускается, чтобы стороны конфликта или криминальной ситуации были направлены на предварительную встречу с ведущим (где проясняется ситуация случившегося и дается информация о восстановительной программе), но участие в последующих этапах программы добровольное.

4.2. Принцип *информированности*, в соответствии с которым ведущий обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, её процессе и возможных последствиях.

4.3. Принцип *конфиденциальности*, предполагающий обязательство специалистов городской службы примирения не разглашать полученные в ходе программ сведения. Исключение составляет информация о возможном нанесении ущерба для жизни, здоровья и безопасности. Результаты проведённой восстановительной программы закрепляются в примирительном договоре либо в протоколе о результатах встречи сторон и передаются сторонам, а также в инстанцию, откуда поступила информация о случае.

4.4. Принцип *нейтральности*, запрещающий ведущим восстановительных программ принимать сторону одного из участников программы. Нейтральность предполагает, что специалист городской

службы примирения является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение конфликта.

4.5. Принцип *ответственности сторон и ведущего* программы, в соответствии с которым ведущий восстановительных программ отвечает за безопасность участников на встрече, соблюдение принципов и стандартов восстановительных программ. Ответственность за результат примирительной встречи несут стороны, участвующие в программе. Ведущий восстановительных программ контролирует выполнение договора.

4.6. Принцип *заглаживания вреда*, определяющий ответственность обидчика (правонарушителя) в заглаживании вреда, причинённого пострадавшему (для ситуации, где есть обидчик и жертва). Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

4.7. Принцип *самостоятельности*, предполагающий независимость и самостоятельность городской службы примирения в выборе форм деятельности и организации процесса по проведению восстановительных программ.

5. Порядок работы городской службы примирения

5.1. Городская служба примирения получает информацию о случаях правонарушений криминального характера, совершенных несовершеннолетними, из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДНиЗП), подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН ОВД), следственных подразделений ГСУ СК РФ по г. Москве, подразделений следствия и дознания МВД РФ по г. Москве, Управления Федеральной службы исполнения наказания (далее – УФСИН), ФКУ Можайская воспитательная колония УФСИН России по Московской области, судов общей юрисдикции г. Москвы, от сотрудников ГБОУ специальной школы «Шанс».

5.2. Программа восстановительного правосудия может проводиться как часть индивидуально ориентированной программы сопровождения несовершеннолетнего, в том числе в ГБОУ специальной школе «Шанс».

5.3. Проведение восстановительных программ возможно как силами специалистов ГБОУ специальной школы «Шанс», так и силами специалистов иных учреждений, где созданы службы примирения, которые проводят восстановительные программы.

5.4. Специалисты городской службы примирения в каждом конкретном случае самостоятельно принимают решение о возможности или невозможности проведения восстановительной программы.

5.5. В случае если конфликтующие стороны не достигли возраста 18 лет, программа проводится с согласия родителей (законных представителей). В программе восстановительного правосудия могут принимать участие родители несовершеннолетних правонарушителей и пострадавших, а также другие лица по согласованию со сторонами.

5.6. Прежде чем дать согласие на участие в программе, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сущности восстановительной программы и возможных юридических последствиях участия в ней.

5.7. Специалисты городской службы примирения определяют сроки и этапы проведения программы в каждом отдельном случае, согласовывая это с участниками.

5.8. Если в процессе работы ведущий принимает решение о невозможности продолжения проведения восстановительной программы, то сторонам может быть предложена информация о других видах социально-психологического сопровождения, в том числе оказываемой специалистами ГБОУ специальная школа «Шанс».

5.9. Проведение восстановительных программ возможно как на территории ГБОУ специальной школы «Шанс», так и на территории иных учреждений и организаций по согласованию со сторонами.

5.10. Если по итогам встречи стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты, при согласии сторон, фиксируются в примирительном договоре.

5.11. Городская служба примирения имеет право предоставить копию примирительного договора и информацию о его выполнении для дополнительной характеристики личности нарушителя в уполномоченные инстанции.

5.12. Специалисты городской службы примирения осуществляют контроль выполнения обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре, но не несут ответственность за их вы-

полнение. При возникновении проблем в выполнении обязательств служба примирения помогает сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления.

5.13. По завершении проведения программы ведущий пишет отчет о проделанной работе в соответствии с принятой в ГСП формой.

5.14. Персональная информация, полученная в ходе проведения восстановительной программы, является конфиденциальной.

6. Категории случаев

6.1. Городская служба примирения проводит восстановительные программы по следующим категориям случаев:

- преступления, совершенные несовершеннолетними;
- общественно опасные деяния, совершенные несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Если при анализе ситуации несовершеннолетнего правонарушителя выясняются проблемы семейного неблагополучия, проводится отдельная восстановительная программа по урегулированию семейных отношений.

7. Условия и юридические последствия проведения программ восстановительного правосудия

7.1. Программы восстановительного правосудия проводятся по случаям правонарушений криминального характера, где установлена пострадавшая/потерпевшая сторона (в том числе, юридическое лицо).

7.2. Возможность проведения программы не зависит от степени общественной опасности правонарушения.

7.3. Программы восстановительного правосудия по уголовным делам могут проводиться на любой стадии уголовного процесса, а также после вынесения судебного решения (обвинительного приговора либо постановления об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям). Юридические последствия программ определяются законодательством Российской Федерации как юридические последствия примирения сторон, заглаживания/ возмещения вреда, исправления осужденного в ходе отбытия наказания.

7.4. Органы, учреждения и организации, указанные в п. 5.1. настоящего Положения, заинтересованные в осуществлении деятельности по организации программ восстановительного правосудия с участием несовершеннолетних правонарушителей, извещают стороны о возможности проведения программы восстановительного правосудия, после чего передают информацию, необходимую для ее проведения, в ГСП.

7.5. Стороны участвуют в разрешении ситуации, но окончательное (юридическое) решение по делу принимает официальный субъект (орган) в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

8. Заключительные положения

Изменения в настоящее положение вносятся Московской городской межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при согласовании с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, взаимодействующих с ГСП.

ДОКУМЕНТЫ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ, УТВЕРЖДЕННЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ «ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЧУВАШИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ», 28–29 ЯНВАРЯ 2016 Г.

АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Подготовительный этап

Следователь (дознатель), приступив к расследованию дела в отношении несовершеннолетнего, на основании Соглашения о сотрудничестве от 31 июля 2013 года **по всем делам** (где имеется потерпевший), за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, разъясняет подозреваемому и потерпевшему об их возможности участвовать в программе по заглаживанию вреда с участием посредника, после чего направляет в территориальную службу примирения (**БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии**) сообщение для решения вопроса о возможности проведения с несовершеннолетним подозреваемым программы по заглаживанию вреда (приложение 1). В сообщении в обязательном порядке указываются: фабула преступления, Ф.И.О., год рождения и телефоны сторон и их законных представителей, а также дата, к которой должны поступить сведения из ТСП. (Примечания: 1. Сообщение направляется посредством факсимильной связи либо по электронной почте. Оригинал дополнительно направляется почтой в тех случаях, когда в электронном варианте не воспроизведены все сведения о лице, направившем сообщение. 2. Сообщение направляется только в тех случаях, если несовершеннолетний подозреваемый не отрицает свое участие в преступлении).

Специалист Центра (ведущий программы), получив указанное сообщение, изучает информацию о совершенном преступлении, встречается с родителями и несовершеннолетним, совершившим преступление, выясняет отношение несовершеннолетнего к преступлению и потерпевшему. Если подросток признает свое участие в криминальной ситуации и готов участвовать в ее разрешении, специалист Центра предлагает ему принять участие в программе по заглаживанию вреда. При этом необходимо объяснить родителям (законным представителям) суть программы, получить письменное согласие на участие несовершеннолетнего в программе.

Специалист Центра при согласии несовершеннолетних к участию в программе по заглаживанию вреда составляет регистрационную карточку (рекомендуемая форма карточки – приложение 2).

Специалист Центра (ведущий программы) не вправе разглашать сведения о подозреваемом (обвиняемом) и потерпевшем, а также данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в восстановительной программе.

Предварительные встречи со сторонами

Специалист Центра договаривается с обвиняемым о предварительной встрече (рекомендуется делать по телефону).

Специалист Центра проводит предварительную встречу с подозреваемым (обвиняемым) несовершеннолетним и его родителями (законными представителями).

Если несовершеннолетний отказывается, сомневается в необходимости примирительной встречи, специалист Центра может предложить две-три предварительные встречи. В случае осознанного и категорического отказа от участия в примирительной встрече специалист Центра информирует письмом об этом следователя (дознателя), в чьем производстве находится уголовное дело.

После получения согласия на участие в программе специалист Центра информирует потерпевшего о возможном и добровольном участии в программах восстановительного правосудия и об организации, которая этим занимается. Письмо посылается по почте либо передается родителям (законным представителям) несовершеннолетнего при встрече. Рекомендуется назначить встречу с потерпевшим для передачи письма в удобном для потерпевшего месте и время.

В случае готовности потерпевшего к встрече с подозреваемым (обвиняемым) специалист Центра организует примирительную встречу.

Примирительная встреча

Специалист Центра договаривается со сторонами и организует примирительную встречу.

Если согласие между сторонами не достигнуто, потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) могут подписать протокол (рекомендуемая форма протокола – приложение 3), что на данный момент приглашение невозможно.

Если сторонам удалось договориться, они подписывают договор о заглаживании вреда (рекомендуемая форма договора – приложение 4). Специалист Центра проверяет реальность выполнения данного договора, помогает сторонам составить выполнимый договор.

Приобщение результатов встречи к материалам уголовного дела

Специалист Центра направляет следователю (дознателю) Отчет о проведенной работе (рекомендуемая форма отчета – приложение 5), примирительный договор либо протокол встречи сторон. Указанные документы приобщаются к материалам уголовного дела. Сведения, полученные в ходе проведенной восстановительной программы, не могут быть использованы впоследствии в качестве доказательства виновности подозреваемого (обвиняемого).

При направлении уголовного дела в суд прокурором в сопроводительном письме дополнительно указывается о наличии в деле примирительного договора либо Отчета о проведенной работе.

В тех случаях когда документы из службы примирения поступили к следователю (дознателю) после направления уголовного дела в суд, такие документы следователем (дознателем) передаются в суд отдельным сопроводительным письмом для приобщения к материалам уголовного дела.

Дополнительные положения

Суды, в случае, если не была проведена восстановительная программа на стадии предварительного расследования, при поступлении уголовного дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, направляют информацию о подсудимом и потерпевшем для решения вопроса о проведении восстановительной программы в территориальную службу примирения (**БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии**). (Примечание: условия направления информации такие же, как указаны в п. 1).

Территориальная служба примирения проводит примирительную встречу, и документы по итогам такой встречи направляет в суд.

Суд учитывает позицию сторон, участвующих в восстановительной программе при вынесении решения по делу.

АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОГРАММ ПО ЗАГЛАЖИВАНИЮ ВРЕДА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ, НО НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Должностное лицо, в чьем производстве находится материал проверки о совершении несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, общественно опасного деяния, до вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляет сообщение в территориальную службу примирения (БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии) либо школьную службу примирения (в тех случаях, когда в образовательном учреждении, где обучается несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние, имеется школьная служба примирения) для решения вопроса о проведении восстановительных программ с указанием данных о сторонах (рекомендуемая форма сообщения – приложение 6). В сообщении в обязательном порядке указываются: фабула общественно опасного деяния, Ф.И.О., год рождения и телефоны сторон и их законных представителей, а также дата, к которой должны поступить сведения из ТСП или ШСП. (Примечания: 1. Сообщение направляется посредством факсимильной связи либо по электронной почте. Оригинал дополнительно направляется почтой в тех случаях, когда в электронном варианте не воспроизведены все сведения о лице, направившем сообщение. 2. Сообщение направляется только в тех случаях, если несовершеннолетний не отрицает свое участие в общественно опасном деянии).

2. Специалист ТСП (ШСП) при согласии несовершеннолетних к участию в восстановительной программе составляет регистрационную карточку (рекомендуемая форма карточки – приложение 2).

3. Специалист ТСП (ШСП) не вправе разглашать сведения о лице, совершившем общественно опасное деяние, и потерпевшем, а также данные по факту совершения общественно опасного деяния, ставшие известными ему в связи с участием в восстановительной программе.

4. ТСП (ШСП) проводит при согласии сторон восстановительную программу и по окончании работы направляет документы о проведенной работе (отчет о проведенной работе, примирительный договор либо протокол встречи сторон – приложения 3–5) лицу, инициировавшему запрос, а также в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, но не достигшего возраста уголовной ответственности.

Сокращения: ТСП – территориальная служба примирения; ШСП – школьная служба примирения.

Рекомендуемая форма сопроводительного письма

(реквизиты органа, направляющего письмо)

Директору БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей»
 Минобразования Чувашии
 Осиповой Е.Ю.
 г. Чебоксары, ул. Семашко, 1
 (факс: 51-31-99)
 psi-center2011@yandex.ru

дата, №__

В производстве (*наименование органа*) находится уголовное дело в отношении (ФИО), подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, предусмотренного (указываются статьи УК РФ). *Указываются данные о подозреваемом (обвиняемом, подсудимом): фамилия, имя, отчество, дата рождения, телефон, школа, класс; потерпевшем (ФИО, год рождения и телефон).* Также указываются данные законных представителей.

Излагается краткое описание преступления, в совершении которого подозревается несовершеннолетний: **дата совершения преступления, что совершил.**

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве от 31 июля 2013 года прошу Вас принять дело несовершеннолетнего на проведение восстановительной программы.

По итогам проведенной работы прошу представить соответствующий отчет не позднее (*указывается дата*).

Подпись должностного лица: _____

(контактный телефон) _____

Регистрационная карточка № ____

Источник информации: наименование органа; контактные телефоны	
Дата принятия дела	
ИНФОРМАЦИЯ О СТОРОНАХ (Ф.И.О., возраст, адрес, школа (место работы), класс)	
Сторона конфликта: Подозреваемый (подсудимый) Лицо, совершившее общественно опасное деяние	Сторона конфликта: потерпевший
Представитель (кем приходится, адрес, телефон)	Представитель (кем приходится, адрес, телефон)
Дата ситуации:	
ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ:	
Дополнительная информация для ведущего	
Дата и место официального разбирательства	
Статья УК РФ	
Ведущий, принявший дело	
Дата передачи дела ведущему	
ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА	
Дата проведения встречи:	Дата написания отчета:
Не проведена (причина):	

Специалист Центра _____

Рекомендуемая форма

(заполняется в случае когда сторонам не удалось договориться о способе заглаживания вреда)

ПРОТОКОЛ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСТРЕЧИ СТОРОН

Фамилия, Имя, Отчество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лица, совершившего общественно опасное деяние: _____

Фамилия, Имя, Отчество потерпевшего: _____

Обвинение предъявлено по статье УК РФ: _____

Дата события: « _____ » _____ 20 ____ г.

Мы провели встречу, обсудили ситуацию преступления и возможности заглаживания вреда

Позиция подозреваемого, подсудимого, лица, совершившего общественно опасное деяние:

Позиция потерпевшего _____

Стороны договорились о следующем/не договорились (причина):

Дальнейшие намерения

Был поставлен вопрос: «Как сделать так, чтобы в будущем подобного не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее:

Примечания:

Организация дальнейших встреч

Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч следующее:

Подписи участников

Подозреваемый, подсудимый, лицо, совершившее ООД _____ (_____)

Законный представитель подозреваемого, подсудимого, лица, совершившего ООД _____ (_____)

Потерпевший _____ (_____)

Законный представитель потерпевшего (если есть) _____ (_____)

Ведущий программы _____ (_____)

**Рекомендуемая форма
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР**

Фамилия, Имя, Отчество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лица, совершившего ООД:

Фамилия, Имя, Отчество потерпевшего: _____

Обвинение предъявлено по статье УК РФ: _____

Дата события: «_____» _____ 20__ г.

Мы провели личную встречу, обсудили ситуацию преступления и пришли к следующим выводам:

Определение совершенной несправедливости/нанесенного ущерба

Мы выслушали друг друга и поняли, чем для каждого было событие преступления, согласились с тем, что имело место несправедливое и болезненное событие, состоявшее в _____

Восстановление справедливости

Мы договорились, что _____

Проверять выполнение условий договора и уведомлять ведущих программы примирения об успешном завершении будет _____

Возмещение ущерба (требуется, не требуется; возможно, невозможно) _____

Объяснение

Дальнейшие намерения

Мы поставили вопрос: Как сделать так, чтобы в будущем это не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее:

Участники пришли к выводу, что для изменения поведения требуются следующие реабилитационные мероприятия: _____

Проверять выполнение данных мероприятий будет _____

Организация дальнейших встреч

Участники договорились о необходимости следующей встречи. Встречу предполагается провести

Мы понимаем, что данный договор будет рассмотрен судом.

Подписи участников

Подозреваемый, подсудимый, лицо, совершившее ООД _____ (_____)

Законный представитель подозреваемого, подсудимого, лица, совершившего ООД _____ (_____)

Потерпевший _____ (_____)

Законный представитель потерпевшего (если есть) _____ (_____)

Ведущий программы _____ (_____)

ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕННОЙ ПРОГРАММЕ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА

Порядковый номер программы _____

Имена и Фамилии ведущих программы _____

Дата проведения программы _____

Источник направления дела на программу _____

Информация об участниках программы _____

Фабула криминальной ситуации _____

Особенности проведения предварительных встреч*

Особенности проведения и результаты примирительных встреч**

Ход дополнительной встречи или последующих переговоров с участниками встречи (если были)***.
(Обязательно заполняется в случае последующего за примирительной встречей возмещения ущерба)

Рекомендации по заполнению строк отчета

* в данной строке отражаются:

1. Восприятие ситуации потерпевшим и нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Особенности переговоров с потерпевшим и его представителями. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба есть ли предложения по форме или сумме возмещения.
2. Восприятие ситуации правонарушителем и его нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Отношение к совершенному действию. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба есть ли потребность его возместить. Есть ли предложения по форме или сумме возмещения. Особенности переговоров с обвиняемым и его представителями.

** в данной строке отражаются следующие моменты:

1. Удалось ли сторонам поделиться, как криминальная ситуация отразилась на них, в какой форме они это сделали? Если нет, то почему? Удалось ли сторонам достичь взаимопонимания по поводу последствий конфликта? Если не было достигнуто по этому поводу взаимопонимание, то почему? Кратко опишите суть диалога сторон на этом этапе.
2. Как стороны выработали способ выхода из данной ситуации? Если было несогласие о сумме или форме возмещения ущерба, как оно разрешалось? Если не разрешилось, почему?
3. Как стороны отвечали на вопрос: «Что сделать, чтобы подобного не повторилось?»
4. Если были приняты реабилитационные мероприятия, укажите, какие именно. Если есть, кто будет выполнять их, укажите их.
5. Укажите дополнительные положительные результаты встречи (если они были).

*** в данной строке отражаются следующие моменты:

1. Кратко опишите встречу по заполнению протокола о возмещении ущерба.
2. Если какие-либо пункты договора не были выполнены, укажите причину и последующие действия ведущего.

Рекомендуемая форма сопроводительного письма для случаев совершения общественно опасного деяниями лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности

(реквизиты органа, направляющего письмо)

Директору БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей»
Минобразования Чувашии
Осиповой Е.Ю.
г. Чебоксары, ул. Семашко, 1
(факс: 51-31-99)
psi-center2011@yandex.ru
или Куратору школьной службы примирения СОШ №__

дата, №__

В производстве (*наименование органа*) находится материал проверки по факту совершения (ФИО), не достигшим возраста уголовной ответственности, общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. (указываются статьи УК РФ). *Указываются данные о лице, совершившем ООД: фамилия, имя, отчество, дата рождения, телефон, школа, класс; потерпевшем (ФИО, год рождения и телефон)*. Также указываются данные законных представителей.

Излагается **краткое описание совершенного ООД: дата, что совершил.**

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве от 31 июля 2013 года прошу Вас принять дело несовершеннолетнего на проведение восстановительной программы.

По итогам проведенной работы прошу представить соответствующий отчет не позднее (*указывается дата*).

Подпись должностного лица: _____

(контактный телефон) _____

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.